

И.В. Дудко

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НАШИХ ЖИЗНЕЙ
СЕМЕЙНАЯ САГА**

**НАША ДОЧЕНЬКА-СТЭЛЛА
ТОМ 3 ЗРЕЛОСТЬ**

Ираида Владимировна Дудко
Энциклопедия наших жизней.
Семейная сага. Наша доченька
– Стэлла. Том 3. Зрелость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58140488
SelfPub; 2020

Аннотация

О чём 3-й том? Надоело дочке гулять, а маме – женихов отваживать. Решила дочка выйти замуж. Услышала на пляже от привлекательного мужчины- "Какая красивая! Я бы на такой женился!"... Она не раздумывая вышла за него замуж. А дальше: – следствие, суд, тюрьма, письма из лагеря, родилась дочь и далее – все тягости семейной жизни. Карма – это судьба, которую не перепишешь. Судьбу человек может изменять по желанию, сворачивая то – влево, то – вправо. Это свобода, данная человеку при его жизни. Но Карма регулярно возвращает события на указанный при рождении **ВСЕВЫШНИМ** путь жизни... Стэлла уверенно шла по своему пути, контролируемого Кармой, но, уж, если решала свернуть с дороги, то чаще всего, это была ошибочная тропинка...

Содержание

Глава 1. 1982 год	8
Часть 1	8
Часть 2	21
Глава 2. 1983 год	43
Часть 3	43
Глава 3. 1984 год	52
Часть 4	52
Часть 5	55
Часть 6	59
Часть 7	84
Часть 8	104
Часть 9	107
Часть 10	117
Часть 11	129
Часть 12	184
Часть 13	205
Часть 14	213
Глава 4. 1985 год	225
Часть 15	225
Часть 16	260
Часть 17	279
Часть 18	288
Часть 19	292

Глава 5. 1986 год	320
Часть 20	320
Глава 6. 1987 год	339
Часть 21	339
Глава 7. 1988 год	343
Часть 22	343
Глава 8. 1989 год	361
Часть 23	361
Часть 24	382
Часть 25	391
Часть 26	414
Часть 27	416
Глава 9. 1990 год	425
Часть 28	425
Глава 10. 1991 год	468
Часть 29	468

*Эта книга посвящается – нашей любимой
доченьке – СТЭЛЛЕ, её не простой и переполненной
сложными событиями – ЖИЗНИ...*

*Отдала бы тебе всё, что имею,
Но не я даю тебе, а ты – мне...
Об одном я в жизни очень жалею —
Не смогла изменить хоть что-то
В твоей трудной и не простой судьбе...*

МАМА

*«Если Бог хочет сделать тебя счастливой,
То он ведёт тебя самой трудной дорогой,
Потому что лёгких путей к счастью не
бывает...
Далай-Лама*

Глава 1. 1982 год

Часть 1 Гражданский брак

В предыдущем втором томе этой книги мы остановились на том, что Стэлла обратила особое внимание на своего нового знакомого – Юру Ануфриева.

Ничего нет удивительного в том, что вскоре их знакомство переросло сначала в нежные отношения, а потом – в пылкие чувства. Может быть, это было неожиданно для них самих.

Юра, умудренный уже некоторым опытом отношений с женщинами, и не сумевший отказаться от нашей соблазнительной девочки, попался в ловушку её чар. А потом – влюбился, как мальчишка.

Он по натуре был добрым и мягким человеком. Непонятно, как в нем эти качества сочетались с азартом, вспыльчивостью и пристрастием к алкоголю, с которым он сам старался бороться, дав обещание матери, которую он безумно любил.

После смерти Юриного отца не прошло ещё и года. Оставшись вдвоем – Юра и Екатерина Митрофановна старались поддержать друг друга. Отсутствие мужа и отца чувствовалось во всем привычном. Каждый осиротел по-своему.

Екатерина всегда была властной хозяйкой в доме. Она распоряжалась всем и во всем. Она любила мужа. Всё-таки это был единственный мужчина – муж на протяжении всей её жизни. И вдруг, неожиданно образовалась пустота. Некем стало командовать, призывать на помощь в борьбе за нравственность сына, не нужно больше заботиться о больном му-

же. Сначала она растерялась. Но потом собралась с новой силой, и обрушила всю свою «слепую» любовь на единственное, что у неё осталось – на сына. Спасаясь от тоски по прошлому, она погрузилась в ежеминутную заботу о сыне.

Екатерина Митрофановна понимала, что теперь она одна отвечает за Юрочку, его поступки и его будущее. А что – Юра?

Юра лишился родного надежного плеча. С отцом всегда было весело, можно было вместе выпить рюмочку и потом, раскрепостившись, поделиться сокровенным.

Отец научил его водить машину и давал ему на ней поездить. С отцом он ездил на рыбалку, на природу, почувствовал щемящее чувство романтики...

Ушел из жизни дорогой, родной человек. Боль затаилась в сердце надолго.

В опустевшем доме появилось два одиночества. Юра очень любил мать, и старался не расстраивать её по пустякам. Но, зная её суровый характер, он не мог с ней делиться подробностями личной жизни. А зная её пристрастие – постоянно поучать его и воспитывать, и стараться – не выпускать его из своего поля зрения, он постепенно становился скрытным.

Несмотря на все внутренние «разногласия», сын и мать старались бережно относиться друг к другу... В общем-то, у каждого из них в жизни ближе и роднее, чем они двое, никого не осталось...

И вот, неожиданно, в жизни Юрия появилась другая женщина. Со своей первой женщиной – Светой к этому времени он расстался окончательно.

Стэлла была в своих отношениях к нему – нежной, умеющей выслушать и понять, желающей помочь.

С ней было легко в общении. Можно было говорить обо всем, и верить то, что не мог рассказать матери. Ну, и наконец, с ней было весело. Её озорной, заводной характер не давал скучать. И вот так, незаметно, Стэлла всё больше и больше завоевывала Юрино доверие, внимание и любовь. Он потянулся к ней, как к спасительному кругу в своем беспомощном желании – изменить жизнь.

Что она сама чувствовала к Юре? То, что он нравился ей, это бесспорно.

Вероятно, услышанные на пляже слова – "Я бы на такой женился", безусловно, играли в их отношениях – не последнюю роль. Но она видела перед собой человека в чем-то слабого, нуждающегося в её поддержке и опеке. Это не была жалость. Переполненная своей добротой, и устав от своих шальных походов, она искала свой постоянный островок спокойствия, где можно было бы отдохнуть, не задумываясь о том, что можно делать, а чего – нельзя...

В их отношениях с самого начала возникла необходимость делиться друг с другом всем произошедшим за день. Они оба курили. Это сближало их ещё больше. И они могли говорить друг с другом часами, затягиваясь сигаретным

дымом, и главное – понимая то, о чем они вели эти доверительные беседы.

Сначала они говорили о прошлом, постепенно переходя к существующему, и наконец, стали задумываться и обсуждать будущее, в котором они хотели найти свое совместное место под звездами.

Но, чтобы проводить много времени друг с другом, нужно было иметь определенные условия. А их не было. Юра не решился, да и не хотел раньше времени посвятить мать в свои отношения со Стэллой. А Стэлла не могла привести Юру к нам домой в качестве гражданского мужа. Может быть, мы бы и поняли её, но она на это не рассчитывала. Вероятно, на это у неё были какие-то свои соображения...

Но всё-таки настал момент, когда Стэлла нам сказала, что она встретила молодого человека, и они, кажется, полюбили друг друга.

Таким я запомнила Юру в день нашего знакомства

Однажды вечером, они пришли к нам домой вместе. На первый взгляд мне показалось, что Юра похож на какого-то известного артиста. Он действительно, был очень милостивым молодым человеком. С этого времени, Стэлла просила нас не беспокоиться, если она будет приходить поздно домой. Потом настало время, когда она иногда перестала приходить домой ночевать.

Она была взрослой молодой женщиной и вправе – распоряжаться своей жизнью. Настала пора, когда читать нравовучения, и запрещать свадьбы было уже бесполезно...

Ну, а то, что в жизни у наших детей происходит что-то такое, что не совпадает с нашими надеждами и взглядами, можно только объяснить одним словом – "СУДЬБА!"...

Юра со Стэлкой почти не расставались. Но где и как встречаться, решил Юра.

Он обратился к своей тете Тане (старшая сестра Екатерины Митрофановны) с просьбой «приютить» временно молодую пару у себя.

Тётя Таня – Татьяна Митрофановна Ануфриева

Сёстры – Татьяна и Екатерина Ануфриевы

Тётя Таня также недавно похоронила мужа, жила одна. Юрочку она любила, и отказать в его просьбе – не могла.

Вот так Юра и Стэлла начали свою совместную жизнь...

Екатерина Митрофановна, оказавшись дома совсем одна, забеспокоилась, хотя и чувствовала, что дело не в друзьях, а в женщине.

Юра продолжал матери помогать на её работе в буфете. Но, если раньше ему хватало тех небольших карманных денег, которые ему выдавала мать на личные расходы, то теперь этих сумм явно было мало. Не мог же он перейти – на иждивение Стэллы... Нужно было подыскивать постоянное

место работы. Но пока ничего подходящего не попадалось.

Да и не могли же Стэлла с Юрой долго обременять своим присутствием тётю Таню. Та конечно, по секрету выболтала обо всем Екатерине, которая не спешила вызывать Юру на откровенность. Во-первых, она боялась, что молодые, уйдя от тёти Тани, переберутся к ней в дом. А во-вторых ей даже думать не хотелось о том, что какая-то другая женщина может заменить её место в сердце и душе её единственного сына. Он был до сих пор всецело только её. А Светлана, как и любые другие женщины, были в их жизни ещё тогда, когда муж Виктор был жив. А теперь они с Юрой остались одни. Она не была готова делить любовь Юры – с кем либо ещё. Это было только её достояние. И она не была готова отдать его ни весть кому...

Так, ещё не увидев Стэллу, Екатерина Митрофановна уже затаила в себе, глубоко запрятанную, недоброжелательность к ней.

Мы, на этот раз, поверив, что решение создать собственную семью, у Стэллы и Юрия вполне серьезны, сказали им, что их партизанскую жизнь пора кончать, и нужно определиться в соответствии с существующими реалиями.

Юра, наконец, сказал, матери, что встретил, полюбил, и хочет свою любимую назвать женой.

И вот, в один из выходных дней, Юра с мамой пришли к нам в гости. Познакомились. Поговорили. Как и в случае с Олегом и его Танюшкой, мы сказали, что у Стэллы есть в

нашем доме своя комната. Если они с Юрой желают, могут оставаться у нас, а в будущем – как поступать и где жить, они будут решать сами...

Екатерина Митрофановна в ответ сказала, что у неё недавно умер муж, что, кроме сына, у неё никого нет. У Юры тоже есть, хоть и маленькая, но своя комнатка. Она рада будет, если молодые поселятся у неё. Она не будет чувствовать себя одинокой...

Вопросы свадьбы в этот первый день нашего знакомства мы обходили. После того, как они начали уже свою совместную жизнь у тёти Тани, в качестве гражданских супругов, мы решили, что этот вопрос должен решаться ими самостоятельно.

Юра почему-то стеснялся нас с папой Витей, а дома у себя, он, естественно, чувствовал себя уверенно и привычно, поэтому не удивительно, что было принято решение – от тёти Тани перебраться к Екатерине Митрофановне.

Перебрались. Стэлла в первые дни иногда заезжала к нам, чтобы взять какую-либо необходимую свою одежду. Позже я поняла, почему она не спешила проявлять личную инициативу в вопросах устройства собственного гнездышка.

Переехав к Юре, вечерами, встречаясь после работы, они спешили уединиться в Юриной маленькой комнатке. Раздвинутый диван занимал две трети от ширины комнаты. Справа оставался только проход к окну, где стоял небольшой столик, одно кресло и стул. Справа от двери – шкаф с Юриной

одеждой. Мебель вся приобреталась давно, ещё тогда, когда получили эту «хрущевскую» квартиру.

Во второй комнате с балконом обитала мама Катя.

К приходу с работы молодых, мама Катя готовила ужин. Возможно, она ждала того, что они будут коротать вечер с ней не кухне за ужином и разговорами. Но, молодые, схватив тарелки с едой, и бросив быстрое – "Добрый вечер!", скрывались в своей комнатке. И там у них под сигаретный дымок, до рассвета тянулись задушевные разговоры.

И так прошел день, потом – второй, затем – третий...

Екатерина Митрофановна промолчала в первый вечер, задумалась – во второй, стала раздражаться – в третий...

Наутро, а это был выходной день, проговорив до утра, молодые просто – отсыпались...

В доме было тихо. Вставать не хотелось. Нежились в полудреме...

И вдруг! От резкого удара ноги будущей свекрови, дверь охнула и распахнулась. Екатерина стояла в дверях подбоченясь, и изрыгала из себя международные, но, в общем-то всем понятные выражения. Смысл их был таков: она им не прислуга, и не... (ПИ_ПИ_ПИ), она не желает и не позволит... (ПИ_ПИ_ПИ), и т. д. и т. п...

Юра встал, обняв мать, увел её в комнату, и они о чем-то долго говорили. Катя высказала сыну всё, что она думает о будущей невестке, и о многом другом.

Надо полагать, что первое близкое знакомство обоюдное –

и у свекрови и у Стэллы оставило неприятное впечатление, обещавшее в будущем перерасти в неблагоприятные отношения. А пока возникла между ними настороженность и отчужденность.

Наша девочка поняла, что это – не родные мама и папа, что, входя в чужую семью, она не задумывалась ни о своем поведении, ни о возможных обстоятельствах элементарной этики в отношениях к тебе – незнакомыми, но близкими любимому человеку людьми...

Она считала, что выросла, а на самом деле ещё во многом была совсем маленькой и неопытной женщиной...

Часть 2

Обвинение

После того злополучного случая, когда Юру в драке пырнули ножом, Юра дал слово матери, что бросит пить. И он, действительно, бросил...

Он работал в таксомоторном парке. Но следом за ним тянулось его «бурное» прошлое. И, хотя спиртное он не употреблял, характер его так сразу – не переменялся. Азарт и старые дружки частенько напоминали о себе, и втягивали в разные "приключения".

В конце концов, из таксопарка он уволился, и устроился на работу грузчиком в ЦНИТИ. Но зарплата была маленькой...

Юре нужны были деньги. Деньги нужны всегда и всем, и не только для того, чтобы жить припеваючи, а – в первую очередь, чтобы удовлетворять свои самые элементарные потребности – пить и есть, чтобы выживать.

Ну, уж, а, если хочется чего-нибудь ещё, типа – прикрыть бренное тело приличными «тряпками», или сходить в «трактир», то карманных денег, которые подкидывает добрая машина, обычно бывает недостаточно...

Поэтому, кроме своей основной работы, Юра продолжал помогать матери в буфете. И, кроме того, вечерами начал приторговывать водкой. Когда закрывались магазины, водку

можно было купить у таксистов, которые подъезжали к гостинице в поисках пассажиров.

Вместе со своим другом – Олегом, (тем самым, с которым умудрилась одно время встречаться Стэлла), они закупили днём водку, а вечером продавали её жаждущим выпить.

Они понимали, что спекуляция водкой – подсудное дело, поэтому вели себя осторожно. Олег где-то прятался с бутылками, а Юра клал себе в карман всего одну, которую и продавал «жаждущим» и "ищущим".

Так было и на этот раз. Когда зайцы "путали следы", "волки выходили на охоту". Жить хотелось всем хорошо. Поэтому менты и инспектора ОБХСС ловили спекулянтов, даже не с тем, чтобы их посадить, а с тем, чтобы получить с них "откупные".

Они остановили Юру "на всякий случай", но, обнаружив у него бутылку водки в кармане, забрали в милицию. Юра, естественно, говорил, что бутылку водки купил для себя у таксиста, что именно за этим и пришел к гостинице...

Друг Олег убежал. В общем-то, его можно понять. У него была семья – жена и ребёнок. Ему попадаться было "не в масть"... Ну, а Юре в этот момент, да и в другие тоже, он помочь уже ничем не мог.

Задержал Юру – инспектор ОБХСС... Отвезли его не в милицию, а в какие-то помещения, где допрашивали с пристрастием. У Юры откупиться на месте было нечем. Его избивали. Потом наручниками приковали к батареям, и оста-

вили до утра. На следующий день, предложили Юре – отвезти его домой, чтобы дать ему возможность взять дома деньги и «откупиться». Иначе, мол, опишут имущество...

Приехали домой к Екатерине Митрофановне с обыском. Инспектора ОБХСС сопровождали менты.

И здесь ментов ожидало жесточайшее разочарование. Богатства никакого не обнаружили, денег не нашли, в квартире – только старая мебель. Описывать тоже было нечего. Тем не менее, они составили опись имущества, куда вошли – телевизор «Чайка» и холодильник "ЗИЛ".

Не получив «мзду», инспектор ОБХСС уже засветился в милиции с арестом Юры, и ему ничего не оставалось, как завести на него дело. И, безусловно, он был раздражен, что промахнулся, и в сети попалась не жирная рыба, а мелкая рыбешка.

Дело завели. И тут до инспектора ОБХСС дошло, что он промахнулся дважды. Второй раз, это то, что вещественных доказательств – всего одна бутылка водки. При такой малости никакое дело суд не примет.

Дело завели. Но одна бутылка водки не обеспечивала обвинения, и судебного наказания. Слишком мала была сумма «наживы». Бутылка водки «Русская» стоила – 5 руб. 50 коп. Продана она была за 10 рублей. Нажива составила – 4 руб. 50 коп.

А статья, которой инспектор ОБХСС всё время пугал Юру, была – 154 часть 2 УК РСФСР, и предполагала 3 го-

да лишения свободы при сумме полученной наживы = 100 рублей.

В ярости, обозлившийся инспектор сплюнул, и взялся за дело...

В обезьяннике сидело несколько задержанных в этот день пьяниц.

С каждым поговорили. Обещали, что, если они дадут показания в том, что покупали у Ануфриева Юрия Викторовича, около торгового центра в Бескудниково, или на стоянке такси – бутылку водки по спекулятивной цене, то их отпустят.

Каждый подписал показания, и был в этот вечер отпущен домой. Юру отпустили под подписку о невыезде.

Затем его несколько раз приглашали повесткой к следователю, где проводили опознание. Опознание сводилось к следующему. Свидетеля приглашали к следователю, и, указав на Юру спрашивали – "У этого гражданина вы покупали водку?" – "Да. У этого". – "Распишитесь"...

Главное сделано. Можно писать обвинительное заключение...

И вот инспектор ОБХСС приготовил бумагу... Взялся за ручку... Написал первые два слова – **ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ**... И – задумался...

Мысли побежали в разные стороны...

Итак – "ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ»...

С чего начать?

Для того, чтобы предъявить в суд сумму «наживы», достаточную для того, чтобы Ануфриев Ю. В. получил срок по ст. 154 ч. 2. УК РСФСР, а милиции засчитали ещё одну галочку-палочку за раскрытое дело... надо... надо?

Надо набрать сумму наживы = 100 рублей.

Но задержанных под руками в тот день в «обезьяннике» оказалось всего три пьяницы: Вежливцев, Антонов и Юрьев. Если каждый купил по бутылке, то для обвинительного заключения – этого мало...

Первый покупатель-свидетель:

Вежливцев А. А. купил одну бутылку водки за 12 руб. Нажива составит 6,70 руб.

Второй покупатель – свидетель:

Антонов С. А. купил одну бутылку водки, цена которой – 5,30 руб. за 12 руб. Нажива составила ещё – 6,70 руб.

Третий покупатель – свидетель:

Юрьев Ю. П. купил одну...?...лучше – две бутылки водки при их стоимости по 5,30 руб. – по 12 руб. за каждую. Нажива = 13,40 руб.

А где ещё взять свидетелей?

У инспектора есть брат. Попросили его, и он уговорил работавшего вместе с ним Кузнецова В. В. выступить свидетелем-покупателем. Получился четвёртый свидетель.

Четвёртый покупатель-свидетель:

Кузнецов В. В. – 1 бутылка водки за 5–30 продана за 10 рублей. Десять?

Так сумму не наберем. Просто он купил за 12 рублей. Тогда нажива = 6,70 руб.

И, наконец, – пятый свидетель – покупатель:

Чертовских С. В. купил – одну бутылку, ну, пусть теперь ценой – за 5–50 руб., купил за 10 руб. Нажива = 4, 50. руб.

Чертовских дал показания тоже по просьбе инспектора ОБХСС.

Что же получилось?

Итого получилось при грубом подсчете, что нажива составляет 34 рубля.

Но этого же мало! Что придумать?

Пусть Ануфриев всё-таки купил для перепродажи 18 бутылок водки.

Это ещё набегает нажива – на 61 руб. 10 коп.

Итого = 95 руб. 10 коп.

Но как доказать эти 61 руб. 10 коп.?

Напишем, что это «предполагаемая» нажива...

Да, но опять не набрали 100 рублей для 2-ой части статьи 154.

А!... Мы прибавим ещё сюда бутылку, изъятую у Ануфриева Ю. В. при задержании. Перепродать оставшуюся у него 1 бутылку водки «Русская» емкостью 0,5 лит. государственной розничной стоимостью 5 руб. 30 коп. за 12 руб. и получить наживу в сумме 6 руб. 70 коп. он не успел по независящим от него причинам в связи с задержанием его работниками милиции...

Всё! Сумма наживы теперь = 101 руб. 80 коп... Есть!!!

Это «преступление» уже тянет на статью 154 часть 2 УК РСФСР.

А откуда известно, что было ещё 13 бутылок?

Пусть в этом признался сам Ануфриев, когда на него "старались надавить ночью". На суде откажется? Ну, и пусть... Он и от этих свидетелей отказывается. Все они так поступают. А свидетельства-то заверены "покупателями".

Кстати, а откуда они знают его фамилию? Пусть будет так – они его увидели в коридоре милиции и узнали... А потом им назвали его при опознании – Ануфриев... Так...

А где он покупал водку? Пусть будет в магазине № 11 Тимирязевского РПТ. Это недалеко... В какие именно дни и у каких продавщиц он покупал водку, он не помнит...

Всю купленную водку (за исключением 1 бутылки) он продал на стоянке такси у торгового центра по Бескудниковскому бульвару д. 12 незнакомым ему гражданам по цене 10 руб. за 1 бутылку. Водку он продавал в вечернее время от 21 до 22 часов, каждый раз 2 бутылки, в какие именно дни – он не помнит...

Пойдет...

Что еще?...

Может возникнуть вопрос – почему инспектор ОБХСС несколько дней вел слежку за покупателями, забирая их каждый раз в милицию, и давал возможность каждый раз уходить «продавцу» Ануфриеву? А задержали его только на пя-

том покупателе? А, если бы он больше не появился?

Да... Вопрос есть... Но это же не детектив, в котором выслеживая резидента... Пожалуй, до этого никто не додумается...

Теперь всё это в "ОБВИНИТЕЛЬНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ" заняло 6 печатных страниц.

Ещё две страницы на "ОСНОВАНИЕ ИЗЛОЖЕННОГО ОБВИНЕНИЯ".

Итого – 8 печатных страниц. Пожалуй, достаточно.

Всё, материал готов для "УТВЕРЖДЕНИЯ У ПРОКУРОРА ТИМИРЯЗЕВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ".

И вот такое "ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ", в котором по несколько раз повторяются "для объема" одни и те же фразы, было направлено ПРОКУРОРУ, и было им УТВЕРЖДЕНО.

Мне интересно, как проходило это УТВЕРЖДЕНИЕ. Ведь, если бы прокурор прочитал его, он бы не мог не заметить всех ляпсусов и высосанных из пальца фактов?

Или видел, и не обратил внимания?

Или вообще не читал его?

Но это же рискованно – подписывать не читая? Могут подсунуть черт те что. Или читают, наверное, старшие советники юстиции, а прокуроры только подписывают ПОДОБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ?

Да, именно так и есть. В данном конкретном ОБВИНИТЕЛЬНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ, значит:

"УТВЕРЖДАЮ"

ПРОКУРОР ТЕМИРЯЗЕВСКОГО РАЙОНА

Города Москвы

Старший советник юстиции

.....А. С. ИВАНЕНКО

"....." ноября 1982 года.

.....ОБВИНИТЕЛЬНОЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

.....по уголовному делу –
№ 5166.....

По обвинению АНУФРИЕВА ЮРИЯ
ВИКТОРОВИЧА в совершении преступления,
предусмотренного ст. 154 ч. 2 УК РСФСР Кировского
РУВД гор. Москвы в отношении Ануфриева Ю. В. по
признакам ст. 154 ч. 2. УК РСФСР.

Поводом и основанием к возбуждению уголовного
дела послужили материалы проверки ОБХСС
Кировского района о фактах спекуляции водкой
Ануфриевым Ю. В.

Произведенным по делу предварительным
расследованием установлено:

Ануфриев Ю. В. в августе-сентябре 1982 г.
систематически скупал по государственной цене в
магазинах водку, с целью её последующей перепродажи
по завышенной цене и получения от этого наживы,
которая являлась для него дополнительным источником
средств существования.

Так, в период с 20 августа по 17 сентября 1982

года он скупил с целью последующей перепродажи и получения наживы в магазине № 11 Тимирязевского РП, расположенного по адресу: г. Москва, Дмитровское шоссе, дом 91, 20 бутылок водки "Русская стоимостью 5 руб. 30 коп. и 5 руб. 50 коп. за 1 бутылку.

С целью извлечения наживы он, 15 сентября 1982 г. примерно в 22 часа 00 мин. на стоянке такси, расположенной у д. 12 по Бескудниковскому Бульвару города Москвы, перепродал 1 бутылку водки «Русская» емкостью 0,5 лит. Государственной розничной стоимостью 5 руб. 30 коп. незнакомому ему ранее Кузнецову В. В. за 12 руб., получив наживу в сумме 6 руб. 70 коп.

15 сентября 1982 года примерно в 22 часа 20 мин. Там же, перепродал 1 бутылку водки «Русская» емкостью 0,5 лит. Государственной розничной стоимостью 5 руб. 30 коп. незнакомому ему ранее Вежлевцеву А. А. за 12 руб., получив наживу в сумме 6 руб. 70 коп.

Остальные 13 бутылок водки «Русская» емкостью 0,5 лит. Государственной розничной стоимостью 5 руб. 30 коп. за 1 бутылку он перепродал неустановленным гражданам по цене 10 руб. за 1 бутылку, получив наживу в сумме 61 руб. 10 коп.

Таким образом, от перепродажи 13 бутылок водки неустановленным гражданам он получил наживу в сумме 61 руб. 10 коп.

От перепродажи 6 бутылок водки Кузнецову, Вежлевцеву, Чертовских, Антонову и Юрьеву он

получил наживу в сумме 34 руб. 00 коп.

Предполагаемая нажива от продажи 1 бутылки водки составила 6 руб. 70 коп., а общая сумма полученной наживы и предполагаемой составила 101 руб. 80 коп.

Допрошенный в качестве обвиняемого Ануфриев Ю. В. виновным себя в предъявленном ему обвинении по ст. 154 ч. 2. УК РСФСР признал частично и показал, что в период с 20 августа по 17 сентября 1982 года он через день после окончания работы, примерно в 18 часов покупал в магазине № 11 Тимирязевского РПТ водку с целью её последующей перепродажи.

Таким образом он скупил 18 бутылок водки «Русская» по цене 5 руб. 30 коп. за 1 бутылку и 2 бутылки водки «Русская» по цене 5 руб. 50 коп. за 1 бутылку.

В какие именно дни и у каких продавщиц он покупал водку, он не помнит. Всю купленную водку (за исключением 1 бутылки) он продал на стоянке такси у торгового центра по Бескудниковскому Бульвару д. 12 незнакомым ему гражданам по цене 10 руб. за 1 бутылку. Водку он продавал в вечернее время от 21 до 22 часов, каждый раз 2 бутылки, в какие именно дни – он не помнит.

Деньги, полученные от перепродажи водки, он тратил на приобретение сигарет, продуктов.

Кузнецову, Вежлевцеву, Чертовских, Антонову и Юрьеву водку по 12 руб. за бутылку он не продавал и ранее их вообще не видел, бутылку водки, изъятую у него 17 сентября, он продавать не собирался, а хотел её

распить с кем-нибудь.

Виновным себя признает в том, что с 20 августа по 17 сентября скупил в магазине № 11 Тимирязевского РПТ 18 бутылок водки стоимостью по 5 руб. 30 коп. и 2 бутылки водки стоимостью 5 руб. 50 коп., которые продал незнакомым гражданам по цене 10 руб. за бутылку и получил наживу от продажи всей водки в сумме 93 руб. 60 коп.

В том, что продал водку Кузнецову, Вежлевцеву, Чертовских, Антонову и Юрьеву по 12 руб. за бутылку и хотел продать изъятую у него бутылку водки за 12 руб. виновным себя не признает.

Помимо частичного признания своей вины обвиняемым, виновность Ануфриева Ю. В. в полном объеме предъявленного ему обвинения по ст. 154 ч. 2 УК РСФСР полностью доказана материалами дела.

Допрошенный в качестве свидетеля Кузнецов В. В. показал, что 15 сентября 1982 г. примерно в 22 час. 00 мин. Он, желая купить водку, подошел к стоянке такси у ресторана «Бескудниково». К нему подошел гражданин высокого роста, плотного телосложения, блондин (впоследствии он узнал, что его фамилия Ануфриев) и спросил, что ему нужно. Когда он, Кузнецов, ответил, что хочет приобрести одну бутылку водки, Ануфриев сказал: – "Давай 12 руб. и будет водка", и, получив от него 12 руб., вытащил из-под куртки 1 бутылку водки «Русская» стоимостью 5 руб. 30 коп. и передал ему, при этом был слышен звон других бутылок.

После того, как он отошел от стоянки такси, к нему подошли работники милиции и пригласили в ОБХСС Кировского РУВД.

Будучи вызванным на допрос к следователю, Кузнецов, в помещении Тимирязевского РУВД, встретил Ануфриева и категорически его опознал как лицо, у которого он 15 сентября 1982 г. купил бутылку водки «Русская» за 12 руб.

На очной ставке с Ануфриевым Кузнецов подтвердил свои показания.

Допрошенный в качестве свидетеля Вежлевцев показал, что 15 сентября 1982 г. примерно в 22 час. 20 мин., возвращаясь домой на такси, решил купить где-нибудь бутылку водки. Узнав от водителя такси, что водку в позднее время можно купить на стоянке такси у торгового центра в Бескудниково, он подъехал туда, вышел из машины и к нему сразу же подошел гражданин высокого роста, плотного телосложения, блондин (впоследствии он узнал, что его фамилия Ануфриев) и спросил, что ему нужно. Когда он, Кузнецов, ответил, что хочет приобрести одну бутылку водки, Ануфриев сказал: – "Давай 12 руб. и будет водка", и, получив от него 12 руб., вытащил из-под куртки 1 бутылку водки «Русская» стоимостью 5 руб. 30 коп. и передал ему. Отойдя к такси он (Вежлевцев) был задержан работниками милиции и доставлен в ОБХСС Кировского РУВД.

На очной ставке подтвердил свои показания.

Допрошенный в качестве свидетеля Чертовских С.

В. показал, что 16 сентября 1982 г. примерно в 20 час. 20 мин. Он хотел купить бутылку водки в ресторане «Бескудниково». Однако в ресторан его не пустили, и он подошел к стоянке такси около ресторана с той же целью. К нему подошел гражданин высокого роста, плотного телосложения, блондин (впоследствии он узнал, что его фамилия Ануфриев) и предложил бутылку водки за 12 руб. В это время к ним подошел какой-то таксист и предложил продать бутылку водки за 10 руб., тогда Ануфриев сказал, что сам продаст водку по 10 руб. за бутылку и, взяв у него (Чертовских) 10 руб., продал ему 1 бутылку водки «Русская» стоимостью 5 руб. 50 коп., при этом он слышал как у Ануфриева под курткой звенело ещё несколько бутылок. Отойдя от стоянки такси, он был задержан работниками милиции и доставлен в ОБХСС.

На очной ставке с Ануфриевым Чертовских С. В. подтвердил свои показания.

Допрошенный в качестве свидетеля Антонов С. А. показал, что 16 сентября 1982 г. примерно в 22 час. 00 мин. он проходил мимо стоянки такси у торгового центра и, зная о том, что на стоянке такси почти всегда можно купить водку после 21 часа, решил приобрести там бутылку водки.

На стоянке такси к нему сразу же подошел гражданин высокого роста, плотного телосложения, блондин (впоследствии он узнал, что его фамилия Ануфриев) и предложил бутылку водки за 12 руб. Он, Антонов, передал Ануфриеву 12 руб. и получил от него

1 бутылку водки «Русская» стоимостью 5 руб. 30 коп., при этом слышал, когда Ануфриев доставал из-под куртки водку, звон ещё нескольких бутылок. Отойдя от стоянки такси, он был задержан работниками милиции и доставлен в ОБХСС.

На очной ставке с Ануфриевым Ю. В. Антонов С. А. подтвердил свои показания.

Допрошенный в качестве свидетеля Юрьев Ю. П. показал, что 17 сентября 1982 года, примерно в 22 часа 30 мин., зная, что на стоянке такси около торгового центра на Бескудниковском Бульваре можно купить с рук водку, подъехал к указанной стоянке такси. К нему подошел гражданин высокого роста, плотного телосложения, возраст около 30 лет, блондин (впоследствии он узнал, что его фамилия Ануфриев) и узнав, что ему нужна водка, предложил бутылку водки за 12 руб. Он (Юрьев) купил у него 2 бутылки водки «Русская» стоимостью по 5 руб. 30 коп. за 1 бутылку и передал ему, согласно договоренности 24 руб. за 2 бутылки, после чего, отойдя от стоянки такси, был задержан работниками милиции и доставлен в ОБХСС Кировского РУВД.

На очной ставке с Ануфриевым Юрьев подтвердил свои показания.

Допрошенный в качестве свидетеля инспектор ОБХСС Кировского РУВД Бакеркин В. М. показал, что 11–12 сентября 1982 г. в ОБХСС Кировского района поступили сведения о том, что около торгового центра, расположенного д. 12 по Бескудниковскому Бульвару г.

Москвы какой-то молодой человек продает в вечернее время водку по цене от 10 до 12 рублей за 1 бутылку. С целью проверки этих сведений он неоднократно, в вечернее время, выезжал к торговому центру для установления лица, совершавшего спекуляцию водкой.

15 сентября 1982 г. примерно в 22 час.

Он увидел, как на стоянке такси около торгового центра незнакомый ему ранее молодой человек (впоследствии он указал, что его фамилия Ануфриев) продал 2 гражданам по бутылке водки. Когда эти граждане отошли от стоянки такси он задержал их таким образом, чтобы не видел Ануфриев, и доставил в ОБХСС Кировского района РУВД, где выяснилось, что их фамилии – Кузнецов и Вежлевцев.

16 сентября 1982 года примерно в 22 час. Он снова увидел, как Ануфриев на том же месте продал водку двум гражданам, которых он, как и в предыдущий раз, задержал и доставил в ОБХСС Кировского РУВД, – фамилии Антонов и Чертовских.

17 сентября 1982 г. примерно в 22 час. Он увидел, как Ануфриев на том же месте, продал 2 бутылки водки какому-то гражданину, который таким же образом, как и в предыдущий раз был задержан и доставлен в ОБХСС Кировского РУВД, после чего был задержан и доставлен туда же Ануфриев. В Кировском РУВД Ануфриев добровольно выдал 1 бутылку водки и 12 руб. Его не стали обыскивать, так как считали, что он добровольно выдал все имеющиеся у него деньги.

Он лично видел, как с 15 по 17 сентября 1982 г.

Ануфриев продавал водку и хорошо его рассмотрел, так как стоянка такси освещается уличными светильником, поэтому категорически утверждает, что именно Ануфриев продал водку Кузнецову, Вежливцеву, Чертовских, Антонову и Юрьеву.

Показания Бакеркина В. М. подтверждаются протоколами личного наблюдения.

6 бутылок водки, проданных Ануфриевым Ю. В. Кузнецову, Важлевцеву Антонову, Чертовских и Юрьеву, добровольно выданных последним и 1 бутылка водки, выданная Ануфриевым сотрудникам ОБХСС, осмотрены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Пытаясь ввести следствие в заблуждение и избежать уголовной ответственности Ануфриев давал разноречивые показания, пытался обеспечить себе алиби.

Так, 17 сентября, он показал, что в этот день примерно в 23 часа, намереваясь приобрести 1 бутылку водки, пошел на стоянку такси около торгового центра, так как знал, что вечером там можно приобрести у таксистов водку по цене 10–12 руб. за бутылку.

На стоянке такси он купил у какого-то таксиста 1 бутылку водки за 10 руб. и его тут же задержали работники милиции.

В дальнейшем он, пытаясь обеспечить себе алиби, заявил, что он 15 сентября никому водки не продавал и у торгового центра не был, а, якобы находился у своей сожительницы Мырсиковой С. А., которая это

подтвердила.

Однако мать обвиняемого Ануфриева Е. М. показала, что её сын 15 и 16 сентября 1982 г. находился дома.

Таким образом, двое заинтересованных лиц – мать обвиняемого и его сожительница – дают противоречивые показания, желая выгородить Ануфриева, что дает следствию основания считать показания всех троих, не соответствующими действительности.

Квалифицируя действия Ануфриева Ю. В. по ст. 154 ч. 2 УК РСФСР, следствие исходит из того, что он систематически скупал в магазине водку с целью её последующей перепродажи и получения от этого наживы, которая являлась для него дополнительным источником существования.

В ходе следствия изучалась личность обвиняемого и было установлено, что Ануфриев Ю. В.

- ранее не судим, преступление совершил впервые,
- на учете в ПНД не состоит,
- в применении ст. 62 УК РСФСР не нуждается,
- по месту жительства характеризуется отрицательно,
- по месту работы характеризуется положительно,
- по месту предыдущей работы характеризуется отрицательно.

Ануфриев совершил преступление из корыстных побуждений, имея цель получения наживы, что в соответствии с п. 3 ст. 39 УК РСФСР является

обстоятельством, отягчающим ответственность.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО
ОБВИНЯЕТСЯ:

Ануфриев Юрий Викторович, 10 августа 1956 г. рождения, уроженец г. Москвы, русский, гражданин СССР, образование 10 кл., б/п, холостой, работавший грузчиком ЦНИТИ, проживающий г. Москва, пр. Мира, д. 146, кв. 56, факт. прож. Бескудниковский Бульвар, дом 45, кв. 106, ранее не судим, в том, что он совершил спекуляцию, то есть скупку и перепродажу товаров с целью наживы в виде промысла, а именно:

Он, в августе-сентябре 1982 года, систематически скупал по государственной цене в магазинах водку, с целью её последующей перепродажи по завышенной цене и получения от этого наживы, которая являлась для него дополнительным источником средств существования.

Так, в период с 20 августа по 17 сентября 1982 г. он скупил с целью последующей перепродажи и получения наживы в магазине № 11 Тимирязевского РПТ, расположенного по адресу: г. Москва, Дмитровское ш., Д 91, 20 бутылок водки "Русская стоимостью 5 руб. 30 коп. и 5 руб. 50 коп. за 1 бутылку. С целью извлечения наживы, он, 15 сентября 1982 г. примерно в 22 час. 00 мин. На стоянке такси, расположенной у д. 12 по Бескудниковскому Бульвару г. Москвы, перепродал 1 бутылку водки «Русская» емкостью 0,5

лит. государственной розничной стоимостью 5 руб. 30 коп., незнакомому ему ранее Кузнецову В. В. за 12 руб., получив наживу в сумме 6 руб. 70 коп.

15 сентября 1982 г. примерно в 22 час. 20 мин. там же, перепродал 1 бутылку водки «Русская» емкостью 0,5 лит. государственной розничной стоимостью 5 руб. 30 коп. незнакомому ему ранее Вежлевцеву А. А. за 12 руб., получив наживу в сумме 6 руб. 70 коп.

16 сентября 1982 года примерно в 22 час. 20 мин. там же перепродал 1 бутылку водки «Русская» емкостью 0,5 лит. государственной розничной стоимостью 5 руб. 50 коп., незнакомому ему ранее Чертовских С. В. за 10 руб., получив наживу в сумме 4 руб. 50 коп.

16 сентября 1982 г. примерно в 22 час. 00 мин. там же, перепродал бутылку водки "Русская" емкостью 0,5 лит. государственной розничной стоимостью 5 руб. 30 коп., незнакомому ему ранее Антонову С. А. за 12 руб., получив наживу в сумме 6 руб. 70 коп.

17 сентября 1982 г. примерно в 22 час.30 мин. там же, перепродал 2 бутылки водки «Русская» емкостью 0,5 лит. государственной розничной стоимостью 5. Руб. 30 коп. каждая, на сумму 10 руб. 60 коп., незнакомому ему ранее Юрьеву Ю. П. за 24 руб., получив наживу 13 руб.

Перепродать оставшуюся у него 1 бутылку водки «Русская» емкостью 0,5 л. государственной розничной стоимостью 5. Руб. 30 коп. за 12 руб. и получить наживу в сумме 6 руб. 70 коп. он не успел по независящим от него причинам в связи с задержанием его работниками

милиции.

Остальные 13 бутылок «Русская» емкостью 0,5 лит. государственной розничной стоимостью 5 руб. 30 коп. за 1 бутылку, он перепродал неустановленным лицам по цене 10 руб. за 1 бутылку, получив наживу в сумме 61 руб. 10 коп.

Таким образом, от перепродажи 13 бутылок водки неустановленным гражданам, он получил наживу в сумме 61 руб. 10 коп., от перепродажи 6 бутылок водки Кузнецову, Вежливцеву, Чертоаских, Антонову и Юрьеву, он получил наживу в сумме 34 руб. 00 коп., предполагаемая нажива от продажи 1 бутылки водки составила 6 руб. 70 коп., а общая сумма полученной наживы и предполагаемой наживы составила 101 руб. 80 коп., т. е. Ануфриев Ю. В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 154 ч. 2 УК РСФСР.

На основании ст. 207 УПК РСФСР настоящее уголовное дело подлежит направлению прокурору Тимирязевского района г. Москвы для утверждения обвинительного заключения, и передачи дела по подсудности.

Обвинительное заключение составлено в г. Москве" ... "ноября 1982 года.

Следователь следственного отдела.....

*Тимирязевского РУВД г. Москвы.....В. Л.
МОСКВИЧЕВ*

Начальник следственного отдела.....

Тимирязевского РУВД г. Мосвы.....Ю. В.

АКУЛОВ

На основании вышеизложенного документа дело было передано в суд.

Глава 2. 1983 год

Часть 3

Геолого-разведочный институт

Этот год у Стэллы целиком был занят Юриными судами. Жили они по-прежнему у Екатерины Митрофановны.

Но жизнь на этом не остановилась. Продолжение её приносило самые разнообразные события.

Здесь мы расскажем ещё об одном – другом очень важном событии, произошедшем в личной жизни нашей Ёлочки. Она поступила в институт. Произошло это неожиданно.

Как-то раз, я стояла на нашей остановке автобуса, которого почему-то долго не было. В такие моменты я обычно изучала всякие объявления, приклеенные к стенке открытого с одной стороны навеса над скамейкой на стоянке автобуса и на столбе, на котором прикреплен указатель с номерами автобусов и наименованием маршрутов.

Читая все объявления подряд, я наткнулась на одно, которое меня удивило. Объявлялся прием в геологоразведочный институт.

Вечером, вернувшись домой с работы, я рассказала об этом Стэлле, и спросила – "а слабо тебе туда поступить?".

На следующий день Стэлла узнала, что приемные экзамены проводятся зимой, так как летом и осенью – самый разгар «полевых» работ. Полевые работы – это не работы на совхозных и колхозных полях. Это – выезд в командировки геологических партий на разведывательные работы, которые прекращаются на время зимних холодов.

И, как-то так, шутя, без особой подготовки, Стэлла сдала вступительные экзамены и, пройдя по конкурсу, была принята в институт на вечернее отделение. Её жизнь приобрела какую-то новую окраску, новый интерес, и новых друзей.

Где-то она повторяла мою судьбу. Я сначала окончила техникум, получив специальность техника-строителя. Затем я окончила вечерний факультет химико-технологического института им. Менделеева, получив специальность инженера по переработке пластических масс. А почти всю жизнь проработала в области организации автоматизированных систем управления.

Стэлла окончила медицинское училище, следующий шаг – вечерний геологоразведочный институт. Медицина сменилась на геологию...

Что же будет дальше?

Учеба в институте захватила Стэллу полностью. Предметы ей нравились.

В группе вечернего обучения в основном учились – недипломированные геологи. Они уже давно ездили с геологическими партиями в разведку. Были романтиками. Но для про-

движения по службе нужен был диплом. Не век же ходить в партии на должности рабочих.

Понятно, почему в группе все разговоры касались воспоминаний их трудностей и приключений, случавшихся в летних длительных командировках. Стэлла представляла, как пахнет тайга весной, как страшно встретится на тропе с медведем, и – т. д. и т. п. . . . Эти разговоры завораживали её. Будучи активной, она быстро влилась в коллектив, который был ещё связан тем, что они почти все работали в геологическом институте Российской Академии Наук, в лабораториях, которые занимались разведкой минералов и других подобных направлений.

Стэлла продолжала работать в автобусном парке. Но вот, после окончания первой сессии, всем студентам объявили о том, что они обязаны принести справки о том, что они работают по специальности.

Не удивительно, что в ноябре наша Ёлка распрощалась с работой в автобусном парке, и навсегда поставила крест на специальности медика. . . .

А – жаль! Она сама не раз в жизни ещё скажет, что очень жалеет, что карьера медика у неё не состоялась. Будучи очень доброй, она всю себя отдавала бы этой профессии – служению людям. . . .

Но теперь об этом – желей – не желей, уже ничего не вернешь. . . .

На протяжении всей нашей жизни всё время расширялся

наш кругозор в сфере различных областей знаний. Мы набирались опыта в разных профессиях.

Лично я, освоив профессию техника-строителя, работая в НИХТИ, вместе с Виктором познали технологию создания ракет на твердом топливе и проблемы внедрения вычислительной техники в эти процессы.

Я, окончив факультет Менделеевского химико-технологического института, изучила методы переработки пластмасс, а потом и столкнулась с этим на практике, работая на люберецком заводе пластмасс.

Двинувшись в сторону глобальной проблемы построения больших систем, я и Виктор освоили постепенно весь набор систем управления: заводом, объединением, институтом, и, наконец – отраслью (ОАСУ-ХИМ, ВПТО-АСУ и др.).

Виктор, работая в институте повышения квалификации, в совершенстве освоил преподавательскую деятельность.

Потянуло нас в астрологию. И раскрылся перед нами другой мир – интересный, увлекающий – в эзотерику, мистику, непознанное...

Трудные времена заставили меня зарабатывать "на еду", чтобы прокормить семью. И я работала поваром... Не просто работала, а, постигая итальянскую и другие кухни, в основном – республик СССР, я относилась к этой профессии творчески...

Попробовав работать в школе, мы изнутри познавали неписанные законы взаимоотношений школьного руковод-

ства, простых преподавателей, родителей и детей...

Получив дачный участок, мы с Виктором освоили все строительные профессии: бетонные работы, плотнические, профессию каменщиков, печников, арматурщиков, стекольщиков, а главное – агрономических изысков...

Под руководством Виктора мы и наши дети осуществляли каждый год опаснейшие и захватывающие туристические автопробеги. Став автотуристами, мы покоряли самые непроходимые на машинах горные тропы и дороги, изъездив почти все республики Советского Союза...

С каждым годом мы становились, простите за самоуверенность, – умнее и опытнее.

Наконец, наш кругозор расширялся ещё и за счет того, что мы старались вникать во все проблемы и профессии наших детей.

Когда Стэлла училась в медицинском училище, и затем работала на скорой помощи, мы окунулись в интересное море знаний врачебных профессий и врачевания...

И вот теперь, неожиданно жизнь нас свела с профессией геолога. Пришлось знакомиться и с этим, новым для нас направлением – геология...

А у Стэллы – ГЕОЛОГ была второй специальностью после – МЕДИЦИНЫ.

Стэлла – вторая слева

Отдел, или – лаборатория, не знаю, как правильно называлось подразделение, в котором трудилась Стэлла), работал в режиме остальных таких же групп.

Летом большинство работников выезжали "в поле". Ближе к зиме группы возвращались в институт. Если – "в поле", это означало – туда... Туда – это в горы, тайгу, пустыню, в общем – в любое неизведанное и не истоптанное место нашей необъятной страны, иногда в сопровождении проводников, чаще – самостоятельными группами, выезжали геологи "в поле".

В группе каждый член отвечал за определенный участок работы. Был руководитель – начальник партии. Если группа большая, ей выделялась повариха. В маленьких группах кто-то брал на себя эту обязанность по совместительству с основной работой геологов.

Уезжая в очередную длительную командировку, вместе с группой отправлялся груз, включающий: палатки, запас продуктов, аптечки, инструменты, при необходимости – специальное оборудование, рацию и т. д. и т. п. снаряжение. Всё это доставлялось до основного места-стоянки партии – сначала поездом, потом – на машине.

Каждое утро от этого основного места – «стойбища» партии, геологи уходили с рюкзаками по своим «тропам». Если «задания» уводили их далеко, то часто приходилось брать с собой в походных рюкзаках, кроме инструментов, еще и еду.

Возвращаясь вечером в лагерь, они несли с собой – «добы-

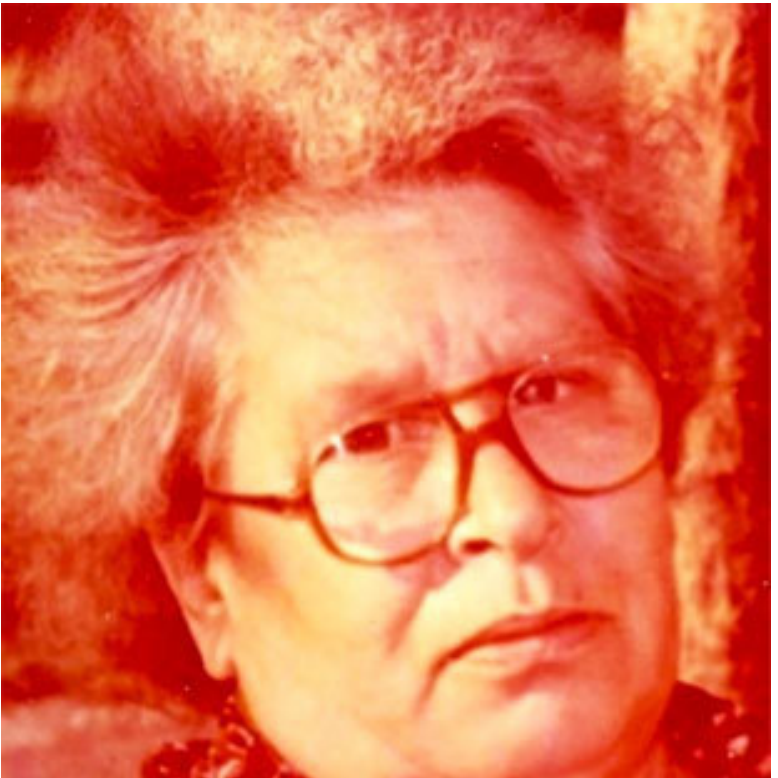
чу» в виде камней, различных проб грунта, или ещё чего-нибудь, добытого за день. Все образцы сопровождались записочками – где, когда и откуда..., и упаковывались до возвращения в Москву. Поэтому, если – туда, до основного лагеря их доставляла одна машина, то в обратный путь для отправки накопившегося за командировку груза требовалось уже несколько машин (или ездов).

В Москве за зиму каждый доставленный камушек проходил стадию обработки и исследования, а потом писались – отчеты...

В первый год Стэлла не ездила в партию. В её обязанности входило – проведение физических анализов привезенных образцов. Лаборатория была оборудована самыми различными приборами, которые нужно было освоить. Но наша девочка была способной, и быстро вошла в курс дела. Со своими прежними знакомыми и поклонниками она рассталась, потому что жила с Юрой. Перестала видаться и с Ольгой. Но, свято место пусто не бывает. Вскоре у неё появилась подруга – Ирочка, которая позже сыграет в её жизни не последнюю роль. Но, об этом – в соответствующих Главах...

Глава 3. 1984 год

Часть 4 Свекровь

Стэлла с Юрой продолжали жить с Екатериной Митрофановной. Все их интересы слились в общем порыве – защитить Юру от ожидаемого окончательного суда, который должен был быть – вот-вот, но никак не назначался.

Интересы-то интересами, а взаимоотношения Екатерины и Стэллы можно было назвать по крайней мере – напряженными.

Ревность Екатерины Митрофановны не знала границ. Работала она – двое суток через двое. Находясь дома, она старалась сама обихаживать Юру, стараясь тем самым показать ему, что жена о нем не заботится.

Стэлла обедала в институтской столовой. Екатерина кормила Юру дома не только обедами, но и ужинами.

Причем ужин она готовила только на двоих.

И, когда Стэлла приезжала с работы около 8-и вечера домой, в кухне уже ничего из приготовленного не оставалось.

Екатерина ждала момента, когда Стэлла заглядывала в стоявшую на плите и накрытую крышкой – пустую кастрюлю, и неизменно говорила – "Слуг нет. Готовь себе сама".

Но это было для Екатерины разминкой. Когда Стэлла не реагировала на её выпады, и молча направлялась к холодильнику, чтобы решить – что же себе приготовить, Екатерина взрывалась.

Она вставала в любимую позу: ноги на ширине плеч, затем – немного присев, наклонившись назад, начинала хло-

пать пятерней по интимному месту, приговаривая – "Вот тебе! Вот тебе!" ...

Стэлла и сейчас, вспоминая эти моменты, не знает, как перевести это на русский язык...

Я не знаю, почему Юра ни разу ничего не говорил матери по этому поводу. Или всё это она изображала, когда он не присутствовал, или???

Возможно, у него даже не возникало мысли, что что-то должно быть по-другому... И это были всего лишь на всего – издержки воспитания?

И вот однажды Стэлла нам объявила, что, кажется, у них с Юрой будет прибавление в семействе, и они решили – рожать.

Ну, что ж! Олег моложе её на три года, а уже стал отцом. Мы обрадовались, конечно. Единственное, что омрачало настроение всех – это неопределенность Юриного положения.

Часть 5

Сговор

На семейном совете решался вопрос о свадьбе Стэллы и Юрия.

Причем, в первую очередь на этом настаивала Стэлла. Она не хотела рожать не будучи в официальном браке. Юра во всем соглашался с её доводами. Раньше он беспрекословно слушался мать, а теперь Стэлла нашла к нему подход, и умело этим пользовалась.

Екатерин Митрофановне такое положение дел не нравилось, и она сначала выступила против свадьбы. Стэлла не стала с ней спорить, а Юра, наоборот, стал убеждать мать, что это необходимо.

Екатерина Митрофановна продолжала сопротивляться.

И в ход пустила самое грозное оружие – "А ты уверен, что это твой ребенок?".

Юра в первый момент растерялся. Потом – возмутился – "Ты что, мать говоришь-то? Мы живем у тебя не первый месяц, и всё время вместе!!!".

Но, червоточинка где-то в глубине души нашла себе маленькое невидимое место, и там притаилась...

Наконец Екатерина сдалась, и мы встретились на нашей территории для обсуждения выработки планов проведения этого мероприятия.

У нас был уже опыт организации свадеб. Я имею ввиду – Наташину в Каменец-Подольском, и Олегину с Татьяной.

Мы предложили все расходы – пополам, а дальше должно быть выработано общее решение – как, где и что...

Екатерина сначала предложила вовсе свадьбу не устраивать. Пусть молодые распишутся, и всё. Юре пить нельзя. А остальным – только трата денег...

Но здесь опять Юра позволил себе не согласиться с матерью. Что он, хуже всех других что ли? И потом, что скажет родня? Зажали свадьбу? А семья Степановых – родня со стороны покойного отца. Тётя Лида – родная сестра отца. А тётя Таня – родная сестра матери. А друзья? А родня со стороны Стэллы?

И опять Екатерине пришлось сдаться перед Юриными доводами.

Стали решать – где и как? Вспомнили свадьбу Олега, решили, что готовить самим – хлопотно. Справлять дома – не уместится все даже в нашей квартире, в самой большой, как мы её называли комнате.

В конце концов, решили справлять в ресторане. И почему-то выбрали ресторан «АЛТАЙ», находившийся при гостинице с таким же названием.

Юра и Стэлла подали заявление в ЗАГС. Роспись была назначена на 3 марта.

Составили списки приглашенных.

И, хотя включили в эти списки только самых-самых близ-

ких и необходимых по этикету гостей, с каждой стороны набралось по 20 человек.

Начались волнительные, но приятные хлопоты. Были написаны, разосланы и вручены всем приглашенным официальные сообщения

Одно из них в обязательном порядке отослали БАТЕ в Брест.

ПРИГЛАШЕНИЕ

ДОРОГОЙ ДЕДУШКА!
ПРИГЛАШАЕМ ВАС НА ТОРЖЕСТВЕННЫЙ
ВЕЧЕР

ПОСВЯЩЁННЫЙ НАШЕМУ
БРАКОСОЧЕТАНИЮ

КОТОРЫЙ СОСТОИТСЯ 3 МАРТА 1984 года в
18 часов

По адресу ГОСТИННИЧНАЯ улица, РЕСТОРАН
АЛТАЙ

ЮРА И СТЭЛЛА

С нашей стороны, конечно, присутствовали дедушка Володя и Бабушка Нина, Я с Виктором, Милочка с Володей, Олег с Таней, Лариса Михайловна, наши соседи, на свадьбе которых недавно Виктор был «извозчиком» и близкие подруги Стэллы.

Батя (отец Виктра) болел и приехать из Бреста по этой

причине не смог.

Стэлла в этот раз руководила всеми приготовлениями сама.

Юре было интересно, так как в жизни этого он ещё не проходил, и поэтому он Стэлле помогал, как мог.

Екатерина наблюдала со стороны, в подготовке к свадьбе не участвовала, но не упускала возможности при случае делать критические замечания.

Часть 6

Свадьба

Также, как и на свадьбе Олега, наш папа не пил, так как был за рулем, и отвозил в ресторан моих родителей и меня.

Свадьба в этот день началась с утра. Стэлла ночевала у нас, и перед загсом мы услышали длинные гудки подъехавших к дому машин. Это Юра с друзьями приехал за невестой, которую для начала нужно было выкупить.

У наших дверей, на лестничной клетке собрались соседи, которые преградили путь жениху. Пришлось ему раскошеливаться.

Всё равно – не пропускали. Добавил ещё денег. Опять – мало. И только в третий раз ребят пропустили в квартиру.

Я сказала им, что невесты дома нет. Они не поверили, и стали проверять все комнаты. Стлла в последний момент, когда они подошли к её комнате, вскочила на спинку кресла, стоявшего справа у двери, и прижалась к стене.

Когда ребята заглянули в её комнату, они сначала её не увидели. Но вот, в комнату вошел Юра, и она буквально свалилась к нему на руки. Так он её и понес из квартиры до машины на руках.

В Загс я не ездила. Мы с моим папой-дедушкой Стэллы оставались дома. Виктор на нашей машине возил в загс бабушку Нину (мою маму) и Олега.

1984 год Фотография из ЗАГСА.

Слева – направо:

Четвёртая слева – бабушка Нина (моя мама), тётя Лида Степанова (сестра мужа Ек. Митроф.),

Марина – подружка Стэллы, с которой мы ездили на Украину, на свадьбу Витиной племянницы,

Стэлла, Юра друг Юры и Олег. Крайних трёх слева и одного справа – не помню.

К сожалению – фотография из ЗАГСА со всеми приехавшими туда гостями была порвана.

Теперь, глядя на неё, у меня мелькнула мысль о том, что

порванная свадебная фотография – плохая примета.

Хотя, наверняка в этот раз я – не права. Разорвать могли её и позже последующих трагических событий в канун 2000 года...

Неожиданно нашла ещё один снимок, оказавшийся – целым.

Молодые с подружками

1984 год. Загс. Стэлла с Юрой и друзьями

Наконец наших молодых пригласили в зал для регистрации.

Гости остались стоять поодаль – у стены. А Стэлла с Юрой, сопровождаемые друзьями, прошли вперёд.

Дальше всё прошло, как обычно – «по трафарету».

На фотографии видно, как Юра волнуется. И не только потому что в его жизни женитьба была выстраданным решением (вопреки не согласия матери).

Решившись на это, Юра прощался с прежней жизнью, подводя черту прежнему своему разгульному житью-бытью.

Он дал себе слово и крепко верил в то, что он сможет измениться, и как муж и будущий отец взять на себя ответственность за семью...

Расписались. Обменялись кольцами.

То, что думал Юра, мы уже предположили. А какие чувства в этот момент переживала наша любимая дочурка?

Я думаю, что она испытывала, пусть и лёгкое, но чувство – торжества.

Она настояла на своём – вопреки противостояниям свекрови.

Теперь её будущий ребёнок будет рождён в законном браке.

А каким будет этот брак, в этот момент – об этом она не беспокоилась.

Она верила в себя, в то, что Юра безумно в неё влюблён. Она привыкла принимать решения и добиваться в жизни всего сама. А этой свадьбе ей хотелось.

В ресторане собрались все приглашённые.

Приехавших из Загса молодых встречали цветами и началась церемония поздравлений.

После каравая молодым поднесли традиционные рюмки с водкой.

Глядя на сохранившуюся фотографию хочется отметить, что рюмочки – не маленькие, и вовсе не рюмочки, фужеры.

И, ещё мне кажется, что едва ли их до полна могли заполнить водкой, зная, что в это время Юра ограничивал себя в алкоголе.

Скорее всего, в фужерах была налита минеральная вода.

Екатерина

Митрофановна, наверное, этот момент проконтролировала лично...

Первой Юру поздравила мама – Екатерина Митрофанов-
на

Затем Юрина мама поцеловала Стэллу, ставшую теперь для неё – невесткой

Нина Николаевна – моя мама поздравляет Юру

Стэллу поздравляет папа – Виктор Анатольевич

Мой папа – Владимир Васильевич поздравляет Юру

Дошла очередь и до меня

Юру поздравляет тётя Таня – сестра Екатерины Митрофановны

Юру поздравляет тёша Олега – Лариса Михайловна Суспицина

1984 год. Ресторан Алтай. Свадьба Стэллы и Юры

Когда окончилась церемония поздравлений, всех пригласили за накрытые столы

Стол стояли буквой П. Гости в основном распределились поровну: левое крыло – наша родня и соседи, правое крыло – Юрины родственники и друзья. Свидетелями на свадьбе была – Маринка, которая с нами ездила на Украину, на свадьбу Витиной племянницы – Наташи, и Юрин друг. Они сидели за центральным столом рядом с молодыми.

За ними, по левую сторону от жениха сидела Екатерина Митрофановна с родной сестрой – Татьяной и бабушка Нина.

А по правую сторону от Стэллы, за Маринкой, сидел мы с Виктором и дедушка Володя.

Дедушка с бабушкой были счастливы, что дождались свадьбы своей обожаемой внучки. Сколько внимания и любви они вложили в неё, воспитывая с младенчества и до этого момента, когда благословляли её в самостоятельную семейную жизнь...

Всё прошло традиционно: тосты, поздравления, подарки, танцы.

И мы, ещё тогда были не старыми – Вите – 50, а мне – на год меньше...

Официального ведущего не приглашали. Кто был тамадой, теперь уже не помню.

Тосты поднимали по очереди все – по принципу "алаверды".

Зато нам повезло с оркестром, который играл на специально построенной в этом зале сцене. Музыка была всё современной и задорной. Ноги так сами и просились потанцевать.

Я помню, как мы около эстрады, на которой расположился оркестр, прыгали с нашей соседкой тетей ВалеЙ.

Тётя Валя ухитрилась даже пофлиртовать с веселым артистом, исполнявшим песни под оркестр...

НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО, ЭТОТ ДЕНЬ В ВОСПОМИНАНИЯХ СТЭЛЛЫ И ЮРЫ ОСТАЛСЯ У НИХ В ПАМЯТИ, КАК ОДИН ИЗ САМЫХ СЧАСТЛИВЫХ ДНЕЙ ИХ ЖИЗНИ

КАКИМ ЖЕ БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНИЕ?

Домой все разъезжались или на своих машинах, или на такси...

Ах, как жаль, что не получилось того размаха, чтобы было, как в песне у Магамаева – "А свадьба пела, пела, пела – и плясала".

Нет, всё было так, как положено. Но, душа почему-то не пела, а внутри всё время свербилась мысль – а что дальше???

Как-то позже, Екатерина, которая не упускала случая, чтобы не только Стэлле, но и мне сказать какие-нибудь колкости или гадости, прокатилась на мой счет:

– "А ведь я собиралась вас опозорить. Хотела в день свадьбы подогнуть к вашему дому машину, чтобы забрать приданое. Где полагающаяся постель – подушки, перина, одеяло, белье и всё остальное?... Да Юра запретил" ...

Её замечание произвело на меня сильнейшее впечатление, как будто мне на голову вылили ушат холодной воды. Оправдываться я не стала. Но задумалась...

А действительно – почему-то мы даже не подумали о таком важном мероприятии, как приданное. Мы оплатили половину свадьбы. Мы одарили молодых деньгами. Стэлла уже жила в доме Екатерины, и у Юры была уже и постель и все необходимое молодым в их комнате на первое время для житья-бытья.

То, что нужно было Стэлле, она постепенно брала у нас в доме, и прибавляла к своему маленькому хозяйству... Мне даже в голову не приходило подумать о специально подго-

товленном приданном.

Ну, вот, оправдываюсь – ровно тридцать с лишним лет спустя... Может быть, Екатерина Митрофановна была и права. Но, почему-то мне самой в голову это не пришло, и никто мне не подсказал...

Свадьбу отплясали 3 марта. А ровно через 2 месяца, 3 мая состоялся последний суд, по решению которого Юру осудили на три года лишения свободы и арестовали прямо в зале суда...

Часть 7

Суд

На основании вышеизложенного и вышеприведённого документа дело из прокуратуры было передано в суд.

Как обычно бывало и раньше, в трудные минуты жизни, наша семья обычно объединялась в борьбе за справедливость.

Приняв решение Стэллы объединить свою жизнь с Юриной, мы приняли близко к сердцу всё то, что с ним случилось. Мы ведь и сами не раз проходили эту «школу», но, к сожалению, наш горький опыт в борьбе за правду, не научил нас – как надо вести себя в подобных случаях, произошедших с другими.

Интересно то, что мы прекрасно понимали, что то, что предъявлено Юре, было действительно нарушением действующего в стране законодательства.

Но почему-то в этот раз его проступок для нас не звучал злостным.

Перепродажа купленной водки для нас не считалась воровством, а поступок в наших глазах не оправдывался, а принимался – необходимостью совершать поступки в поисках способов выживания.

У меня мелькнула мысль – если это не воровство, то что это?

Он не украл ничего – ни у государства, ни у других людей. Кто-то переплатил за доставление себе удовольствия – запрещенной потребности покупки бутылки водки в ночное время. Возможно, я не права. Ведь мы сами никогда не допускали для себя ничего подобного. Хотя, кто знает, при необходимости, наверняка смогли бы переплатить за бутылку водки...

Почему же мы дружно кинулись на защиту Юры? Потому что рядом с ним была наша дочь? Или в глубине души мы всё-таки были согласны с такими поступками? Или это был наш маленький протест по поводу существовавших в стране некоторых порядков и запретов?

В общем, что бы это ни было, мы сразу же включились в число Юриных защитников.

Но на первой линии защиты, конечно, были – Екатерина Митрофановна и Стэлла.

Кстати сказать, они в это время объединились в своих действиях, и, если не помирились окончательно, то примерились с существованием друг друга рядом.

Хорошее качество – жертвовать личным в защиту любимых...

Много времени прошло от момента заведения дела – до его окончания.

Странно, почему так долго шло судебное расследование. Ануфриева Юрия Викторовича с бутылкой водки «поймали» в сентябре 1982 года. Почти сразу же было составлено

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ...

А окончательный суд состоялся лишь 3 мая 1984 года. Хорошо ещё, что Юра всё это время находился на свободе.

За это время много чего было передумано. Юра никаким образом не хотел, чтобы в деле фигурировало имя Стэллы. Но, продумывая для какого-то дня алиби, он обратился к Светлане, с которой уже давно расстался.

Она согласилась дать показания по поводу нахождения Юры в указанный день у неё дома.

Время тянулось долго. Дело рассматривалось в суде несколько раз.

Первый раз – судьей Курмановой О. В.

В этот раз она не решилась вынести окончательное решение.

Второй раз дело разбирал судья Шеховцев. К чести его надо сказать, что он сумел вникнуть в дело, и понять, что оно – сфабриковано и является фальсифицированным. Шеховцев отправил дело на дополнительное расследование.

Мы уже думали, что его готовят к закрытию, но неожиданно, пришла повестка в очередной суд.

Прокурора Пучнина В. Е. такое решение не устраивало, так как выходило, что он утвердив первое ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, допустил ошибку...

И вот Пучнин выносит частный протест решению судьи Шеховцева.

Разгорается внутриусобный «скандал». Дело возвращает-

ся в суд в первоначальном варианте, и судьей опять назначаются, как и в первый раз – Курманова О. В.

Причем, от нас умело скрыли то, что был написан прокурором Пучниным протест на решение судьи Шеховцева. Извещение об этом было отослано по другому (ошибочному) адресу, и просто дошло до нас с опозданием.

Поэтому, мы не смогли во время опротестовать этот «протест», и подготовится к очередному суду, который оказался последним...

Вместе с Екатериной Митрофановной и Стэллой в суд пошел папа – Виктор Анатольевич.

Ему удалось законспектировать речь адвокатши, которую нам предоставили в «положенном» порядке, запретив нам нанимать адвоката со стороны.

Приводим речь адвоката здесь полностью.

РЕЧЬ АДВОКАТА САНИНОЙ Н. В.

03. 05. 84 г.

Товарищи судьи!

В данном деле имеются факты нарушения социалистической законности несоблюдения процессуальных норм.

На основе проводимого здесь судебного

расследования установлено, что все факты приведенные в обвинительном заключении по делу вызывают сомнение и не доказаны.

Как известно, признание вины обвиняемым не является абсолютным доказательством и она должна быть доказана другими материалами дела (смотри ст... УК РСФСР).

В деле приведено пять или шесть фактов.

Рассмотрим показания свидетелей.

15 сентября. О показаниях Кузнецова я ещё позже скажу. Свидетель Вежливцев приехал на такси. Он – бывший сотрудник милиции. Был в нетрезвом состоянии. Где был и у кого путался. Лист дела протокола опознания не имеется. (Лист дела...). Номера такси – не зафиксировано. Показания нетрезвого свидетеля не могут быть положены в обоснование факта. Таким образом, факт купли-продажи не доказан.

16 сентября свидетель Чертовских согласно справки таксопарка находился в это время на работе и не мог приобрести водку в указанное время.

Свидетель Антонов находился в нетрезвом состоянии и был задержан вместе с Ануфриевым в один день, т. е. 17-го сентября. Их везли вместе в Кировское РУВД. (Лист дела...)

Следовательно, на основе показаний нетрезвого свидетеля нельзя признать факт купли-продажи, а тем более 16 сентября.

17 октября. Показания свидетеля Юрьева.

Находился в нетрезвом состоянии. Приехал на такси с девушкой. Купил 2 бутылки водки, заплатив одной купюрой. (Лист дела...).

Данная купюра при задержании Ануфриева не обнаружена.

Следовательно, факт купли-продажи не подтвержден.

И, наконец, показания Кузнецова В. В. Надо отдать ему должное. На суде он нашел гражданское мужество и признал, что протокол задержания подписал по просьбе совместно работающего с ним на заводе Бакеркина (брата инспектора ОБХСС – Бакеркина).

Следовательно, в судебном заседании имеются показания свидетеля Кузнецова, который не покупал водки у Ануфриева.

Таким образом, факты купли-продажи водки 15,16 и 17 сентября данными свидетелями не установлены.

При задержании Ануфриева не составлялся протокол задержания.

Согласно протокола (Лист дела...) Ануфриев В. В. выдал 1 бутылку водки и 12 руб. денег (купюра 5 руб., 5 руб. и 1 рубль мелочью).

Задержание было осуществлено в 22–30 17 сентября. При этом свидетели Вежеливцев, Антонов, Чертовских, Юрьев были уже в РУВД и допрошены с интервалом в 20 минут.

Причем, свидетель Чертовских допрошен в 22–50.

Как это свидетель Чертовских, находившийся на служебной машине в РУВД с 18–00 часов, ждал более

4-х часов, чтобы дать показания против Ануфриева?

Внештатный сотрудник РУВД Темишев доставил задержанных на своей машине в Кировское РУВД, затем отъехал домой и потом приехал в Кировское РУВД. Допрос следователь Бакеркин вел до 5 часов утра.

Странно, что четверо свидетелей находились в это время в РУВД, двое из них в состоянии опьянения.

Протоколы свидетелей при задержании и при очных ставках очень похожи один на другой. Набор слов у всех одинаковый.

Ануфриев прожил трудную жизнь. Он был начитанным мальчиком, хорошо учился в школе, отслужил в армии, начал работать. И тут он попал под влияние компании пьющих ребят. Стал употреблять много спиртных напитков. Но всё же он сумел из этой среды вырваться. Обращался к врачам. Лечился. Бросил пить.

К декабрю уже более полугода не употреблял спиртных напитков. За этим следили мать и сожительница Мырסיкова С. А. у которой есть сын.

По вечерам он бывал у Мырсиковой С. А. до 21–22 часов, а затем приходил домой. А мать приходит домой после 23 часов, когда Ануфриев уже спал. Но 17 сентября мать не дождалась сына. Поэтому показания заинтересованных лиц не являются противоречивыми.

17 сентября у Мырсиковой С. А. и Ануфриева произошел разрыв. И Ануфриев сорвался – решил выпить. Так он оказался у торгового центра, где

приобрел 1 бутылку водки за 12 рублей. В это время он и был там задержан.

Несмотря на разрыв, Мырсикова С. А. нашла в себе гражданское мужество и на суде подтвердила свои показания.

Находясь ночью 18 сентября 1982 года в течении нескольких часов в РУВД, после разрыва, в состоянии аффекта (Лист дела...) для снятия психологической нагрузки Ануфриев согласился с предъявленным ему обвинением, а ни одного случая не признал.

Когда Ануфриев попросил защитника, в удовлетворении этой просьбы ему было отказано.

Как появились эти 20 и 18 бутылок? Из показаний моего подзащитного.

В первый раз он показал 18 бутылок. А на следствии в Тимирязевском РУВД, уже появляется 20 бутылок. Ануфриев уже не помнит, что он говорил. Вот почему появились эти бутылки.

А ведь, доказательства покупок этих бутылок не имеются. Так на следствии было проведено заслушивание продавцов магазина.

В Ануфриеве они не опознали систематического покупателя водки (Лист дела...)

В связи с тем, что Вы, товарищи судьи, выявили здесь в судебном заседании нарушение процессуальных норм, отсутствие вещественных доказательств, отсутствие состава преступления по ст. 154 пункт 2, в связи с не доказательством фактов прошу моего подзащитного оправдать...

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СУДЕ АНУФРИЕВА Ю. В.

Я хочу отметить, что следствие проводилось с нарушением норм социалистической законности, предвзято. На меня оказывалось давление со стороны следователя с целью дачи необходимых ему показаний. Обвинительное заключение построено на недоказанных и лживых фактах, приведенных на показаниях нетрезвых свидетелей и подставных лиц, а также на факте несуществующей и предполагаемой наживе.

Виновным себя не признаю. Водку в магазине с целью перепродажи и наживы не покупал. Спекуляцией не занимался.

Мое заключительное слово прошу приобщить к делу.

Ничего не помогло. Ни речь адвоката, ни признание Кузнецова в том, что его показания были приведены по просьбе брата следователя и т. п. факты.

Приговором суда Ануфриев Ю. В. был осужден по ст. 154 ч. 2 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в ИТК общего режима.

Юру взяли под стражу прямо в зале суда.

И, хотя в одном из писем Стэллы упоминается, что адвокат Санина Н. В. не захотела писать КАССАЦИОННУЮ ЖАЛОБУ на решение суда, такой документ всё-таки был ею

написан и подан в СУДЕБНУЮ КОЛЛЕГИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ МОСГОРСУДА.

Адвокат Санина Н. В. была не нанята родственниками Юры, а – назначена.

По сути, она выступала заодно со следователями, состряпавшими это дело. Это просматривается и в её выступлении на суде, и в нежелании писать КАССАЦИОННУЮ ЖАЛОБУ после вынесения приговора.

Жалобу она всё-таки вынуждена была написать. А то, что в этой жалобе упоминались и перечислялись все факты имевших место правонарушений – не её заслуга.

Скрывать эти факты уже не имело смысла, так они все фигурировали в материалах второго суда, который вел судья Шеховцев.

Именно ему удалось выявить все многочисленные факты фальсификации дела, и направить дело на до расследование.

И опять же, именно Санина Н. В. была соучастником того, чтобы известие о сроках проведения третьего решающего суда, и назначения его проведения в первоначальном составе – не были известны Ануфриеву Ю. В. и его родственникам.

К сожалению, у нас не сохранилось ни одной копии Судебных решений, но все замечания по допущенным правонарушениям, перечисленные в КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЕ, составленной Саниной Н. В. взяты из дела, которое вел судья Шеховцев, и которые именно ему удалось выявить...

**В СУДЕБНУЮ КОЛЛЕГИЮ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ МОСГОРСУДА**

.....
Адвоката Сениной Н. В.

.....
юридическая консультация № 15

.....
г. Москвы, ул. Костякова, д. 6/5.

.....
НА ПРИГОВОР.....

.....
Тимирязевского районного

.....
народного суда г. Москвы

.....
от 3 мая 84 г.

.....
По делу.....

.....
Ануфриева Юрия Викторовна

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором суда Ануфриев Ю. В. осужден по ст. 154 ч. 2 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в

ИТК общего режима.

Меру пресечения Ануфриеву изменена – заключен под стражу в зале суда и срок отбытия наказания исчислять с 3 мая 1984 года.

Приговор суда считаю неправильным по следующим основаниям:

1. Предварительное следствие по данному делу велось необъективно, поверхностно, имело место фальсификации материалов.

Так, в материалах дела отсутствуют: протокол задержания Ануфриева, протокол опознания его. Поверхностные, короткие, одинаковые по содержанию протоколы допросы свидетелей ещё раз без возбуждения уголовного дела. Время допросов свидетельствует о том, что свидетели уже заранее находились в ОБХСС Кировского района.

В судебном заседании допрошенный свидетель Болонов пояснил, что негласное наблюдение он вел совместно с Бакеркиным – больше не было никого, и всего – один раз. Однако, в материалах дела (л. дела 11,12), имеются 2 протокола негласного наблюдения, подписанные кроме них Мясниковым и Темишевым.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Темишев утверждал, что обыск на квартире Ануфриева не проводил (л. д. 209 об). Однако, в материалах дела имеются (Л. д. 46) протокол обыска, где Болонов

и Темишев значатся понятыми. В ходе судебного следствия указанные свидетели не могли сообщить суду подробно адрес, место расположения квартиры, что обнаружено при обыске и т. д.

Подсудимый Ануфриев Ю. В. и свидетель Ануфриева – его мать, категорически утверждают отсутствие указанных лиц при обыске.

В ходе судебного разбирательства все свидетели – «покупатели» категорически утверждали, что водку в ОБХСС Кировского района не получали, однако в материалах дела имеются их расписки в получении.

На л. д. 6 обвинительного заключения водка значится вещественным доказательством приобщенным к делу.

В ходе судебного следствия были вскрыты и другие нарушения допущенные при проведении предварительного расследования в ОБХСС Кировского района, свидетельствующие об необъективности лиц, производящих дознание: так, свидетель Чертовских, водитель такси, по просьбе инспектора ОБХСС Бакеркина приехал к нему на служебной машине в отделение 17.09.1982 года в 18 часов, далеко от того, как задержали Ануфриева и на этой же машине совместно с Бакеркиным поехали в район торгового центра, где задержали Ануфриева Ю. В., и на этой же машине его доставили в Кировский ОБХСС, где он был допрошен в качестве свидетеля и проведена очная ставка с Ануфриевым.

Свидетель Кузнецов сообщил суду, что объяснение,

протоколы допроса он подписал по просьбе Бакеркина, так как работает с его братом на одном заводе в одном цехе. Сообщил суду точное наименование завода и ф. и. о. брата, что подтвердил в суде т. Бакеркин.

В ходе предварительного следствия в Тимирязевском РУВД не устранены противоречия между свидетелями и обвиняемым Ануфриевым. Нарушено право Ануфриева на защиту с момента окончания предварительного следствия.

Ануфриев обращался с заявлением (л. д. 67) о допуске защитника с момента предъявления обвинения. Однако ему в этом отказано, но не сообщено.

Без реагирования осталось заявление Ануфриева в следственные органы о привлечении к уголовной ответственности за клевету лжесвидетелей (л. д. 59).

Все вышеупомянутые обстоятельства были вскрыты в ходе неоднократных судебных заседаний.

Однако, судом им не даны принципиальные оценки.

2. Считаю, что в ходе судебного разбирательства вина подсудимого Ануфриева в совершении спекуляции при отягчающих обстоятельствах не доказана.

В соответствии со ст. 309 УПК РСФСР обвинительный приговор может быть поставлен лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

По настоящему делу суд считает установленным, что

Ануфриев с 20 августа по 17 сентября 1982 г. скупал в магазине № 11 Темирязовского РТП, расположенного по адресу: Дмитровское шоссе 91, 20 бутылок водки стоимостью 5 руб. 30 коп. и 5 руб. 50 коп. за одну бутылку с целью последующей перепродажи, без чего не может быть состава преступления по ст. 154 УК РСФСР.

Однако, в подтверждении своих выводов суд в приговоре не указал, чем же это обстоятельство доказано.

Напротив, из объяснений продавцов магазина № 11 Тимирязовского РПТ винного отдела (л. д. 75, л. д. 76) – Родиной и Мироновой видно, что они многих запомнили в лицо людей, которые покупают часто водку в отделе. Предъявленная им фотография в паспорте на имя Ануфриева им не известна.

Указанные свидетели в суд не вызывались, достоверность их показаний не проверена.

Таким образом, факт скупки водки в магазине № 11 Тимирязовского РПТ Ануфриевым считаю не установленным.

Считаю, что суд критически к оценке показателей свидетелей не подошел.

Свидетели Юрьев, Антонов, Чертовских, Вежлевцев – допрошенные по данному делу в суде, неоднократно давали противоречивые показания, каждый раз по разному описывая портрет лица, у которого покупали водку, его одежду.

Суд в приговоре приводит не полные показания

свидетелей и не дает им полного анализа, за исключением свидетеля Кузнецова.

1) Так, свидетель Антонов, допрошенный в суде неоднократно (л. д. 228 об.) пояснил, что водку покупал один раз и именно в тот день, когда был задержан и доставлен в Кировский ОБХСС, где его допросили и провели очную ставку с Ануфриевым. В этот день он был в нетрезвом виде.

Таким образом, надо полагать, что события имели место 1 раз 17.09.82 г., а по материалам дела объяснение Антонова (л. д. 6) от 16. 09. 82 г., а допрос и очная ставка с Ануфриевым – 17. 09. 82 г. (л. д. 16–17).

Кроме того, судом не дана оценка объективности показаний данного свидетеля, в связи с работой его на одном заводе с братом инспектора ОБХСС т. Бакеркиным (справка прилагается).

2) Судом в приговоре неполно воспроизведены оглашенные показателя свидетеля Чертовских.

Так, свидетель Чертовских, таксист, показывал неоднократно в суде, что по просьбе инспектора ОБХСС т. Бакеркина, он приехал к нему на служебной машине (такси) и вместе с Бакеркиным задержали Ануфриева и на его же машине (такси) доставили Ануфриева в Кировское РУВД (л. д. 192–198), где после всего он давал показания.

Этим показаниям судом также не дана оценка объективности.

3) В приговоре суда искажены показания свидетеля Юрьева в части приобретения у Ануфриева водки по

5 руб. 30 коп. 2 бутылки по 12 руб. каждая.

Допрошенный неоднократно в суде Юрьев категорически утверждал, что водка было с винтовой пробкой, т. е. по цене 5 руб. 50 коп. (л. д. 189 об., 228).

Показания его воспроизведены также неполно: (л. д. 189 об. – 190) – "Там темно, похож на Ануфриева, водку у меня забрали, не вернули (л. д. 194). Мне бутылку не вернули (обозрев. Л. д. 39). Расписка – Юрьев: – "Это не мой почерк, такой расписки я не писал".

Кроме того свидетель Юрьев утверждал неоднократно, что, покупая 2 бутылки водки уплатил 25 руб. одной купюрой.

Спрашивается, если это был Ануфриев, где эти деньги? По материалам дела при задержании Ануфриева было изъято денег 12 руб. (10 + 2 р.).

4). Суд в приговоре неполно приводит оглашенные показания свидетеля Вежливцева и не дает им критической оценки на предмет их объективности, правдивости (л. д. 191 об.).

"Был пьяный, вышел из кинотеатра «Ереван», как шел к стоянке – не помню, парень одет в куртку серого цвета... Мне делали опознание с Ануфриевым, при опознании было 3 человека... до 1980 года работал в органах в группе захвата".

(л. д. 194) – "Это не мой почерк, расписку я не писал, но подпись моя. Бутылка, по моему, в тот момент, была разбита".

5) Вывод суда, что свидетель Кузнецов дает суду неправдивые показания из чувства жалости

к Ануфриеву ни на чем не основан, является неправильным.

Напротив, его доводы убедительны и подтверждаются материалами дела (л. д. 188 об., 189, 226).

"Бакеркина знаю, работаю с его братом на одном заводе. Бакеркин попросил подписать бумаги" (л. д. 13 оглашается)... Не давал. Подписал...".

Это обстоятельство подтверждается справкой с места работы, а также, если допустить что Кузнецов присутствовал 17. 09. 82 г. при своем допросе, почему в этот же день как и со всеми ему не была проведена очная ставка? Только в Тимирязевском РУВД впервые Кузнецов увидел Ануфриева и показал – "...узнал его по светло-коричневой куртке, кожаной"... Суд сделал вывод, что не доверять показаниям допрошенных свидетелям Антонову, Чертовских, Юрьеву и Вежлевцеву – у него нет основания, т. к. до получившегося они не знали подсудимого, забывая о том, что они знали инспектора ОБХСС Кировского района т. Бакеркина.

В подтверждение виновности Ануфриева, суд приводит его же показания, данные на предварительном следствии, считая утверждение подсудимого в судебном заседании о том, что на предварительном следствии он себя оговаривал, надуманным.

Считаю вывод суда неверным.

Ануфриев утверждал, что во время следствия в Кировском ОБХСС на него было оказано психическое

воздействие, а в Тимирязевском РУВД – отказано в представлении защиты и ему было всё равно. Поэтому он показал, что он продал 18–20 бутылок по 10 руб. Первоначальные показания Ануфриева при задержании суд не берет во внимание. А они отражают действительность – "Поругался с сожительницей Мырсиковой, решил выпить, купил сам у таксистов 1 бутылку водки, был задержан и доставлен в Кировском ОБХСС".

Считаю, что суд необоснованно не доверяет показаниям свидетелей Ануфриевой – матери подсудимого и Мырсиковой, считая, что они дают суду неправильные показания из чувства жалости. Суд считает Мырсикову сожительницей подсудимого неправильно. Со дня разрыва, т. е. с 17.09. 82 г. они не поддерживают отношений. Ануфриев женат. Жена ждет ребенка.

Не объективно суд подошел и к оценке личности подсудимого Ануфриева, считая, что по месту работы в 13-ом таксомоторном парке характеризуется отрицательно. Разве факт того, что лицо было склонно в 1980 году к употреблению спиртных напитков можно расценивать, что оно расценивается отрицательно. Но Ануфриев в 1981 году добровольно излечился от данного недуга, и весь его дальнейший путь свидетельствует о добросовестном отношении к труду.

Судом нарушено требование ст. 188 УПК согласно которой "время пребывания в психиатрическом лечебном учреждении засчитывается в срок

содержания под стражей".

На основании изложенного согласно п. 2, 1, 3 ст. 342
УПК РСФСР

.....
ПРОШУ

..... ОБЖАЛУЕМЫЙ ПРИГОВОР
НАРОДНОГО СУДА ОТМЕНИТЬ,
.....ДЕЛО ПРЕКРАТИТЬ ЗА
НЕДОКАЗАННОСТЬЮ.....

"....." ..
1984 г.....

Часть 8

Школа жизни

ИТАК – ЮРУ ВЗЯЛИ под стражу сразу же после приговора суда.

Начался период его жизни, который можно назвать, как хочешь:

Или – ШКОЛА ЖИЗНИ, или – БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ...

Ну, а пока писались жалобы и обивались пороги различных учреждений, Юра проходил первую ступень этой ШКОЛЫ ЖИЗНИ, которая не закрыта для многих любознательных – обычных, а порой и не совсем обычных людей...

Первое задержание с бутылкой водки произошло 17 сентября 1982 года.

Окончательный приговор суда был вынесен 3 мая 1984 года.

Один год и семь с половиной месяцев длились суды и пересуды...

За это время он был направлен на освидетельствование в психиатрическую больницу, где находился полтора месяца с 31.08.83 года по 17.10.83 года.

Прошло три месяца, начиная от вынесения приговора и ареста Юры – с 3 мая 1984 года и до 16.07.84 года, когда Юра прибыл в лагерь, находившийся в поселке Советском,

недалеко от города Нальчика, Прохладненского района Кабардино-Балканской АССР.

За эти три месяца Юра побывал в Бутырской подследственной тюрьме, в пересылочной тюрьме на Красной Пресне и в многочисленных пересылочных пунктах во время этапа, который длился с 4 по 26 июля.

То, что он пережил и видел, не опишешь в письмах, которые он нам присылал, тем более, что они проходили обязательную цензуру.

Поэтому всё в подробностях, он, конечно, рассказывал нам только после возвращения домой. Рассказывал о Бутырской тюрьме, о Пресне, о бунте в лагерях, и обо всем другом, пережитом.

Он рассказывал о переполненных в Бутырке камерах, о тех неписанных «законах», которые там царили. Это какой-то совсем другой мир, кстати, не похожий на то, что снимают и показывают нам в фильмах и сериалах.

Напротив Бутырки, за её пределами стоял жилой дом. Он был известен тем, чьи родственники находились в камерах этой знаменитой тюрьмы.

Стэлла, принося передачи, довольно быстро была информирована об этом доме. Секрет этого дома заключался в том, что, можно было пробраться через чердак на крышу этого дома. А с крыши открывался вид на стену Бутырки с решетчатыми окнами и маленькими форточками.

Женщины на крышах перекидывались с заключенными.

Сообщали им какие-то новости, или просто махали руками и плакали перед долгим расставанием – тюрьма-то была не только подследственной, но и "пересыльной".

Отсюда "уходили на этап". Всю технологию этих встреч я не знаю. Как заранее договаривались они об этих «встречах», и как терпели эти перекрикивания и чужое горе – жители окрестных домов? Наверняка, позже это было пресечено.

Но тогда это было, и Стэлла слышала об этом не только понаслышке, но и сама не раз лазила на эту крышу...

Те, кто хоть и недолго погостили в Бутырке, успевали познакомиться, как с её многолетней историей, о которой ходит множество легенд, так и с современным бытом его обитателей.

То, что рассказывал по возвращении домой Юра, я, конечно, в подробностях – не помню. Но, для любознательных, хотя нас и упрекают иногда в использовании «фанеры», я всё-таки приведу почерпнутое в ВИКИПЕДИИ – то, что связано с историей Бутырки.

Часть 9

Бутырская тюрьма

Источник: Википедия – свободная энциклопедия.

Бутырский следственный изолятор (следственный изолятор № 2 г. Москвы), известный также как Бутырская тюрьма, «Бутырки», или «Бутырка» – следственный изолятор в Москве, самая крупная тюрьма российской столицы, одна из старейших и наиболее известных тюрем России. Располагается в районе Тверской ЦАО на Новослободской улице (дом 45), близ Бутырской заставы, от которой учреждение и получило своё название.

Здание тюрьмы числится в списке охраняемых государством памятников истории и архитектуры.

Содержание

1 История

2 Тюрьма в настоящее время

3 Побег

4 Известные заключенные

ИСТОРИЯ

БУТЫРСКАЯ ТЮРЬМА.

Во времена правления Екатерины II в Бутырском хуторе была построена казарма Бутырского гусарского полка. Рядом существовал деревянный острог.

Емельян Пугачёв до его казни в январе 1775 г. закованным в цепи содержался в подвале сохранившейся на территории современной тюрьмы башни, ныне носящей его имя.

В 1784 г. Екатерина II в письме московскому генерал-губернатору Захару Чернышеву дала согласие на строительство у Бутырской заставы каменного губернского тюремного замка вместо существовавшего деревянного острога. К письму прилагался общий план будущей тюрьмы.

Здание тюрьмы было спроектировано выдающимся московским архитектором Матвеем Казаковым. Бутырский замок имел 4-башни: «Пугачёвская» (до 1775 года – Южная), «Полицейская», "Северная", «Часовая». В центре Бутырского губернского тюремного замка в 1782 году был построен Покровский храм, также по проекту Казакова.

С 1868 г. заведение было центральной пересыльной тюрьмой, через которую ежегодно проходило порядка

30 тыс. человек. Нынешнее здание тюрьмы было построено в 1879 г. При тюрьме действовали столярные, переплётная, сапожная, портняжная мастерские, а также мастерские по изготовлению венских стульев и выжигания по дереву. Также был организован Сергиево-Елисаветинский приют для жён и детей, добровольно следующих за ссыльными в Сибирь.

В 1873 г. в тюрьме была выявлена группа фальшивомонетчиков.

С 1881 г. в тюрьме стали содержать административных политических ссыльных до их отправки к месту ссылки. Как видно из сообщения московского губернатора в Главное тюремное управление, в марте 1882 года политические заключенные были размещены по четырем башням Бутырской тюрьмы, а именно: в Пугачевской содержалось 9 женщин, в Полицейской – 5 мужчин, в Северной – 16 мужчин и в Часовой – 2 мужчин.

Л. Н. Толстой, работая над романом «Воскресение», в январе 1899 года посещал надзирателя Бутырской тюрьмы И. М. Виноградова и расспрашивал его о тюремном быте.

В апреле 1899 года Толстой приехал в Бутырскую тюрьму, чтобы пройти с отправляемыми в Сибирь осужденными путь до Николаевского вокзала, а затем изобразил этот путь в романе.

Во время декабрьского восстания 1905 года дружинники (в основном, рабочие Миусского трамвайного парка, а также савёловские и брестские

железнодорожники) пытались захватить тюрьму, но были отбиты конвойной командой; бои продолжались до 14 декабря, когда Миусский парк был освобождён отрядом драгун. В 1907 г. в тюрьме было создано следственное отделение. В 1908 г. в Бутырской тюрьме было создано каторжное отделение ("Временный централ"). В 1905–10 годах в тюрьме содержались Иван Каляев, Николай Шмидт, матросы с мятежного крейсера «Очаков», Владимир Маяковский.

В 1908 году в Бутырке выступал иллюзионист Гарри Гудини. За 28 минут, к ликованию заключённых, он сумел освободиться из специального транспортного «ящика», в котором арестантов перевозили из Москвы в Сибирь. Маэстро заковали в кандалы и цепи, закрыли в контейнере, придвинув крышкой к стене, но он преодолел все преграды на пути к свободе.

В 1911–1917 гг. в Бутырках содержался Н. И. Махно. Как и все политзаключенные, он был освобожден во время Февральской революции. 1 марта 1917 года был освобождён из Бутырской тюрьмы Феликс Дзержинский, приговорённый за год до этого к 6 годам каторги.

После Октябрьской революции 1917 г. Бутырская тюрьма использовалась как следственная и пересыльная тюрьма. В 1921 г. в Бутырках содержался и был убит часовым бывший командарм Ф. К. Миронов. Тюремный храм в 1922 году был закрыт.

Во время Большого террора в 1937–1938 годах в каждой камере бывало заключено до 170 человек. Всего

тогда в тюрьме одновременно содержалось около 20 тысяч человек. Тысячи узников были расстреляны по окончании следствия.

В тюрьме в 1930–1940-е годы содержались Варлам Шаламов, Осип Мандельштам, Сергей Королёв, Александр Солженицын, Евгения Гинзбург, Борис Фомин.

Во время Великой Отечественной войны часть тюрьмы была переоборудована в мастерские, где заключённые работали на нужды армии.

В Бутырской тюрьме снимались сцены в помещениях здания РСХА при съемках сериала "Семнадцать мгновений весны".

В настоящее время тюрьма используется как крупнейший следственный изолятор Москвы. Это комплекс из примерно 20 трёхэтажных корпусов. Также в 1980-х годах под нужды тюрьмы был отдан жилой многоэтажный дом.

(Интересно – не тот ли это корпус, с крыши которого родственники заключённых могли перекрикиваться с заключёнными в камерах – через форточки?)

В тюрьме 434 камеры, из которых 101 – общие камеры размером приблизительно 6×12 метров. Имеющиеся на стенах одёжные крючки свидетельствуют о том, что первоначально в этих камерах предполагалось размещать по 20–25 заключённых. Еще 301 камера имеет меньшую площадь: первоначально в каждой из них предполагалось размещать не более четырёх

заключенных. 32 карцера предназначены для дисциплинарных наказаний.

В общей сложности в Бутырской тюрьме должно быть не более 3 500 заключённых, в настоящее время в ней содержатся менее 2 700 человек.

До реконструкции в больших камерах площадью 75 квадратных метров могли находиться до 60 человек, которые спали здесь в 3–4 смены (в 1996 году в таких камерах бывало более 120 заключённых).

В тюрьме с 1992 г. вновь действует православный Покровский храм.

В мае 1994 года несколько «авторитетов», бывших заключённых, во главе с Сибиряком (Сергеем Липчанским) решили навестить товарищей в Бутырской тюрьме, договорившись с сотрудниками учреждения. Но об этом стало известно правоохранительным органам, и было задержано 34 человека – сотрудников изолятора и «гостей». Двое сотрудников тюрьмы были осуждены к году лишения свободы, многих уволили по собственному желанию или отправили на пенсию.

С 1996 года в Бутырскую тюрьму, за исключением психиатрического отделения больницы, больше не помещают женщин. Одним из самых известных заключённых тюрьмы последнего времени можно назвать Владимира Гусинского, который в июне 2000 года провел в тюрьме три дня.

28 января 2008 года заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний РФ

Владимир Семенюк рассказал журналистам, что "были желающие выкупить у нас это здание, но мы сказали: постройте нам изолятор, а этот заберите". Однако, по его словам, когда инвесторы стали более детально просчитывать стоимость строительства нового следственного изолятора, то они отказались от сделки.

При тюрьме с 1971 г. действует музей. Посещение возможно лишь в рамках экскурсии по заявке от юридического лица.

ПОБЕГИ

С 1905 по 1913 год из Бутырской тюрьмы было совершено несколько побегов.

В 1909 году (заключёнными под стражу подследственными) и 16 мая 1913 (каторжниками) планировались массовые, не состоявшиеся побег.

В советское время о побегах не сообщалось публично.

В постсоветский период:

В 1992 году первый побег из «Бутырки» совершили двое подследственных.

В июле 1996 года первый побег женщины из «Бутырки» (Наталья Сорокожердева, 26 лет.). Через три дня была задержана на Дорогомилловском рынке Москвы.

1996 год – ещё 2 удавшихся побега (двое заключенных в прогулочном дворике отогнули решетку

и через крышу по веревке спустились на улицу. Их удалось задержать достаточно быстро).

24 марта 2000 года сбежал и позднее (через 5 дней) был пойман налётчик из Грузии.

В сентябре 2001 года из "камеры смертников" сбежали три особо опасных преступника с большими сроками заключения, проковыряв за несколько дней ложками цементный (в плохом состоянии) пол до коллектора, по которому и выбрались на улицу. Двоих задержали в Московской области через три недели. Третьего задержали только в апреле 2003 года.

В октябре 2001 года через решётку в комнате для свиданий совершил побег Иван Виноградов. Пойман через месяц.

2 марта 2009 года из психиатрической больницы второго следственного изолятора тюрьмы совершил побег 26-летний мужчина, находившийся в международном розыске (за кражи в Беларуси), был задержан в декабре 2009 года.

22 апреля 2010 года В Москве был совершен первый за последние десять лет удачный побег из Бутырской тюрьмы (СИЗО № 2). По словам официального представителя УФСИН по Москве Сергея Цыганкова, из-под стражи бежал 26-летний уроженец Беларуси Виталий Островский, содержащийся в следственном изоляторе по обвинению в серии краж. "Побег был совершен путем преодоления основного ограждения следственного изолятора во время конвоирования. Он оттолкнул конвойного и, словно прыгун-олимпиец,

перемахнул через очень высокую решетку и колючую проволоку", – рассказал господин Цыганков. Поймать беглеца по горячим следам не удалось.

24 апреля 2010 года сбежал и был пойман в этот же день (на Зубовском бульваре, в Москве) ранее судимый, подозреваемый в насилии над несовершеннолетним, Василий Локалев, 24 года. Локалев выбрался из камеры, выдавив решетку окна. Затем, взобравшись на крышу изолятора, он спрыгнул с нее и покинул территорию учреждения.

ИЗВЕСТНЫЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

(источник не указан)

Агузарова, Жанна Хасановна

Арцыбашев, Дмитрий Дмитриевич

Байтурсинов, Ахмет

Батурин, Виктор Николаевич

Бауман, Николай Эрнестович

Богач, Иван Сергеевич

Букейханов, Алихан Нурмухамедович

Буняченко, Сергей Кузьмич

Власов, Андрей Андреевич

Лука (Войно-Ясенецкий)

Ворошилов, Климент Ефремович

Гинзбург, Евгения Соломоновна

Головкин, Сергей Александрович

Дацик, Вячеслав Валерьевич

Дзержинский, Феликс Эдмундович

Дулатов, Миржакип
Жумабаев, Магжан
Каляев, Иван Платонович
Ковалёв, Валентин Алексеевич
Козлов, Алексей Александрович
Люзаков, Павел Борисович
Мавроди, Сергей Пантелеевич
Магнитский, Сергей Леонидович
Махно, Нестор Иванович
Маяковский, Владимир Владимирович
Меандров, Михаил Алексеевич
Пичушкин Александр Юрьевич
Пугачев, Емельян Иванович
Романов, Алексей Дмитриевич
Трухин, Фёдор Иванович

Часть 10

Лагерь

Юра был этапирован в лагерь, который находился в Кабардино-Балкарской Республике.

Когда он приехал в этот лагерь, контингент этого лагеря в основном был набран из местных жителей. В силу необходимости Юре приходилось общаться с разными людьми. Он умел слушать и поэтому при общении Юра много узнал и об истории края, и местных обычаях.

Поэтому не удивительно, что, вернувшись домой, он нам много рассказывал и о Кабардино – Балкарии, и о людях и о природе, которая была – там, по ту сторону их лагеря.

Я не смогу передать в точности его рассказов об этом крае. Потому ещё раз прибегу к источникам, приведённым в Википедии.

ИСТОРИЯ КАБАРДИНО – БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

История этой республики начиналась в древние века.

Территория Кабардино-Балкарии заселена с древнейших времен. Каменный век, эпохи медно-бронзовая, раннего железа и средневековья оставили свои следы на земле нашего края.

Наряду с местными народами здесь жили сарматы, скифы, болгары, аланы, половцы и др. Кабардинцы и балкарцы – коренные его обитатели.

Около тысячи лет назад, в XII–XIII веках, здесь расселяются кабардинцы – земледельцы и скотоводы, пришедшие из Приазовья и Прикубанья в поисках пастбищ и плодородных земель. С тех пор равнинная часть нынешней Кабардино-Балкарии стала именоваться Кабардой.

Народные предания связывают это название с именем князя Кабарда Тамбиева. Именно в те времена появляются здесь многочисленные курганные могильники "кабардинского типа". И в наши дни они встречаются у Аушигера, Шалушки, Кызбуруна II и III, Заюково, Каменноостского, Нижнего Черека.

Кабардинцы издавна славились как искусные коневоды и наездники. На Кавказе и в России широко была известна порода чистокровных кабардинских лошадей.

Славились и знаменитые кабардинские мастера-оружейники, изготовлявшие панцири и шлемы, сабли и кинжалы.

А женщины-кабардинки с давних пор приобрели славу своим искусством золотого и серебряного шитья.

Традиционная одежда адыгов – черкеска, изящная и легкая, стала мужским платьем для всех народов Кавказа, а позже и их соседей – кубанских и терских казаков.

С незапамятных времен в горных ущельях –

Черекском, Хуламском, Безенгийском, Чегемском и Баксанском живут балкарцы, занимающиеся скотоводством и земледелием. В ущельях и долинах Балкарии на горных склонах до сих пор видны террасы. Когда-то, пятьсот-семьсот лет назад, эти небольшие, с таким трудом отвоеванные у гор, обработанные и ухоженные участки земли давали балкарцам пшеницу, овес, ячмень.

Наряду с земледелием и скотоводством, они занимались обработкой шерсти и изготовлением войлочных ковров-киизов, выделкой кож и ткачеством, кузнечным делом.

Два соседних народа – кабардинцы и балкарцы – постоянно поддерживали тесные дружеские связи, вели оживленную торговлю и обмен между собой и своими кавказскими и русскими соседями, совместно боролись против общих врагов.

Установление в Кабарде и Балкарии феодальных отношений и сложившееся имущественное неравенство резко разделили общество на два класса: феодалов (князей и дворян) и зависимое от них крестьянство.

В XIII–XIV веках народы Северного Кавказа вели борьбу с татаро-монгольскими завоевателями, а в 90-е годы четырнадцатого столетия им пришлось испытать разорительное нашествие среднеазиатского эмира Тимура.

ИСТОРИЯ КАБАРДИНО – БАЛКАРИИ В XVI–XIX вв.

Вскоре новый, грозный и беспощадный враг – турки и крымские татары – станут топтать земли кабардинцев, черкесов и балкарцев.

Раздробленная на ряд княжеств, ослабленная в долгой борьбе с врагами, Кабарда с трудом оборонялась от захватчиков.

И вот тогда, чтобы спасти свою родину от турецко-крымского порабощения, князь Темрюк Идаров послал в Москву послов с просьбой принять кабардинцев в подданство России и защитить их от внешней опасности.

Так в 1557 году произошло добровольное присоединение Кабарды к России.

Несколько позже в состав Русского государства вошли и балкарцы. С этого времени расширяются дружественные связи между русским и кабардинским народами, начинается их экономическое, политическое и культурное сближение.

Стремясь упрочить эти связи, Иван Грозный в 1561 году женился на дочери Темрюка – Кученей, названной после крещения Марией.

На протяжении XVI–XVIII веков кабардинцы, балкарцы и другие народы Северного Кавказа вместе с русскими участвуют в борьбе против общих врагов – Турции и Крыма, а на севере – против Ливонского

ордена, Польши и Швеции.

В середине XVIII столетия начинается усиленное продвижение царизма на Кавказ. Колониальная политика самодержавия поддерживалась местными феодалами. Народы Кабардино-Балкарии попадают под двойной гнет князей и царских чиновников. Все чаще вспыхивают восстания против угнетателей одновременно с антикрепостническими выступлениями в России.

Первыми русскими поселенцами на Северном Кавказе были крестьяне, бежавшие сюда от своих помещиков и основавшие здесь еще в XVI веке терскую казачью вольницу. Во второй половине XVIII-первой половине XIX веков в Кабарде строились царские крепости и укрепления:

Екатериноградская, Прохладная, Каменноостская, Нальчикская, Баксанская и другие. Помимо воинских гарнизонов в них жили простые труженики – переселенцы из России, которых гнали на далекий Кавказ голод и нужда.

Они-то и вступали в дружеское общение с кабардинцами и балкарцами, являя собой другую, настоящую Россию – страну мирных и дружелюбных людей, находивших общий язык со своими кавказскими братьями. Местные крепостные, бежавшие от кабардинских князей и балкарских таубиев, находили приют и защиту в русских поселениях.

В 1867 году в Кабарде и Балкарии было отменено крепостное право. Как и в России, народ оказался

вконец ограбленным и попадал в новую зависимость от своих бывших владельцев. Все попытки бороться за свои права жестоко подавлялись.

РЕСПУБЛИКА КАБАРДИНО – БАЛКАРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

1905–1907 годы до основания потрясли Россию. Волна революционного движения прошла и по Кабардино-Балкарии. И никакие карательные экспедиции царских войск и местных князей не могли затушить искры народного гнева.

В 1913 году вспыхивает Зольское восстание кабардинских крестьян, а затем в Черекском ущелье выступают против эксплуататоров балкарцы. Силой оружия восстания были подавлены.

7 ноября 1917 года в России произошла Великая Октябрьская социалистическая революция.

4 марта 1918 года на II съезде народов Терека, проводившемся в городе Пятигорске под руководством С. М. Кирова, была провозглашена Советская власть и создана Терская Советская республика, в которую вошли Кабарда и Балкария, именовавшиеся в то время Нальчикским округом. 18 марта Первый съезд Советов в Нальчике провозгласил Советскую власть на территории Кабарды и Балкарии. Летом восемнадцатого года на Северном Кавказе, как и в России, уже полыхала гражданская война. Мужественно сражались с белыми бандитами горские

красногвардейские отряды.

В начале 1919 года деникинцам удалось на время захватить Северный Кавказ. Но уже весной 1920 года он был освобожден.

24 марта в Нальчике окончательно восстановилась Советская власть, а 30 марта был сформирован окружной ревком во главе с известным вожаком народных масс, соратником С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе – Б. Э. Калмыковым.

В ноябре 1920 года Кабарда и Балкария вошли в состав Горской ССР.

1 сентября 1921 года решением ВЦИК РСФСР Кабарда была выделена из состава Горской Советской Социалистической Республики и преобразована в Кабардинскую автономную область, а 16 января следующего года была образована Кабардино-Балкарская автономная область. Председателем первого облисполкома стал Б. Э. Калмыков, его заместителем – М. А. Энеев.

Советская власть и Коммунистическая партия открыли перед тружениками Кабардино-Балкарии путь к новой жизни, которую они начали строить в единой братской семье свободных советских народов. 20–30-е годы отмечены бурным ростом сельского хозяйства и промышленности края.

В 1924 году кабардинцы и балкарцы получили свою письменность. В короткий срок расцвела социалистическая культура этих некогда отсталых наций. В области вступили в строй десятки школ

и библиотек, в Нальчике открылись Ленинский учебный городок, научно-исследовательский институт, национальное книжное издательство, Кабардино-балкарский учительский институт, драматический театр.

Широко известными не только на своей родине, но и во всей стране становятся основоположник советской кабардинской литературы Али Шогенцуков, народные поэты Бекмурза Пачев и Кязим Мечиев.

3 января 1934 года за большие успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства, КБАО одной из первых в Советском Союзе награждается орденом Ленина.

В декабре 1936 года Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов принял новую Конституцию СССР – Конституцию страны победившего социализма, по которой Кабардино-Балкарская автономная область преобразовывалась в Кабардино-Балкарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Республика Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны

Мирный труд советских людей был нарушен вероломным нападением гитлеровской Германии. Десятки тысяч сынов и дочерей нашей республики сражались в рядах Советской Армии на всех фронтах Великой Отечественной войны.

В августе 1942 года война вступила и на землю Кабардино-Балкарии.

Ожесточенные бои происходили на всей ее

территории – в городах и селениях, на берегах Терека, Баксана и Малки, в горных ущельях, на перевалах и склонах высочайшей горы Кавказа – Эльбруса. Плечом к плечу с воинами Советской Армии сражалась здесь и партизаны Кабардино-Балкарского отряда.

ВИКТОР ДОБАВЛЯЕТ:

«Находясь на Кавказе, мне удалось прочесть несколько книг, в которых рассказывалось, что тут в Баксане, когда сюда подошли немецко-фашистские войска, местное руководство образовало ханство (шахство) во главе с шахом, роль которого взял на себя бывший первый секретарь обкома автономной области. Шах заключил соглашение с немцами. О наличии партизанского отряда в книгах не было даже упоминания. Простой народ был обманут бывшими руководителями, поскольку большинство народа на тот момент не владело русским языком, и их легко можно было ввести в заблуждение.

Может быть, мне "не те" книги попались для прочтения. Но я думаю, что ничего никогда нельзя принимать за догму. До сих пор многие материалы остаются засекреченными. Нужно было бы покопаться в подлинниках исторических документов, чтобы ответить на вопросы, которые для меня до сих пор остаются не вполне ясными:

– было ли партизанское движение или нет?

– оклеветан ли был балкарский народ или нет?

– прав ли был Сталин, приняв решение о выселении этих народов или нет?

Но я с большим уважением отношусь ко всем народам, населявшим СССР. И, хотя нашу историю сейчас переписывают заново все, как хотят, не плохо было бы восстановить первичную истину тех событий.

Факты показывают, что во время войны по разным причинам, переходили на сторону немцев или оказывали им посильную помощь люди любых национальностей, в том числе и русских. Были и перегибы, и доносы, и оговоры...

Поэтому однозначно ответить на те вопросы, которые я здесь привел, и на многие другие – невозможно.

А хотелось бы...

Понимая, что такое потерять, хотя бы на время, свою Родину, я разделяю свою радость со всеми, кто вернулся к родным пенатам...».

11 января 1943 года КБ АССР была освобождена от фашистской оккупации.

Трудящиеся республики внесли свой вклад в разгром фашизма. Они сражались не только во многих соединениях Действующей армии, но и сформировали свою 115-ю Кабардино-Балкарскую кавалерийскую дивизию.

Из КБАССР отправлялись на фронт тысячи тонн продовольствия, теплые вещи, снаряжение и боеприпасы. На личные сбережения жителей республики были построены тан-

ковые колонны и эскадрильи самолетов.

20 земляков Кабардино-Балкарии были удостоены высокого звания Героев Советского Союза, а 5 стали полными кавалерами ордена Славы.

После вражеского нашествия в руинах лежали города и села Кабардино-Балкарии, разрушены были все промышленные предприятия, разграблены колхозы и совхозы.

С помощью братских народов Советского Союза народное хозяйство КБАССР уже к 1950 году было, в основном, восстановлено и шло по пути дальнейшего подъема.

Республика Кабардино-Балкария в послевоенные годы

В 1944 была ликвидирована автономия балкарцев, население насильственно выселено. Сталинское руководство огульно зачислило всех балкарцев в народы-предатели. В годы ссылки погибли тысячи человек.

В 1957 Кабардино-Балкарская АССР восстановлена.

В июле 1957 года республика торжественно отметила 400-летие добровольного присоединения Кабарды к России.

Это событие стало подлинным праздником, демонстрацией дружбы народов многонационального края. В ознаменование этого события, за заслуги в развитии народного хозяйства и культуры, КБАССР награждается вторым орденом Ленина. В те дни, по решению Совета Министров РСФСР и КБАССР, в Нальчике были открыты памятник В. И. Ленину и монумент в память о 400-летию добровольного присоединения Кабарды к России.

В сентябре 1971 года в связи с 50-летием автономии Кабардино-Балкарии за успехи в коммунистическом строительстве республика была награждена орденом Октябрьской Революции.

Часть 11

Письма

В лагере, куда приехал Юра, основной контингент состоял из местных заключенных. Вольнонаемные охранники и многие другие работники тоже были жителями близлежащих поселков. Поэтому «местные» заключенные пользовались особыми привилегиями. Их родственники ухитрялись не только видеться и общаться с ними без всяких на то разрешений, но и снабжать их всем необходимым, и в первую очередь – продуктами. Некоторые ухитрялись чуть ли не ежедневно передавать в лагерь блюда домашнего приготовления. А главное – они имели карманные деньги, на которые можно было не только всё купить, но и – всех...

Заключенным, прибывшим сюда из других республик и городов приходилось туго. Местные «законы» на них не распространялись.

Но это было всё до поры до времени... Видимо, были жалобы. Начались проверки. Сменилось руководство... Наступило время новых порядков.

Местные зэки вынуждены были подчиняться общепринятым правилам наравне со всеми другими заключенными. Они ходили обозленные, а свою злость срывали на иногородних. Защищаясь от их нападков, заключенные объединялись в группы, или, как их называли – семьи. Так легче было

прожить в этих, в общем-то, не очень приспособленных для нормальной жизни бараках.

Особенно было трудно промозглыми и сырыми зимами. Но время шло, и сроки медленно сокращались, приближая момент освобождения, мечтой о котором жил каждый, находившийся за колючей проволокой...

За давностью лет (с тех пор прошло уже 36 лет), я естественно не помню детально всего, что нам рассказывал Юра по возвращении домой. Поэтому, как всегда меня выручают сохранившиеся с той поры его письма, которые я теперь перечитываю вместе с Вами...

Письмо в Москву – "г. Москва, ул. Бестужевых, дом 21 – Б, кв. 151 Ануфриевой Стэлле Викторовне" – из КБАССР – "361029 КБАССР. Прохладненский район, пос. Советский, П/Я 49–2. АНУФРИЕВУ Ю. Р."

29.07. 84 г.

**ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ
МОИ И САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ,
МАМУЛЬКА И ЭЛЬКА!!!**

ПРИВЕТ ВАМ С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА!!!

Вот я и добрался до места, до своего пионерлагеря,

на курорте минеральных вод, под городом Нальчик. А от Нальчика км. 80 пос. Советский. Но их здесь два таких посёлка, так что, если волею судьбы придётся сюда добираться, об этом я напишу. Надо будет ехать до станции г. Прохладный, а там есть автостанция, и сюда ходят автобусы, до самого лагеря. Ну, если, что будет не ясно, можно будет спросить у местных жителей, они должны знать.

О себе. Я жив и здоров, чего и вам желаю.

Прибыл сюда 16-го июля в тюрьму г. Нальчик, а затем – 26-го июля уже привезли на место.

Всего нас из Москвы – 13 человек. Есть даже один с магазина – "Искра".

Самочувствие духа присутствует, но я не скажу, чтобы оно у меня было очень приподнятым. Почти всё наше заведение из местных жителей, а они очень приветливые люди (в большинстве своём).

Но! Тем не менее, я ни на минуту не перестаю думать о Вас и волноваться, как у Вас там дела, как моя любимая половинка – Элька!?!

Элька, милая! Напиши о себе, как ты и что с тобой? Меня же прошу простить, что долго не давал о себе знать, в этом не моя вина, просто не было никакой возможности. Одна возможность была, но не знаю, осуществилась ли она, т. к. меня увезли сюда. Возможно, что-нибудь и будет.

Мамулька, напиши, как ты работаешь или нет, как дела, как самочувствие, вообще обо всём. Мне очень интересно, как вы там без меня, и что у вас нового.

О себе я тоже буду давать знать по возможности, и отвечать на ваши письма. Как дела у Тёти Тани и остальных родственников.

Есть к вам просьба, когда будете посылать мне ответ, то в конверт положите, пожалуйста, чистые конверты с бумагой, но предварительно напишите на них свой домашний адрес, т. к. всё это у нас здесь страшный дефицит.

И ещё – бандероль с сигаретами, Дымок или Астра, другие не принимают, входит пачек 40–45, цветных стержней и общую тетрадь для писем.

Сам я должен 1-го августа выходить на работу, говорят, буду грузчиком. Ну, и это хлеб, т. к. зона не рабочая, а весь день маячить, как маятник по жилой зоне, резона нет.

Все мои мысли только с вами, а не здесь. Каждый прожитый здесь день, и сброшенный с плеч долой, даёт только вздох облегчения, но наступающий новый, радости не приносит, а только одна мысль, скорее бы и он откатился.

Ну, да делать нечего. Кара не высока, но её треба отбывать.

Вы пишите о себе, как у вас, это будет намного интересней и веселее. Меня здесь даже почему-то даже не радуют – ни телевизор, ни кино. Начинаешь смотреть, сразу вспоминаешь тебя, мам с Элькой, и начинает щемить в груди.

Как мы добрались сюда, разговор длинный, в письме места хватать не будет для писанины, так что, всё

расскажу, когда будет возможность увидеть вас.

Но хочу сразу написать вам, что путь сюда не близок, 1800 км, свидание – 1 сутки. И то, точно пока не узнал. Условий для нормальной встречи, практически никаких, и вы не рвитесь сюда, а Эллочке делать здесь вообще нечего в её положении, что не шутка, тем более, хочу заметить, что здесь бардак с первого, со второго, с третьего взгляда. Так что вы от чувств не рвитесь сюда, смотрите, не вздумайте приехать. Всё и обо всём я напишу вам чуть позже и подробнее, и тогда будет видно, как быть. Прошу вас не делать глупостей. Что ещё? Уехали, мягко говоря, из Москвы 4 июня, и всё это время были в пути. Прошли Воронеж, Ростов, Пятигорск, Нальчик, и вот она, такая долгожданная! Впечатлений создалась масса, и мне поначалу стало казаться, была ли другая жизнь, и, есть ли на самом деле что-то хорошее и светлое. Как выдержать все эти передрыги и вернуться домой с немного нормальной психикой, и мало-мальски не раскиданным здоровьем. Возможно, всё это я уж слишком обобщаю, но ко всему этому человек привыкнуть не может, он может только смириться и ждать.

Возможно, это только мои первые впечатления, но они у меня останутся на всю жизнь, и я с полной уверенностью могу сказать, что мне известно это чувство, с которым человек, отбывший срок, оглядывается на тюрьму, да и на всё другое, проще!

Сегодня воскресенье, выдалось свободное время, и я вам, мои дорогие, решил поведать о своём бытии.

Вечером будет кино, какое, сказать не могу, т. к. мне это безразлично, лишь бы быстрее всё кончилось.

С нетерпением буду ждать, от тебя, мамулька, и от тебя, Стэллочка писем.

Передавайте от меня привет всем, всем, не простой, а пламенный: т. Тане, Саше с супругой, теще с тестем, ну, в общем всем, кто меня помнит.

На этом писать заканчиваю, просто ничего на ваши вопросы.

Ещё раз хочу сказать, что горячо люблю вас, скучаю, крепко целую, с нетерпением буду ждать от вас ответа. За меня прошу вас сильно не переживайте, я не один такой. Берегите себя, будьте дружны и помогайте друг другу.

Ещё раз горячо целую. На этом писать заканчиваю.

Жду ответа.

Ваш сын и муж ЮРИЙ А.

Эля, целую тебя 10001 раз.

Сейчас проверю ошибки и отправлю письмо.

ОБЖИВАЮСЬ...

18.08.84 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ МОЯ ЭЛЬКА!

Вчера получил от вас сразу три письма: от мамы, тебя

и Валерки Атоса.

Пришли в самое время, 10-го числа, в день моего рождения. Спасибо за поздравления. Я с большим нетерпением ждал от вас писем, т. к. волновался за тебя с мамой, как ваши дела и самочувствие. Я рад, что у тебя всё хорошо, дай бог, чтобы и дальше у тебя и будущего нашего потомства всё было в норме и полном благополучии. Береги себя, старайся не болеть, и за меня не переживай сильно.

Своим родителям – маме с папой, а также Олегу с Татьяной и Ларисе Михайловне передай от меня мой пламенный привет и наилучшие пожелания.

А насчёт меню, благодарю, что не забывает меня моя горячо любимая тёща, и пообещай за меня, что я сразу составлю это меню и вышлю, как только придёт начальник, и на плацу объявит, что, волки, вы свободная стая.

Я не стану затруднять всех своим ожиданием. А так же поблагодари маму за внимание, и передай, нет, даже лучше поцелуй её за меня, а мне на сегодняшний день приходится довольствоваться на первое – суп из сушеной картошки с добавлением пшена или сечки, на второе – просто сечка и пайка хлеба – 400 грамм, ну а воды – сколько захочешь. Говорят, это полезная разгрузка после ресторанов по системе Брега, также ходят слухи, что он эту систему и одобрил. Правда, на завтрак дают столовую ложку сахарного песка. Это и есть весь рацион глюкозы. Об остальном я имею только зрительные представления, и молю бога, чтобы

огородил меня от язвенной болезни.

Но достать можно всё, было бы на что, так что я думаю обратиться с просьбой к своей старушке.

Надо не забывать, что это Кавказ, а не Россия...

Киска моя милая, с чего ты взяла, что я скис, хочу заверить, что ничего подобного, просто пойми меня, я после трёх месяцев вырвался из 4-х стен под синее небо, увидел зелень, цветочки там разные. Мысленно всё у меня в мозгу пронеслось: Бутырка, Пресня, эти душные, прокуренные камеры, постоянно переполненные, вместо 30 по 60 человек и более.

Затем этап. Это самая противная процедура. Ведь, добирались сюда с 4-го числа по 26 июля. Прошли столько тюрем и пересылок, пока добрались сюда, столько насмотрелся, что никаким письмом, даже, если и захотел бы, не смог бы тебе передать весь мирок этой....., не знаю как назвать. Когда вернусь, лучше расскажу, если будет интересно слушать.

Для тебя, девочка моя милая, это потусторонний мир и не дай бог знать ни тебе, ни твоим близким и знакомым этой прелести. И не смотря на всё это, как ты заметила, да, я буду жить, потому что – другого не дано.

Хочу сказать, что я здесь не один, встретил старых знакомых (мир узок).

С одним даже служил в армии, и надо было встретиться, где бы, и через столько лет. У нас здесь нет локалок, и мы все ходим друг к другу в гости.

Посидим, поговорим, вспоминаем былое. Телевизор работает, пока не кончится программа, ни отбоев,

только подъём. Если есть желание, ходи всю ночь по плацу, и любуйся звёздами. Плохо то, что ночи здесь прохладные.

С Эльбруса дуют ветра, но это вечером, днём же, солнце печёт нестерпимо.

Насчёт дисциплины повторяю, это Кавказ, а не российская зона, есть такие люди, которые были на Российских, и говорят, что это санаторий.

С одной стороны хорошо, но где порядок, там и кормят лучше, и легче отсиживать срок. По крайней мере, спокойнее, т. к. здесь, в основном, статья 224 – ая в большинстве своём. Лично я один из 700 человек по 154, да и в пути следования я встретил одного мужика по моей статье. Сам он из Баку, сгорел в Москве, ну, а 224 (это наркомания). Край богатый всякими там растениями, и бытует вот такая статья, в общем, имеются такие случаи в бытности.

А ты говоришь, библиотека. Я слышал, что такая где-то здесь есть, хотя побывал во всех уголках лагеря, никак не могу найти её. Говорят, она переоборудована под спальню. Вместо 350 рыл, нас за 700, так что прикинь, как мы здесь спим, но ни в коем разе не думай, что я жалуясь. И этого никогда не будет, я никогда не выброшу белого флага.

С одной стороны испытаю себя на что годен. Бесследно это не пройдёт. Что-то в душе и сердце должно остаться.

А в душе рад, что вы всё же дальше от всего этого.

Тут на личное свидание, подаются заявления до 10

числа каждого месяца.

В этом месяце я не подавал, можно было, но я не захотел вас тревожить с мамой, думаю, что вы будете мотаться из-за одних суток. А тем более – ты в таком положении, думаю, это тебе, лапа моя, ни к чему, лучше побереги себя.

Время будет, ещё увидимся, дай бог. Вот мама моя хочет приехать, я, наверное, подам до 10 сентября следующего месяца, и свидание будет лишь в октябре.

Тогда я дам знать об этом точно, и она приедет, у неё есть вроде бы желание. Тогда я поподробнее напишу, как добраться сюда (узнаю, у кого уже были), и как удобней. Завтра я ей тоже напишу письмо, да и Валерке надо будет дать ответ, просит написать о буднях.

Сейчас закончу тебе писать, пойду в столовую поем, зашел друг. Говорят, дают рыбу. Надо получить дозу фосфорического вещества, только хорошо, если бы она не оказалась тухлой, как в прошлый раз. У нас каждый раз, дают по субботам рыбу (суббота – рыбный день), а у вас?

Ну, а вечером будет просмотр какого-нибудь кинофильма. В прошлый раз была «Гроза» Островского. Вот тебе кино и выключенное чтение.

Ну, что тебе ещё поведать из моей жизни (гангстера) – скучная и однообразная эта жизнь за колючей проволокой.

Киса, письмо моё тронется в путь только в понедельник, получишь ты его где-то в следующую субботу, когда я буду писать тебе новое. У нас здесь в

субботу и воскресенье «почта» не работает. Вот!

Извини, если будет трудно разобрать мои каракули.

Ещё раз передавай своим и моим большой пламенный привет (когда приеду, привезу).

Крепко, крепко обнимаю тебя и горячо целую тебя и наследника – 10000000000000000 раз.

Жду от тебя писем, не забывай, пиши. Я – то сам не любитель писать письма, но это единственный способ общения, который остался сейчас у нас, и мне очень приятно получать от тебя ответ, так что, пиши, буду ждать. Ещё раз крепко целую и обнимаю. Очень скучаю и люблю тебя!!! Знай это.

Твой ЮРКА.

ОБРОС...

17.09.84 г.

ЗДРАВСТВУЙ, МИЛЫЙ МОЙ КОТЁНОК!

Сейчас утро, среда, 12 сентября. Вчера получил от тебя два письма. Одно ругательное, другое нормальное. Первое добиралось ко мне две недели, второе с 4-го по 11 сентября. Так что, я сразу и огорчился, и отошел.

Думаю, что не заслуженно ты на меня спустила полкана. Так как, я тебе писал, не писал только, когда вы уехали на Украину, и то, написал одно письмо.

О себе. У меня всё в норме, жив и здоров, сейчас привели на работу, но уже как неделю нет пиломатериала, и мы сидим, ничего не делаем. Погода сегодня чудесная, греет мягкое синее солнце, ветра нет, и я сел у своего верстачка, греюсь на солнышке, и сочиняю своей любимой жёнушке письмецо.

Не знаю, но у меня сегодня как-то на редкость хорошо и спокойно на душе, здесь это большая редкость. Постоянно находимся в каком-то напряжении. Все злые, голодные, да ещё вши заедают. Говорят, что зимой будет гораздо хуже. Да я считаю, что дальше – хуже, куда уж там...

Ну, ничего, переживём и это. Сейчас сижу, как писал выше у своего стола, сбил рядом лавочку с навесом. Чтобы можно было полежать, поспать. Да и так посидеть, и пишу, а сам всё вспоминаю, что же у нас всё-таки было плохого?

Я, наоборот, ничего плохого не могу вспомнить. Плохого у нас ещё ничего не было. Ты, видно, плохо знаешь, когда люди грызутся, и друг на друга смотрят волками. С тобой мне, наоборот, было очень хорошо и легко. Мы, всё-таки друг друга понимали, а, если и были небольшие разногласия, так ведь, они у нас проходили моментом.

Я считаю, что каждый человеческий характер по-своему не уступчив. И желание угодить один другому в личных взаимоотношениях будет наталкиваться на этот характерный барьер.

На счёт того, что ты уехала жить к своим родителям,

я написал маме, что вам виднее, как поступать. И написал, что мне кажется, что так оно и будет. Вот и всё. А высказать свои мысли я имею право.

Насчёт понижения цен на товары, от тебя узнал об этом первой, так как нам здесь не до этого, так как, у нас здесь, как при коммунизме – всё общее и всё бесплатно. А воды, вместо супа и крупы сечки, более, чем достаточно.

Так что, киска моя, с одной стороны – заборы, хорошо, несомненно, что подешевле кое-что, а с другой стороны забора, на это глубоко наплевать.

Как воровали, так и будут воровать. Насчёт денег, ты права. Они всегда должны быть.

Я написал Валерке, этому олуху, чтобы он хоть чем-то помог выбить долг с Сашки. Я на этого Сашку зол до некуда. Был бы я дома, этого не случилось бы. Я бы его придавил, как котёнка. Кстати, у него ещё мой пиджак и кассета – «Розенбаум» – 1 диск, а у нас его "Юрий Антонов". Ты не забудь об этом. Дарить этой суке ничего не собираюсь. А выйду отсюда, я с ним ещё поговорю. Тварь!!!

За второго Сашку, между нами говоря, с ним всё мне тоже ясно. Только вот, в чём он меня предал? Ты, видно, что-то знаешь, и скрываешь от меня. Я думаю, что, если ты мне напишешь в следующем письме. Что ты имела в виду, я разбираюсь не очень. За это ты не беспокойся, лучше знать правду. Ведь, тебе больше известно, да и мать что-то умалчивает в письмах о нём.

Выводы я соответствующие сделал, сделаю ещё, и

посылаю всех к..... бабушке.

Котик, мой хороший! Ты меня знаешь, я тебя очень люблю, и страшно скучаю без тебя. Каждый прожитый день я списываю, как ничего не принёсший и бесцельно прожитый. Но в глубине души я знаю, что каждый такой прожитый день приближает день нашей встречи. И он рано или поздно, наступит. Взгляды не сразу, но меняются, делаются соответствующие выводы. Думаю, что что-то всё-таки из этой жизни я возьму в свою пустую голову, перемелю всё это, время на это отпущено в избытке. Сделаю вывод, и приду к решению, что надо идти другим путём. А не нужные люди, которые лицемерят, обещают, и делают вид, что они тебе друзья, попросту отсеются в этой дороге.

Да, попросту говоря, я по своей натуре человек, который ещё не встречал настоящего друга, и есть ли они вообще, хорошие друзья? Лично я – за настоящую дружбу, и всё бы отдал, и себя в том числе, если бы знал, что этому человеку можно верить, что он со мной до конца, чтобы чувствовать по настоящему этого друга, и в обиде, и в радости не бросать его. Я бы этому человеку был бы до конца верен и предан, и по-настоящему ценил бы его. А так, ты права, моя хорошая, что кругом одна фальшь, и всем ты нужен, пока ты что-то имеешь, и что-то можешь. Здесь в этом убеждаешься лишний раз.

Москвичи здесь такие крысы, единицы нормальных порядочных ребят. В основном – избалованные единоличники. Правильно, что их нигде не любят. Сами в этом виноваты. Только начинаем понимать, когда

попадаем в условия на выживание.

Ну, а в основном, сук везде хватает, понасмотрелся я здесь и плохого и хорошего. Будет хороший жизненный урок, который немного научит разбираться в людях. И всё же мы будем ошибаться в них, так как одинаковых людей нет. А которые нас забывают, или попросту предадут, мы их сами будем списывать в утиль за ненужностью. И вспоминать о них. Я думаю, не стоит, не стоят они этого. Пока у них всё хорошо...

В этой жизни всё относительно. За радостью приходит беда или горе, или всё наоборот.

Лапка моя, хорошая, никому не верь, и пошли всех куда подальше!!!

Я вернусь! Я в это твёрдо верю, и у нас будет всё хорошо, Только нас будет уже не двое, а трое!!! Помни об этом. А там жизнь на месте покажет, как жить дальше. Думаю, что у нас с тобой и нашим будущим потомством будет всё хорошо, это ведь зависит от нас самих, какие мы люди, и как сможем устроить свою семью. Планы огромные. И всё же. Придётся решать самим. Всё только начинается, можно сказать, только ведь, какие номера выкидывает жизнь.

Ты знаешь, у меня с моим отцом в чём-то схожа судьба. У него с матерью начиналось почти всё так же, как и у нас с тобой. Ну, ничего. Ведь, они это пережили, думаю, так и мы тоже это переживём.

Если бы ты знала, как мне хочется быть с тобой рядом. Столько планов. Делать нечего, вот они и лезут в голову, полный сумбур.

Всё надо, надо, надо, если бы... А жаль!

Что тебе написать о себе? Я сейчас похудел. Кило, этак – 75–78. Это после 93-х, чувствуется. Немного покрылся щетиной, т. к. бреемся 1 раз в неделю.

Элька, попробуй в конверт положить 1 лезвие, посмотрим, дойдёт оно или нет.

Кажется, письма, которые приходят из дома, не так смотрят, просто рвут конверты. Ты это лезвие вложи в чистую бумагу, или в конверт, и посмотри, видно его на свет? Или вышли мне какую-нибудь газету в конверте, и положи туда, некоторые так делают, и им доходит. Давай попробуем!!! Я, если что, напишу тебе. Что ещё? А так, дела всё по-старому. Новостей особых нет. Каждый день похож один на другой.

Да! Написал заявление на личное свидание с мамой, отдал отрядному, в конце месяца будет известно, разрешили или нет. Я об этом позднее напишу подробнее. Как ей сюда доехать, и что привезти. Я писал, что дают свидание на одни сутки, и что, везти сюда много смысла нет, т. к. – пронести в зону ничего не дают, за исключением вещевых передач. Вообще на других зонах дают свидание на трое суток, но там целые гостиницы и много комнат для свиданий, а здесь хлев, барак, одним словом, и всего три комнаты, это на 6 отрядов. А желающих – тьма. И, вообще, здесь не как везде.

Кто говорит, что это санаторий в одном отношении, другим не нравится, мне тоже не всё по вкусу. Кое в чём, здесь, действительно, плюс.

Люди приезжают с других колоний, и говорят, что там большие рабочие нормы, но кормят в 50 раз лучше, и дисциплина – на 97 % строже. Но там – Россия, а здесь другая империя. Так и начальство говорит, что, если кого заметят в чём, то будут отсылать в Россию, а здесь другая страна.

Сорвался тут у нас один майор с выражениями. Ну, да бог с ним. А так, в основном, хотелось бы желать лучше. Пусть будет дисциплина, но и мыло будет, а то и этого здесь нет, чтобы постираться или помыться, получается проблема № 1. Вообще здесь, и говорить не хочу, всё дефицит, почище, чем в Москве. Вместо 2-х часов, можно искать весь день, и остаться без того, что ищешь. Но как говорится, и здесь было бы, что в кармане будет и на руках... За эту жизнь писать закругляюсь, а то всё напишу, и что в следующем письме писать, сам знать не буду.

Насчёт того, что, если родиться девочка, я думал. Я думаю, что, если ты не против будешь, её можно будет назвать – "Вика" – Виктория. От Виктора недалеко.

Ну, а так всё пока – для нас с тобой остаётся тайной, которая в скором времени уже перестанет ей быть.

На этом, моя милая и хорошая, + любимая, + котёнок, писанину свою буду закруглять.

Крепко обнимаю и целую вас. Берегите себя. Всем своим от меня передавай огромный привет.

Крепко, крепко обнимаю и целую.

Твой ЮРИЙ.

12 сентября 1984 года. Г. Нальчик.

А с днём рождения я тебя всё-таки поздравлял. Не знаю, почему ты не получила это письмо. Я его уже давно отослал. Обижаться на меня, я думаю, повода нет. Я и так Богом обиженный – это про себя мысли вслух.

ТОСКУЮ...

24.09.84 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ МОЯ ЭЛЬКА!!!

Получил от тебя несколько писем, и немного задержался с ответом. Извини!!!

Последний раз писал тебе 12 числа. Новостей, моя хорошая, ты сама знаешь, нет!!!

Так живёшь – день прошел и слава Богу! Вот сейчас сижу на уроке и пишу тебе письмо. Занимался на курсах трактористов – лучше бы это были какие-нибудь другие курсы, например, буфетчиков или барменов, но чем чёрт не шутит, глядишь и пригодится в жизни.

Ну, а так, каждый день – подъём, работа, жилая зона, и ждёшь, когда всё кончится, собственно, живёшь-то мыслями о скорой встрече и о будущей своей жизни. Как я писал уже раньше, что я только телом здесь, а весь я рядом с тобой, с матушкой, в общем, со всеми, кто мне дорог и близок.

Со дня на день жду, когда я стану законным папой! Интересно, когда это будет, знаю, что скоро! Просто интересно.

Сегодня получил письмо от Шурика Сташкова. Просит извинить, что не писал, не было времени. Обещал писать регулярно, и что меня он не забыл.

Вообще я сегодня получил 4 письма, видно их то нет, то сразу все вместе, задерживают на почте, или у нас. Погода днём стоит 20–25 градусов, ночью 10–11, утром туман, а днём солнышко ещё греет.

А так, моя хорошая, особых новостей нет, амнистии тоже. Всё время жду и думаю только о нашей встрече, очень соскучился.

Просьбу твою я выполню, как только я узнаю, что у тебя всё хорошо, закончатся роды, а это, я думаю, будет так.

Я тебе сразу напишу, и твои тебе передадут письмо в роддом. Сейчас занятия закончились. В школе не успел дописать, заканчиваю в столовой. Будет 3-ья серия – "Вечный зов".

Новая лента. Правда, я видел это раньше, посмотрю ещё раз.

Как поживают твои родичи? Что-то ты перестала мне о них писать. Передавай им от меня большой пламенный привет. А так же передавай привет Олегу с Татьяной и Димкой, Ларисе Михайловне тоже.

Котёнок мой дорогой, даже и не знаю, что ещё написать. Помню, тоскую и люблю!!!

Вот, я думаю, самое главное, а так у меня самого

всё нормально, жив, здоров, жду, когда повесят список с предоставлением мне свидания. Затем, дам знать матушке, как ко мне добраться, и что захватить с собой. Жаль, что тебе нельзя, а как было бы здорово увидеться.

Киска моя, буду закругляться. Очень крепко обнимаю и горячо целую тебя.

Передавай всем от меня привет, и поцелуй мою тещу, а так же и тестя, то есть, своего папу. А я тебя целую 100000 раз, так же и нашего будущего Элькиного котёнка в пелёнках.

Целую – твой ЮРИЙ.

МЕЧТАЮ...

26.09.84 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ МОЯ ЭЛЬКА!

Только что получил от тебя письмо, ещё не прошло и 10 минут, прочитал, и сразу же сел отвечать.

У меня всё хорошо, я жив и здоров, чего и тебе желаю. Только что пришли с работы. Через пол. часа будет ужин, работает телевизор, он у нас стоит в столовой. Письмо будет кратеньким, т. к. новостей особых нет. Почему-то нет списка на предоставление свидания. Должны были вывесить 25-го, но уже 26-ое число, а его всё нет.

Ты спрашиваешь, есть ли сейчас зачёты у отбывающих срок.

Нет, милая моя. Эльчёнок, эти времена канули в бытность. Раньше и день нахождения в тюрьме, после суда шел за три, а сейчас этого нет.

Всё забили и забыли, а не мешало бы ввести это, т. к. тюрьмы переполнены до некуда.

Вот сегодня пришел ещё этап – 20 человек, а на химию ещё никто не ушел из июльских, и стало нас где-то 800, вместо 300. Представь, что твориться в столовой, и в секциях всё забито, мест не хватает. И приходится находиться – задерживаться на работе, т. к. в жилой зоне делать нечего. А вместо зачётов, когда подходит 1/3 срока, отправляют, если нет нарушений, на стройки народного хозяйства в город Тырнауз. Это прямо у подножья Эльбруса.

Кстати, сегодня, да и вообще, стоит чудесная погода, и с рабочей зоны утром, когда приходишь на работу, видно большой горный массив – снежные вершины, и из них самая высокая – Эльбрус, красота необыкновенная. На вершинах шапки снега, и кажется, что это облака. Если присмотреться, то видно, какие это великаны. Это просто прелесть, Я раньше такого не видел.

Здесь вообще есть, что посмотреть, если не находится, где сейчас нахожусь я. И кухня, говорят местные жители, просто изумительная. Обязательно при возможности отведаю. Говорят, есть такое чудесное блюдо. Называется – «хачаки», это баранина, картофель, перец, сыр, через мясорубку, чеснок, всё

тщательно перемешивают, раскатывают тесто, ложат это по три столовых ложки, затем раскатывают всё вместе и жарят на масле. Говорят, будешь есть, не оторвёшься. Я их местный сыр пробовал – чудо. Если у меня будет возможность, то я, когда освобожусь, или вышлю, или привезу в Москву попробовать. Говорят, что на рынке здесь всё есть до птичьего молока, и всё дёшево, не знаю, правда, на сколько. Но край и вправду богатый, и всё может быть. Так, на самом деле, на Эльбрус приезжает много иностранцев, туристов, альпинистов, и просто всякого люда отдохнуть и загореть. Интересно, будет ли у нас возможность увидеть это с тобой вместе, если я выйду по 1/3 на химию. Я сделаю вызов тебе, снимем квартиру, и будем жить. Говорят, такое возможно, вот тогда и посмотрим, а, может быть, и останемся здесь, если будет желание – шутка. А посмотреть хотелось бы, раз попал сюда. Неизвестно, доведётся ли когда ещё видеть такую красоту.

Вообще, я решил, когда откинусь, будем с тобой путешествовать. Накопим денег, поедem поездом или на машине, посмотрим на мир, а то живём в своей Москве, и не знаем, что на свете есть такие чудесные края с такими красотами, с такой богатой растительностью, и дешёвизной на продукты, которые у нас стоят бешеные деньги.

Да что, деньги, главное – увидеть, попробовать, потрогать, чтобы было, что вспомнить. Я думаю, ты не против?!

Как я соскучился по нормальной человеческой жизни. Надоело всё, и, если бы не мечты, и надежда, что всё это кончится, такая жизнь, как сейчас не нужна вообще.

Ты ещё пишешь, как назвать ребёнка. Если будет девочка, что предлагаешь ты? Мне сейчас почему-то ничего красивого не приходит в голову, видно, одичал до некуда, и забыл все красивые женские имена.

Ещё ты спрашиваешь, как мы живём без женщин. У нас их 30 человек, и зовут их – «петухи» в мужском обличи, но уволь – прибегать к их услугам! Но желающие находятся, и есть любители острых ощущений. А если серьёзно, тут ноги еле носишь, жиров ни грамма, столовая ложка сахара утром – единственное удовольствие, а так, кипяток без сахара, все каши на воде без соли. Если будет возможность, и ты начнёшь поправляться, я тебя посажу на месяц на такую диету, как у меня. Сейчас-то могу сразу сказать, о чём ты будешь думать:

Это -1. Поесть, а ещё -

2. Покурить, а всё другое и в голову не будет проситься.

На сытый желудок, и на хорошее настроение, то тогда совсем другое дело.

Серьёзно! Особо вроде ничего не делаешь, а устаёшь страшно. Башмаки кажутся пудовыми, когда на ночь их снимаешь. Наступает такое блаженство, да как не стараешься проходит 2–3 дня, и опять весь какой-то пыльный, грязный, самому не приятно. Позднее

расскажу подробнее об этих тюремных прелестях, и не хочу расстраивать, одним словом, ничего хорошего!!!

Эльчёнок, мой дорогой, и самый любимый, буду закругляться, начинается ужин, пиши, как будет возможность и свободное время. Пиши, что интересуется, спрашивай, по возможности буду отвечать. А так, здесь тоже всё одно и то же, надоело до чёртиков.

Насчёт фото – можешь выслать. Только я тебя и так не забуду, ты мне снишься почти каждую ночь. У ребят, в общем, есть фото супруг. Если есть, что выслать, высылай. Буду ждать.

Лезвия в письме не было, если посылала. Передавай от меня своим большой пламенный привет. Крепко обнимаю и горячо тебя целую, моя дорогая Элька!!!

Твой ЮРИЙ.

ТЕСНО...

Г. Нальчик.

2.10.84 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ МОЯ ЭЛЬКА!

31-го получил от тебя письмо, где ты сообщаем о вашем путешествии. Я рад, что оно тебе понравилось, и ты довольна, что съездила в гости к любимой бабушке.

Ну, а у меня всё по-старому, в норме, как говорится, дни идут чередой, жду, который будет мой.

Новостей особых нет, да и откуда им быть, если ты находишься в ограниченном пространстве, правда, получил бандероль от мамы, и письмо, а также от тебя и тети Тани. Написал вам всем троим ответ на них. Вот тебе дописываю.

Сегодня воскресенье, 2 сентября, принял ванну, постирался, и сижу на солнышке греюсь, взгляд пустой и тусклый, смотрю в пространство, но ни до чего нет дела, мысли где-то там, рядом с вами. Надоели мне эти рожи до чёртиков. Ведь, здесь есть такие, для которых тюрьма дом родной. Как говорится, в своей стихии. Видно, они в жизни ни хрена не видели, и тюрьма для них считается престижем жизни. А иначе понять их не могу. Сейчас вторая половина дня. Погода в первый день стояла солнечная, но вот, на горизонте что-то намечается. По воскресеньям у нас нет утренней проверки, подъём в 7, а так в 5–45, отбой в 22–00, но режим здесь так себе, можно лечь спать во сколько захочешь, а вот подняться, лучше раньше, а то на завтрак не попадёшь, и придётся выходить на работу голодным.

Представь себе, если сразу 700 морд ворвутся в столовую, хотя мисок и так не хватает на всех, приходится ждать товарища, а уже затем приступить к трапезе, или наоборот.

Вчера был фильм с участием Куравлёва – "Не было печали". Посредственный, что сегодня будет, не знаю,

может быть так, что ничего не будет. Такое случается.

Ну, а неделя прошла: работа, зона, походишь с угла в угол, отбой, и так каждый день. Страшно скучаю по тебе. Очень давно не видел, и соскучился. Интересно, какая ты сейчас. Очень бы хотелось встретить тебя из роддома, но, видно, не судьба.

Прости не путёвого, и знай, что я с тобой рядом.

Мне вообще в этом смысле не везёт, как какой-нибудь ответственный момент или событие, со мной обязательно что-то да случится.

Неудачник, одним словом.

Элька! Я тебя очень люблю и скучаю! Крепко обнимаю и горячо целую.

Передавай всем своим от меня привет. Буду закружаться. Часто, очень часто вспоминаю всё, думаю, что всё пройдёт, и будет лучше, крепче и теплее. 10000000000 раз целую тебя с Ануфриёночком. Береги себя.

Твой ЮРИЙ.

Нальчик, будь проклят...

КУРСЫ...

23.10.84 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ МОЯ ЭЛЬКА!!!

Сегодня получил от тебя письмо от 3.10. числа, и от мамы сразу три.

Вот сижу на уроке и пишу вам ответы, учитель на меня косится, но молчит.

Я говорю, если надо, давайте сдам зачёт и уйду. Он знает, что я отвечу, и улыбается, говорит – «после». Тут почти всё то же самое, что и у машины, система-то одна, только это дизель.

У меня всё в норме. Я жив, здоров, и тебе желаю. С приездом ко мне, это лишнее, на кого оставишь дитя – 1-го и 2-го.

После заварухи у нас ещё сам чёрт не разберёт. Один начальник говорит, что до 1-го января всем во всём отказано: в свиданиях, в посылках, бандеролях. Другой говорит – всё будет. Так что, всё ещё пока, как в тумане.

Как там у тебя дела, моя лапа??? Что ты меня заставляешь ждать с наследником или наследницей. Уже 17-ое число. Завтра ровно год, как я откинулся из Кашенко, помнишь? И этой осенью я не дома, не везёт мне!!!

А, вообще, год – это и много и мало. Ты не думай, я всё перенесу, просто ты права. Грязь и плохая пища, это мне противопоказано.

Я бы с удовольствием сейчас посидел в гостях у любимой тёщи и пил бы чай с малиновым вареньем, и кушал чудный плов, который она делает. Но, не судьба,

прохожу университеты жизни.

Кстати!!! Всем своим от меня пламенный привет, я думаю, что ещё попьём чаю с малиновым вареньем, да и не только с ним!

Погода хреновенькая у нас, моросит дождичек, начинает желтеть зелень. В общем, мерзопакостная, как и настроение, но ты не думай, что я у тебя квашня, не раскисну.

Пробегут года, часы, минуты, отсижу я свой проклятый срок, и откроются ворота.

Дорогая Элька! И вернусь в родимый уголок. Вот так, Ну, а так, за исключением того, что сейчас у нас жизнь немного нормализовалась, вошла в нужное русло. Стало как-то спокойнее. Некоторые поняли, что назад завернуть уже поздно, и, наверное, не удастся, но понемногу успокаиваются, других – успокаивают.

А там посмотрим, что будет.

В основном, всё хорошо. Я всё вынесу, наберусь ума, ещё кое-чего возьму в голову. Школа, конечно, не плохая, лучше заочно пройти, но не увидишь сам. По разговорам не поймёшь. Надо видеть и запомнить.

Могу сказать точно только одно, смотреть на жизнь я буду уже другими глазами, и будет ещё – шестое чувство. А повидать пришлось не мало. Рассказать будет что, если будет интересно. Но это, когда я буду у тебя под крылом.

А так живу воспоминаниями о былом, если что вспомнить. Страшно скучаю по тебе, матери и столице. Строю планы на будущее, скорее бы только всё

закончилось, но время, как шло, так и бежит, а для другого стоит на месте. Но всё – уходящее, как и сама жизнь.

Киса моя, всему своё время, и я думаю, что всё будет, как надо.

Ленин тоже был отправлен правительством того времени, и, как видишь, не зря. Так что, видишь, не такие люди, как я, проходили эту школу.

Самое главное, не нужное не брать в себя. А, если человек был порядочный, он им и останется, а сука, как был, так и будет.

Что тебе ещё написать, даже и не знаю. Всё одно и то же, ограниченность во всём. Живу одним. Жду, когда же ты обрадуешь наследством. Всё думаю, вот я здесь, а она, может быть, уже сегодня, подарила свету нового человека, а я ещё и не знаю, где гарантия, что я сейчас пишу, а это всё на самом деле так.

Ну, ладно, мой хороший человечек. Буду свёртываться, сейчас пойду сдать зачёт, и пойду спать, уже вечер 21-го. Устал. Может, и ты приснишься!!!

Крепко, крепко обнимаю тебя, и горячо целую, моя милая, любимая Элька!!!

До скорого – твой ЮРИЙ.

Примечание: В письме упоминается – «заваруха».

Только приехав домой, Юра рассказал, что в лагере был большой бунт, организованный местными заключенными, недовольными тем, что немножко начали «прижимать» наркоманов. Им итак было жить вольготно. Говорят – от хоро-

шего – хорошее не ищут... Видимо, избалованность влечёт за собой – ещё большие запросы. В результате – стреляли, были раненые.

Вызывали войска. Бунт подавили. Частично лагерь расформировали. Заменяли руководство. Дисциплину ужесточили.

ДИСЦИПЛИНА...

2.11.84 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ И ЛЮБИМАЯ МОЯ ЭЛЛОЧКА!

С первых строк хочу поздравить тебя и всё семейство Дудко с праздником 7 НОЯБРЯ! Хочу пожелать всем вам и тебе лично крепкого здоровья, весёлого настроения, хорошо и весело встретить праздник, успехов и счастья в этой не лёгкой. Но прекрасной жизни.

Думаю, что ничего, что письмом открыток мне никто не догадался прислать.

Элька!!! Вчера, т. е. 31 октября получил от тебя письмо, и из него по стилю понял, что ты на меня сердисься. Лапа, извини, просто не хватает времени с новым порядком, всё бегом, как в армии: подъём, зарядка, сразу ужин, и на работу, с работы в школу, а

там – сон.

Прихожу усталый и замёрзший, сейчас у нас резко похолодало. Не столько холод и мороз, сколько туман, ветер с изморосью и большая влажность, одежда постоянно сырая.

Сегодня, 1-го ноября решил всем написать поздравить с праздником. У вас на воле у всех у вас сейчас, наверное, праздничное настроение. Все что-то ждут, суета. Всё это я прекрасно представляю, и очень сожалею, что меня нет в Москве. Я очень люблю предпраздничный ритм жизни, ты это знаешь, киска моя, не сердись на меня. Никакого письма я от 27-го сентября не получал, т. к. 6-го у нас была заваруха, и видно, всё сгорело, как и многое другое. Свидания и все блага закрыли всем за исключением новых этапов до 1 января 1985 года.

Но колония преобразовалась, установили приёмники в секциях, раньше их не было, мачту освещения на плацу, в столовую водят строем. Правда, телевизор пока ещё не вернули. Говорят, что пока не будет Ленинских комнат, не ждите.

Живём от кино до кино по субботам. На этой и прошлой неделе были хорошие фильмы – один американский, другой наш.

В общем, кабардинская дыра идёт по пути прогресса, и нас поднимают на уровень современной жизни, а то мы здесь страшно отстали от всего. Одеты были кто во что, теперь все одинаковые, как братья. Чувствуется рука Москвы.

Думаю, это надолго такое, как здесь было раньше, уже не вернётся. Есть свои прелести и недостатки. Стало туже с перекатами, да мне здесь собственно нечего было и ждать родни в этом краю у меня нет, а местным – так и надо, зажрались, и сами себе... Теперь пусть думают, но уже поздно.

Дружу я с тремя ребятами – двое из Москвы, один с Украины, хохол. Ребята хорошие, по крайней мере, не бандиты, и не конченные люди. Друг другу помогаем, по возможности, делимся всем, чем можем, и чем богаты в этой жизни. Одним словом, как здесь говорят, живём мужиками и семьёй.

Ещё бы чуть-чуть немножко денежек, было бы вообще хорошо. Достать кое-что можно ещё по необходимости для жизни. Самое главное – курево, хлеб, джем, парфюмерия, мыло, порошок. Остальное вроде есть много здесь не к чему. Ну, а так, в основном, держимся вместе, в обиду себя не даём, живём никуда не влезая.

Закончив курсы тракториста, я получил права, как и права шофёра, а доведётся ли жить в деревне, это ещё как сказать. В этом мире всё возможно. Это у нас ПТУ № 6, после его окончания я могу поступить в техникум сельского хозяйства в Ростове где-то. По крайней мере, так говорит преподаватель.

Мужик он не плохой – кабардинец, лет – 34–35. За письмо, что оно у тебя написано фломастером извиняю – могу выслать стержни с чёрной пастой.

С Сашкой ты решаешь сама, как быть, ему от меня всё

равно никуда не деться.

Ну, половину долга, я думаю, он мог бы отдать сразу, он не нищий, и родня у него в состоянии ему помочь, а ты могла бы немного потом помочь мне.

Чем и как, я бы дал тебе знать, а так у меня нет ни совести, ни смелости, чем ты можешь мне помочь в таком положении, когда самой в пору нужна помощь.

А ему ты могла объяснить, он мотан, думаю понял бы. Ему надо работать, мой совет, и несколько мог бы отдать. Голова на плечах есть, видит, какое у людей положение. Ладно с этим.

Что ещё? Мать моя тебе тоже кое-чем собиралась помочь на первых порах, а весной посмотрим, что будет. Самое главное пережить зиму. А там жизнь покажет, как жить.

Сам я жив, здоров, всё в норме, ручки, ножки, талия, всё просвечивается, но полон духовных сил и энергии. Я думаю, дух мой не будет сломлен, если ты и все мне дорогие люди будут в полном здравии и благополучии. Самое главное, берегите себя, а у меня охрана, захочешь добраться сюда, не достанешь.

Очень хотелось бы быть с вами на празднике, за праздничным столом, но не судьба, уверен, что всё впереди.

Всё ещё будет!!! Наберись терпения. Бог да услышит наши молитвы, а там мы ему будем свечки ставить.

Очень скучаю по тебе, хочется видеть тебя, я так и не видел, какая ты, когда в положении, не довелось! А сфотографироваться ты не догадалась. Жду

с нетерпением – когда и что? Думаю, что на днях уже буду ошастливлен. За перебои с письмами прошу простить, буду по возможности стараться писать чаще. Не обижайся на меня, не к чему.

Честное слово, я тебя очень люблю!!! И скучаю, с нетерпением жду встречи. Прошу заранее прощения, что не смогу тебя встретить с роддома, очень хотелось бы. 10000 раз прости.

Сейчас дали команду на ужин, пойду строиться.

Киска, будь счастлива, чтобы всё у тебя было хорошо, и роды, и самочувствие, и всё-всё. Прошу тебя, будь умницей, береги и себя и потомство.

Передавай от меня всем Дудко мой горячий пламенный привет. Ещё раз с праздником.

Целую горячо, крепко обнимаю.

Твой – ЮРИЙ

ДОЧКА...

13.11 84 г.

ЭЛЬКА, ДОРОГАЯ, ЗДРАВСТВУЙ!!!

Сегодня от тебя получил телеграмму с поздравлением о рождении девочки и письмо.

Хочу поздравить тебя, моя дорогая с дочуркой!!!
Пожелать всем крепкого здоровья, скорейшего набора

нужных сил, для дальнейшего нормального развития, и скорее окрепнуть.

Очень рад за вас. Написали в телеграмме, что вес 4,400. Очень крупная, наверное, вся в тебя. Ты мне потом подробно напишешь, что, во сколько, когда, в общем – всё, всё. Как всё прошло, и как ваше самочувствие на данном этапе.

У меня всё хорошо. Праздники прошли, лучше бы их не было бы вообще. Какие здесь могут быть праздники. Страшные мучения: вспоминается дом, построение через каждый час, сплошные нервы, ларёк пустой, купить было нечего, да и работал он 7-го числа всего 30 минут. Вот сегодня 12-ое, а у нас тихо, тихо. Зажали нашу обитель, оставили без всего. Сейчас прошлые времена вспоминаются, пусть у нас ничего не было, но что-то всё же было, а теперь вообще ничего ни у кого нет. Все злые, молчаливые, голодные и без курева. Особо остро обстоит с куревом. Как ты завязала, просто не представляю, правда, я сам уже не курил дней пять, но бросить здесь, кажется, не смогу, т. к. одно удовольствие и осталось в этом мире, и в этой моей теперешней жизни.

Киска моя милая, как жаль, что я сейчас не с тобой рядом, а где-то торчу без понтово за тридевять земель.

Телеграмму, видно, посылали твои дед с бабушкой. Ты пишешь, что твои уехали за картошкой, думаю, что тёща очень будет рада внучке, ей очень хотелось, вот ей будет и подарок к праздникам по приезду с Бреста.

Пиши чаще обо всём, как там у вас дела, как

будет всё протекать. Главное, меньше расстраивайся по пустякам, меньше переживай за всё, теперь у тебя будут и трудности, и забот по горло. Думаю, бог даст, я здесь буду не вечно, что-то должно всё-таки быть на май. Бог даст, наша встреча будет раньше, чем...

Не печалься, любимая, за разлуку. Прости ты меня, я вернусь раньше времени в дом, и уверен я в этом. Как бы не был мой приговор строг, я вернусь на родимый порог, и, тоскуя по ласкам твоим, мы с тобой у стола посидим...

Про погоду. Стоит холодная, слякотная, ветер с дождём, но теплее, чем в Москве. Лучше, конечно, было бы – суше. На душе было как-то веселей в такую погоду, как сейчас, и последнее настроение куда-то улетучивается. Жаль, что не дают бандеролей. Мама мне выслала, но, видимо, всё же будут давать после нового года.

Наделали мы себе дел с этим восстанием. Вернее, местнота всё сделали, а теперь все вместе пожинаем плоды. Как бы сейчас было, кстати, заварить крепкого чая с конфетами. Думаю, что с семейниками что-нибудь придумаем, посидим, обмоем дочку. Что делать, здесь другого нет, но хорошо, если хоть это выкрутим. Самому мне, сама знаешь, спиртное и на дух не надо, а вот чая с конфетами я сейчас с удовольствием хапнул бы.

Маме моей при случае передай спасибо, за что, она знает. Скажи всё отлично, как и должно быть. Я ей, возможно, сам отпишу. Это я на всякий случай. Скоро

дни, после 22 декабря пойдут на прибыль. Будем ждать весну. Ноябрь летит пока, вроде, быстро, а так будет видно. Начинается, темно, и заканчивается, тоже темно. Темп жизни – всё бегом и всё строем, надоело до чёртиков.

Да, раньше было спокойнее. Как всё-таки человек устроен, что ему – то одно не по душе, то другое, а когда всё проходит, он вспоминает былое, как что-то из другой жизни. Видно, у каждой стороны жизни есть свои прелести и недостатки. Одно могу сказать точно, что при старом порядке, трудностей, чтобы достать что-нибудь, не было бы. Сейчас это трудней. Что ещё в голове всё перемешалось, лезет одно на другое.

Никак не могу ещё понять или осмыслить. Сплошной кавардак. Кажется, что что-то главное я всё-таки упустил, а что именно, никак не соображу.

Киса, знаешь на сегодня я, наверное, закружусь.

На днях напишу ещё, думаю тебе все мои письма передадут.

А так же от меня поздравь всех.

Думаю, что это не только радостное событие для нас с тобой, но и для твоих и моих родичей тоже.

На этом буду заканчивать. Крепко обнимаю и горячо Вас с дочуркой целую.

Вот сидим, гадаем с друзьями имя, и всё, вроде кажется, что не подходит под отчество. Надеюсь, ты сама правильно, верно и точно дашь имя нашему потомству. «Леночка» – я не против. «Настя» – вот, говорят, Смотри сама, полагаюсь на твою фантазию.

«Людочка» – думаю, пойдёт. Людмила Юрьевна. Как смотришь? Думаю, пойдёт.

Думаю, примем, и одобряю. ЛЮДОЧКА!!!

Крепко целую Вас ещё раз. Пишите, жду.

ЮРИЙ.

ЗАКУРИТЬ БЫ...

27.11.84 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ ЭЛЬКА И ДОЧУРКА ЛЮДОЧКА!!!

А так же остальные члены семьи Дудко!!!

Что написать? Письмо я твоё получил в пятницу. А сегодня получил от мамы. Там она пишет, что 22–23 выпишешься из больницы. Наверное, ты, Элька, уже дома. Ещё она написала, что там ей отзвонила Нина Васильевна, и что-то говорила насчёт меня. Мама спрашивает – не получил ли я какие-то бумаги. Если будешь звонить, скажи ей, что мне ничего не приходило. Если бы что пришло, я потерял бы сознание от неожиданности.

Когда я прочёл её письмо, сердце у меня и так забилось, будто я пробежал 10 км... И было такое чувство, что вот вызовут на вахту и что-то скажут, но увы!

Ничего этого не произошло. Что-то перестал верить в это. Кажется, что никогда этому не будет конца. А дела здесь не весёлые. Что-то ни в чём не везёт. Просто ждёшь вечером, думаешь – ларёк открывают, что-то купишь. В другой раз придумают какие-нибудь мероприятия и ларёк не открывают, уже три дня без курева. Сам ругаю себя, брошу... Да что-то не получается. Делать здесь и так не хрена, а так – закуришь, вспомнишь дом, достаток, и что не приходится дёргаться, что захотел, там, курить, куда захочешь, туда и пошел.

А эта клетка уже в печёнках.

Да ещё, после заварухи нас здесь вообще – с порошком и дорожной пылью хотят заравнять. Страшно устал. Видно мне для настоящей жизни судьбой выпало пройти и эту жизненную школу. Посмотреть и испытать приходится многое, рассказать тебе будет что. Только захочется ли мне вспоминать всё это? Думаю, будет тошнить от всех воспоминаний. Ладно об этом, Элка!!!

Устал писать об этой.....

Лучше я задам тебе вопросы, на кого похож ребёнок, какого у него цвета волосы, и чьи глаза. Не говорю уже о носе и прочем? Тебе сейчас будет очень трудно без меня, но ты мужайся!

Очень, очень жалею, что я не встретил тебя из больницы, роддома. Мне очень бы хотелось. Почему мне не везёт, всё не как у человека.

Вы, наверное, отметили это событие с размахом.

Тёще угодили. Она как заказывала, так и вышло. А вот кому я буду передавать свои миллионы, не считая всего прочего, если будут, ты мне можешь сказать? Вообще, страшно тянет домой, хотя бы одним глазом увидеть вас всех. Но только с одним условием, чтобы это было на совсем.

Будет просьба к тебе, если не забудешь, вышли мне чистых новогодних открыток, а то скоро новый год. Думаю всех поздравить, а на бумаге как-то не официально. Просто, имей ввиду, хорошо? А сегодня понедельник. Сейчас я сижу в школе. Как никогда, сегодня хорошо покормили. С этим, правда, в столовой навели небольшой порядок Советской милиции за это спасибо, а в основном всё по-старому. Сырость на улице, и сегодня настроение, сама догадываешься. Одно утешение, что скоро спать, и завтра уже 27-ым днём меньше.

На этом, мои дорогие, буду писать заканчивать. Крепко вас обнимаю и горячо целую Всем Дудко от меня пламенный привет. На сегодня всё.

ЮРА...

ЗЛОЙ...

5.12.84 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, МОИ ДОРОГИЕ ЭЛЬКА И ДОЧУРКА ЛЮДМИЛКА!!!

Во первых строках хочу написать, что сам я жив и здоров. Настроение тоже не ахти какое, много чего не достаёт, сегодня, например, остался без обеда, т. к. до хрена крыс с наступлением зимы стало. Половину бычья, которого увезли после бунта в неизвестном направлении, или почему-то вернули назад. А зря. Этим начальство себе хуже сделало. Но это их дело.

Зима, кажется, вступила в свои права – 11 градусов. Выпало на редкость много снега. Говорят. Что этого давно не было.

Вчера, как и вы, за 3 недели первый раз был в бане. Но трудно представить, как мы, и я, в том числе, выглядим. Горячей воды у нас нет от субботы до субботы. Постираться стало негде, только в бане.

Ноги постоянно сырые, в секциях тоже затопили только вчера. Постоянно ломается котельная, а делать всем в падло, здесь так заведено.

Ты уж извини, если есть непонятные термины, потому что я сейчас сам зол на весь мир. А так, в основном, всё нормально.

Мать мне тоже – когда писала, я забыл. Не знаю, почему ты не получаешь писем. Пишу регулярно. В эту неделю только вроде 1 письмо, а в общей сложности должно быть три.

Мама мне писала, что ей звонила адвокат, и там что-

то жду. Я ничего не жду, так как из 800 морд ни одна ещё не ушла в связи с недоразумением, как у меня.

Надежда вообще есть, но не больше. Я был бы самым счастливым человеком, если бы удалось вырваться из этой волшебной клетки.

Насчёт коляски и всего прочего, Элька, я думаю, ты меня поймёшь – трудностей без меня у тебя будет много. Я тебе половину говорил, и ты меня знаешь, что надежд я ни на кого не питал, и не питаю. В душе я никому не доверяю, всегда надеюсь только на самого себя. За друзей мне давно всё ясно, мне они уже не пишут, да и..... с ними, такие вот дела. А это всё пройдёт – это времечко. Да и вообще. Сук на свете гораздо больше, чем порядочных людей – это ты учти на будущее, и за остальных ты никогда не переживай. Все живут только своими заботами. Это и можно понять. Только становится обидно..., но ты наберись терпения и сил. Думаю, что будет всё хорошо. Если бы я сейчас повесил голову, можно идти и..... догадываешься, что недавно у нас один сделал – вздёрнулся...

Всякое в жизни встретишь на своём пути, а это хорошая возможность со стороны понаблюдать за людьми, видеть их характеры и душу, прочувствовать свою.

У меня есть..., так что, на воле люди одни, здесь другие. Может и там и тут везде одинаковые. Только в каждой среде, в которой они находятся, стараются приспособиться.

Ты, моя дорогая, на всех не обижайся, бери просто

меньше в голову этих жизненных передряг. Тебе, я понимаю, сейчас не по себе. Думала, все будут возле тебя, и всё внимание – тебе, но так не бывает. Каждый имеет свои заботы, хлопоты, наклонности, качества, и обижаться, что немецкой коляски некому достать... В этом нет ничего страшного. Хотелось бы, конечно, эффекта, думаю сойдет наша. Что делать, если меня нет рядом. Друзья, они и есть – друзья.

С молоком, думаю, наладится, если бы ты была у нас, его можно было бы брать на торговом центре. Но тут опять загвоздка – нет меня. Я бы каждое утро ездил, и привозил его, Видишь, всё как складывается. Получается так, что ты мать – одиночка, брошенная отцом – подлецом. Это Курмановой спасибо, суке рваной.

В жизни так устроено, что после горя бывает радость. Думаю, месяцев через 6–7, что-то и у нас изменится. Остаётся только подождать, а, если нет, я опять помолчу – так как не хочу задумываться о дальнейшем пребывании здесь, если не думать, что завтра вдруг что-то...

Очень тяжела жизнь скотская, хуже этого, но терплю, и тебе завещаю – наберись терпения. Когда дёргаешься, это хуже – известная истина, и надо придерживаться её. А то, что у тебя нет свободного времени, это и к лучшему. Без меня, без помощника – нет времени гульнуть, а так бы – я дома с ребёнком, а ты с кадром на Жигулях.

Самое главное – береги себя и ребёнка, не давай ему

простужаться, в том числе и сама не хворай, по крайней мере, постарайся.

Вспыльчивость свою умерь – она у тебя есть. Может, и не так будешь злиться на всех. И меньше слушай советы любые, и всяких, и даже родственников. Каждый сам в себе не разберётся, а советов может дать каждому, и много не нужных. Так что ты сама головой думай, как пока прожить и чем заняться.

Я вас не забывал. И не забываю. Ты не думай, честно говорю – нет времени. Всё настолько ужали, просто нет сил успевать. Сам хожу на всех злой. Вечные проверки, морозят, сразу после ужина – в школу, ввели массу всяких мероприятий, что и сами нервы себе мотают, и нам покоя нет: политчас, заседания, совещания.

В общем, ничего этого мы раньше и не знали. Всё это ещё не отрепетировано, плюс баранов тьма, и получается такая каша.

А в сердце – такая... Элька, ну что сказать! Будь умницей!!! Я очень скучаю без вас, и по тебе лично. Крепись, ещё раз крепись!!!

Буду закругляться. Передавай от меня привет всем. А, если груб и чёрств я сейчас, прости меня, видно жизнь таким сделала, да обстоятельства вынуждают. Не обращай внимания, моя дорогая. Очень хочу видеть вас – очень!!! Тоскую по всему, голоден по жизни человеческой, как волк.

Крепко обнимаю вас с Людмилкой, миллионы раз вас горячо целую... Живите налаженной жизнью,

растите и не болейте.

Ваш папка – ЮРКА.

Скоро Новый Год...

ЧЕГО – ТО ЖДЁМ...

19.12.84 г.

**ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ
ЭЛЬКА И ДОЧУРКА ЛЮДОЧКА!!!**

**А ТАКЖЕ ОСТАЛЬНЫЕ
ЧЛЕНЫ СЕМЬИ ДУДКО!!!**

Большой вам всем от меня привет, и масса наилучших пожеланий в вашей жизни!!! Элька, сегодня получил от тебя письмо за 7.12.84 г. Видишь, сколько оно до меня шло, сегодня – 19.12.84 г.

Скоро Новый Год. Вспоминаю прошлый, как встретили...

Я всегда имею предчувствие, и спорить со мной не надо, Элька.

Что происходит с письмами, трудно сказать. Возможно, и половина моих писем тоже не доходит до тебя, так как я писал, что получал от тебя письмо с фото. Оно было приклеено на письмо. Если это, и не

другое, больше я никаких фото не получал. И письма с массой вопросов ко мне – тоже не было. Видимо, в письмах были вопросы какого-нибудь характера, а здесь письма просматривает спецчасть. Возможно, часть из них оседает там.

На днях я получил тоже за 7-ое число письмо от мамы. Она пишет, что выслала мне письмо и открытки, так вот, ни этого письма, ни открыток нет. Твои я получил. Большое спасибо. Целых три штуки. Жду ещё три. Тут у нас болеет почтальон. Возможно, письма задерживаются из-за этого, т. к. их должен проверить цензор, оттого их нам их отдают с большим опозданием.

До 10-го числа вообще не было никаких писем.

Также хочу, дорогая моя Элька, поздравить тебя с регистрацией нашей киски.

Пусть она растёт наша кроха, поправляется и крепнет, и постарайся не застудить её, а то ведь сейчас холодно. А что сама хвораешь, это плохо, пей кипячёное молоко с мёдом на ночь. Это наилучшее лекарство. И тоже прошу, береги себя. Если ты будешь болеть, Людочке без тебя будет очень плохо. За мной – то есть кому присмотреть, а вот ей трудней в этом отношении.

Насчёт фотографии, обязательно сделай и пришли. Очень хочется увидеть её и тебя в качестве новоиспечённой мамы. Как там тёща с тестем? Наверное, она, как и все девчата, капризная и донимает их плачем, или наоборот, спокойный ребёнок. А так, моя дорогая, держи меня в курсе всех дел.

Это хорошо, что ты пишешь длинные письма. Киса, вышли мне в конвертах каких-нибудь газет, не важно каких, можно и старых. Ведь у вас дома их масса: литературку, неделю. В общем, по-возможности каких-нибудь, а то здесь совсем я одичал. Совершенно нечего почитать, а так будет какое-нибудь развлечение.

Ещё у нас химия не в Перьми. Там у нас колонное население, а в Тырнаузе, в 80 км отсюда, у подножья Эльбруса. Это совсем две разные вещи. Возвратом идут оттуда алкаши, и кто на радостях сразу идёт в побегу домой, или ещё куда.

Путёвые ребята, которые что-то поняли, сюда не возвращаются, а всякого рода быдло так и рвётся, за стакан души продадут. Ну, а за меня ты не волнуйся. Если я и выпью стопку коньяку, так это после всего, дома, за столом с закуской, по возвращению отсюда. А может и этого не будет.

Элька, ты извини, буду дописывать на твоём письме, т. к. не мог вырулить листки, а до школы не хочу ждать.

Вот ещё одна новость. Тут на построении хозяин говорил, что что-то вышло, и в марте будут выгонять отсюда кого куда. Вызывали в спецчасть всех ветеранов войны и спрашивали, смогут ли они прописаться в Москве на старом месте, я имею ввиду наших московских бичей. Местных вызывали тоже. На них, видимо, уже заготовливают документы. Значит, что-то будет. Подождём несколько месяцев, будет всё известно. Сейчас, считай, уже конец этого месяца и года. Насчёт свидания – пока ещё на нашей зоне

карантин: ни посылок, ни бандеролей, ни свиданий.

Как будет после нового года, поживём, увидим.

А так, моя милая, всё по-старому.

Очень хочу увидеть вас. Всё время мысленно я дома. Даже на душе становится и теплее и уютней, когда подумаешь о доме, и знаешь, что всё не вечно, придёт и этому конец. Если бы он пришёл раньше, было бы конечно лучше.

Киса, буду закругляться. Крепко вас обнимаю и целую. Всем – всем от меня передавай большой привет. Большое спасибо за массу тёплых слов. Извини, что пишу на твоём письме, но я их в этих условиях не храню, т. к. много любителей почитать чужую прессу. Думаю, что ты на меня, хорошая моя, не обидишься.

Ещё получил бумагу, что дело моё на рассмотрении в верховном суде. Какое будет решение, вот главное.

Киса, целую ещё раз. Привет теще с тестем, а также Олегу с Татьяной. На сегодня всё.

ВАШ ПАПА ЮРИЙ.

В письмо вложена поздравительная открытка.

Дорогие мои Эля и Людмила!!!

От всего сердца поздравляю вас с **НОВЫМ ГОДОМ!!!**

Желаю Вам крепкого здоровья, жизненных успехов. Растите, мужайте. Пусть Новый Год принесёт Вам только радости, а все невзгоды пройдут мимо Вас. Я Вас

очень люблю и скучаю по Вам. Надеюсь, что увидимся.
Будьте счастливы, мои хорошие.

ВАШ ПАПКА.

С НОВЫМ ГОДОМ!!! В 12– 00 ВСПОМНИ ОБО МНЕ.

Юра оканчивал письмо на чистой стороне листка, на обратной стороне которого было окончание Ёлкиного письма. Приведем и его содержание здесь.

..... Нины Васильевны – практически нет. Поэтому ты особо не настраивайся... Это мой дружеский совет. А то разочарования всегда трудно переносятся. Если всё-таки будет возможность чего-нибудь добиться, так это выше и не скоро. Поэтому все надежды на май.

На химию в Пермь не рвись. Папа сказал, что это место противопоказано твоему здоровью. Загадывать, конечно, рано, но все говорят, что на химии нужно жить только с семьёй, иначе – гиблое дело – возврат обеспечен.

Как там у вас насчёт свиданий, ничего не слышно? Теперь я только могу приехать. Молоком я её практически не кормлю, а мама моя опытно пеленает и ухаживает за ребёнком, чуть-чуть набралась.

Солнышко моё, я очень скучаю без тебя. Очень-очень хочу тебя увидеть! Поцеловать! Очень

хотелось, чтобы ты посмотрел на дочурку. Я хочу её сфотографировать и прислать тебе фотографию. Кстати, ты не получал моей фотографии? Посылаю тебе три открытки, и ещё три пошлю в следующем письме.

Крепко – крепко целую тебя. Крепись, мой дорогой! Нас теперь трое...

Привет тебе от всех моих, и поздравления с регистрацией.

О нас не беспокойся. Ещё раз целуем тебя!
ТВОИ ЛЮДОЧКА И ЭЛЯ.

ГОЛОДНАЯ ЗОНА...

24.12.84 г.

ДОРОГАЯ МОЯ ЭЛЬКА!!!

И ДОЧУРКА ЛЮДОЧКА!!!

Получил от вас два письма, одно с открытками, второе тёплое, ласковое, и хорошее, спасибо вам за них. Вы своими письмами придаёте мне силы. Я тоже, как вы, мои дорогие, очень скучаю по вам, и очень хочу вас увидеть.

Дай бог, чтобы это сбылось побыстрее, мне очень не хватает вашей теплоты и семейного уюта, а настоящая

моя жизнь – до тошноты у горла.

Эльчик!!! Лапа моя, крепись, что делать, по-моему мы накануне грандиозного шухера, скорее бы только всё стало на свои места, чтобы до конца всем и всё было ясно. Каких-то несколько месяцев и будет полная ясность.

Элька, ты получишь это письмо, когда будет уже Новый Год, или накануне.

Если это будет за несколько часов. Вспомните обо мне, и представьте, что я с тобой рядом, я тоже в этот момент, когда стрелки будут бить 12 ночи, загадаю желание, а какое, ты сама догадываешься, иного не может и быть.

Только интересно, дадут ли нам дожждаться этого момента, когда куранты будут отбивать 1985-ый год., но я обязательно буду слушать по радио.

В прошлый год рассказывают, что здесь была гулянка целую ночь, телевизор смотрели до утра, но то были другие времена и другие порядки, сейчас здесь очень туго во всех отношениях, очень всё изменилось, и люди, и отношение к людям.

Одним словом, по-нашему – зона стала голодной, это жаргон зеков. Имеется, в смысле, одна столовая и ларёк. Раньше в этом отношении здесь был рай. Несколько месяцев мне пришлось его увидеть, это насчёт харчей и спокойной жизни, вернее, вольной. Можно было всё спокойно достать, что сейчас и думать нечего, и жили, не торопились никуда, и были представлены только сами себе, как айсберги. Как запустили в зону, живи,

как хочешь, не было никому никакого дела. Сейчас, как с цепи. Дёрганные все стали, говорить по человечески разучились. В столовой не успели сесть, как выгоняют. Мечтаю, когда вернусь, спокойно, не торопясь, поесть и попить чая. Честное слово, не хочется идти в столовую.

Чёрт – те что, да и вообще, все взвились, только не взрываются, всё думают, что скоро что-то будет, зажали рты, собрали волю и терпят. Вот такие невесёлые будни. Вспомнить что-нибудь из жизни, одним словом, помечтать. А так ничего хорошего. Со дня на день хуже, хуже. Просто нервы на пределе. Вот такие дела.

Дорогие мои, берегите себя, не болейте. Думаю и надеюсь, что что-нибудь всё же должно быть. А вас я очень люблю и скучаю! Страсть, как хочу увидеть, какие вы есть на самом деле.

На сегодня буду закругляться. Но это ещё не всё. Продолжение будет следовать в следующих моих письмах. Пишите, что интересует Вас, мои дорогие. Передавайте от меня всем – всем большой привет.

Ещё раз с Новым 1985 Годом! Будьте молодцами. Крепко-крепко обнимаю и горячо, сильно, пламенно и нежно целую.

ВАШ ПАПКА ЮРКА!!! 24.12.84 г.

КАНУН 1985-го

27.12.84 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ ЭЛЬКА И ЛЮДОЧКА!

Вчера получил от вас ещё одно письмо, спасибо, что не забываете своего папку.

У меня всё нормально, жив, здоров, чего и вам хочу пожелать. Новостей особых нет, так как совсем недавно я отослал вам одно письмо, а вернее 1 + 1, и сейчас три, на три ваших три наших.

Жду нового Года, что он принесёт нам, погода стоит так себе, слякотная и с изморозью, неприятная. Утром встаёшь. Постоянно надеваешь влажную одежду.

Всё в мечтах, когда же я, как человек, встану, поем, потом не торопясь умоюсь тёплой водой, можно даже принять ванну, кофе для согрева, и на работу. Был бы я сейчас дома, ездил бы вам с мамкой за молочком в торговый центр, а то я смотрю, у вас в Биберево ничего не найдёшь. Был бы с вами папка, он бы всё нашел, в этом вы не сомневайтесь. А так, видимо, я успею только к манной каше, ну, что ж, я её тоже люблю, будем есть кашу вместе.

Честное слово, я очень хочу быть с вами, как это сейчас было бы кстати, вот только в судах РСФСР сидят чёрствые люди, покрывают своих, не нахожу им слов. Думаю, бог на свете есть, что-то и у них будет. Сейчас нахожусь в школе на занятиях, и пишу вам письмо. Сегодня у нас ПДД. Допишу письмо и пойду, отпрошусь. Всё знакомо. Что делать, налью кипятка

и лягу спать. Завтра всё сначала будет, уже пятница, 28 декабря, дни идут медленно, или быстро, трудно сказать. Просто нудно и бесцельно проходят годы, которые не вернёшь, да и сколько сейчас нужно сделать дома, В общем, не эта бы жизнь, было бы всё как надо.

Хочется побыть наедине одному, но как здесь уединишься в коробке – 150×200, где уже 900 человек народу.

Партии идут одна за одной, сегодня ещё пришел этап, но почему-то никого не отпускают. В феврале, наверное, будет этап на колонное поселение, а вот, на химию что-то тормозят. Может, это связано со сменой, как знать, поживём, увидим. Вот и все мои новости.

Про ваши новости я читал, что сказать? Плохо, что у мамки кончилось молоко, но, думаю, что выход можно найти на первое время. Нельзя ли с кем договориться, у кого его вдоволь?

И самое главное, я думаю, чтобы вас никакие заболевания не коснулись, если только, какие положены в детстве – я пошлю через плечо.

Год, который был и радостный и печальный для нас с тобой, Эльчонок, подошёл к концу, это ты верно заметила. Когда ты получишь это письмо, будет уже 1985, не болит ли у вас голова, и как самочувствие всех знакомых и разных бабушек и дедушек?

Передавайте им от меня большой привет и мои наилучшие пожелания на новый 1985 год. Жаль, что меня не будет на юбилее у любимой тёщи и прочей родни. Об этом, я, честное слово, страшно сожалею.

Думаю – приду, нагоним. Как считаете?

Эль! Не забудь мне прислать поздравительных открыток, только в тайне. Я поздравлю с юбилеем собственноручно. За эти открытки большое спасибо, а те, которые мне выслала мама, так и не дошли до меня, затерялись в пути. Кто-то скрысятничал, так вернее.

Ну! Две дорогие мои киски, извините меня, буду закругляться, хочу сбегать в ларёк, может, что достану на праздник с друзьями. Они вот зашли за мной, маячат, чтобы я выходил.

Крепко вас обнимаю, мои дорогие, берегите себя, ваш папка о вас помнит, что вы есть, 10000000 раз крепко и горячо, нежно целую.

До следующих писем или всего остального.

ЦЕЛУЮ ВАС, ЮРИЙ. 27.12.84 г.

Часть 12

Жалобы и прошения пишет Стэлла

Начался длительный процесс писание жалоб и писем во все возможные инстанции – и от Стэллы, и от Екатерины Митрофановны. Но ответы были все отрицательные.

Стэлла писала:

– Министру внутренних дел СССР товарищу Федорчуку Виталию Васильевичу.

– В Комитет партийного контроля при ЦК КПСС Соломенцеву Михаилу Сергеевичу.

– Председателю Президиума Верховного Совета СССР т. Черненко К. У.

и т. д. и т. п. . . .

Екатерина Митрофановна писала и туда же и в другие учреждения – жалобы и просьбы.

Письма, написанные Екатериной Митрофановной у нас дома не сохранились.

Жалобы и письма – обращения в различные инстанции, написанные Стэлкой, мы приводим здесь. В них содержатся дополнительные факты, не нашедшие отражение в вышеизложенном материале.

Первое письмо – на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР – Черненко Константина Устиновича.

В этом документе содержится объективное видение это-

го дела всеми нами (заинтересованными родственниками), некоторые дополнительные факты, не прозвучавшие ранее, а главное – изложение того, как проходили следствие и суды с момента "открытия дела" и до "его окончания"...

.....ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО

.....
СОВЕТА СССР

.....товарищу ЧЕРНЕНКО
КОНСТАНТИНУ УСТИНОВИЧУ

.....от гражданки Ануфриевой
Стэллы Викторовны

.....
проживающей по адресу:.....
..... "127486 г. Москва,
Бескудниковский Бульвар,.....

.....ДОМ
45, кВ. 106 ".....

УВАЖАЕМЫЙ КОНСТАНТИН УСТИНОВИЧ!

Обращаюсь к Вам с надеждой, что Вы поможете восторжествовать правде.

3 мая т. г. мой муж – Ануфриев Юрий Викторович осужден на 3 года лишения свободы по статье 154 часть 2 УК РСФСР.

Два года суд не мог прийти к окончательному решению.

По наговору инспектора ОБХСС Кировского района т. Бакеркина В. М. мой муж обвинен в перепродаже 20 бутылок водки.

Вещественных доказательств по делу нет. Обвинения строятся на показаниях 5 подставных свидетелей. Причем, один из них – т. Кузнецов В. В. сазу же на суде признался в том, что показание подписал заочно по просьбе родного брата инспектора ОБХСС – тов. Бакеркина В. М.

Мой муж подал кассацию и я надеюсь, что Московский городской суд его оправдает.

Я надеюсь также, что суд вынесет особое порицание должностным лицам, нарушившим нормы социалистической законности.

Я имею ввиду:

– инспектора ОБХСС Кировского района т. Бакеркина В. М.

– судью Темирязовского района т. Курманову О. В.

– прокурора Темирязовского района т. Пучнина В. Е. и

– адвоката Темирязовского района т. Санину Н. В.

Прокурор – т. Пучнин В. Е., покровительствуя т. Бакеркину В. М., всячески оказывал влияние на ход дела, направляя его против Ануфриева Ю. В.

Он же руководил действиями судьи т. Курмановой и назначенной по делу Темирязовским судом – адвоката т. Саниной Н. В.

Все вместе действовали согласованно и довольно откровенно, что сделало очевидным их действия.

Инспектор ОБХСС Кировского района т. Бакеркин:

1 Задержав Ануфриева Ю. В., допрашивал его всю ночь, оказывая на него психологическое воздействие и уговаривая дать нужные ему показания.

При этом обещал, что в случае написания документа, который он ему продиктует, Ануфриева Ю. В. отпустят и на этом всё дело окончится.

В 5 часов утра, Ануфриев Ю. В. находясь в состоянии аффекта "дал показания", что в течение августа – сентября купил в магазине 20 бутылок водки, которую перепродал неизвестным лицам.

На первом же суде Ануфриев Ю. В. заявил об оказанном на него давлении и полностью отказался от данных под нажимом показаний.

Далее – т. Бакеркин В. М. организовал оформление фиктивных документов о задержании ряда лиц, якобы покупавших в разное время (15, 16, и 17 сентября) водку у Ануфриева Ю. В.

2. При оформлении документов и проведении следствия был допущен ряд противоречий и нарушений. Так, например, свидетель Антонов С.

А. задержан в один день с Ануфриевым Ю. В., а документ на его задержание составляется на день раньше (выявлено в суде...).

3. Т. Кузнецов В. В. признался в суде, что протокол своего «задержания» подписал «заочно» по просьбе родного брата т. Бакеркина В. М., который работает вместе с ним на одном заводе. (Показания проходят по делу...).

4. Так называемые свидетели – Вежливцев, Антонов и Юрьев находились в нетрезвом состоянии (зарегистрировано в показаниях на суде), тем не менее обвинение строится с учетом их показаний.

5. Не проводилось опознание Ануфриева Ю. В. так называемыми «свидетелями». Это значит, что следователь преднамеренно указал свидетелям на подследственного

6. Не проводился следственный эксперимент – по выявлению возможного опознания Ануфриева Ю. В. во время негласного наблюдения.

7. Задержанных, якобы, привезли в Кировское РУВД, однако отметки о задержании свидетелей в журнале дежурного не имеются.

8. По словам Бакеркина В. М. данная операция

не была плановой и проводилась оперативно. Однако, Бакеркин В. М. этим ещё раз противоречит сам себе, утверждая, что сам следил за Ануфриевым Ю. В. три дня. Кроме того, операция проводилась сотрудниками Кировского РУВД с 11 по 17 сентября на территории Темирязовского РУВД, не ставя их в известность и не привлекая их к совместным действиям.

9. Указывая в документах об изъятии у свидетелей 6 бутылок водки, следствие не смогло предъявить их в качестве вещественных доказательств.

Бакеркин В. М. заявил, что водка была возвращена свидетелям.

А ведь, именно по этикеткам можно было определить срок её выпуска и в каком магазине она была куплена.

Отсутствие вещественных доказательств, фигурирующих в обвинении, лишний раз говорит о том, что их вообще не было в действительности.

Опрошенные следователем продавцы магазина не подтвердили факта покупки водки Ануфриевым Ю. В. (показано на суде...).

10. Обыск на квартире Ануфриева Ю. В. проводился небрежно, два дня спустя. Понятые Темешев и Болонев не знают – где это было и как он проводился. (Выявлено на суде...)

11. В ходе суда выяснилось, что понятой

Темешев является внештатным сотрудником ОБХСС (общественник).

Другой понятой – Болонов, также является внештатным сотрудником ОБХСС.

Он же, на протяжении дела проходит, как наблюдатель за Ануфриевым. (В протоколах негласного наблюдения...). И он же дополнительно свидетельствует на суде о покупке водки у Ануфриева Ю. В.

Это лишний раз подтверждает то, что Бакеркин В. М. привлекал в качестве подставных лиц своих знакомых.

12. Т. Ануфриеву Ю. В. было отказано в просьбе – иметь защитника в процессе следствия.

13. На последнем суде т. Бакеркин В. М. на большинство вопросов отвечал – "Не помню...".

Он заявляет, что наблюдение велось за Ануфриевым Ю. В. – один день, а протоколы негласного наблюдения составлены за 15-ое, 16 и 17 сентября.

С помощью судьи он поправился – "один-два дня".

Он не помнит – на каких машинах отвозили задержанных и т. д.

Можно много ещё приводить фактов, но уже – из вышеприведенных очевидно, что т. Бакеркин В. М., злоупотребляя служебным положением, используя подставных свидетелей и подложные документы «сфабриковал» дело без всяких на то документов.

Дальше, в процессе суда, судья должна была

провести расследование и доказать виновность или не виновность Ануфриева Ю. В.

Дело рассматривалось в суде несколько раз.

Первый раз – судьей Курмановой О. В.

В этот раз она не решилась вынести по делу определенного решения.

Второй раз дело разбирал судья Шеховцов.

Он разобрался в ситуации и вынес решение – отправить дело на доследование, указав в определении, что в уголовном деле отсутствуют процессуальные документы, имеющие существенное значение для установления вины подсудимого.

Но – Прокурора т. Пучнина В. Е. такое решение не устраивало. Он вынес частный протест, которым отменил решение судьи т. Шеховцова и направил дело на новое расследование, опять с участием судьи Курмановой О. В.

Частный протест прокурора Пучнина В. Е. мог быть нами обжалован. Но то ли случайно, то ли нарочно, документ был отправлен по другому адресу, и пришел слишком поздно.

В свою очередь, адвокат Санина Н. В. не сообщила нам своевременно о протесте прокурора, объяснив позже, что не хотела излишне нас волновать.

И, наконец, состоялся последний суд...

Судья Темирязовского суда – т. Курманова О. В.:

1. Проведя заседание последнего суда всячески пыталась навести свидетелей на «нужные» показания.

2. Приняла обвинительное заключение задолго до конца судебного разбирательства. Об этом адвокат доверительно сообщила Ануфриеву Ю. В. – моему мужу, как бы извиняясь заранее за проигрыш дела ею, как адвокатом.

3. Курманова О. В. свободно и лично общалась с Бакеркиным В. М., звонила ему по телефону, вызывала через него свидетелей.

4. Т. Курманова О. В. преднамеренно не разобралась в фактах дела, разбирательство вела не объективно, предвзято.

Дело вела с обвинительным уклоном.

5. В решении суда возбудила уголовное дело против Кузнецова В. В., признав его показания ложными и, тем самым, осуществив угрозу, данную ранее прокурором Пучниным В. Е.

6. В решении суда т. Курманова О. В. преднамеренно увеличила число якобы перепроданных бутылок водки до 25 штук.

7. Дождаясь после отправки мужа в тюрьму, я нечаянно застала на лестнице обнимающихся судью Курманову О. В. с прокурором Пучниным В. Е., что характеризует их моральный облик.

Прокурор Темирязевского района т. Пучнин В. Е.:

1. Написав частный протест по определению суда,

который вел судья т. Шеховцов, направил дело по обвинительному руслу.

2. В частном протесте преднамеренно обошел молчанием все противоречия, выявленные судом 1 марта т. г.

3. Прокурор кладет в основу обвинения показания Ануфриева Ю. В. на предварительном следствии, ничем не доказанные в ходе суда.

4. Оказывал давление на свидетеля Кузнецова В. В... Пригласив его к себе в кабинет, пытался заставить его изменить показания, данные в суде, грозя уголовной ответственностью.

5. Грубо вел себя в отношении к обвиняемому.

Проходя мимо, по коридору суда спросил: – "А разве ты ещё не сидишь?"..

6. Не присутствовал на заседаниях суда, хотя влияние его на ход дела очевидно.

Адвокат Темирязевского суда – т. Санина Н. В.:

1. К делу относилась небрежно и недобросовестно.

2. Установлению объективной картины дела – активно не способствовала.

3. Выступала посредником между судьей и обвиняемым.

В частности – 28.04.84 г. предлагала признать вину и согласиться на два года "химии".

03. 04. 84 г., в перерыве последнего дня заседания сказала Ануфриеву Ю. В. – "Готовься к худшему, статья

тяжелая, будешь осужден с конфискацией имущества".

4. После вынесения приговора отказалась от дальнейшего ведения дела, уехала в деревню, до 13 мая, не оказав моему мужу помощь в составлении кассации.

5. Несмотря на вышеприведенную оценку её действий, необходимо отметить, что выступая в прениях сторон дала правильную объективную оценку, отметила факты нарушения социалистической законности, а также опровергла все пункты заключительного обвинения.

Совместные действия перечисленных товарищей представляют собой не что иное, как: взимовыручка, защита чести мундира, злоупотребление должностными обязанностями, нарушение норм социалистической законности и прав советского гражданина, гарантированные конституцией СССР.

Разве такие люди имеют моральное право работать в правоохранительных органах СССР.

Учитывая всё вышеизложенное, прошу Вас:

1. Опротестовать решение суда Темирязевского района, как необоснованные, и недоказанные.

2. Возбудить уголовное дело на бывшего следователя ОБХСС Кировского РУВД за организацию фальсифицированного «дела» по обвинению моего мужа, за нарушение норм социалистической законности, за совращение граждан путем подписи

фальсифицированных документов, за нарушение норм поведения сотрудника правоохранительных органов СССР.

3. Привлечь к ответственности брата Бакеркина, который активно способствовал организации так называемого – "дела".

Ещё раз убедительно Вас прошу разобраться и принять соответствующие меры.

Стэлла Викторовна Ануфриева

И ещё одно письмо, которое было написано Стэлкой после получения одного из многих уведомлений, таких, как это:

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

ШТАМП.....
103760 ГСП,г. Москва, К-31
мост, 13
СССР

Куда.....127486..Москва. Бескудниковский
Бульвар..д. 45, кв. 106
С. В. АНУФРИЕВА

ПРОКУРАТУРА 103760 ГСП, Москва, К-31,
Кузнецкий мост, 13.....
170884...28р-12

Сообщаю, что Ваша
жалоба.....

Направлена Прокуратуру города Москвы, откуда
Вам сообщат о принятом решении

Прокурор
отдела.....

И ещё одно подобное сообщение:

Прокуратура союза ССР.....Прокурору
Тимирязевского района

ПРОКУРАТУРА.....копия: 127486 Москва,
Бескудниковский

Г. Москва
.....Бульвар, 45,
кВ. 106

.....
гр. Ануфриевой С. В.

24.05...№ 120

Направляется для рассмотрения жалоба гр.
Ануфриевой о необоснованном привлечении к
уголовной ответственности мужа Ануфриева Ю. В.

О принятом решении просьба сообщить заявителю.

Приложение: на 6 листах.

Зам. начальника
Отдела.....

по	надзору	за
рассмотрением.....		
уголовных	дел	в
судах.....		Ю. Ю.
Тимарев		

И тогда Стэлла написала письмо Соломенцеву М. С., который был в то время – Председателем Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС.

Председателю Комитета Партийного Контроля при
ЦК КПСС

товарищу СОЛОМЕНЦЕВУ МИХАИЛУ
СЕРГЕЕВИЧУ

от гражданки Ануфриевой Стэллы Викторовны
проживающей:: г. Москва 127486 Бескудниковский
Бульвар, дом 45, кв. 106"

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Я обращалась с письмом к Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Генеральному Секретарю ЦК КПСС товарищу Черненко К. У., в котором просила разобраться по специально «сфабрикованному» делу на моего мужа – Ануфриева Ю.

К великому сожалению, вопреки Постановлению ЦК "О работе с письмами трудящихся..." мое письмо последовательно направляли: сначала в Прокуратуру РСФСР, потом в Прокуратуру города Москвы, потом –

в Прокуратуру Темирязовского района города Москвы.

В результате этого мне ответ составляли те, на кого я и жаловалась. Они не потрудились даже слова новые придумать. Текст письма слово в слово соответствует выписке из определения Городского суда.

Хочу обратить Ваше внимание на то, ни один из приведенных мной фактов нарушения норм социалистической законности, а также прав человека. Гарантированных Конституцией СССР не были опровергнуты.

Где же партийная, государственная, моральная совесть и сознательность тех людей, которым дана власть и право решать человеческие судьбы?

Убедительно прошу Вас рассмотреть этот вопрос с точки зрения Ленинской оценки и справедливости в социалистическом обществе, а также партийного отношения к порученному делу.

Мне кажется, что в этом деле все затронутые в моем письме лица дружно встали на защиту своего мундира.

Я уверена, что мое письмо не дошло до Константина Устиновича и надеюсь, что мое обращение к Вам будет рассмотрено объективно и справедливость восторжествует.

Я верю и жду.

АНУФРИЕВА СТЭЛЛА ВИКТОРОВНА

И, наконец, последнее сохранившееся письмо, написанное Стэллой:

Министру внутренних дел СССР
товарищу Федорчуку Виталию Васильевичу
от гражданки Ануфриевой Стэллы Викторовны
проживающей по адресу:
27486, г. Москва, Бескудниковский Бульвар дом 45,
кв. 106

УВАЖАЕМЫЙ ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ!

Обращаюсь к Вам с надеждой, что Вы поможете восторжествовать правде.

3 мая т. г. мой муж – Ануфриев Юрий Викторович осужден на 3 года лишения свободы по статье 154 ч. 2 УК РСФСР.

Он осужден по наговору инспектора ОБХСС Кировского района т. Бакеркина В. М.

Т. Бакеркин задержал моего мужа вечером 17 сентября в районе Бескудниковского бульвара, где муж купил себе с рук бутылку водки.

Т. Бакеркин продержал мужа всю ночь, оказывал на него всяческое психологическое воздействие, уговаривал его дать нужные ему показания.

При этом обещал, что в случае написания документа, который он продиктует,

Ануфриева Ю. В. отпустят домой, и на этом всё дело окончится.

В 5 часов утра, Ануфриев В., находясь в состоянии аффекта "дал показания", что в течении августа-

сентября купил в магазине 20 бутылок водки, которую перепродал неизвестным лицам.

Затем т. Бакеркин организовал оформление фиктивных документов о задержании ряда лиц, якобы покупавших в разное время (15, 16. И 17-го сентября) водку у Ануфриева Ю. В.

Дело передали в суд, предъявив обвинение по статье 154 ч. 2.

Но, чтобы обосновать 2-ую часть этой статьи, нужно набрать сумму якобы полученной наживы на 1 рубль превышающую 100 рублей.

Т. Бакеркин набирает 101 рубль следующим образом.

34 руб. наживы – за 6 бутылок водки, якобы изъятых у свидетелей.

61 руб. 10 коп. – за 13 бутылок, якобы проданных лицам (не доказанных следствием).

$$34,00 + 61,10 = 95,10 \text{ р.}$$

До 2-ой статьи не хватает 6 рублей., и тогда т. Бакеркин В. М. добавляет 6 р. 70 коп. за предполагаемую наживу от той единственной бутылки, которую изъяли при задержании.

Всё! Сумма 101 р. 80 коп – есть!

Как просто! Не учти предполагаемую наживу (не говоря об остальной необоснованной сумме) – в 6 рублей – дело подведено под 1-ую часть статьи – только штраф.

Притянули за уши «предполагаемую» наживу – человека осудили на 3 года, и потом, почему – 6,70 руб.?

А, если предполагаемая нажива составит 4,70 руб. (не 12, а 10 руб. за бутылку), тогда $95,10 + 4,70 = 99$ руб. 80 коп.

Но главное, даже не это. Всё дело с начала до конца шито черным по белому.

Мой муж сразу же на суде заявил, что первоначальные показания им были сделаны под давлением т. Бакеркина.

Однако, обвинения суда строились на показаниях «сфабрикованным» т. Бакеркиным.

Мой муж подал кассацию и мы надеемся, что Мосгорсуд восстановит истину и Юрия оправдают.

Но как могут дальше безнаказанно жить и работать такие люди, как Бакеркин?

Сколько слез будет ещё пролито от его нечестных поступков?

Возьмем дело моего мужа.

При проведении следствия и оформления документов т. Бакеркиным В. М. был допущен целый ряд нарушений.

Фабрикация «доказательства», т. Бакеркин настолько уверен в безнаказанности, что все противоречия, лежащие на поверхности, легко выявляются в ходе ведения дела на суде.

Т. Бакеркин В. М. фабрикует 5 фиктивных документов о задержании ряда лиц, якобы покупавших в разное время (15, 16 и 17 сентября) водку у Ануфриева Ю. В.

Но первый же из свидетелей – Кузнецов В. В. дал

показания в суде, что протокол своего «задержания» подписал "заочно!", по просьбе родного брата т. Бакеркина В. М., который работал вместе с ним на одном заводе.

По этой же причине Кузнецов В. В. не присутствовал в РУВД в день задержания Ануфриева. Свидетель Антонов С. А. показывает на суде, что был задержан в один день с Ануфриевым Ю. В., а документ на его задержание составляется на день раньше.

Так называемый свидетели – Вежливцев, Антонов и Юрьев находились в нетрезвом состоянии (зафиксировано в показаниях на суде), тем не менее обвинение строится с учетом их показаний.

В протоколе задержания Юрьева указано, что им у Ануфриева куплено две бутылки водки. Но у Ануфриева всего изъято 12 рублей. Все протоколы задержания по содержанию повторяют друг друга – слово в слово, как будто бы, переписаны с одного и того же документа.

Не проводилось опознание Ануфриева Ю. В. так называемыми «свидетелями». Это значит, что следователь преднамеренно указал свидетелям на последственного.

Задержанных, якобы привозили в Кировское РУВД, однако отметки о задержании свидетелей в журнале дежурного нет.

По словам т. Бакеркина В. М. данная операция не была плановой и проводилась оперативно.

Однако, т. Бакеркин В. М. этим ещё раз

противоречит себе, утверждая, что сам следил за Ануфриевым Ю. В. три дня. Кроме того, операция проводилась сотрудниками Кировского РУВД с 11-го по 17-ое сентября на территории Темирязовского РУВД, не ставя их в известность и не привлекая их к совместным действиям.

Указывая в документах об изъятии у свидетелей 6-и бутылок водки, т. Бакеркин не смог их предъявить суду в качестве вещественных доказательств, заявив, что водка была возвращена свидетелям. А ведь, именно по этикеткам можно было определить срок её выпуска и в каком магазине она была куплена.

Отсутствие вещественных доказательств, фигурировавших в обвинении лишний раз говорит о том, что их вообще не было в действительности. Как показано на суде, опрошенные продавцы магазина не подтвердили факты покупки водки Ануфриевым Ю. В.

Обыск на квартире у Ануфриева Ю. В. проводился небрежно, два дня спустя, понятые Темешев и Болонов, как выяснено на суде, не знают где это было и как проводился обыск.

В ходе суда выяснилось, что понятые – Темешев и Болонов являются внештатными сотрудниками ОБХСС (общественники).

Болонов по делу проходит в трёх лицах: как наблюдатель за Ануфриевым (в протоколах негласного наблюдения), он же дополнительно свидетельствует на суде о покупке водки у Ануфриева Ю. В., и он же является понятым на обыске.

Это лишний раз подтверждает то, что т. Бакеркин В. М. привлекал в качестве подставных лиц своих знакомых. Ануфриеву Ю. В. было отказано в просьбе иметь защитника в процессе следствия.

Все перечисленные факторы фигурируют в суде, и обличают действия т. Бакеркина В. М. Т. Бакеркин В. М. злоупотреблял своими должностными обязанностями, нарушал нормы социалистической законности и права советских граждан, гарантированных конституцией СССР.

Такие люди не имеют права работать в правоохранительных органах СССР. Ещё Дзержинский утверждал, что у чекиста должна быть светлая голова, горячее сердце и чистые руки.

Убедительно прошу Вас разобраться во всем, принять соответствующие меры и сообщить мне об этом.

Ануфриева Стэлла Викторовна

Часть 13

Отпуск 1984 года

Собственно, отпуска как такового в этом году не было, т. к. я летала в командировку на Кубу.

У Олега заболел желудок и мы достали ему путёвку в Ессентуки в санаторий.

У Стэллы – всё было зацклено на стрессовой ситуации с Юрой...

Тем не менее – в августе была запоминающаяся поездка в Каменец-Подольский всей семьёй. Это было летом 1984 года. Уже родился Димулька, а Стэлла ждала рождение Людочки. В нашу Волгу уместились все: Витя, я, Таня с восьмимесячным Димкой, Олег, беременная Стэлла и, как всегда, наша Динка.

Из коротких записей следует, что в 4–35 утра отъехали от дома.

В 5–20 выехали за пределы Москвы.

В 6–55 утра – первый туалет!!! В 9–20 утра Димка обкакался – второй туалет!!!

Машину вели по очереди – папа и Олег.

В 14–00 въехали на территорию Украины. В 19–50 въехали в Киев.

Ночевать мы должны были у моего знакомого по работе, сотрудника Киевского ОКБА, который я курировала по ли-

нии разработок ОАСУ – ХИМ – Вячеслава Квитко.

Улицу и дом мы нашли быстро. Въехали в длинный двор, по одну сторону которого протянулся такой же длинный дом. И здесь мы обнаружили, что куда-то делась наша бумажка с записанным адресом. Для начала мы решили вылезти из машины, чтобы размять затёкшие ноги. Собственно, эта поездка запомнилась мне именно сценой нашего выползания из машины.

По очереди из неё вываливались: беременная Стэлла, длинный Олег, Танечка с грудным ребенком на руках, толстенькая бабушка, молодой дедушка Витя и наша верная собачка Динка...

Тот, кто видел эту картинку со стороны, немало, наверное, удивился – сколько же может вместить в себя машина, не считая кучи сумок и другого багажа?...

Потом мы опять обыскали машину, но не нашли бумажку с адресом.

Оказалось, что в угловом подъезде дома находится ЖЭК. Решили действовать через него, но там нам не помогли. Дело в том, что Слава жил в квартире первой жены, где не был прописан.

Тогда мы решились на последний шаг. Я вышла на середину двора и зычным голосом издавала вопли: – "Слава!... Слава!" И, наконец, это возымело действие. Случайно на балкон вышла его жена и услышала мои истошные крики.

Нас ждали. Для начала нас угостили прекрасным украин-

ским ужином. Особенно мне запомнились румяные запечённые с хрустящей корочкой куры. Я уговорила их поделиться рецептом.

Подготовленная чистенькая куриная тушка опускается в кипяток на 2–3 минуты. Она не вываривается за это время, зато в куриной коже открываются поры – те заплывшие точки, из которых когда-то торчали перья.

Затем курицу кладут на доску и начинают по очереди втирать и внутри и снаружи в кожу: соль, перец, раздавленный чеснок и, наконец, сметану.

Сметаной её обмазывают напоследок ещё раз густо и затем уже отправляют в духовку. За счёт того, что все пряности проникли глубоко в поры, вся курица становилась особенно ароматной, а сметана делала кожицу хрустящей. Вкуснотища!

У меня тоже куры получаются вкусными. Только мне лень проделывать процедуру с раскрытием пор. Я делаю проще: делаю в коже дырочки и запикиваю туда дольки чеснока, который запекается вместе с курицей, отдавая ей свой сок...

Хозяева ушли ночевать к кому-то, а нам предоставили всю квартиру.

На следующий день на нас с Витей оставили маленького Димку, а молодежь отправилась пробежаться по Киеву, чтобы показать немножко Тане город.

Потом мы пообедали и отправились в дальнейший путь.

В 17–40 выехали из Киева. Ночью приехали в Полонное.

Там переночевали. На следующий день в час дня поехали дальше и в 17–40 уже прибыли в Каменец-Подольский...

Обратно ехали другой дорогой: через Хмельницкий, завтракали под Житомиром, в Киеве не останавливались, обедали в Броварах, ночевали в Кролевце, не доезжая 45 км. до окружной дороги лопнула шина, под Обнинском собирали грибы и чинили глушитель. В 21–00 приехали домой.

Ну, а в Каменец-Подольском гостили как обычно...

Сохранились небольшие записи об этой поездке.

Сначала мы выбирали маршрут. Нам нужно было проехать через Киев – в Полонное, затем – Каменец-Подольский.

Мы выбрали 1-ый вариант:

Москва – Киев.....

980 км.....~ 20 часов езды.

Киев – Полонное.....

236 км.

Полонное – Каменец-Подольский.....204 км.

09.08.84

На спидометре:

19039.....в 4 ч.35 мин. отъехали от дома.

19075.....в 5 ч. 20 мин. выехали за пределы

Москвы.

До Киева – 858 км.

19128.....в 6 ч. 55 мин.....заправка – 15 лит. В Обнинске.

Первый туалет!!!

19314.....в 9 ч. 20 мин. – второй туалет. Димка обкакался.

19404.....в 11 ч. 00 мин. Первый завтрак.

19421.....в 11 ч. 30 мин. Заправились – 20 лит. – 76 бензин.

19561.....в 13. Ч. 35 мин. Смена водителей. Опять сел Олег.

19578.....в 13 ч. 50 мин. Выехали на трассу.

19591.....в 14 ч. 00 мин. Мы въехали на территорию Украины.

19668.....в 15 ч. 40 мин. Заправились в Кролевце. – 25 литров – 93 бензин.

19772.....в 17 ч. 25 мин. Второй завтрак! До Киева – 170 км.

19951.....в 20 ч. 30 мин. Приехали в Киев.

10.08.84 г.

19951.....в 17 ч. 40 мин. выехали из Киева.

19955.....Заправились – 30 лит. – 93 бензин.

20000 км.....в 18. ч. 32 мин.

11.08.84 г.

20200.....в 13 ч.00 мин. Въехали в Полонное.

20256.....в 13 ч. 50 мин. Заправка – 20 литров – 93 бензин.

20442.....в 17 ч. 40 мин. Приехали в Каменец-Подольский.

Заправили 20 литров – 76 бензин.

21.08. 84 г.

В 21 ч. 00 мин. Заправились – 50 литров бензина – 76-ой.

- 20773.....в 4 ч. 55 мин. Выезжаем из Каменца.
Туман!
- 20875.....в 7 ч. 00 мин. Хмельницкий.
- 21000.....в 9 ч. 30 мин.
- 21068.....в 10 ч. 40 мин. Первый завтрак в селе
«Дворец», под Житомиром.
- 21211.....в 13 ч. 50 мин. Въехали в Киев!
- 21229.....в 14 ч. 20 мин. Заправились в Киеве –
20 литров – 93 бензин.
- 21260.....с 15 ч. 15 мин. до 16 ч. 30 мин. Обедали
в Броварах. Ходили в магазины.
- 21385.....заправились в селе Вертиевка – 30
лит. – 76 бензин.
- 21510.....в 21 ч. 00 мин. Приехали в Кролевец.
23.08.84 г.
- 21511.....в 8 ч. 20 мин. Выезжаем из Кролевца.
Заправились – 20 литров 93-го бензина.
В последний бой! Он трудный самый!
- 21590.....в 9 ч. 30 мин. Въехали в РСФСР.
- 21758.....в 12 ч. 00 мин. Заправка под Брянском.
20 литров 76-го бензина.
Лопнула шина. Ремонтировались до 12 ч. 45 мин.
- 21895.....в 14 ч. 30 мин. – 14 ч. 40 мин. Доели
последние продукты.
- 22000.....с 17 ч.00 мин до 17 ч. 45 мин. Собирали
грибы. Под Обнинском.
Ремонт глушителя.
- 22112.....в 20 ч. 00 мин. Подъехали к Москве.
- 22154.....Заправились около Алтуфьевского шоссе

– 30 лит. 76 бензина.

22162.....МЫ ДОМА!!!

В этом году мы с Виктором ещё съездили в Брест.

3 октября

22585..... 5 ч. 00 мин. утра выехали из дома.

Накануне заправились – 30 литров в бак и 15 – в канистру.....13–50 р.

22783.....в 8 ч. 30 мин. Заправили ещё 20 литров. Купили масло.....6 р.

22912.....с 10 ч. 30 мин до 10 ч. 50 мин. покушали.

23114.....в Сафоново заправились – 20 литров.....6 р.

23085.....в 13 ч. 55 мин. БЕЛОРУССИЯ!

23346.....в 8 ч. 45 мин. Выехали от Ермалюков. Заправились на 19 руб.

23543.....с 12 ч.00 мин. до 12 ч. 40 мин. Витя ходил за грибами.

23600.....в 13 ч. 50 мин. Заправились – 20 литров.....6 р.

23726.....БРЕСТ!!!

5 октября – ездили по Бресту. У деда из бочки заправили 60 литров.

8 ноября

23796.....в 13 ч. 00 мин. УРА! ОПЕРАЦИЯ

ОКОНЧЕНА! На 70 %.

24177.....в 19 ч. 00 мин. МИНСК! Не заправились, т. к. на заправке – перерыв с 18 ч.00 мин. до 20 часов.

9 ноября

В 5 ч. 00 мин. – выезжаем из Минска. Заправились за деньги – 20 лит.....8 руб.

24518.....в 10 ч. 20 мин. Смоленск. Заправились – 40 литров.....16 руб.

Пообедали в кафе "Смоленск" ...1 руб. 80 коп.

24994.....Заправились – 20 литров.....8 руб.

Спустило колесо. Около окружной меняли.

ДОМА!!!

Часть 14

Родилась Людочка

ДОРОГИЕ РОДИТЕЛИ!

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ
ВАС С НОВОРОЖДЕННОЙ.
РАДУЕМСЯ ВМЕСТЕ С ВАМИ
РОЖДЕНИЮ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА —
ГРАЖДАНИНА СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК,
ЧЛЕНА БУДУЩЕГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА.

ЖЕЛАЕМ ВАШЕЙ СЕМЬЕ
ЗДОРОВЬЯ, БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ,
ДРУЖБЫ И СОГЛАСИЯ.
УВЕРЕНЫ, ЧТО ВЫ ВОСПИТАЕТЕ
СВОЮ ДОЧЬ ДОБРОСОВЕСТНОЙ
ТРУЖЕНИЦЕЙ, ВЕРНОЙ ПАТРИОТКОЙ
НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ!

ИСПОЛКОМ КИРОВСКОГО
РАЙСОВЕТА г. МОСКВЫ

От 5/VIII-76 г. РПП 1. Зак. 4001. Тир. 5000.

Я не знаю – где Стэлле вручили это поздравление с рождением Людочки. Наверное – при регистрации её рождения.

ВНУЧКА ЛЮДОЧКА РОДИЛАСЬ!

Выждав какой-то небольшой период времени, в который Стэлла и Екатерина бегали по инстанциям, обивая пороги в поисках «правды», наша любимая дочка вернулась к нам, в свою уютную комнатку.

Жизнь потихонечку входила в свое прежнее русло. А вскоре мы начали заниматься приданным для ожидаемого внука или внучки.

Мы с чувством легкой ностальгии покупали детскую кроватку. Ещё так недавно Витя носился в поисках кроватки для Элки. Сколько было радостей, когда её купили. Доставляли из магазина не на машине, которой ещё не было, а на своих двоих. Сейчас без всякого дефицита, купили и привезли кроватку на багажнике своей машины.

Поставили кроватку в комнате Стэллы, справа от двери, вдоль стены, на месте большого устаревшего кресла. Застелили всем беленьким. Теперь, входя в комнату Стэллы, я каждый раз останавливалась у кроватки, смотрела на неё и думала... Думала о том, – кто же родиться: мальчик или девочка? И что ей суждено в жизни пережить, если рождается она в тот момент, когда отец находится в лагерях?

Если бы знать!!! Да – соломку подложить!!!

Где-то утром, 11-го ноября у Стэллы начались маленькие схваточки.

Мы с папой вызвали скорую помощь, и я сопровождала Ёлочку до самого род дома.

Начинались ноябрьские праздники. В отделении рожениц была всего только Стэлла. День тянулся медленно. Схваточки тоже усиливались не спеша.

К вечеру вся дежурившая бригада стала готовиться к тому, чтобы встретить и отметить праздник на работе. Женщины под белыми халатами были одеты в этот день в праздничные платья. Стоит скинуть халат, и – вот, смотрите – какие мы на самом деле разные и красивые!

Они накрывали в ординаторской праздничный стол, украшая его закусками, принесенными из дома. А мужчины, в предвкушении застолья, вынимали из портфелей и дипломатов заветные бутылочки, и пристраивали их на столе среди казенных столовских тарелок. В общем, Стэлла со своими родами была им не в масть.

И вот дежурный доктор решил обеспечить свободную от работы ночь, освободив время для коллективного праздника...

Для этого доктор дал Стэлле лекарства, ускоряющие процесс родов. Лекарство для начала подействовало как-то странно. Ей резко захотелось в туалет. Но на унитаз садиться – нельзя. Так можно выкакать заодно и ребёночка. Дали ей судно, которое странным образом стало наполняться, и – переполняться, как тот волшебный горшок в сказке, который варил кашу – не переставая. Организм выкидывал все зале-

жи, накопившиеся в кишечнике. Кажется, они называются – шлаки.

Если днем время тянулось медленно, то теперь оно почему-то побежало бегом. Стрелки показывали уже – 12-ый час ночи.

Лекарство начало действовать по своему прямому назначению. Начались схватки. Доктор, чтобы ещё ускорить процесс родов, прорвал пузырь. Но ребеночек не хотел вылезать на волю раньше положенного ему времени. Но воды-то отшли...

На помощь доктору поспешили коллеги. Пришлось немножко ребеночка выдавливать. В результате этих действий, на свет выскочила Аленка. Так ласково называла Стэлла девочку, если родится дочка. Маму Стэлле оставили на каталке отдыхать после родов, ребёночка умыли, запеленали и унесли в детскую спальню, а сами доктора и сестры – поспешили к праздничному столу.

На следующий день, когда Аленку принесли маме на первое кормление, как обычно, молока ещё не было, выдавливалось по капельке молозиво. Но Люда было на удивление спокойной и ленивой девочкой. Слизнув пару капель, она заснула.

Стэлла стала рассматривать её личико – всё остальное было запелёнуто в кокон. Похожа она была на папу Юру, это точно. Но вот – что с носиком? Он был приплюснутым, широким. Когда Стэлла спросила об этом доктора, тот ответил

вопросом на вопрос: – "А у вас в роду не было национальностей типа киргизов, монголов или мордвы?" – "Да, нет", ответила Стэлла. Прадед Людочки – хохол, а так – все остальные – русские. Родители мужа жили в Мордовии, но вроде они тоже – русские". – "Не беспокойтесь."

Скорее всего, это последствия того, что ребеночка выдавливали, и задели носик. Это не страшно. Он выправится"...

12 ноября Стэлла родила дочку Аленку. Людой её назвал папа Юра в честь своей любимой двоюродной сестры Людмилы. Стэлла не стала спорить. Юра находился в сложных условиях. Может быть, исполнение каких-то его желаний немного его порадуют. Так Аленка стала Людочкой. Назвав дочку по своему желанию, передавал ли папа ей частичку своего благословения на генном уровне? И повлияло ли это как-то на её судьбу?

Интересно, как сложилась бы её жизнь, если она осталась бы Алёнкой? А, может быть, именно так СУДЬБА исправляет намечавшиеся в решении людей ошибки?

Поскольку Юра в это время был в местах "не столь отдалённых", поэтому провожать и встречать нашу Ёлочку в роддом и из роддома он, к сожалению, не мог.

Сохранилось несколько записочек, которые нам передавала в дни посещений из роддома Стэлла.

Здравствуйте, мои дорогие, мамуля и папуля, т. е. извиняюсь, двойные бабушка и дедушка!

Писать лёжа очень неудобно, так что, извините за

каракули. Чувствую себя вообще не плохо. Но ещё очень болят швы, и в этом месте, где зашито. Небольшая гипотома, которая и дает о себе знать.

Ходить очень больно. Лежать теперь тоже больно, а позу удобную найти трудно. Но это всё ерунда. Главное – Алёнка! Она чувствует себя хорошо. Кормить приносят каждый раз, так как ребенок здоровый, хотя молока у меня ещё нет. Говорят – рано, тем более, что третий день мало ем. Так вот – голосистой вашей внучки пока нет, вот и орет. У других дети тихие, и в основном – спят.

В нашей палате все первороженицы – 5 девочек и 2 мальчика. Двух завтра уже выписывают (они рожали 10 ноября). Меня, наверное, тоже выписали бы рано, если бы не швы. Поэтому всё зависит от моего самочувствия. Если всё будет благополучно, то дня через два снимут швы. Если!!! А выписывают здесь даже в воскресенье. Там будет видно. У Аленки головка продолговатая. Волосики длиной 3–4 см., черные. Носик понемногу выпрямляется. Щёчки пухленькие, но, не сказать, что суластые, а вообще-то сейчас ещё не поймешь.

По возможности я позвоню вам вечером.

Передавайте всем привет!

Как чувствует себя Милочка? Бабуля очень на меня жаловалась? Бедный папочка, я так поняла, что все хлопоты выпали на твою голову!? Что ж поделаешь, если я у вас такая несуразная.

Юрке опустите письмо. Поздравьте от меня Димочку и его родителей с первыми шагами. Будет теперь катать

сестренку. С коляской не спешите. Говорят, что в этом детском мире в ноябре раза три выбрасывают немецкие.

Ещё раз всем спасибо за поздравления! Мы вас крепко целуем! Ждите! Отдыхайте последние деньки!

Пишу заранее, чтобы не забыть:

1) У Аленки очень сухая кожа, поэтому понадобится много крема. Но «чебурашку» лучше не покупать. Постарайтесь поискать детский крем, просто – "детский".

2) Подгузники лучше не подшивать, а просто складывать.

3) За ребенком приходите лучше с косынкой, а не с чепчиком.

4) Мама, придется тебе связать крючком чепчик. Можно из ровницы – будет и теплый. Вяжи побольше, чем синий, который я связала.

5) Купите зеленки, закажите в аптеке присыпку (рецепт в расходной книге), и добавочную клеёнку.

Вечером позвоню!

Дали ли телеграмму Юре?

**Здравствуйтесь, мои наши
дорогие бабуля и дедуля!**

Наши новости вы знаете, лишний раз жаловаться не хочется. Боли очень сильные, но ничего, поплачу, похаю и отпустит немного. Самое главное, что у Аленки всё нормально. Носик выпрямляется. Аппетит

хороший. Сосёт на протяжении всего кормления. Не знаю, хватает ли ей молока, но высасывает всё.

Сегодня утром их продержали вместо 30 минут – 50 м., и она всё время сосала. Мне всё-таки кажется, что она становится похожей на Юру. А волосики у неё такие темные, как у нас. А на затылке – тёмно русые. Но поживем, увидим!

Мне, кроме яблок (да и то – немножко), молока (обязательно в день по 0,5 литра), и желательного какого-нибудь сока (можно и виноградного) – ничего не надо. Я думаю, что завтра вам приезжать тоже не стоит, а приезжайте утром в воскресенье.

Если буду чувствовать себя ничего, то накануне позвоню и договоримся. Приедете в 9–45 или к 13–00. Покажу Аленку. Но это, если будет всё хорошо., и, если вы встанете в такую рань в воскресенье. Вечером позвоню по возможности. А пока всё. Крепко целуем! Всем передаем привет!

Мама! Не забудь, что всё новое детское белье нужно перестирать!

Папа! Ты проследи за этим.

Не скучайте! Скоро приедем!

Аленка! Ёлка!

Р. S. сейчас смотрел главврач. Болят у меня не швы. А при родах сильно выдавливали ребёнка, и, по всей видимости, произошло кровоизлияние (гематома), которая давит мне изнутри и вызывает боль. Швы сняли. Будут делать снимок, чтобы определить, где и

что болит. Так что, всё ещё под вопросом.

Здравствуйтесь, мусик и пусик!

Писать особо нечего, теперь всё можно сказать по телефону. Про список ещё не узнала. Но, говорят, что он висит внизу, так что спросите там. Мама, ты можешь спросить у соседской Иры или у Ларисы. Но, если тебя это не устраивает, я спрошу у детской мед. сестры.

Настроение пока у меня бодрое. Начинаю потихоньку расхаживаться. В палате нас трое. Две девочки лежат с 7 ноября. Одна – после кесарево. Злыдня. Ходит постоянно недовольная.

Меня вообще игнорирует с самого начала. Видно, физиономия моя ей не нравится. Сама – лимитчица, с типично деревенской внешностью, а гонора хоть отбавляй.

Но, честное слово, у меня сейчас такой запас оптимизма, что такие мелочи я не замечаю. Вторая – ничего, но уж больно мнительная. Чуть что где заболит, или заколет...

Так что, в плане компании мне не повезло. Но черт с ними!

Да, Всё забываю спросить – купили ли вы ещё мыло и другую мелочь? И вообще, проверьте всё по списку, который написан в красной книге.

Как вам Аленка? Рассмотрели вы её или нет?

Ну, пока всё. Позвоню вечером. Крепко вас целуем!

Всем привет!

Алёнка! Ёлка!

Будете уходить, подойдите к окошку, помашите ручкой.

Встречали из роддома – я, Виктор и Олег. Олег принял её от медсестры и врача, которые вынесли нам Люду. Мы вручили им, как полагается – конфеты, цветы и деньги. Стэллу с Людочкой привезли к нам домой, где было уже всё приготовлено для приёма дочки и внучки. Таким образом, наши внуки – Дима (сын Олега) и Люда – одноклассники. Только один родился в начале года – 7 января, а другая – в конце, 12 ноября.

Конечно, мы сообщили Екатерине о том, что у неё родилась внучка. Но она запела опять свою любимую песенку – "А ещё неизвестно, кто отец этого ребенка!!!"... и т. д.

Первые дни, когда Людочка была уже у нас дома, Екатерина не спешила с ней познакомиться.

Однажды, когда мы купали нашу малышку, я обратила внимание на то, что на ножках большой и средний пальчики наполовину сросшиеся. Я перепугалась. Но, когда я об этом «дефекте» сообщила Екатерине, в телефонную трубку раздался крик- "Наша! Наша! У моего мужа – Виктора были такие же пальчики на ногах! Это в деда".

На следующий же день Екатерина с тетей Таней примчались посмотреть на Людочку.

Пришлось Людочку развернуть, и две бабушки, склонившись над детской кроваткой, долго рассматривали её – знакомились со своей внучкой.

Конечно, я накрыла стол, и мы отметили это событие. Екатерина не употребляла, а тетя Таня и мы с папой пригубили не одну стопочку за Людочку, Стэллу, и, конечно, – за папу Юру...

Глава 4. 1985 год

Часть 15

Письма Юры в 1985 году

ЧАЙ НА СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД...

14.01.85 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ ЛЮДМИЛКА И ЭЛЬКА!!!

Сегодня от вас получил письмо и газету. Это вы правильно делаете, что высылаете прессу, есть чем развлечься, нам-то здесь не выдают, хоть и положено. Говорят, чтобы выписывали, а ни у кого нет настроения, за исключением единиц, дом что ли. Наполовину, да, наполовину заменитель дома. У меня тоже нет желания выписывать, да и вся мура.

Читал и очень радовался, что не был вами забыт на Новый Год, жаль, конечно, что за этим прибором, который вы поставили для меня, меня не было, но думаю, что своё наверстаем. Мысленно, конечно, я

представил, как всё выглядело, как тётушку мою поздравляли, ну, думаю, греха в этом нет, а повод, время и место самое подходящее. Так что, всё в норме.

Из прошлого письма я узнал, что у вас с Людочкой всё хорошо, всё растёте и развиваетесь согласно нормативам. Это тоже очень прекрасно. Думаю, что и в дальнейшем всё будет хорошо, а что она у нас высокая, так это в тебя, да и высокие женщины всегда нравились мужчинам настоящим. Так что, замухрышка какая-нибудь не должна была у нас получиться. Вроде мы с тобой не так уж плохи. Я не мелковат, да и тебя убогой не назовёшь.

Открыли тут у нас свидания, и всякие там привелегии, положенные по закону. Написал на свидание на февраль, но 10.01 рассматривали, и опять одни местные подтасовались, думаю рассосётся с голодухи, и нам повезёт в дальнейшем. А, может, что другое на нашу голову свалится – хорошенькое я имею ввиду.

Сегодня, после каникул, пойду в ПТУ продолжать просвещение. Права на трактор, может, куда и пригодятся, помимо всего и на комбайн дадут.

Да и время убиваешь, а то лекции и собрания разные беспонтовые, благо грамотно составлены были, а то через пень-колоду плетут и ничего о жизни.

В основном, у меня всё по-старому, вот вчера проводили старый Новый Год.

Работал ларёк, и мы отоварились по заявлению. Взяли на 5 рублей конфет, чайку и посидели. Так

что, воскресенье и праздник прошли удачно по этим условиям.

А так всё одно и то же, на воле все не замечаете своих будней, они идут своим чередом, а здесь они одинаковые, нудные и бестолковые.

Вот так, мои дорогие!!! Извините за короткое послание, но буду закругляться, ничего нового не идёт в голову. Буду от вас ждать писем с новостями.

Передавайте всем от меня большой привет, всем Дудко.

Сами не болейте, и не хворайте, ждите папку домой. Я вас же крепко-крепко обнимаю и горячо целую. Очень скучаю, и не забыл, что у вас 12.01. было два месяца. Поздравляю с датой.

Правда, 12.01. не очень счастливое число. Есть и другой факт, но одно другому рознь.

На этом всего хорошего. Ещё раз целую вас с мамкой, и жду писем с прессой.

ВАШ ПАПКА ЮРИЙ 14.01.85 г. 11 часов дня.

БОЛЕЛ...

11.01.65 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ РОДНЫЕ И ЛЮБИМЫЕ ЭЛЬКА И ЛЮДОЧКА!!!

А также семейство Дудко, во главе с предводителем.
Всем салам!!!

Элька, сегодня получил от вас письмо и открытку с поздравлением за 29 число.

Новых пока ещё нет, да и я тоже ещё не написал в новом году, но прошу простить, т. к. болел, простыл. Температура была 38–39... Взял освобождение от работы и лежал, отлёживался.

Сейчас уже выздоровел, хожу на работу.

Погода у нас стоит мартовская, очень сыро и туманно. Лучше бы снег и небольшой морозец – 15 гр., но уввы, слякоть и туман жуткий в Москве, в начале апреля, когда всё начинает таять. Так что простыть тут – раз плюнуть.

Получил от вас бандероль с сигаретами дымок и мундштук с конвертами. Большое спасибо, только вот что, киска, менты сигарет больше не принимают, и ломают их. Мне было так жалко смотреть, как их ломают, но тут на половинки сгодиться мундштук, остальные придётся скурить в крутках.

Я тут маме написал, чтобы она выслала на меня 1 кг. масла, тогда ты ей позвони, пусть масло не высылают, а вышлет грамм 700 конфет – карамель театральная, или дюшес, одним словом без начинки, и грамм 300 чесноку, но не на меня, а на Игоря. Позвони, не забудь.

Мне уже две бандероли не дадут, а за Игоря я ей писал, она в курсе. Я вчера ей отправил письмо, думаю, она не успеет ещё выслать, ты её упредишь.

А так ты опередила всех. Другу моему Игорю дали на сегодня свидание – 11 число, но к нему никто не приехал. Он страшно расстроился, лёг в обед, и до сих пор не поднимался. Мы его не тревожили. Что делать, если так всё вышло. А мне пока не дали. Дают местным. Рассосутся, может, и меня не обойдут. Глядишь, и без надобности потом будет так что не очень расстраивайтесь. Будет возможность, думаю, увидимся.

Как справили Новый Год? Вчетвером было по 2 пряника и 5 конфет, вскипятили чая, пайки не ели в обед и ужин, и часов в 9 вечера, съели всё это с чаем. В 11 дали команду отбой, ни телевизора, ни радио, ни смотреть, ни слушать.

Легли спать, и проснулись уже в 1985-ом году. А настроение было праздничное. Каждый вспоминал – как и кто встречал и встречает новый Год.

Я думал у вас на Новый Год будет больше народу, а вас тоже 4 человека.

Сожалею, что не буду на тёщином юбилее, очень хотелось бы побывать. Очень и очень жаль. Думаю, вернусь, продублируем? Представляю, какой стол готовится, а меня нет. Вот беда.

Ну, а у меня всё по-старому, новостей особых нет, в школе каникулы. С понедельника будем, наверное, учиться, т. е. всё пойдёт опять своим руслом.

Дни бегут. Ждём марта. Об амнистии разговоров

больше, чем достаточно, а толком – никто и ничего. Поживём, увидим. Молю бога, чтобы хоть в этом повезло, и я мог увидеть вас. Я вас очень хочу видеть, быть рядом с вами, и очень соскучился. Насчёт фильтров, скажи маме, что я ей напишу что делать, но позднее.

Киса, милая, прости, что мало, буду закругляться, большая радость, в бане дали горячую воду. Пришли ребята и сказали, что мало народа, пойду помоюсь. В воскресенье продолжу, ещё напишу.

Принесли ещё одно поздравление от сестры из Воронежа. Звать её, как и нашу киску – Людочка!!!

Хорошо, что у вас всё в норме. Будьте умницами, не болейте.

Передавайте всем своим от меня большой привет. Вас крепко обнимаю, и горячо целую.

ВАШ ПАПКА ЮРИЙ. 11.01.85 г.

Очень вас люблю и скучаю!!!

12.01.85 г.

ЭЛЬКА!

Посылаю это вдогонку к моему письму. Я, когда писал про бандероль, совсем забыл, купи 2 мундштука для сигарет. Только, чтобы они были подлиннее, а не короткие, и положи туда. А матери моей позвони и скажи – я написал про Игоря, чтобы она тоже что-

нибудь придумала. Не помню точно, написал ли я его отчество – Игорь Викторович. Вот вроде и всё. Крепко целую. Проклятый склероз. А всё – не хватает витаминов. Целую ещё раз.

ВАШ ЮРКА.

О СВИДАНИЯХ...

20.01.85 г.

ЗДРАВСТВУЙ, МОИ ДОРОГИЕ И ЛЮБИМЫЕ ЭЛЬКА И ЛЮДМИЛКА!!!

Большой, горячий, любящий вам от меня привет и масса всяких наилучших пожеланий.

В пятницу получил от вас письмо, а вот сегодня сел писать ответ сразу на три письма – маме, тёте Тане и вам. У меня всё хорошо, жив, здоров, чего и вам хочу пожелать. Себя, как вы просите, берегу. У нас ещё с вами много дел и забот. Всё дело за тем, как отсюда выбраться, а там всё пойдёт своим чередом. Отвечаю на вопросы.

На три дня свидания у нас не дают, а дают на одни сутки, и то, не на сутки получается, а вот как запускают в 12 дня, а выпускают в 9 утра, после развода на работу, так что сутки не получаются.

В феврале со свиданием ничего не выйдет, очень

много народа и всех на феврале уже распределили, думаю, может, что в марте наклюётся, думаю до 10 числа подать заявление, и подойти к н

Ничего такого в комнатах свидания нет, готовить не на чем. Кипятильник не поможет, да и лучше, чтобы было всё уже готово. Может, к тому времени, что и будет. Ведь, какие-то несколько месяцев, как здесь установился порядок.

Было черти, что как в конюшне. Постепенно наводится порядок, везде ремонтируют, красят, варят, в общем, приводят место моего пребывания в божеский вид. Проверки одна за одной.

Вчера, в воскресенье было общее собрание, был прокурор республики, и зам. Министра. Выбирали актив, обещали обеспечить всех работой. Переполнено всё раза в три, на всех даже не хватает. Человек 400 работает, а 500 в жилой зоне сидят по секциям, мух и вшей давят.

Ну, а когда будет видно, что к чему, я подробно напишу, что можно привезти, а что нельзя, и что к чему. А насчёт трёх суток, так это Игорь харчей просил дня на три, только всё равно сюда, кроме одной пачки сигарет и коробка спичек ничего принести не дают. Всё ешь там, а остальное девай куда хочешь. Кто здесь оставляет, кто разконвойщикам раздаёт, чтобы они питались. Они даже в столовую не приходят. Народу увидеться много приезжают, ходят вокруг колонии, так и уезжают ни с чем, так что, без разрешения ехать сюда нет смысла. Мама мне писала, что хотите написать

на имя начальника колонии, думаю, нет смысла, но на всякий случай, дам вам его фамилию: м-р БИЧЕЛОВ Б. И. начальник ИТУ-2.

Думаю, дольше будет канители. Пока напишете, пока ответят, а то и вообще не ответят, так что, смотрите сами.

В пятницу сижу в секции, и слышу, как в передаче по радио передают Дудко Ираида Владимировна, начальник лаборатории, просит исполнить для неё – "Одинокий пастух" Дж. Ласта.

Меня даже подбросило, как будто дома побывал, а вечером письмо получил, что будет банкет в ресторане «Охотник» по случаю дня юбилея, так что, благодаря вашим письмам, я в курсе дел, что у вас делается.

А насчёт того, что на наш век юбилеев хватит, так это точно, но всё равно не мешало бы. Как думаешь, ведь, такие даты не каждый день. Открытка немного задержится, дней на пять. Прошу извинить, задержалась она в пути, да и почту у нас в субботу и воскресенье не берут. Так что, в путь тронутся письма только в понедельник.

Я тоже очень часто всё вспоминаю, и хочу увидеть это хорошо, что ты сфотографировала Людочку. Буду иметь представление, какие вы есть на самом деле, а то всё по письмам. Лучше один раз увидеть, чем 1000 раз услышать.

А насчёт той твоей фотографии, которую ты мне прислала, я же тебе писал, что на ней ты не изменилась. Какая была, такая вроде бы и осталась. Ты бы вот

что сделала, сходила в фотоателье, и сделала цветное фото, и выслала мне ко дню годовщины нашей свадьбы, да и пригодились бы эти фотографии для нашего семейного альбома на будущее. Думаю, по возвращению сделаем такой, а то все фото разбросаны где попало и у кого попало. А так соберём, и будем через некоторое время доставать и смотреть и вспоминать былое. Да ещё, откинусь, купим фотоаппарат и будем фотографироваться на природе с Людмилкой. Так что имей в виду это дело.

Насчёт Владика, к чему тебе, какие-то хлопоты не нужные, тем более, та Б. на них не пойдёт, а когда вернусь, будет видно, возьмём его к себе. Мне его жаль, смышлёный парнишка., тоже спокойный, как Людочка был в детстве. Не знаю, как сейчас, но измениться особенно, думаю, не мог.

А отца у него, практически нет, а от той Б. я не ожидал.

Видишь, как время проявляет человеческий характер. Видимо, он мешает тому фраеру, он его терпеть не мог, а она, сука, готова его отправить куда угодно. Это я здесь, вот в этом и беда, я бы нашел, что сказать по этому поводу. И вообще я вспоминаю свою прошлую жизнь, это только я мог с ней жить, это конь с яйцами. Ты у меня – ангел, хоть вы и одной хохляцкой крови. Нервов она вымотала у меня, теперь другим мотает, а в результате, я уверен, она будет жить одна у разбитого корыта. Жить с ней никто не будет. Характер настолько тяжелый, что вспомнив её, меня

передёргивает.

Сейчас, когда пришло время трезво взглянуть на прошлое, начинаешь понимать, какая была ошибка – жить с этим человеком. Бог с ней... Она мне на воле надоела. Х... с ней, пусть живёт, как хочет. Тебе, моя дорогая, не стоит об этом думать. Она всё равно тебя не знает, да и не дай бог, заболеет, или ещё что. Вообще, оно тебе на дух не надо, киса моя дорогая, воспитывай Людмилку, и так забот по горло. А того человека и знать тебе не надо.

Береги дочку, готовь ей кашку манную. Приеду я, будешь обоим нам каши варить. Очень хочется поесть нормальной человеческой каши с маслом и сахаром. Раньше я и на дух не подходил ни к чему крупяному. Здесь пришлось привыкнуть, и свыкнуться, а что делать, очень хочется блинчиков с творогом и крепкого кофе, и с шоколадными конфетами. Помнишь, как гоняли вечерами под магнитофон? Почти каждый вечер вижу молоко, творог, и всё такое прочее в мечтах, видимо, не хватает белков. Сохнем. Жиры здесь такие, что на ложке застывают, не отмоешь, и с запахом каким-то специфическим. Но, а так, кормят по сравнению с прежними деньками, что были, почти, если сравнить, как в вольной столовой, только ещё бы мяса, да жиров, тогда можно было бы существовать...

А в основном, провалились всё здесь пропадом! Лучше, чем дома, не будет! Кажется, мои дорогие, на сегодня буду закругляться. Буду ждать от вас писем с новостями. Пишите всё, что есть на душе и на деле.

Передавайте от меня всем привет, не болейте, берегите себя. Учитесь всяким прочим житейским мелочам матери и ребёнка.

Передали по радио, что у вас температура – 25–28, местами до 30 градусов. А у нас – 3 + 2. Солнышко светит, погода, как в марте в Москве, но бывает и прохладно. Может, от вас и надует. Посмотрим.

Газету ЛТ от вас получил 2 раза. Присылайте ещё это сейчас, кстати, и считаешь, и крутку свернуть можно. Курнёшь, и вас так представишь поясней. Ну, ладно, на сегодня всё. Крепко – крепко целую и обнимаю вас.

Ещё раз спасибо за тёплые, ласковые письма. Не знаю, такие ли тёплые мои, но думаю, не теплее ваших. Это, точно. Прошу извинить, в этой стае совсем одичал. Очень вас люблю, мои хорошие! Жду бандероль, если получили то письмо, если не ушла, то грамм 50 перца.
ВАШ ПАПКА ЮРИЙ. 20.01.85 г.

ЖДУ НОВОСТЕЙ...

12.02.85 г.

**ЗДРАВСТВУЙТЕ, МОИ ДОРОГИЕ
ЭЛЬКА И ЛЮДОЧКА, А ТАКЖЕ
ВСЁ СЕМЕЙСТВО ДУДКО!!!**

Элька, извини, что долго не писал, совершенно нет

времени.

Комиссия из Москвы с проверкой уже целую неделю. Скорее всё кончилось бы, надоело всё до чёртиков. Получил от тебя письмо, бандероль, газету, одним словом, всё что ты посылала, всё до меня дошло. За всё огромное спасибо.

Сегодня получил письмо от мамы. Она тебя хвалит. Пишет, какая ты внимательная и заботливая мать. Говорит, изменилась на глазах, всё за Людочкой, за стиркой, кормлением, переменялась, повзрослела как-то сразу. Видимо, она тебя раньше считала маленькой что ли.

Получил я от вас также телеграмму, что у меня что-то там вышло, и теперь с нетерпением жду письма с пояснениями. Сна лишился, всё думаю, что же может там быть. Мыслями побывал везде, боюсь не разочароваться бы.

Что ещё? Благодарю за стихи. Верю, что твои, это – раз. Очень скучаю и хочу увидеть, это – два. Написал заявку на свидание на март – это 3. 28.02. – узнаю точно – дадут ли, и на какое число, тогда дам знать – это 4. Извини сразу, если это письмо будет коротким, это – 5.

У вас я слышал по радио – 30 гр... У нас +5 гр. Перепад страшный. Светит солнышко в обед, разогревает, бежит капель, и жарит, так печёт, что уже греемся.

Элька, работаю, как никогда. Надеюсь на то, или другое, еле ноги приношу, страшно устаю. Ещё бы не орали и поменьше построений, можно существовать в

этих условиях. Ну, а так, в основном, жизнь сносная.

Вы себя там берегите, такие морозы. Береги Людочку, не обморозь, когда будешь гулять с ней. А также береги себя, не простудись. Я думаю, усекла. А так, в основном, всё хорошо, киса, жду, что же всё-таки там у вас? Голова идёт кругом. Ещё раз извини, что не писал. Ждал всё от тебя бандероль, и писала ты, что подробности письмом. Вот я и ждал того письма, а там и до сегодня не собрался.

Киса, за всё меня простите, если что не так. Буду закругляться, сдаю зачёты. Скоро получу права на трактор. Буду стараться. Писать некогда.

Спасибо ещё раз за всё, за новости, за всё, за всё. За ожидание, и не угасшие ко мне чувства. Думаю, буду платить тебе тем же.

Крепко-крепко тебя и Людочку обнимаю, и горячо целую вас, мои дорогие.

Всем от меня большой привет: тёще, тестю, Олегу, Татьяне, Ларисе Михайловне, одним словом – всем.

До следующих писем.

ВАШ ПАПКА. 12.02.85 г.

ЖДУ СВИДАНИЯ 20.03.

25.02.85 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ ДАМЫ, ЭЛЬКА И ЛЮДОЧКА!!!

Писем от вас не получаю, видимо нет времени. То, что вы приболели, узнал по короткой записочке. Обещали написать, вот жду, а всё нет. Хочу вам сообщить, что мне дали свидание на 20 марта. Так что, буду ждать, когда мама Эля приедет навестить меня и привезёт мне персиков.

Бабе Кате я написал хорошенько – что к чему. Время есть, так что, если будет вас интересовать что-то ещё по этому поводу, как доехать, что взять, пишите, я с удовольствием отвечу.

О себе – всё хорошо, жив, здоров, безмерно рад, что в скором времени смогу быть с вами, скорее только бы бежало время. Погода у нас не очень хорошая, то дуют сильные ветра, то туман, то снег, то слякоть, что делать юг. Скоро должна установиться постоянная погода. Думаю, к моменту нашей встречи, если состоится, (случиться может всякое) – тьфу, тьфу, через левое плечо, погода будет хорошая. Жду от вас фотографии, но их всё нет и нет. Ещё хочу маму Стэллу поздравить с годовщиной нашей свадьбы, вот только свадебное путешествие моё слишком затянулось, да и не ко времени оно у меня вышло, это путешествие. Новостей особых нет, встретимся, тогда обо всём поговорим обстоятельно, узнаю от тебя все новости, и расскажу, как я тут живу, здравствую.

Поговорить, думаю, есть о чём. Уже 10 месяцев в разлуке. Сколько воды утекло, и сколько раз стрелка часов обежала по циферблату. Родилась Людочка, да и, вообще, сколько всего нового в мире, только я в этой коробке ничего не вижу, а только всё по слухам, да по письмам.

Хорошо, что у мамы всё так вышло, и её повезло, пробить эти стены, ой как трудно. Все мои друзья просто очень и рады, и сами расстроились, привыкли друг к другу. Срок у нас был один, у всех по три года. Думали, будем идти вместе по всей этой дороге, пусть не приятной, но вместе. Выходит иначе. Что делать – судьба.

Большая надежда на амнистию, может, что она изменит в нашем положении, раньше будем дома. А так, особых новостей нет, напишите – как там у вас дома, кто из вас болел, или болеет, или все вместе сразу.

Пишите, я сейчас буду закругляться, сдаю зачёты, пишу, а учитель смотрит и говорит – "Ты роман пишешь что ли?". Говорю – "Письмо супруге".

На счёт свидания. Пишите – какие там у вас новости. Как прошли именины тестя? Я тут открытку написал, опоздала, наверное?

Думаю, поймут.

Вот, вроде, и всё на сегодня. Передавайте всем от меня большой привет, не болейте. Крепко – крепко вас обнимаю и горячо целую. Пишите, что интересует, а то просто в голову не идёт, что ещё и написать.

Устаю страшно, работаю сейчас на пилораме.

Сегодня работал, как никогда. Целую машину нарезал обшивки для кабельных катушек. В ушах звон, лоб ломит, да ещё и насморк ко всему. Ну, это здесь на постоянку.

А так всё хорошо. Ещё раз крепко обнимаю, и горячо целую. До следующего письма.

ВАШ ПАПКА ЮРА. 25.02.85 г.

ПЛАНЫ...

6.03.85 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ ЭЛЬКА И ЛЮДМИЛКА!!!

Вчера получил от вас свадебное фото, а до этого письмо. Спасибо вам за внимание, что не забываете своего папку.

Взглянул на фото, и всё вспомнилось, как будто вчера всё было. И ещё хочу спросить, что-нибудь помимо этих двух кадров вышло? А то что-то тещу с тестем не видно. На фото левая сторона отсутствует целиком.

У меня всё хорошо. Жив, здоров. О том, что третья годовщина, не забыл, и то, что 12 числа каждого месяца Людмила становится всё взрослее и взрослее, может просто в письмах упускаю из вида, забываю написать.

Так что, прошу не брать во внимание, что вы есть, я помню всегда, и очень вас люблю. Жду не дождусь, когда смогу увидеть.

Да, сразу пока не забыл. Эль, когда с мамой поедете на свидание, то всё приготовьте дома, здесь не на чем готовить. Может, будет возможность подогреть, и то не знаю, ребята оставляют плитки электрические, но их каждый раз куда-то девают. Хочу напомнить, что жду 20.03.

Людмилу брат не следует, т. к. условия плохие, и плохая дорога. Захвати где-нибудь пирожных, или тортик, чаю, думаю, попьём. Ну, а всё остальное на ваше с мамой усмотрение. Документов пока нет, но жду с нетерпением. Это было бы кстати. Можно было бы передать мне передачу, т. к. было бы видно, что у меня полсрока уже есть, а так я живу по старой статье, и старому сроку.

А так, до 9 мая осталось ровно два месяца. За это время что-то, да должно быть.

Одна мысль утешает, когда смотрю на календарь, что осенью буду с вами рядом, будем вместе, и в праздники и в будни. Сегодня, 6.03.85. Через два дня ваш праздник. Гуляете все три дня. Вообще, в этом году удачно совпадают праздники. Все по 3 и 4 дня. Загуляться можно.

Ещё раз поздравляю вас и желаю хорошего настроения не только в этот день, а и во все последующие весенние деньки.

Хорошо, если они будут тёплыми.

Можно будет чаще бывать на улице, будет и аппетит лучше, и щёчки румяные. То, что вы собираетесь переехать на постоянное место прописки на воле, считаю, что уже пора подготавливать почву, и для моего приезда, соскучился по всему родному, по нормальному ритму жизни, и нормальным человеческим отношениям между людьми. С быдлом приходится и себя вести по иному, иначе съедят и костей не оставят.

Мамке огромное спасибо, такую гору она передвинула. Я ей просто удивляюсь, откуда только силы у человека берутся. В жизни ей, вообще, приходится не легко. Я последнее время часто задумываюсь о прожитом, и так обо всём понемногу. Хлебнула же она и со мной и с батей. Вернусь, надо будет пересмотреть её теперешнее существование.

Надо с Людмилой или построить домик под Москвой, и пусть живут, отдыхают в своё удовольствие. Ведь, на май 86 года мамке будет уже 60 лет. Юбилей...

А мы будем к ним ездить, а будет возможность, то и жить всё лето после работы будем ездить к ним. Но это пока мечты, надо их сделать былью. Но это через определённое время. Как я приду, займёмся этим вопросом вплотную. Хватит ей батрачить, ты в этом целиком права, и я тебя поддерживаю.

Планы на будущее огромные, увидимся, обговорим. Очень хочется увидеть, какие вы сейчас. Ведь я думаю, всё это оставило определённый след, особенно на маме. Никак не могу забыть, когда меня уводили из зала.

Закрою глаза, и вижу её и тебя, ребят с тупыми рожами. Что-то каждый вечер всё это лезет в голову, и так ясно и чётко...

Вообще, у меня было предчувствие, когда спустило колесо, когда ехали, я уже тогда понял, что обратно мне не ехать. И вот, с той поры всё путешествую.

Всё теперь зависит только от меня. А я хочу домой. Это и в общих чертах и в смысле друзей! Думаю, ты меня поймёшь. Погода у нас стоит прохладная на диво, местные удивляются, давно такого не было, дуют холодные ветра, а иногда идёт снег. Было, чуть потеплело, и опять холодно. Но греет мысль, что скоро всё равно отступит, и зима останется позади. Буду вспоминать её у тебя на плече, склонив голову, и будут, наверное, слёзы на глазах. Ей богу!!!

Вот вроде и всё, мои хорошие.

Берегите себя до моего возвращения. Не болейте, и будьте жизнерадостными. Ведь, жизнь, в конце концов, остаётся жизнью, какой бы она не была. Всё плохое перемелется, зашлифуеться временем, всякое бывает!!! Не унывайте!!!

Потерпим ещё немного. Крепко вас обнимаю и горячо целую 1000000000000000 тысяч раз.

Передавайте всем от меня большой привет. Буду ждать к 20.03.. Бог даст, свидимся, поговорим обо всём, о чём не забудем.

Всего вам доброго, мои дорогие, и горячо любимые Элька и Людмилочка!!! Сокращённо – Мила.

ЮРИЙ. 6.03.85 г.

Были написаны заранее и теперь – вложены в конверт с письмом поздравительные открытки с 8 МАРТА.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ОТКРЫТКА

28.02.85 г.

ДОРОГИЕ МОИ ЭЛЬКА И ЛЮДМИЛОЧКА!!!

Поздравляю Вас с Международным женским днём 8 МАРТА. Желаю крепкого здоровья, счастья, не падать духом. Встреча наша, когда мы будем вместе, не за горами.

Берегите себя от всех болезней и неприятностей. Одним словом, хорошего, весеннего вам настроения.
ВАШ ПАПА ЮРА.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ОТКРЫТКА

Поздравляю Вас с Международным женским днём 8 МАРТА!

Желаю крепкого здоровья, счастья, успехов в работе и личной жизни.

Прекрасного весеннего Вам настроения.
ЮРИЙ.

ПОСЛЕ СВИДАНИЯ...

01.04.85 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ ЭЛЬКА И ЛЮДМИЛОЧКА!!!

Также мой огромный привет всему семейству Дудко!!! Наличными, когда приеду до родной избы!

Элька, письма я твои получил оба, и то, что из Харькова, и то, что из дома. У меня всё хорошо, жив, здоров. После свидания ещё сильнее тянет домой, да и погода наладилась +15 гр., солнышко шепчет, одним словом.

Засыпаю только после того, как посмотрю фото, то, что вы мне оставили.

Особенно мне нравится фото, где ты опрокинулась на софе, и Людок у тебя под рукой, и такой загадочный взгляд устремлён куда-то вдаль, к кому только, ещё не пойму?

Киска моя! Я тоже очень скучаю по тебе, беспредельно люблю и жду, не дождусь, когда же мы, наконец, будем вместе.

Слухи ходят разные. Кто говорит, что что-то будет в конце апреля, а кто говорит, в конце мая. Но всё это слухи, и остаётся только ждать. Но сердце мне вещает, что скоро увидимся. Весна на меня действует

прекрасно, настроение хорошее. Всё почему-то каждый день вижу дом, и так тянет домой, что не могу тебе передать.

После свидания, настроение, конечно, было так себе.

Всё-таки мало времени дают, а люди едут издалека, но я очень рад, что видел вас, и это был для меня настоящий праздник увидеть вас с мамой. Я вас очень люблю, и скучаю, мои дорогие.

Сапоги у меня не забрали. Техничку мне ушили, подогнали по фигуре, так что, когда прихожу с работы, переодеваюсь, и как огурчик. Но это, благодаря вам. Всё остальное – конфеты и сигареты, что взял, взяли.

Оставили две пачки сигарет и коробку спичек. Знал бы, лучше эти конфеты передал бы с вами. Остальное всё мне передали. Благодарю вас за всё. Вот бандероль на Рыбакова Николая Андреевича жду, если не забыли.

В письмах обо всём пишете правильно, и ничего лишнего писать не надо. В этом вы у меня молодцы. Борис мне тоже говорил, что получил от Лены письмо. Она тоже пишет, как вы добрались, так что мы в курсе дел.

Представляю, как вы намотались, всё-таки путь не близкий.

Сегодня первое апреля, март позади. 11 дней, как вы уехали от меня, а как вчера всё было. Быстро всё же бежит время с одной стороны, здесь, в неволе, оно тянется. Стало тепло. Всё самое плохое позади, такого уже думаю, в моей командировке не предвидится. Себя я берегу. Ты спрашиваешь про здоровье, почему что-то

тебе не сказал. Сказал я тебе вроде всё, а что ты имеешь ввиду, никак не вспомню.

Поспать удалось после свидания, но недолго, часа 2–3. Пришел отрядный и поднял на лекцию. Но не расстраивайтесь сильно, вам было не легче. И своё я давно наверстал.

Документов пока нет, ожидаю со дня на день. Сегодня я маме написать не успею, прошу тебя, позвони ей, и скажи, что у меня всё хорошо, и на днях я ей тоже напишу. Прошу тебя, об этом не забудь!

То, что ты хорошая мама, тоже очень приятно. Читать твои ласковые, хорошие и нежные письма, чувствовать, что они написаны от души, пусть и второпях, за делами, это и дороже и милее на данный момент, что может мне придаёт сил, и подняться душевно, так это твои письма. Я очень скучаю по тебе, и хочется быть всей душой и телом с тобой рядом.

Хочется видеть, как ты там вокруг нашего чада дорогого, как охраняешь его от дурного глаза и от болезней. С приходом весны чаще бывайте на воздухе. Это очень чудесно – весенний воздух. Взбадривает. Да и для здоровья первое дело. Прошу вас также – будьте молодцами, и не болейте, кушайте всё к ряду, набирайтесь витаминов. Ждите своего папку. Я вас ни на секунду не забываю. Всё чаще на дню вспоминаю вас, как вы там, и что с вами? Рад за вас, что всё у вас хорошо. За ваши письма, такие тёплые и милые моему сердцу, большое, огромное спасибо.

Всем передавайте от меня большой привет. Крепко

и нежно вас обнимаю, горячо и сердечно целую. Очень-очень люблю!!! И помню о вас всегда, что вы есть. Всей душой с вами, мои дорогие, мама, Эля и Люси! Элька! Дорогая моя! Мне так плохо без тебя и Людмилы. Одним словом, страшно одиноко. Пойми меня правильно. Всей душой хочу быть вместе с вами. До свидания. Всем привет от меня ещё раз. Целую крепко-крепко.

ВАШ ПАПКА ЮРИЙ!!! 1 апреля 1985 года.

Школа. 19–00 вечера.

ДОКУМЕНТЫ...

10.04.85 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ ЭЛЯ И ЛЮДОЧКА!

Сегодня, т. е. 10 апреля получил от вас письмо. Большое вам спасибо за него и газету. Хочу сообщить вам, что у меня всё хорошо, я жив и здоров, спасибо за ласковые письма. Они мне очень кстати, придают больше духовных сил в оставшемся моём заграничном путешествии. Хочу сообщить также, 8 числа вызывали в спецчасть, расписаться за документы. Они пришли. Конец командировке по звонку 17 сентября.

Пришли бумаги на 1,6 месяца и на 2 месяца, одним

словом – все.

Я вот что решил. Написал я Геннадию, и он обещал мне посылку выслать, а то пока туда – сюда, может и не успеть. Кажется мы накануне грандиозного шухера.

Бог даст, может случиться и так, что 9 мая будем сидеть вместе за одним столом и праздновать праздник победы. Пока это мечты, но где нет чудес, как в этой жизни. Может, она и подпишет нам приятный сюрприз. Будем надеяться, а пока это мечты...

Написал я на всякий случай заявление на без конвойные работы. Сказали, что обсудят. Погода у нас хорошая, светит солнышко, и так прекрасно, ласково светят и греет, так хорошо на душе, что весна, что также с большим желанием хочется быть рядом с вами. Очень-очень скучаю и тоскую по тебе, моя милая Элька! Вот было бы здорово, если бы всё вышло на самом деле, и праздник приблизил нашу встречу. Всё лето ездили бы на природу, на рыбалку с закусточкой из шашлычка. Людмилку и бабушку с собой.

Вот мои мечты на первое будущее, ну, а остальное всё по обстоятельствам, и работу подберём по душе, и всё встанет на свои места. Возьму вас обеих под крылышко. Да и сам огрубел и зачерствел без женской ласки и внимания, часто вспоминаю тебя, Эля, и тоже всем сердцем и душой желаю быть с тобой рядом.

Ты у меня хорошая очень-очень, честное слово.

Только вот не везёт тебе самой на первых своих годках нашей супружеской жизни, то одно, то другое. Ты прекрасно понимаешь, что я имею ввиду, то

передачи в дурдом, то сюда, словом ничего пока со мной у тебя толком хорошего не было. Но я исправлюсь, честное слово. Ты поверь, я буду осторожней, умней и гражданственней.

А ты у меня самая лучшая на свете жена. Ведь, не случайно, покопавшись в себе, и подумав, а на это было отпущено время в избытке, я понял одну истину по отношению к себе.

Встретив тебя, я нашел себя!!! Я тебя очень люблю!!! Я чувствую это внутренним каким-то чувством.

Раньше, не могу сказать, чтобы очень. Но, это, по крайней мере, честно. Сейчас могу сказать уверенно, что очень, и постараюсь сохранить это нежное чувство до конца дней своих до конца дней своих.

Став матерью моего ребёнка, ты мне стала ещё дороже. Ведь, мы теперь с тобой единое целое в нашей Людочке. А то, что сейчас происходит, моя милая Элька, это временно, это пройдёт. Зато мы уже с тобой знаем, что сладкая жизнь, приобретается горьким опытом.

Эля! Буду закругляться, крепко-крепко обнимаю тебя и горячо целую. Также нежно, крепко и горячо целую Людочку. За меня сильно не переживайте, всё будет хорошо.

Всем Дудко передавайте от меня большой привет. Ещё раз всего доброго.

Эля, мне пока ничего не высылайте, если будет нужно, напишу. Хорошо?

ВАШ ПАПКА. 10.04.85 г.

УКАЗ...

4.05.85 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ ЭЛЕЧКА И ЛЮДОЧКА!!!

А так же передавайте большой привет дедушке и бабушке Дудко, а также Олегу с Татьяной и Димке!!!

Что написать о себе? Во-первых, большое спасибо за письма, получил от вас уже два письма, а сам ещё по своей лени не написал ни одного, прошу простить!!!

Какие новости? Сам жив, здоров, что и вам желаю.

26 апреля вышел УКАЗ, но такой суровый, что это только, как мне кажется для отписки.

Начальство наше ждёт разрешительной бумаги из Москвы, где подробно толкуется этот УКАЗ, а там будут решать кого, куда и что почём. Но сам по себе...

В 1982 году, простой осенний УКАЗ был на много сильней действием. Так что, поживём, увидим, что будет дальше.

Пока для меня часть 1 подходит и, и срок 4 месяца и 14 дней. До трёх месяцев нагонять не будут, но и меня могут протянуть месяц, и я пролечу.

На без конвойные работы я пока не вышел, но заявление подал, может, этих, кто сейчас работает – разгонят кого куда, будут набирать новых, тогда и я

попаду, а так работаю по-старому, на пиле.

22 апреля представляли меня на досрочно-условное освобождение в связи с тем, что пришли мои бумаги. Это обязательная процедура, но не пропустили.

Сказали – "Погуляй ещё на зоне". Видимо, и так широко шагаю. Очень и очень жаль. Надежда на то, что будем вместе, рухнула, как картонный домик.

Но, не расстраивайтесь, мои дорогие, может, повезёт с УКАЗом, а там осталось не так уж много, конечно, хотелось бы летом быть дома, поездить на природу, на рыбалку с шашлычком. Будет видно, что гадать, а то и так настроение не ахти.

Очень рад, что у вас всё хорошо, что всё нормально растёт и развивается. На счёт переселения, смотрите сами, вам на месте виднее. Скоро уже праздник – 9 МАЯ. Также хочу вас поздравить с этим замечательным праздником, чтоб он у вас прошел на высшем уровне.

Вышлю вам УКАЗ. Если не знакомы, то ознакомьтесь. Один чёрт, там всё равно ничего не поймёшь.

Особых новостей нет, очень хочется быть рядом с вами. Очень сильно скучаю, и хочу вас видеть. Дай бог, чтобы это было раньше намеченного срока. Может, мне, хоть раз повезёт. Ведь та заслуга, что срок изменён, не мой, а мамы.

Мне-то, в конце концов, должно хоть в чём-то повезти, чёрт возьми. А также это будет и ваша, так сказать звезда. Ведь, мы с тобой, Эль, кажется, под одним созвездием льва?!

Погода у нас ещё толком не наладилась, меняется, то солнце, то дождь, постоянства нет. Но абрикосы и вишни отцвели.

Игорь прошёл на химию, и после праздника, наверное, уедет. Сейчас он на расконвойке работает.

Один из наших тронется, Колькина статья не идёт 144–3, а Сашки – не знаю, как сложится, он ведь с химии сюда залетел. Так что, вот такие новости.

Сейчас пойдём на фильм. Показывают с 1-го числа без перерыва – "Путь в Сатурн", "Конец Сатурна" и продолжение – 12.09.84 г., ещё две серии.

На этом буду закругляться. Очень крепко вас обнимаю, горячо целую, очень скучаю и люблю всем сердцем. На днях ещё напишу вам.

Будьте здоровы, мои дорогие. Всем привет!
ВАШ ПАПКА ЮРА!

ОБИДА...

20.05.85 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ ДОРОГИЕ МОИ ЭЛЬКА И ЛЮСИ!

А также огромный привет всему большому семейству Дудко во главе с предводителем!!!

Большое спасибо вам за письмо и фотографии. Шли

они ко мне 8 дней. Вышли на фотографиях прекрасно, даже сразу и не узнал. По лицам видно, что у вас всё хорошо. Это очень хорошо. На меня прошу сильно не обижаться. Хотел, вернее, думал – вот-вот меня куда-нибудь снулят, и тогда я вам позвоню, но быстро сказка сказывается, а дело делается, к сожалению, не так, как хотелось бы.

Жду рентгена, а он всё не идёт. Вообще я по списку представленных на стройки народного хозяйства, в первой партии, и 8-ой по списку. Должна быть комиссия медицинская, а затем заседание начальства, и в путь. Измучился, ждавши, хуже нет – сидеть на мешках, да ещё давят на психику. Начинают из-за каждой мелочи.

Сегодня понедельник, 20 мая, с утра не везёт. Подробностей не будет, но я мужаюсь и учусь выдержке. Я не знаю, если бы это всё пришлось выслушивать в другом месте, и не выдав всего, что мне посчастливилось в данное время, как бы я себя повёл, сказать затрудняюсь, а здесь приходится...

А письмо твоё под конец дня вообще добило. Не зря говорят, понедельник – тяжёлый день, но поглядел на дочь и на тебя, убедился, что она, действительно, похожа на меня, да и друзья в этом поддерживают, понемногу успокоился, и решил ничего с собой такого не делать.

Думаю, в скором времени вы меня простите, смягчитесь, и всё плохое забудете.

А раз всё будет так! Тогда прошу ещё раз у всех вас прощения, и обещаю, что больше этого не будет. Я буду

прилежен по мере сил своих и прочих обстоятельств, которые могут сложиться в этих условиях (болезнь, карцер, штраф. изол., шизо, тиф, преждевременная смерть, санчасть на тюрьме, кам. П. К. Т. и т. д., т. д., т. д., т. п...). Обещаю писать регулярно.

Милые мои и дорогие, я очень скучаю по вам. Честное слово – жду не дождусь, когда будем вместе. Думаю, всё вот-вот, на днях, а всё откладывается. Да, собственно, до 17-го сентября вся эта канитель, хочется, конечно, чтобы пораньше. Плюс – лето, курортное место, бархатный сезон, овощи, фрукты и прочие красоты жизни. Да, и вы ко мне пишете, собираетесь, только не сюда.

Сюда я лихому татарину не пожелаю, а там, на месте, если удастся отсюда выбраться, будет видно, и тогда я дам вам знать.

Жизнь, одним словом, покажет, что загадывать раньше времени.

У меня, как загадаешь что-то, всё не так, как надо выходит, или так, или ещё хуже.

За всё остальное, большое тебе спасибо, моя дорогая и любимая половинка (за новости, за дочь, за то, что пока ещё супруга, за всё одним словом) тебе огромное до земли спасибо, дорогая моя Эллочка. Ещё тебе обещаю, с первых, честно заработанных мной денег, поставлю тебе фарфоровый зубик, а будет возможность, и бриллиантовый, за это я тебе даю голову свою на отсечение, иначе не выйду мне отсюда, если я нарушу своё слово.

Хочу также вам, мои милые, дорогие, любимые, и единственные супруга с дочуркой, пожелать счастья, крепкого здоровья и всего-всего самого наилучшего.

Буду заканчивать своё письмо к вам. Ещё раз за всё вам большое спасибо. Всем большой привет от меня. Вы у меня самые хорошие и самые красивые. Крепко целую.

ЮРИЙ.

ИЗМОТАЛСЯ...

6.06.85 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ЭЛЯ И ЛЮДОЧКА!!!

А также большой привет всему семейству ДУДКО!

Вчера получил от вас письмо, большое вам за него спасибо. Я рад, что у вас всё хорошо, вы живы и здоровы, а это самое главное.

Я пока по-старому всё здесь, измотался ожидаючи.

Но вы меня, прошу, не жалеите, а то пишете, думаете, что мне как Людочке – 8 месяцев. Я и так прекрасно понимаю, что ничего больше другого, как ждать, не остаётся.

Сегодня уже 6 июня. До полного освобождения остается чуть-чуть. Земля вертится, а вместе с ней и мы

тоже. Так что рано, или поздно это всё пройдёт, и мы будем вместе.

Погода у нас тоже хорошая, тёплая, но скучища страшная, скука и тоска, что в такую чудесную пору, ты здесь вот – в основном тяготит душу.

Эль, ты пишешь, что у тебя дома натянутые отношения, что ты имеешь ввиду?

Что-то случилось? Напиши подробней, если есть желание. Да, и перебирайся ты к нам в Бескудниково, ты, наверное, уж просто умотала своих, и они, наверное, хотят отдохнуть в тишине, а ребёнок, видно, не даёт, требует внимания, и они устали. Смотри, тебе виднее!

Сейчас уже вечер, около 21 часа. Скоро отбой. И ещё один день здесь прожит.

Получил я документы тракториста – диплом и вод. Удостоверение, стал стахановцем многостаночником. Да пусть, может, в жизни и пригодятся, когда бумага с печатью, ещё никому не мешала.

Что ещё тебе написать, просто и не знаю, новостей особых нет. Рад, что тебе отдали половину долга, тебе они пригодятся. Думаю, если меня вывезут на химию, ехать ко мне из-за 1,5 месяца не стоит. Зачем мотать себя и ребёнка, дорога не близкая, ещё не известно, куда могут бросить. Да я вам буду звонить, и высылать посылки с фруктами. А там на месте будет видно. Вот вроде бы и всё на сегодня, мои, дорогие Эля и Людочка. На этом буду заканчивать, т. к. не знаю, что ещё вам поведать о себе.

Крепко вас люблю, горячо обнимаю, и нежно и

ласково целую вас обоих в обе щёчки, в губки, в носик. Прошу простить, что короткое письмо, не очень уж и весёлое, как мне кажется, видимо, от настроения. Передавайте от меня всем большой – большой привет. Не болейте. Ждите домой своего папку.

Ещё раз крепко-крепко целую и всего вам доброго!!!
ЮРИЙ. Г. Нальчик. 1985 год, 6 июня.

Писем больше не сохранилось.

Часть 16

Слёзы матери

Теперь пора вернуться к прошениям и жалобам Екатерины Митрофановны.

Письма Екатерины Митрофановны повторяли смысл приведенных здесь писем Стэллы, с добавлением материнских слез и переживаний, которые могли бы тронуть сердце любого обычного человека, но не эту непробиваемую «машину» заезженной черствости и бессердечия чиновников, отправляющих по привычке поступающие жалобы – по нисходящей лестнице в очередные нижестоящие организации.

Екатерина Митрофановна не только писала, она обивала пороги всех этих же организаций, куда писала. Валялась в буквальном смысле этого слова, в ногах многих вышестоящих чиновников.

Шел уже 1985 год...

И вот, однажды, её слёзы и просьбы пробили брешь в сердце, а вот кого – я не помню теперь. Да и какая разница – кто это был.

Важно, что нашелся Человек, который выслушал, проникся сочувствием, понял, поверил, проверил, вник и принял правильное решение.

А главное, этот человек обладал властью, позволяющей принять это правильное решение.

Екатерина Митрофановна не раз рассказывала об этой встрече с этим Человеком. Она записалась на личный прием к нему, и, наконец, настал день и час, когда ей было назначено это свидание.

Человек был вежлив. Слушал молча. Но, когда Юрина мать, простая, русская женщина – Екатерина Митрофановна, с лицом, опухшим от слез, бухнулась перед ним на колени, он поднял её, усадил, и сказал приблизительно следующее:

– "Я всё понял. Знаю. Разобрался с Вашей просьбой. Действительно допущен целый ряд несправедливостей и нарушений. Но теперь внимательно выслушайте меня и поймите..."

Сделанного не вернешь. Ворошить всё сначала, значит, затягивать разбирательство и дальше, а в это время Ваш сын будет продолжать сидеть...

В этой ситуации я могу предложить Вам следующий путь решения Вашего вопроса.

Мы изменяем вторую часть статьи 154 УК РСФСР на 1-ую. При этом срок наказания указываем тот, который он уже отбыл.

Тогда, мы избежим не нужных никому затягиваний разбирательств и наказаний виновных. Вы же понимаете, что они опять будут всячески защищаться и выворачиваться. Да и не хотелось бы – афишировать то, что такой случай несправедливости имел место в наших советских правоохранительных

органах.

Если Вы меня правильно поняли, и согласны с моим предложением, я сделаю так, что Ваш сын уже скоро будет дома".

Понятно, что Екатерина Митрофановна от радости чуть ли не вторично готова была бухнуться на колени перед этим Человеком...

Вскоре на имя Екатерины Митрофановны пришло письмо следующего содержания: (письмо сохранилось в подлиннике, за подписью В. Мартынова)

Уважаемая Екатерина Митрофановна

На Ваше письмо сообщаю, что Постановление Президиума Московского городского суда от 14.02.85 г. об изменении ст. 154 ч. II на ст. 154 ч. I – УК РСФСР по которому ему определили 1 год 6 месяцев л/свободы и ещё определение Темирязовского н/с г.

Москвы от 12.07.84 г. о зачете в срок наказания время нахождения в судебно-психиатрической больнице с 31.08.83 г. по 17.10.83 г. (всего вместе – 1 год 16 дней) нами получено и ему объявлено.

Таким образом, срок наказания он заканчивает 17 сентября 1985 года.

Начальник спецчасти Учреждения ОЛ
49/2.....

Подпись.....В. Мартынов.....(В.

МАРТЫНОВ)

22.04. 85 год

Этим письмом окончилась эта грустная история...

Ой-ли! Окончилась? И на совсем?

Время покажет, сколько ещё подводных камней спрята-
лось на дне этой долгой и мутной реки жизни...

А пока – Ждите, мама, сына домой!!!

Стэлла с Людочкой продолжала жить с нами. Юра был по
– прежнему от нас всех далеко.

В феврале Екатерина Митрофановна получила следующе-
щее письмо:

Прокуратура СССР 127486, г. Москва,

Бескудниковский

Бульвар,

дом 45, кв. 106

гр-ке АНУФРИЕВОЙ

ПРОКУРАТУРА

Е. М...

Российской Советской

Федоративной

Социалистической

Республики

103760 ГСП, Москва, К-31

Кузнецкий мост, 13

07. 02. 85 г. ЛЬ 12/1341–84

Ваша жалоба по делу Ануфриева Ю. В., поданная на личном приеме, рассмотрена.

Прокуратурой РСФСР в президиум Московского городского суда в порядке надзора принесен протест, в котором поставлен вопрос о переквалификации действий Ануфриева с ч. II ст. 154 УК РСФСР на ч. I ст. 154 УК РСФСР и снижении ему наказания.

Приложение: на 5 л.

*Зам. начальника управления по надзору
за рассмотрением уголовных дел в судах*

*старший советских юстиции.....Е. В.
Дюковлева*

Вскоре Екатерина Митрофановна получила извещение из Кабардино-Болкарии, которое мы уже приводили в предыдущей Главе.

На имя Екатерины Митрофановны пришло письмо следующего содержания: (письмо сохранилось в подлиннике, за подписью В. Мартынова)

Уважаемая Екатерина Митрофановна!

На Ваше письмо сообщаю, что Постановление Президиума Московского городского суда от 14.02.85 г. об изменении ст. 154 ч. II на ст. 154 ч. I – УК РСФСР по которому ему определили 1 год 6 месяцев л/свободы и ещё определение Темирязевского н/с г. Москвы от 12.07.84 г. о зачете в срок наказания время нахождения

в судебно-психиатрической больнице с 31.08.83 г. по 17.10.83 г. (всего вместе – 1 год 16 дней) нами получено и ему объявлено.

Таким образом, срок наказания он заканчивает 17 сентября 1985 года.

Начальник спецчасти Учреждения ОЛ
49/2.....

Подпись.....В. Мартынов.....(В.
МАРТЫНОВ)

22.04. 85

Нам казалось, что время пролетает быстро, как талая вода с гор.

А Юре казалось, что оно застыло, как замерзший водопад в процессе своего падения... Но вот и для него этот водопад, достигнув земли, начал оттаивать.

Сохранилось письмо Стэллы – Юре.

Дорогой мой, миленький Юрочка!

Наконец получила от тебя письмо. Слава богу, что у тебя всё нормально, а то я очень переживала – как ты там? А я, как приехала, так живу в каком-то бешеном ритме жизни. Устаю ужасно. Теперь хожу каждое утро на молочную кухню. Вставать приходится рано, чтобы успеть до ухода родителей на работу.

Были с Людмилой у врача, сделали, наконец, первую прививку.

Но я тебе расскажу всё по порядку. Пришли сначала к нашему участковому педиатру, у нас – мужчина врач. Первые его слова были: – "Вот к нам, наконец, бомбовозиха пришла". Взвесили мы Людмилу, она сейчас весит 9 кг. 100 грамм. Рост – 69 см. Это для её возраста очень много. И правда, я посмотрела на детишек, они ни в какое сравнение по габаритам с нашей Людмилой не идут. Все, даже те, которые старше её на несколько месяцев, какие-то сморчки – мелкие. А наша, действительно – «бомбовозиха». Врач нас посадил на диету. Мы теперь каши не варим совсем. Она ест только кефир, творог, молоко, яблоки и овощные пюре.

Нам через 4 дня – 5 месяцев. В этом возрасте дети должны уже переворачиваться со спинки на живот, а Людмила это сделать не может, то есть – пытается, но с её габаритами – это не удастся. Но ничего, думаю – наворачстаем.

Затем пошли сдавать кровь. Она так плакала, когда её прокололи пальчик, так её было жалко!

Потом были у хирурга. Он сказал, что ребёнок вполне развитый, патологии никакой нет. Насчет сросшихся пальчиков – резать их не посоветовал. А, если решитесь, так это только в 4–5 месячном возрасте. Пока что, время решить этот вопрос у нас с тобой будет. Теперь к врачу нужно будет идти в середине мая.

Думаю – пойдем вместе.

Гулять мы с ней почти не ходим, так как погода стоит мерзопакостная. Сегодня шел дождь со снегом. Вам в этом отношении можно позавидовать.

Времени сейчас свободного совсем нет. В институте пошел зачетный месяц. Нужно подчищать все задолженности. Завтра пойду сдавать досрочно один экзамен. Как только всё сдам, будет значительно легче. Тогда будем перебираться в Бескудниково, как тебе обещала.

Я ещё немного похудела, думаю, что с этим делом пора остановиться, а то останутся одни масла, а это тоже плохо. Да ещё тут мама моя хандрит, что-то сердечко стало у неё шалить, а к врачу не идет, боится, что потом не дадут справку для поездки в командировку. Так что мне приходится ещё и по хозяйству шуровать.

Теперь вся надежда только на твое возвращение. Как видишь – мне тебя не хватает во всех отношениях. Но, конечно, в первую очередь – в душевных.

Я наверное, не устану тебе повторять, хоть и выходит это в каждом письме однообразно, что: я сильно тоскую без тебя! Я люблю тебя! Я страдаю без тебя! Я чахну без тебя! Я жду, жду, джу тебя, мой родной! Самый любимый! Самый желанный! Самый дорогой для меня человек!

Прости, что всё так сумбурно, просто сейчас буду кормить Людмилу и будем ложиться спать.

Я тебя крепко целую, обнимаю, желаю, мечтаю о скорейшей встрече с тобой!

Будь умницей!!!

Эля.

08. 04. 85 г.

Р. С. Странно, почему нет документов из Москвы. Они вышли 18.03.85 г.

Когда Стэлла и Екатерина Митрофановн приезжали к Юре на свидание, он не стал им откровенно рассказывать то, что в последнее время в лагере свирепствовала эпидемия туберкулеза. Лечения не было никакого. Заключение заражались сами и заражали других.

Был специально выделен барак для туберкулезных больных. Но они продолжали ходить по общему плацу, общаться со всеми, как и раньше. Изоляции никакой специальной не соблюдалось. Из туберкулезного барака ежедневно отправляли на кладбище умерших за ночь...

Я не могу представить, что нужно было вытерпеть человеку, чтобы самому захотеть уйти на тот свет. Многие туберкулезники торговали «сухарями». Они отхаркивали свою мокроту, высушивали её и продавали желающим. И такие покупатели находились. Они заражали себя, чтобы потом заболеть и умереть. Неужели это самый легкий из существующих способов путь в потусторонний мир?

Юра боялся подцепить эту смертельную в тех условиях болезнь, и, подал заявление о переводе его на химию. Получив документа о пересмотре сроков отсидки, он хотел вырваться из этого лагеря куда угодно, лишь бы поскорее.

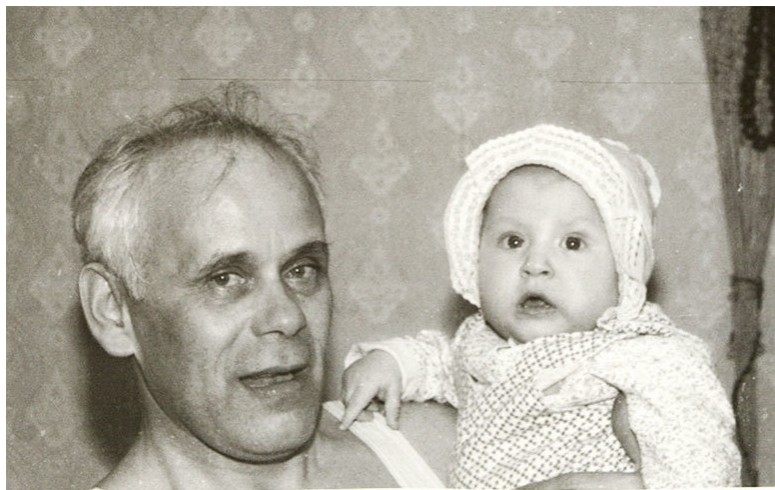
Наконец, просьба его была удовлетворена, и он распрощался этим проклятым местом.

Так называемая «химия», куда он попал, располагалась – в Тернаузе.

Наверно недаром, такая полурасконвоированная отсидка называется «химией». "Химия" предполагает выполнение работ, связанных с вредными и опасными предприятиями. В частности Тернауз обеспечивал работы, проводимые в близлежащих горах, в которых добывалась вредоносная руда.

Юре повезло. Его использовали на стройке.

За то время, что Людочка и Стэлла жили с нами, мы, действительно, немного устали.

Эля находилась ещё в декретном отпуске. Когда мы приходили с работы, она вручала нам Людмилу, и убегала на занятия в свой вечерний геолого-разведочный институт.

Возвращалась домой поздно. К её возвращению, если Людочка не спала, мы, уставшие, сразу же вручали внучку ей. Но она тоже уставала к этому времени. Поэтому общая усталость немножко выбивала нас всех из колеи. Мы все старались очень помогать друг другу, но всё-таки какое-то легкое напряжение в доме чувствовалось.

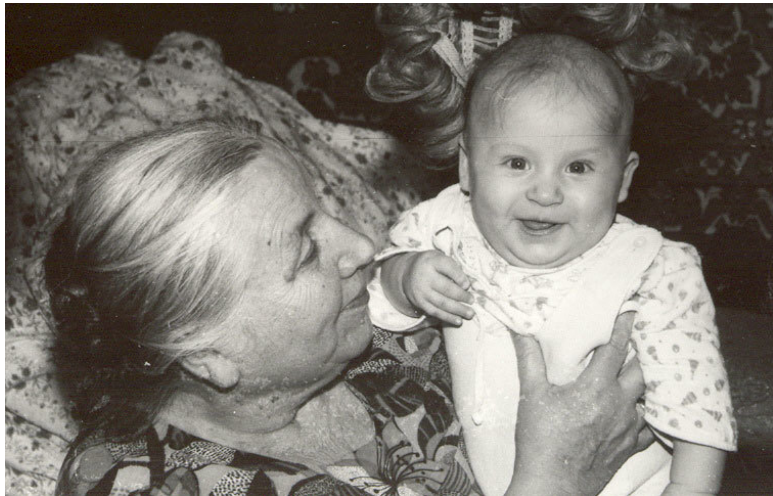
К приезду Юры Стэлла приняла решение вернуться в дом

Екатерины Митрофановны.

У Юры оставался небольшой срок отсидки. Тем не менее, Стэлла взяла отпуск и поехала к нему. Ему разрешили снять в Тернаузе для Стэллы комнату, и его отпускали к ней на ночь.

Екатерина Митрофановна осталась с Людочкой одна.

Работала она – два дня через два. По договоренности, она стала работать подряд 4 дня, а потом 4 – дома. Пришлось вызвать на помощь бабушку Нину (мою маму) из Держинки. Она приезжала и прекрасно справлялась с Людочкой, в те дни, когда Екатерина работала. Баба Катя осталась таким раскладом дел – очень довольна. Она быстро привязалась к Людочке, которая заменила ей отсутствующего Юру. Людочка была похожа на него, и являлась для бабы Кати, как бы его продолжением.

Окончилось отбывание срока заключения. Юру отпустили домой, освободив раньше на три месяца – условно.

Он получил на руки справку, с которой тронулся в путь к родному дому.

Форма Б – ИЛ

СССР

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

.....СПРАВКА.....

№ 032914.....

УЧЕРЕЖДЕНИЕ
О Л 49/2 К Б АССР
13.06. 1985 г.

Выдана гражданину (ке).....Ануфриеву
Юрию Викторовичу

Дата рождения.....10. VIII. 1956
года.....
.....число, месяц,
год.....

Уроженцу (ке)
.....города
МОСКВЫ.....

.....город (селение), район, область, край,
республика.....

Семейное – Если состоит в браке, указать каким
органом ЗАГСа, когда и с кем

(Фамилия, имя, отчество, год рождения)
зарегистрирован брак.....

Отношение к военной
службе.....

Осужденному (ой).....03. 04. 1984 года...
Тимирязевским н/с города Москвы по статье 154 часть
II... на 3 года лишения свободы. Постановлением

Президиума Городского Московского суда от 14. 02. 85 года ст. 154 УК ч. II переквалифицирована на ст. 154 ч. I УК РСФСР и определен срок наказания 1 год 6 месяцев лишения свободы в испр. лаг. общего режима.

в том, что он (она) отбывал
(а) срок наказания в местах лишения
свободы.....

С 03. V. 84 года.....по 13. VI. 85
года.....

Откуда освобожден (освобождён по ст. 6 Указа ПВС СССР... ст 26. 04. 85 г.)

Условно на не отбытый срок 3 месяца 4 дня.

Начальник УЧРЕЖДЕНИЯ

Начальник ОТДЕЛА (части).....

ПЕЧАТЬ

На печати написано:

Министерство внутренних дел Каб – Балк АССР
Исправительно-трудовая колония ОЛ 49/2

Тем, кто впервые в жизни видит такую справку, мы жела-

ем никогда не увидеть её в своей жизни воочию...

Часть 17

Дома

Юра вернулся домой, переполненный счастьем оттого, что, наконец, все лишения остались позади, оттого, что встретился с любимой половинкой – Элькой, что увидел малютку – Людочку, и свою обожаемую мамку Катю...

Первое время Юрик, конечно, отсыпался, отъедался мамкиными обедами, которые она готовила для него с утра до вечера. Когда он ел, мамка и Стэлла сидели рядом с ним, и слушали его бесконечные рассказы о том, что ему пришлось пережить. Юре нужно было выговориться, сбросить с себя эту тяжелую ношу воспоминаний, и он перекладывал её на плечи любимых женщин...

Следующим шагом в его адаптации к мирной жизни, были бесконечные встречи с друзьями, которые тоже с замиранием сердца слушали Юрины рассказы о жизни – там, за забором, разделяющим мир на две части. В отличии от нас всех, с ужасом представляющих всё что происходило в лагере, ребята, как ни странно, видели во всем этом определенную долю романтики из серии приключенческого фильма.

Особенное впечатление на нас произвел рассказ Юры о бунте, который случился в лагере, где-то в ноябре 1984 года. Несмотря на то, что «местные» заключенные пользовались многими льготами, которые сами же себе и установили, они

начали проявлять недовольство. В лагере поменялось руководство. Вводились новые порядки, повысились требования к дисциплине. Сидели в лагере в основном – наркоманы, а получать наркотики можно было только с воли, и, естественно, за деньги. Когда поменялось руководство лагеря, с этим делом начались трудности. Отсутствие наркотиков – причина для раздражения. Среди озлобившихся зэков местных национальностей, началось брожение. Кончилось всё бунтом.

Я не помню уже сейчас подробности этого бунта. Вроде бы восставшие забаррикадировались в центре лагеря, и выдвинули начальнику лагеря ряд требований и ультиматум об улучшении условий и послаблении режима.

Были вызваны войска. Стреляли, были раненые и убитые. Конечно, всех зачинщиков арестовали. Как смешно звучит – арестовали и без того арестованных... Но смешного во всем этом – мало.

Всех участвовавших в бунте, расформировали по разным другим зонам. А в лагере, после работы комиссии, расследовавшей причины бунта, закрутили новые порядки. Стало ещё строже. Дисциплину подняли на несколько уровней. А это – частые построения, даже по ночам – шмоны, проверки и т. д.

В общем, все новое не всем пришлось по душе, но возврата к старому уже быть не могло...

Но всё проходит. И для Юры дома началась мирная жизнь...

Но нужно было думать и о работе. А устроиться с такой справкой на руках куда-нибудь было очень трудно.

Юра устроился на работу вахтером (медбратом) в дом престарелых.

Это заведение находилось при выезде из Москвы. Хотя, сейчас трудно определить, что тогда называлось окраиной, или – выездом из Москвы. И, если на первый взгляд название звучит, как нечто гуманитарное, то на самом деле это напоминало «бомжатник». В комнатах (чуть не написала – в камерах), стояло по несколько кроватей. Большею частью там проживал престарелый контингент. И, хотя в штате числились воспитатели, этими бедными брошенными стариками никто не занимался. Вероятно, это был дом престарелый именно для таких одиноких людей? Неухоженные, заброшенные, они со временем превращались в обиженных, озлобленных и болезненных калек. А медперсонал, в основной состоявший из мужчин, напоминавших надсмотрщиков, отличался грубостью и черствостью. Им ничего не стоило дать тумака какому-нибудь несчастному, испуганному, и без того обиженному постояльцу.

У каждого жильца этого дома престарелых было место в тумбочке, или под кроватью стоял старенький чемоданчик с личными вещами. И на тумбочках, и на чемоданах в обязательном порядке висели замки, а на шеях висели тесёмочки с ключами. Но самое ценное и дорогое хранилось в узелочках, которые, идя в столовую, все несли с собой, прижимая

к груди, боясь, что и их может кто-нибудь отнять...

Юра, будучи по натуре очень добрым человеком, и воспитанный на чувстве любви и уважении к родителям, был потрясен увиденным. По возможности, старался помогать старикам и словом, и доступными гостинцами. Но что он мог один сделать в этом устоявшемся мирке забытых и брошенных на самовыживание беспомощных стариков? Не удивительно, что такие сочувствующие и жалостливые люди, как Юра, долго работать в этом доме престарелых не могли, они просто увольнялись. А оставались – те, другие...

Юра перешел на работу в другую организацию, тоже на должность вахтера. На другую работу рассчитывать пока не приходилось.

Кайф от чувства свободы постепенно проходил. Всё, о чем мечталось на зоне, когда далекий дом и жизнь на воле казались раем, на самом деле оказалось не совсем райскими. Не хватало денег. Отношение к нему, как к бывшему заключенному, нет-нет, да и проскакивало во взглядах многих, с кем приходилось общаться. Изменить так вот сразу все, как мечталось – не получалось. И постепенно в душу Юры закрадывалось недовольство.

Он начал встречаться с бывшими друзьями, с кем когда-то прожигал раннюю молодость. И, самое страшное, однажды сорвавшись, он иногда стал прибегать к употреблению спиртного... А пить ему было нельзя, хотя бы по той причине, что в состоянии опьянения в нем просыпалась

агрессия...

Постепенно он превращался в запойного пьяницу. Это, когда определенное время – не пьёшь, и являешься полноценным человеком.

Но вот, организм начинает внутри тихонечко ныть, ощущая потребность в допинге. Человек теоретически борется с этим чувством. Но оно постепенно нарастает, и, наконец, наступает момент, когда человек, ухвативших за какую-нибудь, оправдывающую его самого в своих глазах причину – срывается.

И тогда – ударится этот человек во все тяжкие. Алкоголь застит глаза, раскрепощает поступки. И человек, особенно, если он – азартный и агрессивный, способен на всё.

Интересно, что потом, переболев очередным приступом болезни, такой человек заявляет в своё оправдание, что не помнит ничего из того, что творил, что – было... Юра входил в такую категорию людей.

Что-то будет дальше? Время покажет...

В доме Ануфриевых мало что менялось в лучшую сторону. Юра продолжал работать вахтером, теперь уже – на табачной фабрике. Эта работа его устраивала, потому что, после суток дежурства следующие два дня были свободными.

Зарплата была маленькой. Денег на обеспеченную жизнь было недостаточно. И поэтому Юра зарабатывал их, как умел. И, хотя он уже один раз обжегся на перепродаже водки, тем не менее, основным для него заработком стала – спекуляция. Он перепродавал, всё, что доставал у своих проверенных знакомых. В основном это были – красовки, джинсы и всякие другие импортные шмотки. Перепродавал он их чаще всего около магазинов- "Берёзка".

Появились карманные деньги, позволяющие иногда и гульнуть на широкую ногу с друзьями. Лёгкие деньги легко добываются, но также легко и уходят – как вода в песок... Но страшное было даже не то, что добывание денег таким путем становилось привычкой, а то, что Юра опять пристрастился к выпивке.

И, когда он выпивал, всё дальше несло, как "по накатанной...".

Сначала – пил, потом – опять пил, дальше – продолжал пить... И чем дальше, тем больше мутилось сознание. Его поступки уже не зависели от него. Интересно, а отчего же они зависели? У него возникало желание куда-то бежать, что-то делать. После лагерей, так мне кажется, – все, на кого он смотрел, чудились ему врагами и недругами. Он не понимал, что ему говорят, к чему зывают. Наверное, он не воспринимал обращений к нему, так как их просто – не слышал. Ум затуманивался, и возникало неосмысленное желание – мстить...

В такие минуты, он хватал в руки что попало, и убегал из дома. Где он бродил до вечера – никто не знал. Надеялись, что у каких-нибудь друзей.

Когда уже наступала поздняя ночь, а Юра домой не возвращался, Екатерина Митрофановна заставляла Стэллу бегать по знакомым и искать его. Сама она оставалась дома с Людочкой.

Обычно рано или поздно, Стэлле удавалось по наводке всё

тех же «друзей», находить Юру у кого-нибудь из них. Иногда она забирала его из ресторана, в котором, после закрытия, по ночам, гуляющий местный «бомонд» играл в карты... И как только он ни разу не попадал в вырезвитель?

Но вот период запоя кончался, и, отоспавшись, Юра был тихий, добрый, любящий всех близких – человек.

Однажды был совсем уже вопиющий случай. Во время одного такого завихрения, он в очередной раз собирался исчезнуть из дома. Стэлла стала его уговаривать никуда не ходить.

Её слова он принял в штыки. Они подействовали на него, как красная тряпка на быка. Он, выхватив из какого-то потайного места газовый пистолет, бросился на Стэлла с криком – убью!

Стела, как была – босиком, подхватив на руки Людочку, которая была в одних колготках, успела выскочить за дверь. Юра бежал за ней, размахивая пистолетом. Добежав до верхнего этажа, она стала стучаться в какую-то дверь. К счастью – открыли быстро и впустили беглянок. Хотя именно эти соседи по подъезду недолюбливали Ануфриевых, но девочкам нашим посочувствовали...

В следующем таком же запое, Юра ночью, в ночном ресторане, играя в карты, поспорил с игроком, и, достав пистолет, который носил с собой – открыл стрельбу. Но там его все хорошо знали, и сумели остановить, и каким-то образом – успокоить...

Стэлла обо всем таком происходящем тогда нам не рас-

сказывала, но у неё всё больше зрело желание уйти от него, уйти совсем.

Наконец, она объявила Юре о своем решении. Поскольку в тот момент он был трезв, он воспринял угрозу с ужасом. Он извинялся, плакал, обещал...

Но вскоре всё повторилось снова...

И опять она собралась от него уходить. И опять... На этот раз, увидев, что она собирает вещи, понял серьёзность её решения, испугался. Он представлял то душевное и физическое одиночество, которое обрушится на него с её уходом. Ведь все единственно прекрасное, что у него было – это обожаемые жена и дочь. И он обещал... А пообещав – выполнил. Он «вшился». Или – «зашился». Я не знаю, как правильнее сказать – в общем «вшился» на год.

Настала в доме тишина, спокойствие, мир, да... А – благодати-то почему-то особой и не прибыло. Впрочем, по сравнению с тем, что было, – в семье наступил относительный покой. Даже Екатерина немного присмирела. Видимо, угроза Стэллы – вернуться к родителям, – подействовала и на неё.

Часть 18

Эпилог главы. 1985 год

В в конце этой Главы мы можем, в дополнение к ней добавить – эпизод поездки Стэллы и Екатерины Митрофановны на свидание к Юре...

А было это так...

В марте разрешено было свидание. Екатерина Митрофановна и Стэлла, собравшись в дорогу, на свидание поехали вместе.

Свидание пролетело, как одно мгновение. С собой привезли много наготовленных дома блюд. И, конечно, любимых всеми – домашних котлет, которые разогревали в кастрюльке на электрической плитке, которую тоже привезли с собой.

В основном, старались накормить Юрочку.

Екатерине Митрофановне пришлось немного вздремнуть, чтобы дать молодым насмотреться друг на друга.

Привезли они полную сумку продуктов, которые собирались передать Юре с собой в зону. Но, оказалось, что при личном свидании – он может есть всё, что хочет, но на зону ничего не сможет взять с собой.

Как говорится – голь на выдумку хитра. Юра сказал, что у них налажена подпольная переправка на зону продуктов, которые родственники привозят с собой на свидания.

Стэлле пришлось на следующий день проделать всё по инструкции, которой снабдил её Юра.

Стэлла долго обходила территорию лагеря, потом пробиралась тропами, заросшими кустарником, к каким-то вонючим свинарникам, на которых работали расконвоированные заключенные.

Попросила позвать одного из них по фамилии, которую назвал Юра.

Ну, для примера скажем – Петров. Ей велели спрятаться, не стоять на виду, и ждать... Пришлось отсиживаться в какой-то конуре непонятого назначения, типа то ли шалаша, то ли – большой собачей будки.

Когда к Стэлле подошел заключенный, Стэлла вцепилась в его робу, и притянула его к себе поближе, чтобы рассмотреть нашивку на его куртке. И, только, когда прочитала – «ПЕТРОВ», передала ему сумку.

Конечно, Юре за эту услугу пришлось делиться, но и ему с друзьями гостинцев тоже досталось. В основном, это было колбаса, сигареты и конфеты...

В общем, наша дочь отменно вжилась в роль «декабристки» на протяжении всех этих долгих месяцев (следствие, суд, лагерь), в ожидании конца этой истории – с 17 сентября 1982 года по 17 сентября 1985-го. Ровно три года, украденных из жизни их молодой семьи...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВИКТОРА...

Мне, как участнику приведенных событий, были известны не все истинные причины и подробности преждевременного освобождения Юры.

Я знал, что Екатерина добилась помилования, но каким образом – почему-то это событие прошло мимо меня. Поэтому мне были известны не все факты и последние документы.

И только сейчас, перечитывая всё, опубликованное Ираидой в 9-ой и 10-ой Главах, я хочу сказать, что – возмущён некоторыми, ранее мной пропущенными подробностями этого события.

Я, конечно, признателен Екатерине Митрофановне за её настойчивость. Но меня сейчас особенно возмущает тот факт, что неизвестный руководитель, принявший решение о сокращения срока, совершил должностное преступление, так как ему сразу же было понятно, что так называемое "дело ры" фальсифицировано и шито белыми нитками.

Ему надо было не смягчать наказание, а отменить его, а всех замешанных – привлечь к суду и наказать, как следует.

Но подумав и вспомнив, как мне самому пришлось пройти через «это горнило», о чём написано нами в книге – "ЗАКОН СИНУСОИДЫ", я решил, что вероятнее всего, существовавшая тогда СИСТЕМА не позволяла этому, не названному здесь человеку – поступить по другому.

Получается, что он не просто защищал честь мундира...
Это уже из серии – "Рука руку моет"...

Часть 19

Смерть Бати

Прабабушка Стэллы – мама Бати

**ПРОЗВЕНЕЛ ЗВОНОЧЕК,
ВОТ И ЖИЗНЬ ПРОШЛА**

СКОЛЬКО ТЕБЕ СЧАСТЬЯ ОНА НЕ ДОДАЛА?

**ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕРЕННАЯ
МОСКВА ДУДКО**

**СОСТОЯНИЕ ОТЦА КРАЙНЕ ТЯЖЕЛОЕ
ВЫЕЗЖАЙТЕ ЖЕНЯ**

**ФАКТ БОЛЕЗНИ ДУДКО АНАТОЛИЯ
ЗАВЕРЕННЫЙ ЗАМ, ГЛАВВРАЧА БРЕСТСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ МИХАЙЛОВИЧ
ПОДТВЕРЖДАЕТ
ОПР ЧО КОЛЯДИЧ**

Настоящая телеграмма принята аппарату 566 18,10.
16 час. 10 м.

21 октября 1985 года была получена справка, по которой Виктору дали отпуск за свой счет для поездки в Брест.

СПРАВКА 54

Настоящая дана ДУДКО АНАТОЛИЮ
ЕВСТАФЬЕВИЧУ

проживающему г. БРЕСТ, ул. МЕДОВАЯ 3
В ТОМ, ЧТО ЛЕЧИТСЯ В ПОЛИКЛИНИКЕ № 1
Д-3: ЗАБОЛЕВАНИЕ ЖЕЛУДКА, ТОТАЛЬНОЕ
ПОРАЖЕНИЕ, КЛИНИЧЕСКАЯ ГРУППА 4
СТЕПЕНИ.

СОСТОЯНИЕ БОЛЬНОГО ТЯЖЕЛОЕ.
НУЖДАЕТСЯ В ПОСТОЯННОМ УХОДЕ.

СПРАВКА ДАНА ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ИПК
МСИП СССР, ПО МЕСТУ РАБОТЫ СЫНА.

Зав. поликлиники – МИХАЙЛОВА

Врач – (остальные подписи не разборчивы).

ЭТО БЫЛО ПОСЛЕДНЕЕ СООБЩЕНИЕ ОТ НАШЕГО БАТИ

29 октября 1985 г. после тяжёлой болезни БАТЯ УМЕР...

В жизни Бати и Жени произошли в этом году большие изменения. Мы до сих пор не знаем, что помогло Жене перевестись с дальних мест службы в Белоруссию, в Пружаны. Бытует даже предположение, что это Бате удалось через ру-

ководство своей воинской части, где он работал последние годы, устроить этот перевод.

Перед переездом на новое место службы, он, наконец, навестил Тоню и детей. Но пробыл у них в гостях недолго...

Устроившись на новом месте, он стал часто навещать Батю. Но застал его уже больным.

Мы тоже в Брест к Бате ездили каждый год. Наши поездки протекали с удивительным однообразием, за исключением последней.

Мы приехали к нему этим летом в отпуск, с маленькими внуками. Дом оказался закрытым. Соседи рассказали, что Батя заболел, и лежит в местной больничке, которая находилась недалеко от дома. Можно было дойти пешком.

Естественно, мы, выгрузив свои вещи, вместе с внучатами сразу же поехали в больницу к Бате. Нас удивил его вид – так сильно он изменился. На фоне белой подушки особенно бросалось в глаза его изможденное, высохшее, желтое лицо с свалившимися глазницами. Он поднял нам навстречу худую тонкую руку. Хотел улыбнуться, но вместо улыбки, из сухих глаз выкатилась и упала на одеяло – слеза.

Врачи, с которыми мы переговорили, сказали, что у Бати – воспаление лёгких. Они делают всё возможное: уколы, капельницы, таблетки. Нужно калорийное, но диетическое питание...

Мы Батю навещали каждый день, носили ему бульоны и другую диетическую еду, но он ел очень мало. Один раз мы

его привезли на машине домой. Он попросил помыть его. Мы нагрели воды. Он разделся, встал в таз, а на табуретке стоял другой тазик с водой. Нас поразила его худоба. Казалось, кожа обтянула так все косточки так, что по нему можно было изучать строение скелета. Батя посидел на крылечке, подержал в руках внучат, посадив их на коленки, что-то им нашёптывал.

Фотографии Бати с внучатами мы кому-то отдали из родственников, надеясь, что напечатаем новые, т. к. пленки остались, но так и не удосужились это сделать.

Кстати, за эти долгие годы мы растеряли, и раздали множество фотографий тех далеких лет. Тогда это были ещё только чёрно-белые фотографии. У нас лежит целый пакет неухоженных старых пленок. Интересно, годятся ли они сегодня для того, чтобы с них воспроизвести фотографии. Пусть они получаться не фешенебельными. Важно, что на них проявится наше забытое прошлое.

Возможно, среди этих пленок сохранились и два последних снимка с Батей. Я помню эти снимки.

Худой, изможденный, измученный болезнью, он сидел на верхней ступеньке крыльца своего дома. На коленях у него – правнуки – Димочка и Людмилка. Он обнял их и придерживал уже ослабшими трясущимися руками. Лицо в этот миг не отражали выражение боли. Оно светилось умиротворением. Странно, но мне показалось, что мыслями он был не здесь, и не с правнуками, а где-то там, далеко...

Погостив в Бресте, мы уехали домой, оставив Батю в больнице. К нему приезжал только Женя, который взял отпуск и проводил его тоже в Бресте.

Женя нам по телефону сообщил неожиданную для нас весть. Батя – смертельно болен. Мы видели его совсем недавно, когда приезжали в Брест. Ну, – болен. Ну, – лежал в больнице. Мы же говорили с лечащими врачами. Те сказали, что у Бати – воспаление легких. Но это же – не смертельно.

Оказалось, ему поставили неправильный диагноз – воспаление лёгких, а на желудок – не обратили никакого внимания.

А на самом деле у него был рак желудка, причём до того запущенный, что уже начались метастазы, перекинувшиеся на лёгкие.

Жене удалось перевести Батю в центральную городскую больницу. Один раз вызвали письмом Риту. Она приехала, побывала в больнице у отца.

Посидела около него и не нашла ничего лучшего, как начала высказывать ему свои обиды за прошлую жизнь, когда он бросил её с матерью.

Лежавшие рядом больные говорили, что их удивило отношение дочери к отцу. Ему бы умыться, обласкаться. Больничный уход – это равнодушие больничных нянечек.

Но Рита, «навестив» его, и посидев немного около его кровати, уехала домой с чувством выполненного долга. Неужели ненависть, живущая в душе долгие годы, не прохо-

дит?

И как можно умирающему человеку выплескивать в лицо накопившуюся желчь обид? Это своего рода – месть?

Она выговорила ему все свои обиды. Смертельно больно-му человеку – отомстила...

Совпало так, что в это время я была в командировке в Минске. Пару раз в день я звонила в Брест. И вот в очередной звонок мне Женя говорит, что врачи сказали, что Батя обречён. Им не нужно увеличение статистики смертности. Женя вынужден был забрать Батю умирать домой. Дни его были сочтены. Врачи приходили каждый день и делали ему уколы морфия, т. к. боли были нестерпимыми.

Я позвонила в Москву, попросила отпуск за свой счет и электричкой добралась до Бреста.

Эта электричка оставила мне отметину на всю жизнь. Она остановилась у платформы так, что последние вагоны до этой платформы не доехали. Мне пришлось прыгать. Ступенек в этих вагонах, таких, как в пассажирских поездах, не было. И мне пришлось прыгать на землю с высоты открытых дверей электрички. Да ещё и прыгнула я неудобно. Я приземлилась не на две ноги, а только на правую ногу. В результате, я почувствовала острую боль в коленке. С трудом встала. Через некоторое время коленка опухла. Но идти нужно было пешком, наискосок через железнодорожные пути до привокзальных улиц, где на Медовой стоял Батин домик. В общем, я туда кое-как дохромала.

Коленка у меня болела ещё пару месяцев, но так до конца и не вылечилась. Впрочем, как обычно, к врачу – то я не обращалась, да ничем особым её и не лечила. А в результате, я до сих пор опуститься и опереться на эту коленку не могу – больно. Временами она опухает, что-то выскакивает, или скрипит. И каждый раз в такие моменты я вспоминаю эту электричку, а следом – смерть Бати. Может быть, мне эту коленку судьба специально пометила, чтобы я не забывала...

Может быть, все мои многочисленные сегодняшние болезни – это тоже зазубринки, связанные с памятливыми событиями? Наверное, так и есть. И всё это даётся нам за наши грехи, и, чтоб – помнили...

Когда я добралась в домик Бати, застала там уже приехавших из Средней Азии – младших в многодетной семье Дудко – брата бати – Петра из Фрунзе и сестру Нину из Уч-Кургона.

Вдоль дома была построена веранда. Входя в неё с основного крыльца, можно было попасть сначала в кухонку дома, потом в жилые комнаты: – в большую проходную гостиную, а затем – в Батину спальню.

Позже Батя пристроил ещё одну летнюю веранду, которая прилепилась к дому с другой стороны. Вход в неё был с продленной первой веранды. Для удобства, из кухни на эту веранду было прорублено окошечко. На этой новой веранде Батя летом спал, уступая свою спальню приезжающим гостям. В стене кухни было прорублено и встроено окошечко, соединяющее кухню с верандой.

В этот раз на веранде разместились тётя Нина и дядя Петя.

В проходной комнате, на диване лежал Батя. Женя сидел рядом с ним.

Не знаю, был ли Батя в сознании. Глаза он не открывал. Но, когда Женя ему что-то говорил, он шевелил рукой, как будто что-то хотел сказать.

Иногда с усилием, он дотягивал согнутую в локте руку до левого плеча и указательным пальцем тянулся куда-то вверх. Значит он в сознании, всё слышит и понимает, и что-то хочет сказать. Но что? Никто не мог догадаться. Думали, может быть, он показывает на челюсть? Возможно, сдвинулся протез, и мешает ему. Проверили, вроде бы – нет...

Я сразу же на себя взяла все обязанности по хозяйству. Нужно было готовить еду и кормить гостей и Женю. Вскоре приехал и Витя, которого мы вызвали из Москвы. Тёте Нине и дяде Пете я тарелки с едой передавала через кухонное окошечко – на веранду. А Витя и Женя, да и сама я, по очереди ели, пристроившись к маленькому кухонному столику. Правда еда не лезла в рот, и мы давились, глотая её. Но нужно было есть, чтобы жить.

Как странно, жизнь продолжается во всех своих прозаических потребностях, даже тогда, когда рядом умирает человек, любимый, родной человек. И, мы не удивляемся, если возникает потребность чего-нибудь поесть, или выпить. Часто мы делаем это через силу, иногда – механически, но делаем...

Мы с Витей обосновались в спальне Бати. Там же поставили раскладушку для Жени. Но он не ложился спать ни в эту, ни в последующую ночь – последнюю ночь жизни Бати.

Мне кажется, что просиживая часами на стуле, рядом с умирающим отцом, Женя думал в первую очередь не о нем, умирающем, а о себе. Женя сидел, и как четки перебирал свои прожитые годы с Батей.

Что видел светлого в своей жизни этот молодой мужчина, по сути – в душе остававшийся обиженным мальчиком. Голодное детство? Ненависть к матери, внушенная отцом? Обездоленность?

Жизнь научила его считать и экономить каждую копейку. Муштра в военном училище, ограничивающая свободу, вкус которой он так и не узнал.

Потом блеснула молнией любовь. Но и она ударила его по больному месту. Жена в момент сложившейся трудной ситуации на службе, не поняла и не поддержала его, а обрушилась с упреками и нравоучениями. А когда он приткнулось в поисках понимания к другой, и вовсе «предала» его, пойдя с жалобами по всему его начальству. Результат – понижение по службе, и – обида. Горькая обида даже не на жену, хотя и на жену тоже, а на все обстоятельства ещё сравнительно не такой уже и долгой жизни.

Сидел Женя и думал о прожитых с Батей годах. Несмотря на все лишения, отца он любил непонятной, глубокой и трепетной любовью.

Батя был единственным человеком, который всегда был рядом с Женей, даже тогда, когда наступали дни разлук, он был рядом – на расстоянии... Мечтал Батя пожить в старости в семье сыновей. Не удалось пожить с Виктором, который итак был отрезанным ломтем с раннего детства.

Мечтал пожить – с Женей. Но и здесь не удалось.

И вот теперь, когда казалось бы, территориально жизнь приблизила Батю и Женю друг к другу, когда предоставила возможность видеться чаще, она как будто подразнила их обоих обещаниями счастливого будущего, а потом опять отнимает миражные надежды – Батя умирает...

Может быть, Женя не об этом думал, но мне кажется – и об этом всё́м тоже...

Милый мальчик! Ну почему такой несправедливой была твоя СУДЬБА? От первого до последнего дня?

Неважно о чем он думал... Он сидел и прощался со всем, что было.

И с Батей тоже. Как бы тяжело или трудно ни было, Женя всегда знал, что Батя переживает за него, ждет от него писем, ожидает всегда его приезда в родной дом, где коротает в болезнях свою старость.

И вот теперь этого ничего не будет. Образуется вокруг пустота и одиночество среди окружающих людей.

Не с кем будет поделиться сокровенным за стопкой Батиного "Белорусского коньяка", настоянного на эстрагоне. Не с кем будет посоветоваться, некому теперь и поругать боль-

шого мальчика, как – маленького...

Жене хотелось плакать. Но он сидел с застывшим лицом, не позволяя скатиться скупой слезе, хотя в горле стоял комок из этих самых слёз, пропитанных горечью накатившегося несчастья...

Но он – взрослый. Теперь решать всё должен сам. Он в ответе не только за себя... Нужно держаться. Нужно жить дальше...

К великому сожалению, ни у кого из нас не было опыта обхождения с такими больными. У Бати уже началось недержание мочи. Ему подложили клеёнку, меняли простыни. Утром, решив, что ему нужно в туалет по серьёзным делам, мужчины попробовали взять его на руки и подержать над ведром. Но Батя бессильно повис у них на руках, и его положили обратно.

Конечно, он ничего не ел. Может быть, сделал несколько глотков чая, и то едва ли, так как капли чая скатывались ему на шею.

Агония длилась два дня и вот, в ночь под 29 октября 1985 года Бати не стало.

Была полночь. Витя сидел на стуле, около кровати, Женя стоял рядом. Я не знаю, как они определили, что жизнь Бати уходит совсем, но они мне сказали об этом. Я побежала и через кухонное окошечко позвала тётю Нину и дядю Петю. Они не спали, и сразу же поспешили к нам, в комнату.

Бати не стало...

Позвали соседа Володю. Принесли длинную деревянную скамью. Положили на неё Батю, и Володя обмыл остывающее тело...

Говорят, родственники не должны это делать сами – плохая примета.

Когда Батю раздевали, увидели на спине у него в районе левого предплечья пролежень. Теперь стало понятно, почему он тянулся рукой к левому плечу. У него уже не было сил сказать, но он просил помощи...

Был ещё момент, неприятный для меня, как в тот момент, так и сейчас, при воспоминаниях. В последние дни Батя отхаркивал гнойную мокроту в стеклянную банку.

После того, как Батя уже умер, эту банку кто-то переставил на середину комнаты. Дядя Петя сказал – "Ира, это надо куда-то выбросить...". Я посмотрела на банку, и поняла, что, если я её возьму в руки, меня просто вырвет здесь же и сейчас же на пол...

Я молчу в ответ на реплику дяди Пети, и не трогаюсь с места. Он понял, что я это не смогу сделать, и вынес банку сам...

Мне не было стыдно. Я была ему благодарна...

Тело положили на раздвинутый стол.

На следующий день доктор сразу же выписала справку, т. к. наблюдала его все последние дни. Отвезить на вскрытие не было необходимости.

Гроб установили на столе в гостиной, т. е. в первой ком-

нате дома. Долго выбирали костюм. В шкафу висел новый, не одёванный шикарный костюм, сшитый на заказ. В этом году Виктору исполнилось 50 лет. Скорее всего, этот костюм Батя шил в подарок Виктору.

В шкафу ещё висел военный китель и брюки, которые Батя одевал по праздникам. Решили одеть на него – военную форму, которая была ему привычней и ближе по духу. А теперь я думаю, ведь есть обычай – на покойного одевать всё новое. Неужели мы пожалели новый костюм? Спустя почти 30 лет трудно вспомнить такие подробности. Тогда у нас ещё не было опыта подобных событий.

Ботинок новых не оказалось. Купили на следующий день. Почему ботинки, а не традиционные тапочки? Не знаю.

Купили: носки, трусы и рубашку.

В похоронном бюро мы заказали всё необходимое в гроб – подушечку и т. п. вещи. Почему-то нам велели купить тюль, которой потом поверх белого покрывала накрыли всё.

Сразу же были нами отосланы телеграммы всем родственникам. Этот же день стали приходить от них соболезнующие телеграммы.

МОСКВА 486/15 19 30 1225 =
БРЕСТ МЕДОВА 3 СЕМЬЕ ДУДКО
ВЫРАЖАЕМ ГЛУБОКОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ
СКОРБИМ ВМЕСТЕ С ВАМИ В СВЯЗИ С
КОНЧИНОЙ ЛЮБИМОГО ДЕДУШКИ
ВНУКИ

01 229001 ДОС
01 245055/4 ДОС
ФРУНЗЕ КИРГ 55/55601 17 30 1000 =
БРЕСТ 14 МЕДОВАЯ 3 ДУДКО ВИКТОРУ
ЕВГЕНИЮ =

СКОРБИМ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ДЯДИ
АНАТОЛИЯ ПРИМИТЕ
СОБОЛЕЗНОВАНИЯ -
ВАЛЯ ГЕНА

СРОЧНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Министерство связи СССР
31 17 ч 24 мин.
№ 99/707
СР УЧ-КУРГОН ОШСКОЙ ФРУНЗЕНСКОГО 9801
22 30 1420 =
СРОЧНАЯ Г БРЕСТ ОБЛАСТНОЙ МЕДОВАЯ 3
СЕМЬЕ ДУДКО =

ИСКРЕННЕ СОБОЛЕЗНУЕМ ВАШЕМУ ГОРЮ
УТРАТОЙ ОТЦА
ДОРОГОГО АНАТОЛИЯ ЕВСТАФЬЕВИЧА
ГАРИФ РАВИЛЬ ГАНИК И ИХ СЕМЬИ

СРОЧНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Министерства связи СССР

29/10 11 час. 45 мин.

№ 33/786

СР ФРУНЗЕ КИРГ 606/73 22 29 1031 =

СРОЧНАЯ БРЕСТ 14 УЛ МЕДОВАЯ 3 ДУДКО =

ПРИМИТЕ НАШЕ ГЛУБОКОЕ
СОБОЛЕЗНОВАНИЕ СВЯЗИ СМЕРТЬЮ
ДЯДИ ТОЛИ СКОРБИМ ВМЕСТЕ С ВАМИ =
ВСЕ ДУДКО УХАЛОВЫ

СРОЧНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Министерство связи СССР

29/10 13 час 35 мин.

№ 50/788

ФРУНЗЕ КИРГ 64/34701 20 29 1255 =

СРОЧНАЯ БРЕСТ 14 МЕДОВАЯ 3 ДУДКО
ВИКТОРУ ЕВГЕНИЮ =

ГЛУБОКО СКОРБИМ ВМЕСТЕ ВАМИ СВЯЗИ
КОНЧИНОЙ БРАТА АНАТОЛИЯ

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ = АНТОНИНА СЕРГЕЙ

СРОЧНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Министерство связи СССР

29/10 15 час 12 мин.

№ 76/793

ТАШКЕНТ 159/4401 25 29 1330 =

СРОЧНАЯ БРЕСТ МЕДОВАЯ 3 ДУДКО =

ГЛУБОКО СКОРБИМ ВМЕСТЕ ВАМИ
БЕЗВРЕМЕННОЙ КОНЧИНЕ

ДОРОГОГО БРАТА ДЯДИ АНАТОЛИЯ ТЧК
СОЖАЛЕЮ

СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ НЕ МОГУ ПРИБЫТЬ
УЧАСТИЯ ПОХОРОНАХ =

АНДРЕЙ -

Ю 1512+

Кроме телеграммы, мои родители прислали письмо:

29/10–85 г.

Дорогие Витя и Женя!

Только сейчас позвонили нам о кончине дорогого нам Анатолия Евстафьевича.

Примите от нас самые искренние сочувствия – соболезнования по поводу смерти Вашего отца.

Тяжелее этого горя ничего не может быть. Эта скорбь останется надолго и лишь время зарубцует

эту душевную рану, но в памяти Вашей и нашей он останется всегда таким, каким мы его помним: отзывчивым, сердечным и добрым.

Мужайтесь!

Выражаем свои соболезнования Петру Евстафьевичу, Нине Евстафьевне и Ире.

СТЕПАНОВЫ и СУХОВЕРОВЫ

Около гроба по очереди дежурили родственники.

Ночью пришла очередь Вити. Я сначала сидела рядом с ним на стульях у стены, и мы вместе смотрели на лицо бати.

Странно... Нам казалось, что он вот-вот вздохнёт. Над лицом стояло какое-то марево. Казалось, воздух шевелится. Я думала, что это только мне кажется, а Виктор подтвердил, что и у него такое же впечатление, что с лицом что-то происходит, будто оно живёт...

Я смотрела на лицо Бати и думала – наверное, мозг его ещё живёт, а значит, он может сейчас слышать мои мысли. Говорят, в последний миг, в голове проносится в мгновение – вся прожитая жизнь.

Успел ли он просмотреть этот фильм, прокрутившийся в его голове? Не знаю. А я, глядя на его мерцающее лицо, просматривала его жизнь, и думала – был ли он счастлив? Столько было в его жизни горя, потерь, трудностей, болезней...

Нет, конечно же были и минуты счастья, которое ему приносили многочисленные женщины. Наверное, он каждую из них любил, любил по-своему...

Но как тогда наравне с этим счастьем, расценивать жизнь оставленных им детей?

Интересно, а если на чаши весов положить всё полезное, сотворенного Батей за его, сравнительно долгую жизнь, и – то, что не имело права на существование, но – было? Что перевесит?

Но я – не Бог, чтобы оценивать ЦЕНУ прожитой жизни.

И я продолжала смотреть на Батино лицо. Вокруг лица было какое-то чуть различимое марево. И иногда мне казалось, что вот, сейчас, не только лицо оживет, а он сядет перед нами в гробу, и...

А что дальше произойдет? Но мне не было страшно, потому что я знала, что этого не будет. А это просто разгулялась моя фантазия. Виктор рядом...

Я взглянула на него... Он тоже не отрываясь смотрит на Батю. Значит, я не сплю. Интересно, – о чем думает Виктор?

А смогла бы я одна сидеть ночью у гроба? Наверное, при необходимости – да. Но всё-таки это страшно. Почему страшно? Это не поддается объяснению...

В это время Витя меня отослал полежать.

Устав сидеть около гроба, он вышел в кухню. Дверь в гостиную была открыта. Витя сел на табуретку. Начинал брезжить рассвет. Это была последняя ночь перед похоронами.

Неожиданно он услышал в комнате, где стоял гроб постукивания. Как будто кто-то костяшками пальцев постукивал по стене: – "Тук – тук... Тук – тук..." Постукивание прибли-

жалось. Потом оно раздалось уже в кухне – сначала на противоположной стене, потом рядом с Витей. Он встал, прошёл к входной двери и открыл её настежь. Стук вскоре прекратился. Говорят, душа просилась наружу...

Но лично мне не понятно. Зачем нужно было открывать дверь? Разве душа не может проходить через стены? Или в первый момент она ещё слепа и неопытна. И ей нужно учиться всему заново, как маленькому ребенку?

И только потом, освоившись в потустороннем мире, она приобретает опыт, уверенность и свободу действий?

Ещё, когда Батя – был жив, все родственники уговаривали Женю вызвать Тоню. Он понимал, что если её вызывать, встанет вопрос об их примирении. Женя долго не решался на это. И только, когда Бати уже не стало, он сам позвонил Тоне по телефону.

Не знаю о чём они говорили, но Тонечка приехала на следующий же день с детьми, и больше они с Женей не расстались, хотя в их отношениях было далеко не всё гладко.

Похороны были торжественными. Кроме соседей и родственников, было много военных из части, в которой он служил, вернее, работал вольнонаёмным – уже будучи на пенсии.

Всех на улице у гроба сфотографировали. Фотографировали и процессию, и сами похороны на кладбище. Потом, для того, чтобы всем, кто был на этих снимках, раздать фотографии, был сделан заказ. Нам напечатали 107 фотогра-

фий и стоило это – 50 рублей.

Я до сих пор сомневаюсь – нужны ли похоронные фотографии?

Ну, свадебные... Да, это память. А ритуальные? Даже спустя много лет, когда боль утраты притупляется, не очень хочется рассматривать эти фотографии. И в альбом их не вставишь.

Тем не менее, целая пачка подобных фотографий с разных похорон у нас хранится на дне старой коробки...

На похороны приехал Витин двоюродный брат Роберт (сын брата Бати – Николая) с женой Ниной – из Запорожья. Они ехали просто в гости, а попали на похороны.

Мы не могли не известить о том, что Батя умер – Риту, Витину сестру. Она приехала сразу же.

Не прошло и без маленьких скандалов.

В ночь перед похоронами почти никто не спал. Рита и Роберт раньше не были знакомы, и они в эту ночь долго беседовали, сидя на крылечке дома. Жена Роберта – Нина приревновала его к Рите и устроила ему скандал, да так громко, что пришлось её утихомиривать. Она требовала, чтобы Роберт сразу же завел машину, и увез её из Бреста...

Тонечка отмыла полы. По обычаю стол и табуретки перевернули ножками вверх, и только потом, промыв их тоже, и накрыв скатертями, она побежала догонять процессию.

Я на кладбище не ходила, так как нужно было накрывать столы для поминок.

Процессия была длинной. Гроб несли попеременно на руках военные из части. При похоронах были соблюдены все традиции, существующие для похорон военных. Были прощальные залпы... Слышал ли Батя их?

Ещё когда гроб был в доме, мы с Тоней уже делали заготовки для поминок. Готовили на кухонке, а готовые блюда выносили на стол в веранде, где спали тётя Нина и дядя Петя.

Сварили кутю. Наварили компота. Накануне мы с Витей ходили за продуктами и напитками. На улице на лотке продавали свежую рыбку. Мы купили несколько штук карпов.

Среди записей расходов, которые я по привычке вела, записано:

Карпы – 16 кг. Цена – по 1 рублю за кг. Всего заплатили 15–80.

И – сумочка под карпа – 1–50. Итого = 17–30

Нам бы сейчас купить карпика по рублю за килограмм!...

Дома карпа нажарили. Получилось вкусные такие зажаренные кусочки, с румяной корочкой.

Тонечка нажарила котлет. Я у неё этому поучилась, позже этот процесс усовершенствовала. Могу поделиться.

Мясо берётся пополам – говядина и свинина. Очень хорошо добавить в фарш куриного мяса. Тогда фарш будет нежным. В процессе приготовления фарша, в мясорубку пропускаем две картофелины, две – три крупных луковицы, несколько долек чеснока и размоченный в молоке мякиш белого хлеба.

Затем в фарш прибавляем два яичка, соль и перец.

Яичек много не надо. Чем больше яиц, тем жестче будут котлеты.

И, наконец, наступает самая ответственная часть – фарш нужно вымесить. Его вымешивают долго, как тесто, постепенно подливая молоко. Взбиваем до тех пор, пока фарш не начнет отставать от рук, совсем так же, как тесто.

Иногда, если у меня есть, я в мясорубку добавляю немного говяжьего жира. Тогда котлеты получаются особенно сочными. Но и без жира они бывают воздушными, вкусными. Вкус регулируется приправами. Хотите острее – побольше перчика.

Много позже, когда мы сейчас готовим котлеты дома, приходится прибегать к следующим приемам. Стэлла у нас не употребляет лук ни в каком виде, в том числе и в котлетах. Поэтому я готовлю фарш без лука. Потом отделяю часть фарша для Стэллиных котлет. Затем мелко режу пару больших луковиц, и смешиваю оставшийся фарш с этим луком. Так делала моя мама. Когда лук добавляется в мясорубку, нет той сочности и какой-то вкусноты, которая всегда присутствует в кавказских и среднеазиатских блюдах. А в этом варианте котлеты приобретают особую вкусноту...

И ещё секрет, как сделать котлеты почти паровыми без пароварки. Сначала слегка обжариваем с каждой стороны – не до корочки, а так, слегка, чтобы они прихватились по поверхности, и не разваливались. А потом подливаем водички

или бульончика, если он есть. Котлетки парятся в кипящем бульончике. Пока он не выпарится почти совсем. И выключаем...

Ещё на поминках я сделала салат. У нас была куплена свежая капуста. А в магазине продавали сельдерей. Он лежал огромной копной на прилавке, и издавал терпкий запах. До этого я никогда ещё не использовала сельдерей в салатах. А корни сельдерея и вовсе не попадались мне на глаза. За неимением другой особой зелени и самих салатов, я решила купить эту душистую зелень. Попросила завесить мне сельдерея. На вопрос – "Сколько?", я брякнула – «Килограмм». Мне и взвесили охапку зелени. Ну ладно, думаю, не дорого, если не понравится, и выбросить будет не жалко.

Нарубила мелко капусту и так же мелко – сельдерей. Всё это перемешала с майонезом. И поскольку этот салат выстоялся несколько часов до того, как его подали на стол, он получился необыкновенно вкусным. Рекомендую...

Поминали долго. Соседи уходили и приходили опять. Из воинской части не могли придти все желающие одновременно, поэтому одни сменяли других. Приходил даже начальник части.

В общем, Батю мы проводили в дальний путь... Он был остаться довольным...

Все расходы на похороны мы записывали в тетрадку, с тем, чтобы потом разделить на троих – Виктора, Женю и Риту.

В основном, деньги были истрачены на продукты для поминок.

А из других расходов помечено:

(привожу здесь только для того, чтобы сравнить прежние цены с сегодняшними).

Для Бати:			
(2,20 за 1 метр×4 метра)			
(30 шт.×30 коп. и 6 шт.×1 руб.)			
Стаканы большие граненые			
24	шт.×по	6	коп.
=.....			1-44
Стаканы маленькие			
48			
коп.×5.....			
2-40			
На – Копка могилы, засыпка,			
постамент			и
катафал.....			17-40
Тумбочка,	подставка		для
венков.....		7-85	
Гражданская			
панихида.....			16-00
На	–	Мужику	на
кладбище.....			5-00
За			За
телеграммы.....			
25-00			

Самым трудным и щепетильным оказался вопрос о на-

следстве.

У Бати на сберегательной книжке была накоплена какая-то, теперь уже не помню какая, – небольшая сумма денег. Здесь никаких вопросов не возникало. Через полгода каждый из детей: Виктор, Рита и Женя получили эти деньги.

Больным оказался вопрос наследования половины дома, которой владел Батя и земельный участок с садом и огородом.

Мы с Виктором посоветовались и обоюдно решили, что всё это должно быть передано – Жене и его семье, так как он всю свою жизнь прожил с отцом в этом доме. Но Рита претендовала на третью часть от всего этого.

Если бы мы отказались от наследования своей части, то Рита получала бы половину стоимости от цены дома и участка.

Дом и участок, в любом случае останется во владении Жени и его семьи. Значит, он должен будет выплатить Рите приличную сумму денег, чтобы вступить в полное владение всем этим хозяйством.

Мы были категорически против претензий Риты на эту часть наследства. Переговорили с ней. Она сказала, что не будет даже обсуждать этот вопрос.

Она получит всё, что ей полагается.

Рита претендовала на свою долю, вероятно, желая даже после смерти отца вернуть себе то, что недополучила от него при жизни.

Если бы мы отказались от части наследства, Рите досталась бы половина.

А так мы сберегли свою часть для Жениных детей. Ведь, по совести, этот дом должен был принадлежать только Жене и его семье. Впоследствии мы свою долю переоформили на Алёнку и Дениску, оформив дарственную на них.

Но это будет – позже...

После похорон Женя с Тоней и детьми перебрались в военный городок, который находился в Линово. Там они вскоре получили квартиру. Сама же воинская часть находилась в Пружанах. Женя каждый день ездил на работу в Пружаны, а вечером возвращался домой. Жизнь потихоньку налаживалась.

АХ, ЕСЛИ БЫ БАТЯ ЗНАЛ УХОДЯ,

ЧТО ТОНЯ И ЖЕНЯ ОПЯТЬ – СЕМЬЯ!!!

Письмо в Москву из Пружан. Адрес: – "Брестская область, Пружанский район, П/О ЛИНОВО, ул. Интернациональная, дом № 58/2, кв. 14. Дудко Антонине Александровне".

30.12.85.

ВИКТОР, ИРИНА, ЗДРАВСТВУЙТЕ!

С горячим приветом к Вам всё наше семейство. Наконец-то нашлось время, чтобы написать письмо. Вещи прибыли все целы. Расставили всё по местам. Квартира двухкомнатная. Комнаты небольшие. Газа нет. Готовлю на плитке. Ничего, жить можно.

Денис закончил 2-ую четверть без троек. Я ещё не работаю, нет документов с работы. Немного привыкаю. Погода северная. Дождь, снег. Видимо, новый год будем встречать без снега.

Все здоровы. Как Вы поживаете? Привет передайте Олегу с Таней, Стэлле с Юрой. Поздравьте их с Новым Годом от нашего имени.

Целуем. До свидания.

В письмо вложена новогодняя открытка.

ВИКТОР, ИРА!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С НОВЫМ ГОДОМ! Желаем Вам счастья, здоровья, долгих лет жизни. Удач Вам во всём!

ЖЕНЯ, ТОНЯ, ЛЕНА И ДЕНИС.

Глава 5. 1986 год

Часть 20

Отпуск 1986 года

Этот отпуск мы решили провести вместе с маленькими внуками в осиротевшем доме бабушки Толи.

Но сначала мы решили с Витей, на майские праздники поехать в Брест вдвоем, поездом, чтобы привести дом в порядок перед нашим приездом туда в отпуск. Дело в том, что до этого времени там проживали квартиранты. По нашей просьбе их попросили на месяц освободить дом, в связи с нашим приездом туда на время отпуска.

Итак, мы в ночь с 25 на 26 апреля 1986 года сели на 20-й поезд Москва – Прага и поехали в Брест. Где-то в районе Барановичей в 5 часов утра все пассажиры обратили внимание на необычно тёмную огромную свинцового цвета тучу. Она прошла над нашим составом и удалилась в сторону Швеции. Вместо яркого весеннего солнечного утра, вдруг стало темно, и мы думали, что опять вернулись холода с вечными дождями, но туча прошла, и вновь засияло солнце. Мы тогда ещё не знали, что разразилась беда в Чернобыле.

Нам потом рассказали наши родственники – минчане, что

в это время тётя Зоя (сестра Витиной мамы), сидела на лавочке около дома. Туча не только проплыла над их головами, но и покапала на них тяжёлыми капельками радиационного дождя.

Так мы первый раз нечаянно, ничего не зная, соприкоснулись с этой человеческой бедой.

Вернувшись из Бреста в предыдущий год, мы, ещё ничего не зная о Чернобыльской катастрофе, решили поехать отдохнуть в отпуск в Брест. Да не одни, а взяли с собой маленьких Димку и Людочку. Правда, с нами поехала Стэлла. В доме мы были предоставлены сами себе. Отдыхали первые дни отлично.

Потихоньку приводили дом в порядок. Решили стены оклеить обоями, повесить новые занавески, в общем, освежить комнаты, выгнав из них печальные воспоминания старости и болезней.

Витя обратил внимание на то, что посередине одного бревна, поперек отесанной стороны проходит линия от разреза. Простучал – по звуку, кажется, что – там пустота. Виктор принес топор, поддел по линии разреза, и, действительно – пустота. Кусок бревна спокойно выдвинулся из кладки стены. И перед нами открылась пустота. Явно, это место представляло собой схорон. Виктор обследовал пустоту руками, но ничего там не нашёл.

На память об этом случае у нас сохранились фотографии,

на которых Виктор с топором "рушит стену", а вокруг него стоят ожидающие любопытные наши малыши.

Нам ещё Батя рассказывал, что вскоре, как они с дядей Женей купили дом на двоих, по совету соседа – Володи, решили обследовать дом и участок. Ходили слухи, что все жители Бреста, уехавшие в Польшу после войны, были богатыми людьми. И, убегая при освобождении города от немцев, и не имея возможности взять накопленное добро с собой, они прятали его везде, – кто как мог.

В своем доме Батя и дядя Женя ничего не нашли, а когда стали обследовать колодец, к удивлению всех, вытащили оттуда ящик, в котором был тщательно упакованный чайный сервиз и набор столовых предметов из серебра – ножей, вилок и ложек. Поскольку в розысках участвовали и другие соседи, найденный сервиз поделили на всех – кому чашечку, кому – чайник...

Батя тоже взял себе на память что-то из найденного.

Ещё Батя рассказывал о том, что однажды из Польши приехали бывшие хозяева дома. Они попросили разрешения войти в дом, но при этом оставить их минут на 10 – одних. Батя разрешил. Что они там делали, он не знает.

А вот теперь мы предположили, что, скорее всего, бывший хозяин дома что-то достал из тайника в стене дома. Может быть – драгоценности?

А теперь мы обнаружив этот тайник, уже не нашли в нем ничего... Ну, и ладно, чужое добро никогда пользы не при-

носит...

Тем не менее, в этот раз мы всё-таки сумели неожиданно «нажиться». Шучу, конечно.

Дело было так. На параллельной улочке находилась контора по приему старья. Принимали любого вида одежду, тряпье и других ненужных вещей. В обмен на них можно было выбрать какие-либо предметы домашнего обихода. В этот раз, когда мы туда забежали ради любопытства, обнаружили, что в обмен на старье дают большие пледы, связанные из ковровых ниток, расположенных разными цветными полосами. По краям – бахрома из этих же ниток. Это, конечно, были не прибалтийские изделия, но не уступали им по самобытности исполнения, в духе национальных изделий Белоруссии, Украины или Молдавии.

Можете себе представить, как у меня разгорелись глазки – хочу, хочу!!!

Оказалось, что за каждое такое плед-покрывало нужно было сдать 10 кг. тряпья. Вот тут и началось в доме столпотворение. Я организовала сбор в доме всего, что на наш взгляд больше не было нужно. В кучу на полу складывались старые пальто, куртки, одежда. Для начала сходили на пробу – первый раз. Вернулись домой с ковровым мягким покрывалом. Я радовалась, как маленькая. И не потому, что оно нам так просто досталось, а просто я бы никогда не сумела себе приобрести такую прелесть. Во-первых, ничего подобного в наших магазинах не продавалось, а во-вторых, я обо-

жала всё необычное, и в самобытном исполнении.

Короче, в доме стало «свободнее», от старья, а мы получили несколько пледов на кровати и диваны, и даже узкие – на кресла. Всё поделили на две семьи – нам и Жене с Тоничкой.

Иногда я думаю, как мало надо человеку, чтобы он почувствовал себя счастливым.

Отдыхалось сначала нам хорошо. По выходным приезжал Женя, Тоня оставалась дома с детишками. Витя с Женей попивали пиво, закусывая любимыми Женей пельменями с укусом. Вспоминали Батю. Ходили к нему на могилку. Теперь на кладбище недалеко от Бати был захоронен и сосед – дядя Женя... Тётя Маруся, которая продолжала выращивать на продажу цветы, почти ежедневно относила на кладбище букеты своему Жене, а заодно и – Бате.

Дни наступили жаркие, и мы вскоре после приезда отправились с малышами на Муховец купаться.

Река Муховец протекает по Брестской области на протяжении 113 км., и является правым притоком Западного Буга.

Берёт начало от слияния ручья Муха и канала Вец в городе Пружаны. Протекает преимущественно по Полесью – в Пружанском, Кобринском, Жабинковском и Брестском районах. В устье – глухая плотина. Судоходна (от Кобрина до Брестского речного порта, ниже которого расположена плотина). Соединена Днепровско-Бугским каналом с рекой Припять.

Основные притоки: Дахловка, Жабинка (правые), Тростяница, Осиповка, Рита (левые).

Ширина долины Мухавца в среднем течении 400–600 м, ниже 1,5–2 км. Пойма двусторонняя, низкая, местами заболочена, ширина до деревни Шебрин 200–400 м, ниже 1–1,5 км. Русло канализовано. Берега низкие, высотой 0,5–2 м,

обрывистые. Наивысший уровень воды наблюдается в марте, в половодье. Средний расход воды 33,6 м³/с. Замерзает обычно в середине декабря, вскрывается во второй половине марта.

На реке расположены города Кобрин, Жабинка, Брест, в устье – Брестская крепость.

Интересно было смотреть на воды Муховца, мирно протекающие мимо двух стран – Польши и СССР, а теперь – Польша и Белоруссия.

Взглянул на тот берег, и ты уже – в Польше...

Мы с внуками не пошли на городской пляж, а посадив их в одну коляску, покатали к близлежащему мосту через Муховец. Недалеко от моста на песчаном берегу мы расстелили подстилку, и загорали, периодически купая внучат в прохладных водах Муховца. Люда ещё боялась сама плескаться, а Димке было уже два с лишним года. И его, в отличие от Люды, вытащить из воды было трудно. В целом, удовольствие получили все.

Неожиданно, через пару дней заболел Димка. Сначала он метался в полу-сознании, плакал, звал маму. А потом потерял сознание и у него начались судороги. Вызвали скорую помощь. Ему сделали укол. Он пришёл в себя. Скорая уехала.

А вскоре у Димки всё началось сначала. В этот раз скорая забрала его в больницу. Мы срочно вызвали Танюшку телеграммой в Брест.

Когда мы на следующий день пришли в больницу, нянечка позвала его – "Дима! Иди – к тебе пришли!".

Я смотрела в дальней конец коридора, откуда должен был придти Димуля. Мне он показался издалека – худеньким и совсем маленьким. Он бежал неуверенно, видимо, от слабости – спотыкаясь своими тоненькими ножками, протянув вперед ручки и крича – "Мама! Мама!".

Мне было нестерпимо его жалко. Но забрать домой его мы побоялись. Таня прилетела самолетом. (Она страшно ругала нас, хотя мы ничего не знали! И взяли внучат – не нарочно же!) Забрала Димку и они со Стэлкой и Людочкой улетели в Москву. Когда я в больнице спросила – "Что же было с Димкой?", доктор удивлённо посмотрела на меня и сказала – "Вы что, совсем ничего не понимаете, что произошло?"

У нас вся больница забита такими детишками". Но я действительно не понимала. И только когда к нам в Брест приехали повидаться Женя с Тоней и детишками, Женя нам рассказал о случившейся катастрофе. Ни в газетах, ни по телевизору тогда ещё нам ничего не сообщалось. Всё-таки, надо признать, что Дима схватил-таки определенную дозу радиации, купаясь в Муховце.

С тех пор прошло уже много лет. И мы все эти годы всё времени жили с каким-то внутренним опасением – "А что, если проявятся какие-нибудь последствия того злополучного купания?".

Дима действительно стоит на учете. У него почему-то

кровь имеет способность повышенной свертываемости. Это опасно для всякого рода заболеваний, связанных с тромбозом. Но является ли это результатом облучения в детстве, мы не знаем. Никогда никому об этом не рассказывали, и с врачами, почему-то не советовались.

Вот так сначала от не информированности, а потом по глупости, мы подвергли себя, а, заодно, и маленьких внучат облучению. Особенно опасно было купаться. Вода в Муховце была, безусловно, радиоактивной. А туча над нашим поездом была первой радиоактивностью – тогда мы ехали в Брест ещё без внучат, чтобы окончательно после полугода смерти Бати оформить документы на наследство.

Когда мы приехали спустя месяц вместе с внучатами в отпуск в Брест, нас удивляла пустыньность на улицах Бреста, отсутствие большого количества приезжих из Польши, а также свободная продажа алкоголя, особенно, молдавского коньяка "Белый аист", который мы очень любили. (До чего мы были наивными людьми?!).

С внучатами мы приехали в Брест на своей Волге, а когда возвращались в Москву, нас, как и всех, кто ехал из Белоруссии, заставили дезактивировать машину. Колеса и днище нашей машины обмыли струёй холодной воды. Это случилось в 90 км от кольцевой дороги.

Я пробовала в той же Википедии поискать информацию, как повлияло Чернобылье на Белоруссию. Но нашла мало чего.

Эхо Чернобыля. Медики ответили на вопросы журналистов.

Автор: Евгений ПАЛАМАРЧУК

Опубликовано: 20 апреля 2011

Двадцать пять лет назад произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции, эхо того взрыва звучит и в наши дни. Много сделано по устранению последствий, но шлейф той катастрофы остался...

15 апреля в областном центре гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья прошла пресс-конференция о последствиях чернобыльской аварии. Перед журналистами выступали Виктор Мицура, заведующий отделением радиологии и гигиены областного центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, Алексей Литвинчук, врач-гигиенист отделения радиологии того же центра, Иван Лужинский, заведующий отделом радиологии и гигиены Брестского зонального центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья. Специалисты рассказали о последствиях первых дней трагедии у нас в области, о том, какие работы проводятся сейчас и каких результатов удалось добиться.

После взрыва на Чернобыльской АЭС 23 %

всей территории Беларуси были подвергнуты радиационному загрязнению, в том числе 167 населённых пунктов Брестчины. Особенно пострадали Столинский, Лунинецкий, Пинский, Дрогичинский, Ивановский, Берёзовский и Барановичский районы. Суммарный ущерб составил 32 годовых бюджета нашей республики. Наиболее опасным веществом, попавшим в атмосферу в результате взрыва, стал изотоп йод-131 – он составил 70 % всех активных изотопов. У людей с дефицитом йода в организме (а это достаточно распространённый недуг) йод-131 накапливался, что приводило к заболеваниям щитовидной железы. Стронций-90 – изотоп, также попавший в окружающую среду в результате чернобыльской катастрофы. Период его полного распада около тысячи двухсот лет, и можно себе представить, сколько ещё будущих поколений заденет из прошлого взрыв реактора АЭС. Но работа по защите населения ведётся постоянно. Только в Бресте и брестском районе есть 32 лаборатории радиологического контроля. На каждом крупном предприятии созданы посты радиационного контроля, и вся поступающая и выходящая продукция проходит проверку.

Самым опасным пунктом в перечне проблем остаются "дары леса". Многие бабушки и дедушки, собрав корзинку грибов, ягод и т. д., сразу же спешат ими торговать. На рынках также существуют посты радиационного контроля, именно для того, чтобы проверять на уровень загрязнения продукты, которыми

торгуют люди. Но многие налаживают торговлю в обход положенных норм, вот и получается, что контролировать этот процесс не так уж просто.

Конечно, без трудностей не обойтись: сокращается финансирование подобных программ, Чернобыльский комитет теперь не "сам по себе", а в составе МЧС, что несколько усложняет проведение работ. Тем не менее, в нашей стране – одна из самых насыщенных юридических баз по чернобыльской проблематике: Закон РБ о социальной защите граждан пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Закон о правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС и т. д.

Остаются в нашей области и территории, жители которых имеют право на отселение (государство на определённых условиях обеспечивает компенсацию затрат, связанных с переселением), – к примеру, деревни Белоуша, Устимле и др.

Ясно одно: последствия этой катастрофы будут ещё очень долго ощущаться, работы по-прежнему много, и очень важно всё учесть, особенно в контексте возможного строительства собственной АЭС на территории Беларуси. Прозвучал вопрос специалистам по этому поводу и по поводу бедствия в Японии. Вспомнилось даже, что во времена, когда реактор на Чернобыльской АЭС только взорвался, японские СМИ писали, что это возможно только в "диком СССР". Специа-

листы ответили, что в чём-то японцы правы.

У них совершенно иная ситуация, и таких последствий, как от Чернобыля, быть в Японии не должно. АЭС на Украине строили практически без «саркофага», если бы была оболочка, то выброс в атмосферу вредных изотопов был бы не таким ощутимым. А перспективы развития ядерной энергетики у нас в стране есть, и не нужно бояться нового, нужно учитывать ошибки прошлых лет.

Глава 6. 1987 год

Часть 21 Будни

Никакая работа не отменяла семейные праздники. Как обычно отмечали все дни рождения. У меня сохранилась поздравительная открытка моих родителей.

ДОРОГАЯ ИРОЧКА!

Сердечно поздравляем с ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Пусть этот год для тебя явится Путеводной звездой.

Звездой жизненных благополучий, радостей и большого семейного счастья.

Ты для нас остаешься, как и 52 года назад, маленькой, любимой Казанской Идочкой.

Здоровья тебе – крепкого здоровья.

Обнимаем и целуем.

ПАПА и МАМА 20/1–87 года.

В этом году ничего не изменилось и в доме Екатерины Митрофановны. Росла Людочка. Стэлла работала и вечерами училась. Юра работал и временами кидался "в омут...".

Хаотические запои перешли в «управляемые». Юра «вшивался» на год. Сначала дома наступал рай. Юра по натуре человек очень добрый, и даже – нежный в отношениях к близким. Безумно любит Стэллу и Людочку. Обожает мать. Очень хорошо относится ко мне и Виктору. На праздничных застольях от души угощает гостей, и не имея возможности выпить самому, с удовольствием ухаживал за всеми, любил наполнять всем рюмочки. Кроме работы, продолжает подрабатывать перепродажей... Юра возобновил и старые связи, которые у него были до поездки "на отдых" в лагеря. В частности, он иногда встречался с директором магазина запасных частей для автомашин. В свое время он познакомился с ним через свою первую гражданскую жену – Светлану, которая работала тогда в этой сфере.

Однажды Юре предложили съездить в город Тутаев Ярославской области. Делать чего-то особого такого – было не надо.

Его попросили перевезти из Тутаева в Москву какой-то груз. Естественно, за вознаграждение.

Юра согласился. У Юры что-то забарахлила его машина. Он попросил Виктора дать ему нашу Волгу. Разве мог папа отказать зятю.

Он разрешил, но сказал, что дает машину под Стэллину ответственность. Может быть, поэтому Стэлла решила поехать с Юрой в Тутаев. С ними поехал Юрин знакомый – Панарин, собственно, чей груз и нужно было перевезти.

Дело было в выходные дни. Задерживаться долго в Тутаеве никто не собирался. Хозяева встретили гостей радушно. Был организован ужин. Засиделись за столом долго. Уже глубокой ночью, распрощавшись с хозяевами, все сели в машину. Панарин показывал – куда ехать.

Неожиданно он попросил остановить машину у какого-то забора. Почти тотчас же через забор был передан тяжелый ящик. Панарин принял его, уложил в багажник, и машина тронулась в обратный путь – домой, в Москву.

О подробностях этой поездки мы узнали позже...

На этот раз, вроде – пронесло...

В одном из своих писем из Лагеря, Юра писал о каком-то Саше, который должен был Юре деньги, и почему-то – не отдает...

По просьбе Юры, Стэлла подала в суд иск. Решением суда иск был удовлетворен. Саша, как оказалось, отбывал за что-то срок. Тем не менее, иск был удовлетворен, о чем Стэлла получила уведомление.

Письмо в Москву из г. Петрозаводска – "185029 Г.

Петрозаводск. Учреждение УМ-220/9 Исх. 53/1087
19.11.87 г.

Начальнику учреждения УМ – 220/2

186300 КАССР г. Медвежьегорск

Копия – Ануфриевой Стеле Викторовне

Г. Москва ул. Бестужевых д. 21."Б" кв.151

Высылаем исп. лист № 2–7854 от 26/12–85 г. на
Дроздова Александра Ивановича, выбывшего в Ваше

учреждение.

Приложение: на 3-х листах в 1-ый адрес.

Начальник учреждения УМ – 220/9 _____ /МОРОЗОВ

С. К./

Глава 7. 1988 год

Часть 22 Наша дача

Таким достался участок Ларисе Михайловне в товариществе – «ДРУЖБА»

Можно было считать за счастье то, что на участке им оставили спиленные стволы деревьев.

Они пошли на брёвна, из которых был построен дом.

Правда, намучались, выкорчёвывая оставшиеся в земле – пни.

Начиналась дачная эпопея намного раньше, чем мы получили свой участок.

Первый раз это случилось, когда у Вити на работе предлагали участки.

Находились они за Шатурторфом, под Шатурой.

Назывался Шатурторф так не даром. Там действительно добывали торф. Раньше от Шатуры туда вела двухколейка (наверное, одноколейка?), и ходило 4 вагончика, в которых ездили на работу рабочие. Там всё время велись разработки торфа. Потом, из маленького рабочего посёлка вырос рабочий городок, и назвали его Шатурторф. Сейчас туда построены дороги, и можно ездить на машинах.

Чтобы посмотреть участок, мы тоже поехали на машине. Сначала дорога шла нормальная. Построена она была по прорубленной просеке, поэтому и слева и справа от неё стоял старый лес. Постепенно дорога перешла в грейдер. А потом и вообще перестала быть проезжей. До дачных участков нужно было ещё идти пешком. По бокам на проезжей части дороги стояли машины, ну, и мы пристроили также – свою.

Оказалось, что нам предложили участок не на голом месте, а в уже построенном садоводческом товариществе. Сто-

яли домики. Но, в связи с тем, что доставка материалов, видимо, была затруднена из-за дорог, домики все были какие-то не солидные. Вся свободная почва представляла собой утоптаный рыжий торф.

Мы нашли домик председателя. Мне понравилось, что его домик стоял на берегу небольшого водоёма, который сделал он сам. В товариществе было несколько не освоенных участков. Мы могли выбирать любой.

Мы посмотрели, сказали, что подумаем, и потопали назад, к машине.

Думали мы не долго. Очень хотелось... но, территориально – очень далеко. Мы живём на севере, а Шатура – на юге. Да и до Шатурторфа ехать тоже далеко – это раз. Завозить туда материалы и всякое другое барахло, необходимое для жилья – очень дорого из-за расстояния и – отсутствия нормальных дорог.

Поскольку мы оба работали, из-за дальнего расстояния, на дорогу будет уходить уйма времени, и на наше присутствие на даче того же времени будет не хватать. И, хотя торф – это прекрасное удобрение, у нас было сомнение – будет ли что-нибудь расти на одном торфе?

В общем, мы подумали, подумали, и отказались... наверное, правильно сделали.

Вторая попытка у нас была более реальная.

Из письма Бате от Тони.

09.11.83 г.

.....Виктор вместе с тещей Олега – Ларисой, хотят покупать дачу.

Ездили смотреть, но начинать нужно всё с нуля.

Однажды, когда я приехала из какой-то командировки, мне Лариса Михайловна (Танина мама) рассказала, что у них на работе выделяли участки, а она отказалась. Ну, я её и отругала. Люди мечтают, а она отказалась! Я сказала, что мы с удовольствием приняли бы участие, и приобрели бы участок на две семьи, пополам с ними...

Прошло какое-то время. Через некоторое время я опять уехала в командировку. Когда вернулась, Лариса сказала, что им предлагали опять участки в садоводческом товариществе – «Дружба», и она написала заявление, памятуя мои пожелания. Товарищество находилось за Дмитриевым, недалеко от Талдома. Кругом – леса. А недалеко от них – знаменитый журавлиный заповедник.

Таким образом, мы приобщились к дачным проблемам. Мы от души считали реальным иметь дачу на две семьи. Товарищество находилось на север от Москвы, что было удобно, так как мы жили как раз на севере Москвы. Правда, климат был там намного холоднее, чем в Шатурторфе, но зато – ближе.

Участки находились в лесу. Нужно было самим срезать деревья, корчевать кустарник, выкапывать корни. Когда мы приехали, дорог к участку ещё не было, и машину оставляли

перед въездом в «Дружбу». Нужно было всё, что привозили с собой – инструменты, еду, одежду – тащить на себе.

Участок Ларисы был на самом дальнем краю товарищества. Надо было идти километра полтора – сначала мимо всех участков, по диагонали, к речушке Дубне, через которую был перекинут хлипкий мосточек. Перейдя через речку, нужно было ещё пройти до лесной окраины, повернуть направо и идти до углового участка. Ларисин участок был второй от угла (впоследствии участки ушли дальше).

По заведённым порядкам, участки от леса отделялись огромным глубоким пожарным рвом.

Через него перекинуто было пару брёвен, по которым балансируя, можно было перебраться в лес, где росло много грибов.

Я не участвовала в корчёвке. Но Олег, Виктор и Лариса ездили туда по выходным регулярно. Ездила с ними и Танюшка, хотя была уже с животиком...

Дорога на участок после Дмитрова проходила вдоль канала. Ехать было красиво и интересно. Иногда мы ночевали на берегу канала, а не на участке.

В эту первую поездку помню, как Таня ходила по спилённым наклонным стволам деревьев, как будто хотела измерить весь участок. Олега с нами в этой первой поездке не было. В этот раз мы с Олегом – в очистке и корчёвке участия не принимали.

Володя в это время находился в больнице (лечился от оче-

редных запоев). Поэтому в первоочередных работах он не участвовал тоже. Ездили туда на нашей машине. Ей шел уже одиннадцатый год, но нас она выручала в любых ситуациях. Так и здесь – чего только мы не перевезли на дачу Ларисы в это лето.

Согласно общей договорённости, все расходы по даче мы осуществляли пополам. Это и вступительные взносы и другие платы.

Проделана была огромная работа. Стволы срезанных нами деревьев скатили в большой гурт. Они потом были обработаны и пошли на строительство дома.

Пеньки и корни – выкорчеваны. Лариса наняла рабочих, и уже вскоре на участке стоял бревенчатый дом.

На первых порах не было прихожей и веранды, крутые ступеньки вели прямо в дом. Позже была пристроена кухня, веранда, крытое крыльцо. Комната в доме была одна – большая. По всем стенкам стояли кровати. Так что, если приезжала большая компания, всем хватало места.

А из коридорчика на чердачное помещение вела крутая лестница. На чердаке был досками застелен пол. Там, наверху, могла устроиться на ночлег ещё не маленькая компания. А приезжать туда любили многие. Родня у Ларисы была большая, а сама Лариса – очень гостеприимный человек

И не только гостеприимный, но и трудолюбивый. Поэтому не удивительно, что за два – три года весь участок превратился в цветущий сад – огород. Яблони, груши, алыча, сли-

ва, ирга и т. д. и т. п.

Мне очень нравилась её цветущая по весне белая сирень. Она позже не раз давала мне отводки, но они почему-то приживались у нас с трудом. Были у Ларисы и огурчики, и зелень, и помидоры. А главной её гордостью была – клубника. Все отпуска и выходные Лариса проводила на даче вместе с Димкой, отпаивая его чаем с мятой, и откармливая овощами с грядки и сладкой клубникой.

Димка до сих пор ездит на свою дачу, любит её, и всё время чего-то перестраивает, достраивает...

Настал момент, когда Володя, (Ларисин муж, Димкин дед) вышел из больницы. Он по сути дела был тяжело больным человеком. Будучи геологом, он всё время был в разъездах. Лариса ездила с ним, вместе с маленькой Танечкой. Они любили вспоминать, как застали потерявшуюся Танюшку, сидящей в большой грязной луже, рядом с валяющимися там же свиньями. Часто жили в бараках, палатках...

Однажды, когда Володя работал на вышке, разразился ураган с ливнем, молниями, ветром. Нужно было закрепить что-то на самом верху. И Володя полез. Его сорвало ураганом с вышки, и он упал с большой высоты вниз. Разбился очень. Разорвало селезёнку, пробило голову. Ему сделали операцию, вытащили, как говорят, с того света, но он остался инвалидом. Хотя голова была «зашита», головные боли его не покидали. Сделали опять трепанацию черепа, так как начала развиваться опухоль. Опять «зашили». Но вырезан-

ная опухоль опять возобновилась. И опять – операция. На этот раз "дырку в голове" заделывать не стали. И у него кусочек черепа остался просто затянутым кожей. Нужно было всё время беречь голову. Небольшого неосторожного удара по голове было бы достаточно, чтобы Володя погиб...

Но самое опасное было в том, что ему нельзя было пить вообще. Если он выпивал, он становился агрессивным, если это можно мягко назвать. Он был не вменяемым, опасным для себя и людей... а он пил, и пил почти всё время. В стране в те года функционировали специальные лечебницы для лечения алкоголиков.

Ларисе удалось через родственников завести связь с ведущим доктором такой лечебницы. Естественно, за определённую плату, удавалось Володю регулярно отвозить и оставлять в этой лечебнице на излечение. Режим там был строгий. Через несколько месяцев его выпускали домой. Но через некоторое время всё начиналось снова и повторялось заново, кончаясь лечением.

Вот и опять вернулся Володя домой, и с большой радостью стал заниматься дачей. Лариса, правда, жаловалась, что он всё делал не так. Вдруг начинал рыть колодец не там, где надо, то что-то ломал, то строил вновь по-своему и т. д.

Единственная большая польза от него была – в заготовке брёвен. Он брал топор, уходил через ров далеко в лес, выбирал отличное дерево, срубал его, очищал от коры, и как только ему удавалось – притаскивал это бревно на участок

(дачу)...

Но главное, он пил, а если напивался, можно было ожидать самого плохого...

Я писала Ёлке в письме в Дальнегорск, где она проходила практику в геологической партии:

".....Володя Суспицин поссорился на даче с какой-то соседкой, которая пришла срезать около их участка дёрн. Замахнулся топором. Составила милиция акт. Лариса разыграла, что ссора на почве ревности. Наверное, отделаются штрафом....."

Мы пару раз при нём приезжали на дачу, но вскоре поняли, что это не для нас.

Жалко было Ларису, но мы самоустранились. Ещё какое-то время мы вносили свою часть расходов за дачу, а потом умная Лариса перестала у нас брать деньги. Она прямо нам сказала, что догадалась, что мы перестали ездить из-за Володи...

Так окончилось наше участие в дачном участке в товариществе – "Дружба".

Но порой мы приезжали в гости, правда, довольно редко. Уже построили мост через речку, провели дороги, на которые проложили плиты так, чтобы можно было разъехаться двум машинам, провели водопровод...

Ну, вот, мы и подошли, наконец, к теме дачного участка в садоводческом участке – "ЯУЗА – 2". Подошла очередь завести и нам с Витей свой дачный участок.

В этом году для нашей семьи выпал "счастливый билет" – мы получили от моей работы дачный участок в садоводческом товариществе – "ЯУЗА – 2", о чем я поспешила написать в письме в Дальногорск – Стэлле.

Четверг. 21 июля.

Здравствуй, дорогая Ёлочка!

Сегодня у меня на редкость удачный день.

Во-первых прошло общее собрание садоводческого товарищества – «ЯУЗА-2». Меня выбрали в правление. Как члену правления разрешили выбрать участок. Я выбрала, как договорились – тот самый. Специально вкладываю тебе схемку, чтобы ты могла пометчать вместе со мной. Думаю, что если будет здоровье, мы – порадуетесь вместе.

Наш участок – 182. Викин – 183. И представь себе – 157 – Зибарова. Всего от ОКБА – 50 участков. И ещё -15 организаций по 5–10 участков. В том числе – от исполкома были распределены 40 участков по организациям, которые замкнуты на сам исполком. Бак например – поучили участки: начальник КГБ Бабушкинского района – Парфенов, начальник РУВД Бабушкинского района – Селезнев. У нас есть – зам. директора к-та «Стройдеталь» – член правления Оськин. А из организаций исполкома есть представители автобазы, маслозавода, гидрководхоза, военкомата, райпищеторга,

ремстройцеха, дормеханизации, начальник РУВД, начальник КГБ. А также – комбината «Стройдеталь», теплопроекта, гипротрансмост, завода Сатурн, РУНО, райсобеса, ПЖРО и РУЗО. Можешь себе представить, как трудно было попасть в это товарищество. Участок, как маленькая Швейцария. В общем, я довольна очень.

В августе будет сделан забор, дороги и перевезут домик сторожа (он готов). А в следующем году – проведут свет и артскважину пробьют.

В этом году надо пробить ссуду и думать о жилье, так, чтобы весной вывезти бабу Катю с Людочкой. Конечно, это – в волах. Но, хоть помечтать...

Таня продала твой костюм. 160 руб. и 50 руб. берем с собой (не считая 40 руб.). Таким образом, должны тебе – 600 рублей и имеем твоих денег в наличии 210 рублей.

На это раз у нас своих денег на покупки нет. Купили на 100 руб. водки, и на 30 руб. – вина с собой. Хватит и на встречу с Женей и на отпуск в Бресте.

Купили приличные продукты. Отложили на бензин. И ещё имеем на каждый день (не считая твои – 40) – по 10 р. В день.

Думаю, отдохнем – нормально.

Люда извелась. Каждый день собирается в Брест. Пишу тебе письмо, а папа сегодня встречается с Лапшиным. Звонила – у обоих заплетаются языки.

Светлана оставила папу ночевать у них.

Заходил Олег. Тоже очень довольный. Ольга всё-таки достала дом. Они его смотрели. Недалеко от Курского вокзала и Садового кольца. Дом двухэтажный.

Есть мезонин и высокий подвал. Начнут что-нибудь делать, если утвердят всё в исполкоме. Может быть, действительно у них что-нибудь получится? Тогда все временами сможем подрабатывать там.

Из Ярославля никаких вестей Е. М. ждет, когда мы поедем в Ярославль с передачей Юре. Будет в день рождения Юры просить о свидании. Но, не верит, что дадут. Ответа нет ни на одну жалобу.

В прошедшую субботу приходил телемастер. Наладил (раскачал, говорит) прибор. Смотрим Ленинградскую программу. Но экран – мерцает и немножко иногда двоит. Мастер сказал, что у нас "мертвая зона". Башня перед нами закрывает телецентр.

Очень интересные передачи – "600 секунд" и "Пятое колесо" (сейчас как раз идёт). Очень смелые передачи, порой – дерзкие.

Я очень-очень за тебя рада. Я поездила в жизни много в командировки, и это – прекрасно. Думаю, что твоя романтическая профессия откроет перед тобой длинные страницы романтики.

И как хорошо возвращаться домой, где тебя ждут, и потом опять уезжать далеко – в неизведанное. Я тебе немножко завидую.

Я жалею, что не вела дневник. Хотя бы по 10 строчек каждый день. А теперь всё забывается – жаль.

Р. S. Кончается пятница. Жарко. Папа звонил – приехал домой. Сейчас, после работы, встретимся на Бабушкинском рынке – купим огурцов, завтра засолим.

А то они скоро сойдут. В августе ожидается жара до 40 градусов.

Р. С. Утро. Вторник. На рынке огурцы были по 80 копеек. Покупать не стали. В субботу переделали много дел. Съездили в детский мир. Купили племянникам подарки. Денису купили игру за 11 рублей – «ЭКЗАМЕНАТОР». Приборчик, типа диапозитива.

К сожалению, окончание письма не сохранилось...

Я работала в НПО "ХИМАВТОМАТИКА".

Предприятию где-то давно были выделены участки в Хатьково, под Загорском. Рассказывали, что участки были расположены на холмах и оврагах, что затрудняло их освоение. Но, поскольку участки были распределены в первую очередь среди руководства предприятия и различного начальства, многие работы проводились за счёт предприятия. А самым положительным было то, что туда было удобно добраться на электричке.

Прошло несколько лет. И вот, когда начался в стране дачный бум, предприятие выбило себе разрешение на организацию садоводческого товарищества – "ЯУЗА – 2".

Правда, сделав ответственным владельцем – "НПО ХИМАВТОМАТИКА", обязали выделить большое количество участков ведущим предприятиям, относящимся к нашей префектуре, а также мелким организациям района (типа – райторга и т. п.).

В первую очередь эти участки достались руководству этих предприятий, и только часть их – простым сотрудникам. В НПО участки распределили давно, где-то ещё в 1987 году. Но очень долго шло оформление земли и других документов. Когда в 1988 году подвели итоги, оказалось, что ряд участков "выпали в осадок", т. е. не были распределены.

В основном, это были крайние участки. Часть из них вообще утонула в торфяном болоте. Тем не менее, начался на предприятии ажиотаж. Оказалось, что сохранились списки тех, кто в своё время подавал заявления, но не получил участок. Было много и новых желающих. Всё это делалось шепотом, чтобы не устраивать на предприятии ажиотаж.

Поскольку я была, в общем-то, не маленьким начальником "в белом доме", я прослышала про эти участки от моей сотрудницы, и подруги – Виктории Яковлевны.

Проанализировав ситуацию, я "потянула проблему на себя". Я предложила себя в помощь, начала выверять списки, уточнять их и т. д. Постепенно как-то так получилось, что создалась активная группа, в которую я вошла от нашего "белого дома". Вообще-то это называется – "Без мыла...".

У нас на территории предприятия основные службы и цеха находились в большом кирпичном здании. А вычислительный центр, машиносчётная станция, и проектные лаборатории ОАСУ-ХИМ, располагались в новом корпусе, оштукатуренном, и побелённом. Его почему-то прозвали – "Белый Дом".

В общем, никто даже не удивился, когда в списках оказалась и моя фамилия.

И, даже, когда все собрались, чтобы тянуть номер участка, я оговорила условие, что активная группа имеет право выбрать себе участок, а не тянуть.

Естественно, я привезла домой план товарищества, на котором были обозначены свободные участки, и мы с детьми выбрали себе то, что нам понравилось.

Первый раз мы заехали в наше товарищество, возвращаясь с Ларисиной дачи.

Оказалось, что от неё до нашего участка – 60 км. Её дача – за Дмитриевым, а наша – за Загорском. А Дмитриев и Загорск где-то на одной линии от Москвы, и не очень далеко друг от друга. Таким образом, на Ларисину дачу можно было ездить через нашу.

Так вот, возвращаясь с их дачи на нашей машине (я, Виктор, Лариса, Олег и Танюшка), мы заехали в "ЯУЗУ – 2". Участки были уже обмерены и обозначены вбитыми колышками, на которых чернилами были выведены номера.

Мы долго лазали между кустарниками и пнями, пока не нашли свой участок.

Незадолго до этого, от предприятия собрали бригаду, даже оплатили им работу за то, что они должны были электропилами спилить деревья на всех участках. Так вот, они не только спилили, но и утащили себе на участки все стоящие деревья – на строительство, а похуже – на дрова.

Поэтому-то мы и застали только пеньки. Зато корчевать нужно было уйму маленьких корневищ и огромных пней. (Всего больше 100). Но это мы делали уже следующей весной.

Я писала Ёлочке в письме, в Дальнегорск.

Воскресенье. 11 сентября 88 г.

ЗДРАВСТВУЙ ДОРОГАЯ ЁЛОЧКА!

".....Теперь об участке. А теперь упоминается уже наш участок, который мы недавно получили. Ездили с папой туда 1 раз. Вырубили 1/4 часть участка – молодняка. Участок – сказка: сухой, около леска, рядом дорога. Лариса принесла кусты клубники. Мы их обмазали глиной (корни).

Я подвела – загудела по скорой в больницу. Мои родители – старички приехали в среду. Их не возмёшь туда. Олег уехал на три дня с поездом «Турист» по маршруту Ленинград – Рига... Мила с приступами лежит от скорой до скорой. И папа (имеется в виду – Виктор) поехал один на дачу.

Надо выбрать место без пеньков, вырвать траву, вскопать грядку и посадить клубнику.

Сегодня он привезёт мне в больницу плащ (завтра домой поеду сама), и расскажет, что удалось ему сделать. Но я знаю, что он, когда захочет, может всё сделать отлично.

В этом году нужно будет поездить до заморозков,

довырубить молодняк...

Если удастся – выкорчевать пеньки. Успеть посадить чеснок. А весной можно будет сажать полностью всё, что хочешь. Можно будет поставить палатку, и не убирать её. Или срочно делать хоз. блок. Если повезёт, то стройматериалы подорожают не с 89, а с 90-го года. Поэтому нужно успеть построится за следующее лето.

Пенсию новую будут вводить не скоро, так как в стране нет денег. Держать пенсионеров тоже особо не будут. Поэтому надо готовиться к пенсии. А как?

Все советуют дом ставить кирпичный – это вечный. Думаю, что брусовой нам не потянуть, а щитовой – холодный. Ссуду – 5 тысяч рублей дадут в январе. За зиму надо договариваться, а весной строиться. Юра уже строит планы, но пока не кончится суд, ему, естественно, не до этого....."

В этом году на участок мы съездили несколько раз. Пару раз с нами ездили дети. Работу организовали чётко. Виктор и Олег топорами срубали кустарник. Я и Эля охапками сносили его к дороге, и сжигали в костре за границей участка. Нам сказали, что если жечь на своей земле, она будет прокалена, и на ней уже ничего не будет расти. А вот зола это наилучшее удобрение...

Последний раз мы поехали на участок вдвоём.

Туда выделили на выходной служебный автобус. Места все были заняты, Зибаров даже сидел на перевернутом ведре.

Уже были первые заморозки. Где-то к полудню пошел

мокрый снег. Все продрогли и решили уезжать домой раньше, чтобы не заболеть. Но народ собирался к автобусу очень долго. Если на участке мы работали, и в движениях согревались, то, придя в холодный автобус, мы медленно замерзали в своих мокрых курточках.

В этот год на дачу ездить было уже бесполезно.

Глава 8. 1989 год

Часть 23

Стэлла и Юра

В этом году переплелись три события:

1. Перестройка в стране.
2. Юра опять попал в неприятную ситуацию.
3. Витя уехал на полтора месяца на учебу в Ленинград.

Поскольку в письмах Виктору, в основном, я рассказывала о Юре, Стэлле, Екатерине Митрофановне и Людочке, а также о тревожной ситуации у меня на работе, в этой Главе я обе эти темы объединяю в один раздел.

В письмах – о том, что случилось с Юрой, а заодно и – Стэллой.

Выше уже упоминалось, как Юра на нашей машине съездил в Тутаево и перевёз какой-то чужой груз – ящик, который его пассажиру по фамилии – Панарин передали через какой-то забор.

"А ларчик просто открывался...".

За забором был завод, производящий дефицитные запчасти для автомашин. Воровство запчастей было хорошо организовано, и дело, в общем-то – поставлено на поток. Ми-

лиция Тутаева почему-то никак не могла "поймать лису за хвост". Велась слежка, устраивались засады. И всё впустую. Но рано или поздно, как говорится – "сколько верёвочка ни вейся...".

Прошло 9 месяцев, и, наконец, следствие вышло на группу «похитителей». Ими оказались – какой-то Борис, кладовщица – Ольга и москвич – Панарин, через которого груз переправлялся в Москву по назначению...

Эта троица смекнула – как выйти из дела чистыми. Они "согласились сотрудничать со следствием" (так, кажется это называется), и всё свалили на Юрия Викторовича Ануфриева, который в тот раз подрядился перевезти тот злополучный ящик.

Местные следователи связались с московскими. Те организовали у Юры дома обыск. Ничего не нашли. Но в убедительной форме посоветовали Юре и Стэлле, поскольку они были вместе – явиться в милицию г. Тутаева для беседы.

Всё, что было дальше – написано в жалобе Юры на имя Прокурора РСФСР.

И в жалобе Екатерины Митрофановны, направленной сразу аж в три инстанции: – Президиум Верховного Совета СССР, Прокуратуру РСФСР и на XIX Всесоюзную партийную конференцию.

Все письма, направленные в эти уважаемые инстанции ставились на контроль, особенно на Партийные съезды и конференции. Как всегда, сверху всё спустилось вниз, но от-

вечать по приведенным в жалобе фактам пусть даже нижним чинам, а отвечать-то надо. Жалобы то были написаны не на предмет, скажем – помилования, а – в жалобе Юры – "на незаконные действия со стороны работников, производивших предварительное следствие", а в жалобе Екатерины Митрофановны – "на противозаконные действия правоохранительных органов в отношении моего сына"...

Екатерину Митрофановну пригласил следователь, которому поручили разобраться с жалобами – к себе на собеседование.

А Стэлла во время слиняла в длительную командировку – в геологическую партию.

Надо сказать, что предыдущий опыт, который получили мы все, по написанию многочисленных документов в разные судебные инстанции, в период первой истории с Юрой, в этот раз нам очень пригодился.

Тексты жалоб обернулись с нашей стороны шантажом в адрес следственных органов, занимавшихся этим делом запчастей.

А главное, эти жалобы появились – во время предварительного следствия, сразу же после первого нарушения следователей – с подставкой на опознании.

Мы перехватили инициативу, обернувшуюся на этот раз удачей для Юры.

Прокурору РСФСР
от Ануфриева Юрия Викторовича

проживающего по адресу:

г. Москва, Бескудниковский бульвар, д. 45, кв. 106

ЖАЛОБА

На незаконные действия со стороны
работников, производящих
предварительное следствие

В августе 1987 года я вместе с супругой Ануфриевой С. В. на автомашине ГАЗ-24, которой управлял по доверенности родителей супруги, совершал путешествие, находясь в ежегодном отпуске.

Следуя по выбранному маршруту, мы заехали в г. Тутаев Ярославской области к знакомым нашего попутчика Панарина. Переночевав в квартире, занимаемой знакомыми Панарина, мы уехали в г. Москву.

12 мая 1988 года нас с супругой вызвали в Тимирязевское РУВД г. Москвы, где трое неизвестных лиц, представившись следователями органов прокуратуры Ярославской области, подвергли меня и мою супругу недопустимым методам ведения следствия.

Нас развели по разным кабинетам. Затем сообщили, что на протяжении многих лет в г. Тутаево имело место хищение запчастей. Следователи утверждали, что во время посещения г. Тутаева мы вывезли их значительное количество, которое затем продали.

И мне и моей супруге угрожали.

Супруге говорили, что, если она не даст нужные следствию показания и не оговорит указанных следствием невиновных лиц, то:

1. Её родители будут опозорены в глазах общественного мнения.

2. Ей по месту работы будет направлен порочащий её честь и достоинство документ.

3. Что меня, её супруга – арестуют, применив меру пресечения, будут держать в следственном изоляторе г. Ярославля, где организуют мое избиение с нанесением телесных повреждений.

4. Кроме того, следователь Бочаров, как он представился, угрожал моей супруге, что сделает её соучастницей в хищении запчастей в особо крупных размерах, её осудит народный суд г. Ярославля и она будет отбывать наказание в изоляторе строгого режима, где из неё сделают проститутку, а вся охрана с ней переспит.

Что касается меня, то следователь Бочаров, ссылаясь на показания нескольких неизвестных мне лиц, уличенных в хищении запчастей, вынуждая меня оговорить себя, ссылаясь на то, что чистосердечное признание облегчит мою вину, показывал при этом для убедительности статью Уголовного кодекса.

Все эти безобразия проходили в помещении Тимирязевского РУВД г. Москвы с ведома и согласия его руководства.

Следователь Бочаров на мое требование о

привлечении к ведению моего допроса прокурора Тимирязевского р-на г. Москвы заявил, что все правоохранительные органы г. Москвы поражены коррупцией, он "выведет Москву" на чистую воду.

По окончании допроса мне предложили приехать в г. Ярославль на очную ставку и подчеркнули, что после неё я буду арестован, для чего я должен взять с собой паспорт и военный билет.

Затем, не добившись от нас оговора самих себя, работники предварительного следствия произвели обыск в моей квартире по адресу: г. Москва, Бескудниковский Бульвар, д. 45, кв. 06.

На следующий день работники прокуратуры ходили по дому и, представляясь работниками райфинотдела, интересовались у жильцов, спекулировал ли я запчастями, что повлекло создание враждебной атмосферы в отношении меня и моей семьи.

Все эти действия свидетельствуют о том, что в отношении меня и моей супруги имеет место грубейшее нарушение социалистической законности.

Постановление о привлечении нас в качестве обвиняемых не выносилось, так как для этого не имелось и не имеется никаких оснований.

Вместе с тем имеются достаточные основания полагать, что в г. Ярославле, если я туда прибуду на очную ставку, я буду незаконно арестован, подвергнут физическому воздействию, а затем в отношении меня будет сфабриковано уголовное дело.

На основании указанного прошу Вас взять меня под защиту, обеспечить мою безопасность и соблюдение в отношении меня и моей семьи – закона.

Ануфриев Ю. В

А это – жалоба, написанная Екатериной Митрофановной в Президиум Верховного Совета СССР.

В Президиум Верховного Совета СССР
Копия: В Прокуратуру РСФСР – и —
на XIX Всесоюзную партийную конференцию.

От Ануфриевой Екатерины Митрофановны,
проживающий по адресу: 127486, г. Москва,
Бескудниковский Б-р, д.45, кв. 106, т. 488–16–68

ЖАЛОБА

На противозаконные действия
правоохранительных органов
в отношении моего сына

В августе 1987 г. мой сын Ануфриев Ю. В. вместе со своей супругой Ануфриевой С. В. на автомашине ГАЗ-24, которой управлял мой сын по доверенности родителей супруги, совершали путешествие, находясь в ежегодном отпуске.

Следуя по выбранному маршруту, они заехали в г. Тутаев Ярославской области к знакомым их попутчика Панарина. Переночевав в квартире, занимаемой

знакомыми Панарина, они уехали в г. Москву.

Почти через год после этих событий, 12 мая 1988 г., их вызвали в Тимирязевское РУВД г. Москвы, где трое неизвестных лиц, представившись следователями органов прокуратуры Ярославской области, подвергли моего сына и сноху недопустимым методам ведения следствия.

Их развели по разным кабинетам. Затем сообщили, что на протяжении ряда лет в городе Тутаеве имело место хищение запчастей. Следователи утверждали, что во время посещения г. Тутаева мой сын вывез их значительное количество, которое затем продал. При этом, ссылаясь на показания лиц, совершавших в г. Тутаеве хищение (Бориса, у которого мой сын со снохой ночевали и кладовщика по имени Ольга).

Мою сноху Ануфриеву С. В. около 7 часов допрашивал следователь Бочаров, который вынуждал её оговорить супруга и показать, что он действительно доставил в г. Москву какие-то ящики. Бочаров угрожал, что если она не даст следствию показания и не оговорит указанных следствием невиновных лиц, то:

1. Её родители будут опорочены в глазах общественного мнения.

2. Её по месту работы и учебы будет направлен порочащий её честь и достоинство документ.

3. Что моего сына, её супруга арестуют, применив меру пресечения, будут содержать в следственном

изоляторе г. Ярославля, где организуют его избивание.

4. Кроме того, следователь Бочаров, как он представился, угрожал моей снохе, что сделает её соучастницей в хищении запчастей в крупных размерах, её осудит народный суд г. Ярославля, и она будет отбывать наказание в изоляторе, где из неё сделают проститутку, и вся охрана с ней переспит.

Перед этим Бочаров допрашивал моего сына и также вынуждал его сознаться в совершении преступления, которое тот не совершал.

В это время по указанию Бочарова в моей квартире был совершен обыск, при этом сначала в квартиру вошел один следователь, который допросил меня, а затем другой с понятыми и сыном.

При производстве обыска, лица, его производившие перевернули все мои вещи, но ничего, интересующего их – не нашли.

На следующий день после производства обыска, лица производившие его, ходили к соседям по дому и распространяли в отношении моего сына порочащие его сведения, утверждая, что он – вор.

Следует отметить, что в здании РУВД, 12 мая 1988 г., моего сына предъявляли для опознания каким-то неизвестным ему лицам.

Возмущенный всем происшедшим, мой сын обратился с жалобой к прокурору РСФСР на неправильные действия работников Ярославской областной прокуратуры.

Вместо объективной проверки данных, указанных

в упомянутой жалобе, она была направлена в Ярославскую прокуратуру, хотя именно в ней работают лица, действия которых обжаловались.

7 июня 1988 года к нам домой явились работники 113 о/м г. Москвы и в категоричной форме предложили моему сыну поехать в г. Ярославль.

При этом подчеркнули, что, если он туда не поедет, то они доставят его приводом, хотя предъявить постановление следователя об этом отказались.

8 июня 1988 года я вместе со своим сыном приехала в Ярославскую областную прокуратуру. Здесь моего сына долго опрашивали по существу жалобы в прокуратуру РСФСР, просили признать данные, в ней изложенные – надуманными, а потом стали угрожать арестом.

То же самое продолжалось и 9 июня 1988 г. Затем, в отношении моего сына было произведено опознание. Его, одетого в черную рубашку, посадили с другими лицами, одетыми в белые рубашки, по комплектации более худыми, чем мой сын.

Привели какую-то женщину, как потом выяснилось – кладовщика Ольгу, которая опознала среди сидящих моего сына.

Следует отметить, что утром я видела, как эту Ольгу привез один из следователей, который накануне допрашивал моего сына.

После опознания я спросила Ольгу (в коридоре прокуратуры), которая сказала мне, что следователь, который привез её в прокуратуру, долго рассказывал ей, как выглядит мой сын, в чем он одет. После процедуры

опознания моего сына арестовали, пояснив мне, что мой сын теперь обвиняемый по статье 92 часть 3 УК РСФСР, а все другие – кладовщик, Панарин и Борис, являются лишь свидетелями.

На заданный мной вопрос следователю Бочарову, почему следователь сам ездил за кладовщиком для опознания, последовал ответ, что он там живет.

После этого я уехала в г. Москву, откуда моя сноха Ануфриева, позвонила в г. Ярославль – Бочарову и спросила, на каком основании арестован её супруг.

На что он ответил, что моему сыну предъявлено обвинение в совершении преступления по ст. 92 ч. 3 УК РСФСР.

При таких обстоятельствах считаю, что мой сын привлечен к уголовной ответственности и взят под стражу необоснованно, по необъективным, надуманным, возможно сфальсифицированным данным, в отместку за обращение в прокуратуру РСФСР с жалобой на незаконные действия работников Ярославской областной прокуратуры.

Тем более, что, арестовав моего сына и предъявив ему надуманное обвинение в совершении преступления, работники прокуратуры пытаются уйти от ответственности за незаконные действия.

Предъявленное моему сыну по ст. 92 ч. 3 строится на сговоре лиц, которые заинтересованы в благополучном для себя исходе дела.

У меня один сын, больше никого нет, органам

прокуратуры после всего случившегося я не доверяю.

На основании изложенного прошу обязать прокуратуру Союза СССР разобраться в случившемся и предпринять предусмотренные законом меры к тому, чтобы мой сын был освобожден из-под стражи, и с него были сняты все необоснованные обвинения в совершении преступления.

О принятом решении прошу меня известить.

Ануфриева Е. М.,

Пенсионер.

По результатам данной жалобы, Екатерину Митрофановну пригласили к следователю – какому, не знаю. Судя по рассказам Екатерины Митрофановны, это был следователь, которому поручили разобраться с жалобой Е. М.

Скорее всего, это был следователь прокуратуры РСФСР, куда пришла копия той же жалобы.

Дальнейшие события частично сохранились в моих письмах, которое я отсылала Стэлле, находившейся в это время в Дальнегорске, на геологической практике. И обо всем остальном – в нашей переписке с Виктором: Москва – Ленинград – Москва...

Из писем Стэлле сохранилось одно письмо полностью, а у двух других – только вторые странички, помеченные цифрой – 2 —.

Я их так здесь и приведу.

Из письма Стэлле в Дальнегорск...

.....Вчера в 10 часов утра Юру вызвали в РУВД.

Приезжал Бочаров. Вызвали того, кому передавали (кажется, тоже какой-то Юра) – на опознание.

Первым пригласили нашего Юру. На этот раз опознание проводилось строго – с понятиями. Сидели все похожие.

На вопрос – "Узнаете?", тот Юра посмотрел и сказал так

– "По комплекции, кажется, – этот" (показал на нашего Юру). – "А фамилию...?" – "Нас не знакомили, фамилию не знаю".

Позже Бочаров сказал тому Юре – "Я от тебя, Юра этого не ожидал...".

Потом Атос опознавал – часа полтора. Потом отпустили всех.

Суд будет зимой...

Баба Катя очень устала с Людой и с переживаниями. Юра начал работать.

Люда сегодня первый раз пошла в садик. Димка болеет Температура – 38 гр. С ним сидит Олег.

Вчера, вернее – позавчера, Люда доконала бабу Катю. Играла в песочнице с Серёжей и вдруг пропали оба... Вечер... Темнеет... Баба Катя её искала часа два. И нашла случайно в подземном переходе, где они «гуляли», встречая Серёжину маму с работы.

Баба Катя её отлупила, и ещё как! А накануне её ремнем за что-то отлупил Юра. Сладу с ней нет. Правда, после лупки она подлизывается к ним обоим. Не девчонка, а – сорванец. Заявила, что Брест – это её дача. Уезжать оттуда не хотела. И сказала, что,

когда папа опять уедет в командировку зарабатывать денежки, она перейдет жить к бабушке Вите и бабе Ире.

Баба Катя и Юра очень по тебе скучают – никак не дождутся встречи. Юра матери сказал, что как только ты приедешь, они тебя пропишут

Во-первых, потому, что ты обещала в любом варианте жить с ней, а во-вторых, чтобы не пропала квартира. Баба Катя согласилась. Ещё они после твоего приезда и прописки хотят поменять квартиру поближе к нам.

Они приезжали к нам 27 августа, в твой день рождения, и звонят каждый день. Приятно, и понятно – голову прислонить особо не к кому.

Мы их жалеем, и сочувствуем. Наташа твои деньги получила и истратила (баба Катя говорит – пропила). Элионора получила, и, вроде бы тоже отдала Наташе. Наташа сейчас почему-то в больнице. Юра поехал за деньгами. Элионора ему дает 10 рублей. Он не взял. А дома, естественно, денег нет. Баба Катя позвонила Элионоре и отчитала её. Как так? Юра не работал, дома ребенок, денег нет... Элионора через 30 минут позвонила, Юра съездил и она отдала ему 90 рублей (где-то достала). На эти деньги они сейчас и живут.

Дали в яслях список – столько надо покупать, и ничего нет. Тренировочные – байковые и простые, тетради, и т. д. и т. д. Баба Катя сегодня бегаёт по магазинам. В общем, Людкины заботы отдыхать ей совсем не дают.

Когда приехали в Брест, они привезли бутылку

коньяка, а на твой день рождения – две чекушки...

Мы Юре подарили 50 рублей на день рождения. Деньги истратили все, и ещё заняли 100 рублей у Жени.

Купили мне куртку – легкую, песочного цвета, в учененном магазине, в Бресте, за 38 рублей (старая цена – 64 р.). И кофту – мне, мужскую, тёмно-синего цвета, на молнии (Румыния), акрил – за 46 руб.

Купили папе куртку тёмно-синюю за 67 руб. и шляпу за 16 руб. Книг – мало. Немного – посуды. А, в основном, всё ушло на питание. Купили кое-какие мелочи для тебя.

В эту субботу первый раз поедем на участок – корчевать. Сегодня у папы выходной. Он ездит по магазинам – за топором.

Неожиданно папе в одном институте предложили место – начальника отдела (400 + 25 %). Он подал анкету, а на следующий день ему на работе предложили стать зам. декана. Он вчера согласился. Это – каждый день работа, и вместо 320–400 рублей зарплата. Правда отпуск – 1 месяц

Не оплачивается дополнительный, так как он не будет читать лекции. А вообще не поняла – может быть, без денег, но будет отпуск? Не знаю.

Бабушка Нина с дедушкой Володей приезжают 7-го вечером. Мила приезжала. Летом замучили простуды. А сегодня – первый раз приступ со рвотой.

В Горьком умер мой двоюродный брат Саша – 42 года, рак горла.

Баба Вера находится в Луге, у Наташи.

Ждем душистые травы для чая (для меня).
Лимонник – в любом виде и отростки тоже и т. д.
Серёжке в подарок – красивый камень. Соскучились.

Целуем – мама и папа.

Настраивайся на хорошую встречу и мирную семейную жизнь.

МАМА

Воскресенье, 11 сентября.

Здравствуй, дорогая Ёлочка!

Пишу письмо в больнице – передам папе, он отошлет. Может быть, письмо тебя не застанет. Тогда оно вернётся назад. Хотя, за 19 дней оно, может быть, дойдет.

Как видишь, я опять в больнице. Оказывается у меня внутри матки был полип.

В Бресте в больнице, когда у меня открылось кровотечение, при операции срезали его, но корни остались.

Здесь «операцию» делали под контролем эндоскопии (аппарат вводится внутрь, и всё высасывает). Сказали, что вырезали по возможности – всё, и, что это – не рак.

После того, как придет результат гистологии – назначают лечение гормонами, чтобы задавить функцию яичников. Врачи надеются, что всё нормализуется. Хотя полипы могут возобновляться. Пока полостной операции не нужно. Нужно

наблюдаться и беречься (не поднимать тяжести и тепло одеваться). Так что за тобой – для меня теплые сапоги на натуральном меху, можно – отечественные.

Это было о здоровье.

Теперь об участке. Ездили с папой туда 1 раз. Вырубили; часть участка молодняка. Участок – сказка: сухой, около леска, рядом дорога.

Лариса принесла усы клубники. Мы их обмазали глиной (корни). Я подвела – загудела по скорой в больницу.

Старички из плавания приехали в среду – их не возьмешь туда.

Олег уехал на три дня с поездом – «Турист» по маршруту – Ленинград – Рига.

Мила с приступом лежит от скорой до скорой.

И папа поехал на дачу – один. Надо выбрать место без пеньков, вырвать траву, вскопать грядку и посадить клубнику.

Сегодня он привезет мне плащ (завтра домой поеду одна, и расскажет – что удалось ему сделать. Но я знаю, что он, когда захочет – может сделать всё отлично).

В этом году нужно будет поездить до заморозков. До вырубить молодняк. Если удастся – выкорчевать пеньки, успеть посадить чеснок. А весной можно будет сажать полностью всё, что хочешь.

Можно поставить палатку, и не убирать её. Или срочно делать хоз. блок. Если повезёт, то стройматериалы подорожают не с 89, а с 90 года. Поэтому нужно успеть построиться за следующее лето.

Пенсию новую будут вводить не скоро, так как в стране нет денег. Держать пенсионеров тоже особо не будут. Поэтому надо готовиться к пенсии. А как?

Все советуют дом ставить кирпичный – это вечный. Думаю, что брусовой нам не потянуть, а щитовой – холодный. Ссуду – 5 т. р. дадут в январе. За зиму надо договориться, а весной – строиться.

Юра уже строит планы – но, пока не кончится суд, ему, естественно, не до этого.

Я вернулась из больницы – 9 августа. Приезжали проведать деды.

Теперь – о твоей семье. Они купили цветной телевизор. Юра заказал его до поездки в Ярославль. Выбросили в продажу 100 штук. Грузины брали по 5 телевизоров. Краски от японской трубки – сказочные. Так что, все втроем они всё свободное время балдеют у телевизора.

Из Ярославля звонил Бочаров и просил приехать Екатерину Митрофановну. Она ездила во вторник, 6 сентября. Туда её возил Юра, брали с собой Людочку. Бочаров похудел, мрачный. Обрадовался, что к нему приехала Екатерина Митрофановна, и бросил фразу, типа: – "Вот до чего доводит месть".

Екатерина Митрофановна поняла эту фразу в адрес Бориса, в доме которого вы ночевали.

Борис попал в аварию – на мотоцикле врезался в МАЗ, или МАЗ в него?

В результате – сдвиг позвонков. Лежит на вытяжке в больнице, и видимо надолго.

Екатерине Митрофановне сделали ставку с Ольгой (кладовщицей). Ольга подтвердила, что её привез следователь, который живет над ней. Сказала, что узнала шофёра в черной рубашке, но ей никто не подсказывал, что это – он.

Екатерина Митрофановна сказала, что, может быть, она и ошиблась, что Ольга просто сказала, что узнала мужчину в черной рубашке.

Когда следователь стал составлять протокол, записал слова Ольги: – "Я узнала в мужчине в черной рубашке шофера, который приезжал за краденными деталями". Когда Екатерина прочитала фразу – возмутилась и заявила – кто сказал, что он приехал за ними, а не на рыбалку?

.....Ёла! А вы пошлите фотографию опознания главному прокурору СССР. Там достаточно – одной фотографии, чтобы понять, как всё проходило: —

«трое молодых в белых рубашках и он – в черной, и сам – полный.»

Следователь вычеркнул эту фразу. Со слов Е. М. – добавил, что Юру заставили снять голубую куртку, чтобы он остался только в чёрной рубашке.

Следователь уговаривал Е. М. больше никуда не писать. Если что – обращаться к ним, они сделают всё, как надо. Она сказала – я ещё посмотрю, какое обвинение Вы ему напишете...

(Добавляю сейчас: – значит, это всё-таки был следователь Тимирязевского РУВД г. Москвы).

Её спросили – кто пишет ей жалобы она сказала – сама.

Еще спросил – "Неужели Бочаров мог сказать про проститутку?". Она сказала – "Не знаю"...

Видимо тебя туда пригласят для объяснений с Бочаровым. Или ему отвечать за эту фразу, или – тебе, если они докажет, что это наговор.

Люда ходит в новый сад нормально. А у Димки в саду – скарлатина.

Володя (отец Тани – жены Олега) поссорился на их даче с какой-то соседкой, которая пришла срезать около их участка дерн. Лариса (мама Тани) разыграла, что ссора произошла на почве ревности. Наверное, отделаются штрафом.

Приехали Степановы – бабушка и дедушка. В Астрахани – голод. Они ничего не привезли. Бабушка Нина совсем ничего не помнит. Один раз потеряла каюту. Папа выглянул из каюты, и тогда она нашла его. Наверное, в следующем году они уже не будут работать на теплоходе киоскёрами. Оба быстро стареют...

В Москве уже холодно. Жаркое лето прошло. Начинаются праздники. Когда ты приедешь, отметишь дома свой приезд и прошедший день рождения.

Заодно обмоем телевизор. А потом опять – у вас Людочкин день рождения. Подарки мы тебе приготовили. Дело за тобой.

И, хотя недавно мы сидели в Бресте за общим столом, хочется опять праздника. Так устали в этом году от переживаний, болезней, больниц, неприятностей,

долгов, и т. д., что хочется иллюзорного счастья – хотя бы!

Стол, свет, и все вместе. И у всех всё хорошо.

Целую. Папа припишет несколько строк.

МАМА.

Папа конечно, несколько строк не приписал...

Дело кончилось тем, что Юра всё-таки отсидел в СИЗО г. Ярославля два месяца, после чего вернулся домой.

На этот раз всё окончилось "легким испугом" для некоторых, а для нашей семьи – километрами натянутых от переживания – нервов.

Был интересный момент, который стоит зафиксировать.

Когда Юра и Стэлла ездили в Ярославль на поезде, на вокзале к ним подошла цыганка, и предложила Стэлле – погадать. Та ответила, что не верит в гадания. Тогда цыганка предложила погадать Юре. Тот согласился.

Самое интересное в её гаданье прозвучало то, что Юра умрет в 44 года. Умрет он от удара ножом...

Часть 24

Отпуск в Бресте

1 августа.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ ЁЛОЧКА!

Отдыхаем в Бресте. Всё нормально. Людку не перевоспитываем, а подлаживаемся под неё.

29-го выехали из дома в 2–40 ночи. В 3–10 уехали уже с Людмилой от бабы Кати. В дороге она вела себя изумительно. Не уставала смотреть в окошко (заднее, встав на коленки, или переднее, сев почти вперёд, на средний подлокотник). Иногда залезала мне на руки вперёд. Когда говорим – ГАИ – её сдувало назад. Но, наконец, она возмутилась – "Что-то у вас всё ГАИ, да ГАИ!..." Поспала два раза – днём и вечером, последний раз – перед Жениным домом.

Женя с Тоней нас ждали в субботу, и поэтому не приготовились.

После нашего приезда, заметались, но мы накрыли полностью стол.

Столичные колбаски, сервелат, из дома – запеченное мясо, венгерские запеченные курятки. Старочка, русская водочка, вино – "Алозанская долина", «Каберне». Конфеты – «Раздолье» – как трюфели,

только в какой-то крошке.

А Тоня сделала салат. Картошечку молодую отварила, котлетки. Посидели от души.

Папа очень устал 1070 км за 17 часов без отдыха...

На следующий день выпались. Целый день ели и отдыхали, отдыхали и ели. Тоня тоже запекла мясо. У них был коньяк, шампанское, водка, и, конечно, знаменитые компоты Тонины, на этот раз из клубники.

Вечером позвали в гости командира с женой. Их переводят на последние 10 лет перед пенсией в Приамурье. Они расстраиваются, хотя говорят, что там лучше.

И вот при гостях Люда раскрылась в полной форме своего «дикого» воспитания. Она долго и упорно кричала – "Почитай мне сиську!".

Потом устроила «концерт». Голая показывала "акробатические номера", выставив "дядьке с тётей" все свои прелести.

Уговорили пойти её в гости, где две большие девочки и мальчик 6-и лет. Вскоре её «привели» назад, так как она дёрнула мальчика за волосы и визжала от восторга.

На следующий день я заболела (дисфункция) – лило так, что хоть в больницу.

Викасол немного помог. Поспешили выехать, чтобы не попасть в больницу в Пружанах.

Заехали перед Брестом, взяли из пионерлагеря Дениску и Алёнку и приехали в Брест – мы – трое, и Женя с Тоней и детьми – всего 7 человек.

Быстро приготовили и накрыли стол: супчик

из осетринки, из вырезки импортной – отбивные, остальное – всё то же самое.

Вечером им нужно уезжать, а у нас накладка. Квартирант к нашему приезду не забрал машину.

И наши пьяненькие мужички вынесли (в прямом смысле) его машину на улицу. Сосед на нашей машине отвёз их на поезд. Но Людка увязалась за ними, голая, с рёвом бежала за ними по платформе, и они отстали из-за неё на 10 секунд от поезда. Остались на вокзале ждать следующего. Поскольку вчера не вернулись, значит, уехали домой.

А сегодня – понедельник. Итак, мы отдыхаем. Всё расставили по привычным местам. Утром квартирант забрал машину.

С Людой сладу нет. Она верховодит всей улицей. И самый заядлый драчун и разбойник – соседский Женька, которому 7-ой год, пока ходит за ней хвостом и исполняет все её желания.

Посмотрим, что будет дальше. Нас она в упор не признаёт. По крайней мере – меня (Бабка старая)... С дедом немного считается. Днём не спит. Вечером спать не ложится, пока сама не скажет – "У меня глазки закрываются, спать хотят".

Пока режима не признаёт никакого.

Утром все встали в 11 с чем-то утра. Поэтому, не знаю – ляжет ли днём. Попробуем уложить. Накануне у Жени мы в 12 ночи рассказывали ей сказки. Уснули от изнеможения, а она ещё до 2-х ночи ходила по Жене, делала ему массаж и т. д.

Сейчас привела Женю в дом и «читает» ему свои книжки. Действительно, с двумя нам было бы труднее.

Перед отъездом (суть ты уже знаешь по телефону) – пошли мы с папой к юристу (в платную консультацию). Молодая евреечка после нашего рассказа сделала квадратные глаза, а дальше не она нас, а мы её "консультировали".

А она только вскрикивала – "Это в наше время? Не может быть?! Надо кричать, писать. Это явное нарушение правопорядка".

В целом мы у неё вызнали две вещи:

1. Арестовать машину нашу не должны бы, но поскольку они всё делают с правонарушением, то могут допустить и это.

2. Если перестать писать и жаловаться, это, значит, показать Ярославским ребятам, что вы смирились и ждёте спокойно суда.

А надо добиваться, чтобы его выпустили, так как только по этому эпизоду его не должны держать там. Писать уже не как жалобу, а как просьбу – отпустить до суда, и поскольку к генеральному прокурору СССР не прорвёшься – надо послать телеграмму.

Результаты нашего посещения мы рассказали Е. М. Удивились её желанию – действовать немедленно. Она усекла одно. Если не писать – ничего не изменится. А, если писать, хуже уже не будет, поскольку некуда. А добиться чего-нибудь, может быть, можно.

По её просьбе, в последний день работы, 28-го днём диктую приблизительно следующий текст телеграммы.

"Генеральному прокурору СССР.

Третий месяц истязают моего сына СИЗО Ярославля. Выбивают нужные им показания. Настоящие жулики гуляют на свободе. Жалобы прокурору РСФСР и партконференцию направлены виновным. Ответа нет. Прошу создать комиссию, разобраться по существу дела, наказать допустивших нарушение правопорядка, освободить сына до суда".

Я восстановила по памяти, кажется, в середине было ещё что-то, но суть та же.

В этот же день (а Е. М. была злая после описи имущества), она с Людочкой пошла на почту, где работала, собрала своих бабулек, всё рассказала.

Они «помогли» с телеграммами, и вечером звонит мне на работу счастливая, выполнившая свой материнский долг. Когда я её слушала, реакция была – сама понимаешь...

Но, когда она окончила, я поняла, что всё нормально она сделала.

А сделала она всё по-своему и следующим образом. Вышеуказанный текст она направила (на 4 р.) главному Прокурору РСФСР. Только добавила в тексте, что – "от Вас нет ответа" и т. д.

А Генеральному Прокурору СССР она дала телеграмму на 15 рублей, руководствуясь мыслью, что в прокуратуру РСФСР она писала и там смысл дела знают, а здесь нет, она написала обо всём подробно, своими словами...

"Ген. Пр. от гр. Ануфриевой, проживающей... Год назад, мой сын...со снохой..."

И дальше всё подробно и в красках: и об обыске, и об опоздании, и как Ольга, (не зная – кто Е.М) рассказала, как её следователь вёз на машине и учил, как опознать Юру, и о свидании, и как он похудел с 56 до 48 кг. и как плакал. И как на вопрос – "Тебя били?", глядя на следователя, сказал – "Мне было очень плохо, сейчас немного лучше и т. д."

А в конце она превзошла все прежние жалобы – "...Они фабрикуют ему дело, как в 50-ых годах, когда расстреливали за мелочи. Перестройка не пришла в Ярославль. У них там своя власть. Жулики гуляют на свободе. У меня нет денег, чтобы выкупить моего сына. Прошу эту мою жалобу в Ярославль не посылать, а создать комиссию, наказать виновных, отпустить сына до суда"...

В этот же вечер ей пришло уведомление, что телеграмма получена.

Людочку мы забрали. Теперь она свободна. Будет добиваться дальше. Она звонила Бочарову – "Когда можно привезти передачу?". Он не стал разговаривать и сказал – «Никогда». Теперь её научили – поехать с передачей и с заявлением. Если откажут в передаче – должны написать на заявлении причину.

И тогда с этим заявлением она поедет в прокуратуру РСФСР.

В общем, перед ней поставлена цель – вызволить Юру оттуда и она действует так, как может. Пусть ей сопутствует удача.

Кстати, твоя юрист уезжает на август в отпуск, и обещала в сентябре написать в прокуратуру Темирязовского района протест, что не правильно описали вещи.

Мы ей советовали не ждать и написать заявление сейчас.

Ещё забыла написать. Звонила Екатерина общему знакомому юристу.

Он сначала выслушал о том, что описали вещи, а на следующий день позвонил ей сам и дал два «совета», которые привели её в состояние "возмущённости":

1. Срочно прописать тебя, "пока не поздно".
2. Срочно продать нашу машину...

Е. М. ему выдала полным текстом, что ты молодая, и, если приведёшь в дом кого-то, то этот юрист возьмёт её к себе?

И, что – зачем он раньше времени осудил её Юру?
И т. д.

Ну, вот, написала тебе много-много. Папа спит – читал Люде, читал и заснул. А Люда ходит, вишни кушает, и песни поёт.

На кустах крыжовник обобрали чужие дети. А вишня висит та, которую не достанешь. Алыча засохла. Яблоки есть, но пока зелёные. Немного есть малины и немного белой смородины. Сейчас сварила кастрюлю компота.

Чудо, какой вкусный, но только ещё горячий.

Привезли с собой сахарный песок – 16 кг. и 6 кг. подарили Тоне. Но увы! Он ей уже не нужен. Она достала себе 20 кг. Я подарила Тоне дезодорант – Франция, за 10 рублей – помнишь – тот, что я купила себе. А Жене подарили польскую туалетную воду.

Тоня подарила мне духи – «Гармония», экстра. Правда, открытые (за 15 руб.), но приятный запах. Когда уезжали, Тоню на скорой увезли в больницу – так и не установили – аппендицит, почки или придатки. Через день выписали. Тоня на работе и в части пользуется успехом и авторитетом. Наладила дружбу Жени с командиром. Везде связи. Достает книги, которые мы не видим не только в продаже, но и вообще нигде. Квартира у них – 64 кв.м. Три комнаты, просторная центральная (как вся наша квартира, наверное).

Но, дома, Ёлочка, лучше, и всё своё лучше, даже, если оно маленькое и не шикарное, скажем так.

Пошлём папу завтра на кладбище. Мы вчера заезжали, но без цветов – по дороге в Брест. Были и у Бати и у дяди Жени. Цветы у Бати – только бархотки. Посадила их тётя Маруся. А у дяди Жени – прямо сад.

Буквы на Баатином памятнике стёрлись. Постараемся купить краску и подкрасить. А завтра повезём туда тётю Марусю и цветы.

Квартиранты платят Жене по 50 р. в месяц + за свет и газ (что сами нажгут). Мы считаем, что очень дешево. Во дворе держит машину, пользуется всем

домом и засадил огород. Он – водитель дальних рейсов. Жена родила сына – ему ещё нет месяца. Она уехала к матери. Он, на время нашего приезда, живёт в квартире у знакомых. Я думаю, что для первого письма из Бреста, хватит.

Удачной тебе работы и отдыха.

МАМА И ПАПА.

Во всю страничку красным карандашом обведена Людина ладошка.

Часть 25

Командировка Стэллы

Теперь мы дошли до писем, которые нам присылала Стэлла из своей геологоразведочной партии. Сохранилось несколько фотографий. С тем, чтобы их опубликовать, я их вставлю в текст писем, подобрав по смыслу написанного.

Таким образом – получатся письма с иллюстрациями.
Письмо в Брест из Приморского Края – "Приморский

Край, Дальнегорский район, до востребования, отряд № 12.
Ануфриевой С. В."

10.08.88 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ ЛЮБИМЫЕ, ДОЧЕНЬКА ЛЮДОЧКА, МАМА И ПАПА!

Наконец, собралась написать письмо, всё как-то не хватало времени. Живу полнокровной жизнью...

Не знаю, получили ли вы первое моё письмо, где описаны мои злоключения в дороге, но всё-таки кратко опишу всё с самого начала. Села я в самолёт, как вы видели, благополучно.

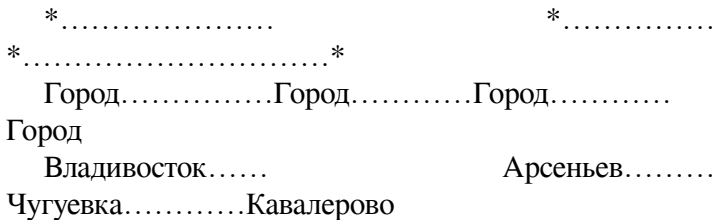
Водку просветили, но видя фабричную упаковку, даже ничего не спросили. 8 часов лететь в самолёте одной без знакомых всё-таки нудно. Читать быстро надоело, а спать в самолёте я не умею.

В 3 часа ночи по местному времени, благополучно приземлились. Из самолёта никого не выпускают, пока не пришли пограничники вместе с милицией, и у нас не проверили паспорта, командировки и допуска в погранзону. Вышла я из самолёта самая первая, и не получая багаж, побежала узнать насчёт билетов в Кавалерово. И тут я увидела массу людей, спящих в аэропорту кто на чём. Все стулья, бордюры, и любые возможные места, были заняты. Вот уже семь дней не лётная погода, люди не могут не только улететь, но

и уехать! Поезда переполнены. На автобус билеты на три дня вперёд проданы. Но, даже, чтобы постараться уехать на перекладных, нужно ехать во Владивосток, а он от аэропорта находится на расстоянии 90 км. Быстренько уяснив ситуацию, я поняла, что одной с такими рюкзаками мне не добраться. И, конечно, нашла попутчиков. Из разговора троих молодых мужчин (35–40 лет), которые прилетели на моём же самолёте, я поняла, что они командировочные, и им тоже нужно в Дальнегорск. И я просто втесалась в их компанию (всю последующую дорогу тащили мои вещи). В кассе мы узнали, что погода начинает проясняться, и, возможно, будут билеты, и мы остались в аэропорту, тем самым отрубая себе возможность добраться наземным транспортом. Естественно, мы не спали, и по очереди дежурили у кассы. Страждущих улететь было много. Были и всеми нами любимые списки. Для скорости описания нашего дальнейшего ожидания, нарисую маленькую схему:

Г. ЧУГУЕВКА

* * *

300 км..... 200 км.....90 км.

* * *

Город

Пластун..... ЯПОНСКОЕ МОРЕ

100 км.

ИТОГО ДО ДАЛЬНЕГОРСКА = 600 км.

В 8 часов утра сводку по погоде не дали. В 10 часов отложили билеты до 14–30 м.

Сразу стало ясно, что самолёта не будет. Мы с ребятами распили одну бутылку водки (деньги они мне отдали). Потом в нашу компанию подсоединилась ещё одна девушка (командировочная из Донецка). Мы впятером стали воевать у кассы.

Дали пять самолётов (АН – 2) до Пластуна, но билетов нам не досталось, так как отправляли пассажиров с детьми.

Организовали делегацию к начальнику аэропорта. Я, конечно, во главе. Стали просить ещё один самолёт, но в Пластунах погода начала портиться, и билеты закрыли.

В течении 1,5 часов я ходила за начальникам по пятам. Наконец, он сжалился и сказал, что может дать два самолёта до г. Арсеньева. Мы были рады и этому. (см. выше план).

Схватив все вещи, мы побежали на посадку, и

каково же было моё удивление, когда нас посадили в «кукурузник» АН – 2.

Сервис был полнейший. Всего 10 мест в самолёте. А как нас трясло!!!. В общем, мы прилетели в Арсеньев, доехали до автовокзала. Он же и железнодорожный вокзал.

Билетов на автобус, который едет в Дальнегорск, да и то, только на следующее утро, естественно, не было. Конечная станция поездов – Чугуевка. Это тоже не выход из положения. Частники везут до Дальнегорска за 150 рублей.

Долго мучаясь, наконец мы договорились с одним частником, что он нас доведёт до Чугуевки за 30 рублей, это по 6 рублей на брата. И тут нам крупно повезло. Сев в машину, завязался очень интересный разговор про Сталина, про систему и т. п. Мужик – водитель нас заслушался, и проскочил Чугуевку мимо. А когда опомнился, до Кавалерово оставалось приблизительно 70 км. Так что, в 21 час по местному времени, мы были в Кавалерово. Через 15 минут там последний автобус до Дальнегорска.

В Дальнегорск мы приехали в 23 часа. Темень была непроглядная. Конечно, по своему характеру, это меня не остановило, и я сразу же хотела поехать искать своих ребят. Но меня отговорили.

Переночевав в гостинице, наутро, я пошла искать своих.

И каково же было моё огорчение, когда я их застала после грандиозной пьянки.

Оказывается, в честь моего приезда, они организовали шашлыки (мясо здесь – дефицит), и много ещё всего хорошего было съедено и выпито от огорчения, что я не приехала.

Когда приехали в основной лагерь, ребята решили реабилитироваться за то, что не дождались меня в Дальнегорске.

Был накрыт праздничный стол.

Из города привезли купленный для меня букет гладиолусов.

Поднимали тосты – за начало работ, за меня и за всех остальных членов бригады...

На базе...

Место здесь прекрасное. Сам посёлок расположен в долине между сопок.

Наш лагерь стоит около реки Горбуши.

Когда-то, лет 25 назад, сюда шла на нерест горбуша. Сейчас это напоминает мелкую горную речку с ледяной водой, которая впадает в водохранилище.

Днём купаться в нём нельзя, т. к. вода предназначена для питья, а вечером мы туда бегаем купаться.

Вода там тёплая. Тайга напоминает наши лиственные леса. Есть свои экзотические растения, ягоды, цветы и деревья.

Грибы

Грибы и ягоды для приготовления обеда собирали всегда дружно всей бригадой.

Это было не трудно, так как этой роскоши было сколько хочешь. В нашем лагере живут два бурундучка, такие симпатичные, очень похожи на белочек.

Они настолько привыкли к людям, что уже смело подходят к столу, и ждут, когда им кинут хлеба. Затем садятся на задние лапки, и быстро-быстро жуя, съедают хлеб.

Ещё у нас живут мышки. А один раз ребята поймали змею.

Рядом – и ходить далеко не надо...

Устали

На дальней точке

Иногда на место работы нужно было уезжать далеко от основного лагеря.

В такие дни мы брали с собой еду и надувные матрасы на случай, если придётся задержаться на ночлег.

Чаще обходились бутербродами и морсом, а то и – просто ключевой водой.

А обедали – в ужин, вернувшись «домой».

Ягоды

Несмотря на погоду, работали мы ежедневно.

Выезжая на дальние точки, заодно с образцами, привозили ягоду, которой было по принципу – чем дальше, чем больше...

Когда я приехала, неделя стояла пасмурная, было очень сыро, вещи были все затхлые. Зато следующие три недели до вчерашнего дня стояла сильная жара. Днём иногда доходило до + 37 гр. Нас спасала ванна, т. е. ребята в речке сделали запруду, перетаскали камни, сделав углубление, и получилась ванна.

До жары вода в ней доходила до плеч, но сейчас

обмелело и стало до пояса. Вчера начался тайфун. Всю ночь капал дождь. Сегодня пасмурно, но не холодно.

ПЭК

За это время было много работы.

Так как одновременно со мной приехал начальник нашей группы – Пэк, он же мой руководитель диплома, нужно было до его отъезда решить массу производственных вопросов.

Начальник отряда

В двойком положении оказалась не только я, но и мой друг Саша (начальник нашего отряда).

Он кончил институт на год раньше меня, и у него не было пока определённой темы для научной работы.

Сейчас вроде всё нормализовалось. Пэк взял его под своё крыло. Определилась тема работ.

Ели всё будет хорошо, то надеюсь меня тоже включат в эту группу.

На рыбалку

Ребята из соседнего отряда (наши институтские) ездили на рыбалку, наловили красной рыбы, которую

засолили, а потом закоптили, и в один из выходных вместе с нами съели вместе с пивом.

В шахту

Встали в 7 утра, завтракаем, едем в шахту или фонды. Об этом подробно расскажу в следующем письме.

Я очень скучаю по Людочке, и обо всех вас. Как там Юрочка? Сердце болит за него.

Крепко, крепко целую вас!

ЭЛЯ.

2-е ПИСЬМО

Письмо в Москву из Дальнегорска.

21.09.88 г.

**ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ
МОИ МАМОЧКА И ПАПОЧКА!**

Всё забывала спросить вас, получили ли вы моё письмо, направленное в Брест.

В нём я подробно описала свои злоключения в дороге от Москвы до лагеря, и немного описала своё житьё-бытьё, и поэтому повторяться не буду.

Очень расстроилась, когда узнала, что мама в больнице, надеюсь, что всё обошлось.

До конца полевого сезона осталось меньше двух недель.

Завтра у нас уезжает рабочий, поэтому решила набросать пару строк. Возможно, что до отъезда позвонить не удастся.

Завершение

Сегодня воскресенье, (18.09.), мы только что вернулись из 3-х дневной поездки. Ездим за гранатами и лимонником. Очень устали, поэтому письмо получается сумбурным и не складным.

Про поле подробно я расскажу всё дома.

Привезу 20-литровую бутылку лимонника и три 3-х литровые банки брусники.

Купила две 3-х литровые банки мёда. Набрала кучу образцов.

Правда, всё это я на себе не потащу, возьму немного с собой, а основной груз отправлю в контейнере, и у нас уезжает ещё один рабочий.

Нас останется четверо (я, Саша – начальник, Саша – повариха, водитель).

24 мы поедem не спеша на машине во Владивосток. По дороге хотим заехать на море, пособирать ещё лимонник, выкопать отростки и к 28-му приехать во Владивосток. В это время там собираются все машины с нашей базы, работающие в Приморье и на Камчатке.

Затем мы должны поставить машину на платформу, только тогда мы сможем уехать. Билеты у нас на 30 сентября. Прилетаем в Москву 1 октября, в 4 ч. 55 мин. (утром), рейс № 4.

На море

Если удастся машину поставить на платформу раньше, будем пытаться уехать с первым же рейсом после этого.

Дел на этой неделе у нас "выше крыши". Все устали, хотят домой. Я тоже уже очень хочу домой к вам. Соскучилась по Людочке и по вам, мои дорогие.

Осталось совсем немного. Хочу спать. Если удастся, позвоню из Владивостока.

Ещё раз извините за сумасбродное письмо.

Юре и тёте Кате привет. Крепко вас целую.

ЭЛЯ.

Если удастся, привезу всяких отростков.

Надеюсь на тёплую встречу!!!

Ёлочка вернулась из Дальнегорска. Все их наработки (камни, образцы, дневники и т. д.) упаковали в ящики, и машиной отвезли на ж/д вокзал, где всё перегрузили в контейнеры. Туда же, в контейнеры заложили часть своих личных вещей, чтобы не таскать с собой по поездкам. Сами все уехали поездом, а контейнеры пришли в Москву позже.

Стэлла с нетерпением ждала прибытие контейнеров, чтобы похвалиться нам своими находками. Она привезла набор камней. Причем, когда они каждый день возвращались в лагерь с образцами, часть из них отбирали для сдачи с отчетами в институтскую лабораторию, а оставшиеся камни разбирали себе все, кто хотел. Таким образом, у Стэллы набралась отличнейшая коллекция камней самых различных пород.

Сначала камни хранились у нас в коробках. Потом мы выделили для них книжную застекленную полку, чтобы можно было периодически ими полюбоваться.

Милочкин Серёжа тоже увлекался камнями. Ему даже купили однажды в подарок на день рождения большую коробку с ячейками, в которых хранились образцы каменных пород, с надписями их названий. Поэтому на следующий его день рождения Стэлла подарила Серёже часть камней, привезённых ею из Дальнегорска.

Ёлка привезла отростки лимонника, которые мы прикопали на даче, а весной высадили, соблюдая все рекоменда-

ции по его посадке. Но, к сожалению, он у нас не прижился.

Лично для меня она привезла пятилитровую бутылку с ягодами лимонника. Я обожала пить с чай с лимонником. И даже пробовала делать на нем настойку.

Часть 26

Диплом

В этом году Стэлла окончила институт и успешно защитила диплом. Несмотря на это повышения она не получила, и продолжала работать лаборантом с окладом – 90 рублей в месяц.

Денег, естественно не хватало. Юра по-прежнему подрабатывал, спекулируя – чем придется. Периодически он срывался – уходил в запои. И тогда опять начинались безобразные страшные сцены.

Однажды Стэлла не выдержала, и в очередной раз собралась уходить к нам.

И опять Юра валялся в ногах, уговаривал, умолял, обещал, клялся.

И опять она уступила, и они помирились. Надолго ли это затишье?

Стэлла продолжала часто вспоминать свою поездку в Дальнегорск.

Иногда ей оттуда приходили письма от её новых знакомых.

Письмо в Москву из Дальнегорска – "692306 Дальнегорск. Ул. Менделеева 8–50 Долгополовой Людмиле".

12.07.89 г

СТЭЛЛА, ЗДРАВСТВУЙ!

Это я со своей просьбой. Рецепт я так и не смогла взять, окулист в отпуске. Меня приняла медсестра, т. к. у меня было направление с женской консультации. Сказала моё зрение и по очкам определила расстояние. Рецепт без врача она не выписала, но ты сказала, что можно без рецепта.

Вот мои данные – 4, расстояние 64. Зрение ухудшилось. Значит так, как она мне объяснила, оправу можно брать и большую, но делать центровку на 64. Ты, наверное, не в курсе, я и сама толком не соображаю. Ну, в общем, была бы хорошая оправа, пусть большая.

Ну, и как договорились, затемнённая. Ты меня поняла. Желательно, две, разных цветов. Заранее тебе благодарна, напишешь – сколько я тебе должна с пересылкой.

Я тебе отправлю баночку кофе, что ещё, не знаю, напиши!

Большой тебе привет передаёт Дальнегорск. Всего хорошего!

ЛЮДА. 12.07.89 г.

Часть 27

Погиб Женя

Прощай – Женя, Женечка, Евгений!!!

В ГЛАЗАХ ПОТЕМНЕЛО, СУМРАК НАСТАЛ

В МИР ИНОЙ БАТЯ – ЖЕНЮ ЗАБРАЛ

24 ОКТЯБРЯ 1989 года ПОГИБ ЖЕНЯ, брат Виктора. Тот маленький мальчик, которому выпала нелегкая жизнь не только в детстве, но и в юности, и – в зрелости.

И в этом же году умер Гариф Насибулович Курманаев – муж младшей сестры БАТИ – Нины Евстафьевны Курманаевой (Дудко).

Телеграмма из УЧ-КУРГОНА ОШСКОЙ
ФРУНЗЕНСКОГО

26.07.89 г. ДОСЫЛАЕТСЯ МОСКВА УЛ
БЕСТУЖЕВЫХ

ДОМ 21 Б кв 151 ДУДКО ВИКТОРУ

УМЕР ПАПА 25 ИЮЛЯ

ГАНИК

Вечная им память! Царство им небесное!

В это время Виктор был в командировке в Ленинграде, да и телеграмма к нам попала не сразу, а почему-то досылалась в городе Москва.

Еще в начале года Женя и Тоня поздравляли нас с праздниками.

И ничего не предвещало этой ужасной трагедии.

Письмо в Москву из Линово.

10.03.89.

Ирина!

Поздравляем тебя с праздником 8 МАРТА!

Желаем здоровья, успехов во всём! Думала приехать с детьми дня на три в каникулы, но едва ли получится. Жду окончательного ответа из Минска насчёт квартиры.

Целуем – Ваши ДУДКИ.

И вот, неожиданно...

Случайно среди старых писем нашла не отосланное в Минск письмо, в котором я писала про гибель Жени. Приведу именно эту часть письма.

**Здравствуйте, дорогие наши Юрочка,
Нэля и все, все, от бабушки до внучки!**

На обратном пути из Бреста не заезжали, т. к. уехали оттуда в 11 ч. вечера, и Минск проезжали ночью.

Женя погиб, разбившись в своей машине. Ехал в час ночи домой (из Берёзы в Пружаны). Или заснул за рулём, или ослепила встречная машина. Об этом знает только он.

После того, как он прошёл все повороты, и вышел

на прямую дорогу (около 18 км. до дома), следы повествуют о том, что он выехал на обочину. Метров двести шел по обочине, затем начал съезжать в кювет (не глубокий)). Задним правым крылом наехал на камень. После этого руль дёрнулся влево. Видимо, желал выехать на дорогу. Скорость около 90–120 км/час. И он бы выехал, если бы на пути не стоял бетонный столб со знаком. Машина врезалась в столб, после чего закувыркалась в кювет. Видимо, перевернулась несколько раз.

Женя не был привязан, и в момент удара через лобовое стекло вылетел вперёд. Удар черепа, сломана челюсть, сломан шейный позвонок, два ребра.

Жил ещё какое-то время (может быть час, максимум 6–7 часов). Отполз в шоке на 19 метров, где его нашли в 7 утра. В 10 отвезли в морг. В час дня сообщили Тоне. Вечером знали мы. На следующий день проездом были у вас.

Похороны были торжественные. Военный караул. Выстрелы на могиле и т. д.

Тоня будет стараться встать на очередь на квартиру в Бресте. Если будет негде жить, поживёт в нашем Брестском доме.

Я обещала сообщить подробности или написать. Обещание выполняю.

Пусть ему будет Вечная Память, а детям ещё предстоит всю жизнь свою строить самим. Тоня женщина умная, сильная. Думаем, справиться...

ИРА И ВИКТОР.

24 ОКТЯБРЯ ЖЕНЯ ПОГИБ...

Виктор в это время находился на заседании секции Минвуза в Завидово в филиале ИПК Минхимпрома. Связи никакой, И, когда ему сообщили об этом, он вначале не поверил, а затем с огромным трудом добрался до Москвы, и на следующий день он вместе с Юрой и Ирой выехал в Белоруссию на своей машине.

Женя с Тонечкой не смогли наладить свою семейную жизнь. Сначала вроде бы было всё хорошо.

Тонечка, как жена помкомандира, завоевала быстро авторитет среди жён военных. Они получили одну из лучших квартир в гарнизоне, в недавно построенном длинном одноэтажном доме. Купили мебель. У них всегда было уютно и вкусно пахло домашней едой.

Ещё до того, как они помирились, в воинской части у Жени появилась «подружка». Его считали завидным женихом. Ведь он считался одиноким...

Когда Тонечка приехала, Женя попробовал бросить ту, другую. Но она его не отпускала. Считала Тоню соперницей. И Женя сдался. Опять стал задерживаться в части (в бригаде, куда его перевели с повышением).

А их воинская часть (это была ракетная часть ПВО) находилась километрах в 20 от городка и жила своей обособленной жизнью, которую из городка не увидишь.

Тоне передавали сплетни. Но она уже это всё проходила и прощала Жене всё, не желая повторять старые ошибки.

Женя стал выпивать. Иногда под видом необходимости оставался ночевать в штабе части... Он боролся сам с собой...

В этот раз он возвращался в городок из города Картуз-Березка, который расположен на трассе Москва – Брест, поздно ночью, будучи очень пьяным.

В машине вёз с собой два ящика тушёнки и ещё какие-то продукты для семьи.

По основной трассе он развил большую скорость и, когда свернул на дорогу к себе, скорость не сбавил. Что произошло дальше уже не расскажет никто. Остались только предположения, высказанные следователем.

У Жени на большой скорости машину занесло на обочину. Может быть, его ослепила встречная машина? (Это было не так. Скорее всего он заснул за рулём. Дорога плавно поворачивала влево, на обочине стоял дорожный знак, прикреплённый на двутавре, указывающий поворот налево. Он продолжал ехать прямо и влетел в этот знак). Женя не удержал руль и машина вылетела в кювет. Женя разбив лобовое стекло головой вылетел из машины и упал перед ней. Покалечился он здорово.

Был задет и позвоночник и руки и голова. Он пробовал ползти. На траве были следы, оставленные его телом. Потом, видимо, силы оставили его. Он, как предполагают, жил ещё

несколько часов. Когда часов в 5 утра его нашли, он уже умер...

Всё это так страшно. Но ещё страшнее то, что кто-то ночью проезжал мимо и не помог и не сообщил никому, но зато обшарил машину, забрал продукты и всё, что можно было забрать ценного. В том числе и колёса. Мародёры, сволочи, нелюди (похоже – латыши..., так как дальше за Пружанами была граница Латвии, которая тогда никак не охранялась).

Тоня дала нам в Москву телеграмму.

Витя в это время находился на симпозиуме в Завидово. Я сумела узнать туда телефон. Дозвонилась и просила передать ему, что Женя погиб. Ему передали это, когда он пришёл в столовую. Он не поверил, но сейчас же бросился звонить в Москву...

Мы приехали в Пружаны накануне похорон вместе с Юрой.

Гроб стоял в центральной большой комнате. В глубине её на диване сидели пожилые женщины. Одна из них была Женина мама. Надо сказать, что когда Батя разошёлся с ней, он настроил Женю против матери.

Женя с ней не общался до самой смерти. Тонечка же нашла к ней подход и против Жениной воли, общалась с ней и водила к ней Алёнку с Дениской.

Правду говорят, ласковая теляти двух маток сосёт. У Жениной мамы к этому времени уже была квартира и небольшая дача за городом. Всё это она завещала внукам. Кварти-

ра считается Денискиной. Пока он живёт с мамой, квартира сдаётся. Всё-таки это помощь в бюджете семьи.

Женю хоронили всем военным городком в Бресте с воинскими почестями. Говорят, приезжала и его подруга. Она даже хотела устроить скандал Тоне...

Но женщины её удержали.

Вот так мы вскоре после Бати распрощались и с Женей.

ВСПОМИНАЕТ ВИКТОР

Был такой случай, что незадолго до этого я чуть не разбился на машине.

А, ведь, с моим опытом вождения это было практически невозможным.

Я был уверен, что это Батя хотел сначала забрать к себе меня, а потом почему-то остановил свой выбор на Жене...

Мы с соседями возвращались с дачи. И за Загорском ремонтировали трассу, был объезд вправо на двухполосную дорогу, где скопилось много машин и они почти стояли.

Я тоже стал поворачивать, тормозя, однако машина не реагировала на нажатие тормоза и продолжала ехать хоть с очень большой скоростью км 60.

Я должен был ударить в зад машину, остановившуюся перед этим.

По встречной полосе неслись встречные машины...

Я выключил двигатель и съехал на обочину справа. Неко-

торые думали, что я их обгоняю. К счастью, на ней не стояло ни одной машины.

Тормозя ручным тормозом, который был очень слаб, проскочив несколько машин слева я остановился...

Глава 9. 1990 год

Часть 28

Лихие девяностые

Когда я была в санатории в Сочи, от Виктора и от мамы я получала письма, из которых узнавала новости об их жизни.

26.03. 90 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ ИРА!

.....Нога у меня слава Богу, прошла – на перевязку не езжу. Папа всё по-старому – лежит и сидит. Навещала нас Эля с Людой и Юрой. Люда попросила игрушки, я ей дала коробку с ёлочными игрушками. Она их разложила на столе, долго с ними разговаривала. У неё были и принцы и принцессы. Она прямо сочинила целую сказку. Эля постригла и побрила папу – теперь он помолодел. Элю выписали на работу.....

МАМА И ПАПА.

Из письма видно, что Людочка – растёт. Папа безнадежно болен и требует за собой постоянный уход. Эля, видимо, болела...

В этом году, как и раньше, Юра продолжал заниматься

– «куплю-продам»... Понемножку стала приобщаться к его «работе» и Ёлка.

Необходимость выживания, и нехватка денег, заставляла людей искать новые виды заработка. И появилась новая профессия – ЧЕЛНОЧНИКИ.

Люди, наложив в большую клеёнчатую сумку на молнии, величиной с огромный чемодан, ещё несколько таких же пустых сумок, выезжали за границу. При полете самолетом, действовали ограничения вывозимых и ввозимых товаров – по весу (в кг).

Отоварившись дефицитными вещами, и набив ими клеёнчатые сумки, они возвращались в Россию, где эти вещи продавали на вещевых рынках. Некоторые имели на этих рынках «своих» продавцов, которым сдавали свой товар оптом. А сами спешили вылететь за очередной партией дефицита.

Они летали – "туда-сюда, туда-сюда", поэтому таких перелетных «птиц» и называли – челночниками.

Стэлла с Юрой первый раз – 4 февраля попробовали слетать в Венгрию. Понравилось.

В следующий раз в Венгрию слетали ещё раз – 20 июля.

В это время наш Олег Викторович уже неоднократно побывал в Сингапуре.

Олег устроил Юре и Стэлле несколько таких поездок.

Они слетали в Сингапур – 12 августа, потом – в конце сентября, и, наконец – 20 декабря.

Благодаря поездкам Олега с Танюшкой, Стэллы с Юрой и

Виктора Анатольевича, наши семьи обзавелись дефицитными маленькими телевизорами, магнитофонами, а я получила модное пушистое покрывало на кровать, о котором давно мечтала.

В предыдущих книгах каждую Главу мы начинали с воспоминаний о моей работе.

Но вот – в 1990 году я вышла на пенсию. С весны до глубокой осени я находилась на даче. Кроме того и я и моя сестрёнка – Милочка раз в неделю по очереди ездили в Дзержинку к родителям. Отец лежал парализованный в постели. Маме одной было трудно за ним ухаживать. Мы помогали как могли. Привозили продукты.

С трудом вместе с мамой переворачивали отца на бочок или сажали – в подушках, чтобы отдохнула спина, меняли ему постель и т. д.

В общем – без дела сидеть не приходилось.

В стране в связи с начавшейся перестройкой творился хаос. Поэтому подыскать работу мне лично было трудновато.

По специальности – вообще вопрос отпадает. Сокращались сотни организаций. Люди оставались без работы – молодые, и мы – пожилые не могли составить им конкуренцию...

Да что говорить обо всех и вся, если наши собственные дети оказались тоже «за бортом». Мы переживали за них, но помочь им уже ничем не могли.

Поскольку обо мне писать пока особо нечего, решили на-

чать – с детей.

Стэлла – старшая. С неё и начнём...

Какие основные события из её жизни были нами уже озвучены ранее?

Родилась 27 августа 1960 года.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ВСЕСОЮЗНЫЙ
ЛЕНИНСКИЙ
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
СОЮЗ МОЛОДЕЖИ**

ЦК ВЛКСМ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
 ВСЕОБЩИЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
 №35595807

Фамилия Дудко
 Имя Стэша
 Отчество Викторовна
 Год и месяц рождения 1960 август
 Время вступления в ВЛКСМ ноябрь 1974
Июльский (наименование месяца вступления в ВЛКСМ)
ВЛКСМ (наименование организации)
Московской (наименование области)

Образование Среднее
 М. П. Дудко
 М. П. Красильников
10 сентября 76
 (дата выдачи)

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ
 19 76 ГОД

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	0.02	0.02	Иванов
Февраль	0.02	0.02	
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь	0.02	0.02	Иванов
Октябрь	0.02	0.02	Иванов
Ноябрь	0.02	0.02	Иванов
Декабрь	0.02	0.02	Иванов

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ
19 79 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	48-00	10к	Смирн
Февраль	48-00	10к	Смирн
Март	48-00	10к	Смирн
Апрель	48-00	10к	Смирн
Май	48-00	10к	Смирн
Июнь	48-00	10к	Смирн
Июль	48-00	2кон	Смирн
Август	48-00	0.02	Смирн
Сентябрь	48-00	0.02	Смирн
Октябрь	48-00	0.02	Смирн
Ноябрь	48-00	0.02	Смирн
Декабрь	48-00	0.02	Смирн

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ
19 80 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	48-00	0.02	Смирн
Февраль	48-00	0.02	Смирн
Март	48-00	0.02	Смирн
Апрель	114	1-14	УДАЛЕНА
Май	124	1-24	УДАЛЕНА
Июнь	138	1-38	УДАЛЕНА
Июль	145	1-45	УДАЛЕНА
Август	140	1-40	УДАЛЕНА
Сентябрь	145	1-40	УДАЛЕНА
Октябрь	80	0-40	УДАЛЕНА
Ноябрь	80	0-40	УДАЛЕНА
Декабрь	80	0-00	УДАЛЕНА

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ

19 81 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	166	0-38	<i>[Signature]</i>
Февраль	195	2-84	<i>[Signature]</i>
Март	201	3-02	<i>[Signature]</i>
Апрель	190	2-83	<i>[Signature]</i>
Май	169	2-54	<i>[Signature]</i>
Июнь	201	3-02	<i>[Signature]</i>
Июль	203	3-05	<i>[Signature]</i>
Август	148	1-48	<i>[Signature]</i>
Сентябрь	381	5-76	<i>[Signature]</i>
Октябрь	85	0-45	<i>[Signature]</i>
Ноябрь	85	0-45	<i>[Signature]</i>
Декабрь	76	0-40	<i>[Signature]</i>

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ

19 81 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	119	1-19	<i>[Signature]</i>
Февраль	121	1-21	<i>[Signature]</i>
Март	90	0-45	<i>[Signature]</i>
Апрель	144	1-44	<i>[Signature]</i>
Май	88	0-50	<i>[Signature]</i>
Июнь	133	1-33	<i>[Signature]</i>
Июль	112	1-12	<i>[Signature]</i>
Август	95	0-50	<i>[Signature]</i>
Сентябрь	107	1-07	<i>[Signature]</i>
Октябрь	54	0-50	<i>[Signature]</i>
Ноябрь	98	50	<i>[Signature]</i>
Декабрь	116	1-16	<i>[Signature]</i>

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ

19 83 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	133	133	Лавин
Февраль	52	0-30	Лавин
Март	99	0-50	Лавин
Апрель	99	0-50	Лавин
Май	99	0-50	Лавин
Июнь	99	0-50	Лавин
Июль	99	0-50	Лавин
Август	99	0-50	Лавин
Сентябрь	99	0-50	Лавин
Октябрь	99	0-50	Лавин
Ноябрь	90	0-45	Лавин
Декабрь	90	0-45	Лавин

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ

19 84 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	90	0-45	Лавин
Февраль	90	0-45	Лавин
Март	90	0-45	Лавин
Апрель	90	0-45	Лавин
Май	90	0-45	Лавин
Июнь	90	0-45	Лавин
Июль	90	0-45	Лавин
Август	90	0-45	Лавин
Сентябрь	90	0-45	Лавин
Октябрь	90	0-45	Лавин
Ноябрь	90	0-45	Лавин
Декабрь	90	0-45	Лавин

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ
19 83 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Февраль	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Март	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Апрель	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Май	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Июнь	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Июль	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Август	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Сентябрь	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Октябрь	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Ноябрь	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Декабрь	87с	0.02	<i>[Signature]</i>

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ
19 86 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Февраль	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Март	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Апрель	87с	0.02	<i>[Signature]</i>
Май	90	0.45	<i>[Signature]</i>
Июнь	90	0.45	<i>[Signature]</i>
Июль	90	0.45	<i>[Signature]</i>
Август	90	0.45	<i>[Signature]</i>
Сентябрь	90	0.45	<i>[Signature]</i>
Октябрь	90	0.45	<i>[Signature]</i>
Ноябрь	90	0.45	<i>[Signature]</i>
Декабрь	90	0.45	<i>[Signature]</i>

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНOSОВ

19 87 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	90	0.45	[Signature]
Февраль	90	0.45	[Signature]
Март	90	0.45	[Signature]
Апрель	90	0.45	[Signature]
Май	90	0.45	[Signature]
Июнь	90	0.45	[Signature]
Июль	90	0.45	[Signature]
Август	90	0.45	[Signature]
Сентябрь	90	0.45	[Signature]
Октябрь	90	0.45	[Signature]
Ноябрь	90	0.45	[Signature]
Декабрь	90	0.45	[Signature]

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНOSОВ

19 80 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь			[Signature]
Февраль			[Signature]
Март			[Signature]
Апрель			[Signature]
Май			[Signature]
Июнь			[Signature]
Июль			[Signature]
Август			[Signature]
Сентябрь			[Signature]
Октябрь			[Signature]
Ноябрь			[Signature]
Декабрь			[Signature]

Окончила школу в 1978 году.

Окончив мед училище при институте Склифасовского, получила специальность – фельдшера.

удостоверение № 680 *в диплому з 1955000*

Выдано Дудко
Стелле Викторовне
(фамилия, имя, отчество полностью)

..... 19 62 года рождения в том, что он (а)
29 октября 19 81 г. по «21 ноября 19 81 г.
пошел (а) цикл специализации (усовершенствования)

По специальности медицинские сестры
стерилизационных отделений
(с правом работы на амбулатории)

в училище повышения квалификации работников со средним медицинским (фармацевтическим) образованием.

М. П. Директор училища С. С. С.
Зав. отделением Сулор

Дата выдачи 9.12.81
Регистрационный № IV-82-20
г. Москва

Затем, окончив училище повышения квалификации работников с медицинским и фармацевтическим образованием, получила УДОСТОВЕРЕНИЕ по специальности – ФЕЛЬДШЕР СКОРОЙ ПОМОЩИ (ПО РЕАНИМАЦИИ И АСТЕЗЕОЛОГИИ).

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
 НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
 ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
 Училище повышения квалификации работников со средним медицинским и фармацевтическим образованием

УДОСТОВЕРЕНИЕ

РСФСР
 ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
 НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
 ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Училище повышения квалификации работников со средним медицинским и фармацевтическим образованием к диплому

УДОСТОВЕРЕНИЕ № Б Я 955000

Выдано Стелле Дудко Викторовне
 (фамилия, имя, отчество полностью)

19 60 года рождения в том, что он (а)
23 марта 19 41 г. по 7 мая 19 41 г.

года (а) срока специализации (усовершенствования)

По специальности фельдшер скорой помощи (не квалификация и анестезиологии)

в училище повышения квалификации работников со средним медицинским (фармацевтическим) образованием.

М.П. Директор училища И. Кузнецов
 зав. отделением И. Кузнецов

Дата выдачи 7.5.41.

Регистрационный № Б-405-19

г. Москва

ВОЕННЫЙ
БИЛЕТ

МИНИСТЕРСТВО
ОБОРОНЫ

МН № 2849625 1

I. Общие сведения

1. Место рождения: *г. Дзержинского Люберецкого р-на Моск. обл.*

2. Национальность: *русская*

3. Политичность (с какого года): *Коммунистическая*

4. Состоит ли в ВЛКСМ (с какого года): *с 1977*

5. Образование: *Моск. инж. уч.-инст. №28 1953 и в 1980 по спец. февраль*

6. Основная гражданская специальность: *февраль*

7. Семейное положение: *незамужем*

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

МН № 2849625

Фамилия: *Дудко*

Имя: *Стелла*

Отчество: *Викторовна*

Число, месяц и год рождения: *27.08.1960*

Личная подпись выдателя: *Лидия Викторовна Дудко*

Взнос: *Даниловский военный комиссариат г. Москвы*

27 февраля 80 г.

ВОЕННЫЙ КОМИССАР

М. П. *кол-к Волошиной*

(звание, подпись)

3 марта 1980 года вышла на работу на одну из подстанций скорой помощи.

В ноябре 79-го пережила первый стресс на почве размолвки с Александром Феденковым. Это – первая любовь, которая не забывается на протяжении всей последующей жизни. Все мы через это проходили...

Из-за несправедливого, кинутого в её адрес обвинения, сгоряча – уволилась с работы на подстанции скорой помощи и перешла на работу в медсанчасть троллейбусного парка. И в этом же году перешла в автобусный парк на должность заведующей медсанчастью.

В январе 1983 года поступила в горный институт на вечернее отделение.

На втором курсе всех студентов предупредили, что они обязаны работать по профилю института, в котором учатся. Стэлла навсегда расставшись с профессией медика перешла на работу в лабораторию геологоразведочного института на должность лаборанта.

15 июня 1982 года сделала аборт, после которого поехала в отпуск в Крым. Погода была отвратная. Купаясь в холодном море Стэлла застудилась и, приехав в Москву с жесточайшим перитонитом попала в больницу.

Только знание медицины, вопреки мнению врачей о срочной операции, позволило Стэлле обойтись без удаления матки. Её настойчивость впоследствии позволила родить нам внучку Людочку.

3 марта 1984 года Стэлла вышла замуж за Юрия Ануфриева, а 3 мая Юру арестовали...

Выйдя замуж за Юру, Стэлла получила новый паспорт, в котором фамилия – Дудко была изменена на – Ануфриеву.

СССР

ПАСПОРТ

СССР

ПАСПОРТ

ГРАЖДАНИНА

СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Ануфриева
Фамилия
Стэлла
Имя
Викторовна
Отчество

ПАСПОРТ № 000000

27 августа 1960 г.

ЧИСЛО, МЕСЯЦ, ГОД РОЖДЕНИЯ

г. Дзержинского

МЕСТО РОЖДЕНИЯ

Люберецкого района
Московской области

русская

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

141 отделением

ММ ВЫДАН ПАСПОРТ

мммммм

г. Москвы.

В.М. Сидоров

Начальник органа внутренних дел

29 июня 1984 года

Сидорова

XXIX-МЮ № 605943

Handwritten signature

4

5

ФОТОКАРТЧКА
НАКЛЕЕНА

в отделении милиции г. Москва

[Handwritten signature]
24.10.1959 г.

XXIX-МЮ № 605,913

6

7

ФОТОКАРТЧКА
НАКАЛЕНА

19 — ГОД

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Сборщом браковог.

№ 4

г. Москва

03. 111

84

С. Г. Ануфриевыи Я. В. 1956г.

Получено: Арлолов

XXIX-МЮ № 605913

1. Акуфреева

Любимца 12. 11. 84г.

Юрьевна 2/ 2250

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА

гор. МОСКВА
141 отделение милиции
ПРОПИСАН

Бестужевых
14 кв. № 215
ноябрь 1971 г.
№ 7
Мел

гор. Москва
С. дел. внутр. эк. д. 2. А. муниципальн. эк. 1
отр. 2. Отдел. 2
141 отделение милиции

ПРОПИСАН
17. Мел
ноябрь 1971 г.
Мел-

гор. МОСКВА
Отдел милиции
муниципального округа „Алексеевский“
ПРОПИСАН

Ружеский пр
14 кв. № 7
ноябрь 1971 г.
№ 94
Мел

ВНЕШНЕПАСПОРТНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
МВД СССР

15

(i) Rh + **КАЛОНИТЕЛЯМ.П**
ОПРЕДЕЛЕНО

19__ г.

медицинское учреждение

проведшее определение

перекрестно

19__ г.

Подпись

22

ДКС МВД РОССИИ

В. № 03П 19.02 2004

Серия: 57 № 1041911

2002.02

Родина

19
02
20
04

23

12 ноября 1984 года родилась дочка – Людмила Юрьевна Ануфриева.

В феврале 1985 года Юриной маме удалось добиться оправдания Юры и он из лагеря вернулся домой. Жить Юра, Стэлла и Людочка стали вместе с Юриной мамой в хрущёвской даухкомнатной квартире на Бескудниковском Бульваре.

Был ещё интересный момент в этот период.

При институте в начале 1985 года был организован МЖК – жилищный кооператив.

Для вступления в него было поставлено обязательное

условие – необходимо было отработать полтора года на строительстве этих нескольких домов.

Проекты их – завораживали. Дома предполагалось построить в центре Москвы. Квартиры – с холлами и каминами...

Стэлла только что вышла из декретного отпуска. Тогда «гуляли» после родов всего 56 дней, а не как сейчас – три года.

Тем не менее, она ухватилась за идею – заработать собственную квартиру. Срочно окончила курсы моляров-штукатуров. Прошла практику – в помещениях старых домов штукатурила стены. Получила корочки.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Главмосремонт при Мосгорисполкоме
УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 3057

Выдано гр. Ануровой
(фамилия, имя, отчество)

Стэлле Викторовне

в том, что он(а) с 14. 04 1987 г.

по 23. 06 1987 г. обучался (лась)

на курсах подготовки (или повышения)

по профессии маляр
(наименование профессии)

в учебном комбинате Главного управления по ремонту
и реконструкции жилых и общественных зданий
(Главмосремонта) при Мосгорисполкоме.

Прошел(ла) полный курс теоретического обучения

в объеме 56 часов и производственное обучение

в объеме 80 часов и сдал(а) квалификационный экзамен

с оценками:

теоретическое обучение 5 (хорошо)
(„три“, „четыре“, „пять“)

пробная работа 4 (хорошо)
(„три“, „четыре“, „пять“)

Решением квалификационной комиссии

от 23. 06 1987 г. протокол № 148

гр. Ануровой

установлен тарифно-квалификационный разряд (класс,

категория) 2 (второй)

по профессии маляр

Директор
учебного комбината

Зин
Степанов

М. П. 23. 06. 87 1987 г.

МПФ Гозинка, 1983. Зах. 83-4072.

Одновременно сумела «влезть» в инициативную группу МЖК. Целый месяц она отработала во время очередного отпуска на стройке этих домов маляром.

Но условия были поставлены жёсткие. Или кто-то из семьи должен был установленные полтора года отработать на строительстве дома, или сам сотрудник института должен был с основной работы перейти на строительный участок.

Стэлла решила остаться в лаборатории. Но полученная специальность маляра-штукатура в дальнейшей жизни ей ещё не раз пригодилась...

5

ДЛЯ ТОМ

Стэлла в феврале 1989 года окончила горный институт.

Работала по прежнему в лаборатории геологического института в должности лаборанта. Свободных вакансий на должность гелоба не было и не предвиделось.

Съездила в интересную командировку с бригадой геологов – «в поле», в Дальнегорск.

Не знаю – что именно у меня получилось из всего выше написанного – автобиография Стэллы или – резюме...

Неважно что. Важно, что мы, пробежавшись по основным реперным точкам её жизни, вспомнили – что и как...

И всё-таки, мы не сразу перейдём к воспоминаниям о событиях 1991 года.

Нами ранее были опущены некоторые подробности 1989 и 90-го года.

Началась перестройка. Работа в лаборатории геологоразведочного института была бесперспективной. Заработок – мизерный. Жизнь – дорожала. Не хватало молодой семье многого, а мечталось и хотелось того, что пока не было доступным...

Как в это время жила семья Стэллы?

1989 год.

В этом году ничего не изменилось в доме Екатерины Митрофановны. Росла Людочка. Стэлла работала и вечерами училась. Юра работал и временами кидался «в омут...». Хатические запои перешли в «управляемые». Юра «вшивался» на год. Сначала дома наступал рай. Юра по натуре человек очень добрый, и даже – нежный в отношениях к близким. Безумно любит Стэлла и Людочку. Обожает мать. Очень хорошо относится ко мне и Виктору. На праздничных застольях от души угощает гостей, и, не имея возможности выпить самому, с удовольствием – ухаживал за всеми, любил наполнять всем рюмочки.

Кроме работы, продолжает подрабатывать перепродажей...

Нехватка денег заставляла выкручиваться всех – кто как мог. Подработки тоже было найти трудно.

Стэлла по своему характеру всегда была экстравагантной и энергичной. Глядя на Юру, она тоже пробовала добыть денег на перепродаже дефицитных вещей. У Юры эта деятельность получалась лучше.

Тот, кто этим никогда не занимался – лучше не пробовать. Нужно не только суметь продать с рук вещь. Нужно пройти, так сказать – определённую школу подобной специализации... Надо знать – как уговорить (соблазнить) покупателя, не решавшегося на покупку. Но главное нужно знать все статьи закона, запрещающего этот вид деятельности – для того, чтобы знать, как их обойти.

Стэлла попала на перепродаже почти сразу.

У нас сохранились следующие документы...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 мая 1089 года

Народный судья Химкинского городского
(районного) народного суда Московской области
_____ **ФОМИНОВ М. С.**

_____ фа
судьи

Рассмотрев материалы о хулиганских
действиях _____

Гражданина _____ АНУФРИЕВА
СТЭЛЛА ВИКТОРОВНА

_____ фамилия, имя,
отчество _____

1960 г. рождения, уроженца –
_М. О. Люберецкий район, поселок
Дзержинского _____

Партийность _____ Б/

П _____

КАНДИДАТ В ЧЛЕНЫ К П

С _____

Работающего – ИНСТИТУТ ГЕОЛОГИИ И
ПРИРОДНЫХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ _____

Должность, место работы и адрес предприятия или
учреждения _____

В прошлом – _____ СО СЛОВ НЕ
СУДИМА _____

_____ судимого по какой
статье _____

Место
проживания _____

Г. Москва, Бескудниковский бульвар, дом 45,

квартира 106_____

Прописана_-_____г. Москва, ул. Бестужевых,
дом 21-Б, кв 151

Семейное положение:_____замужем,
один ребёнок_____

У С Т А Н О В И Л

Ануфриева С. В. 15. 04. 89 года на ул. Железнодорожной, город Химки незаконно продавала предметы, не произведенные ею, по ценам, превышающим действующие прейскуранты на этот товар,

т. е. красовки, стоимостью 35 руб. продавала по цене – одни за 90 руб.00 коп., другие – за 80 руб.,

косметический набор, стоимостью 35 руб. 00 коп. – за 130 руб. 00 коп.

Руководствуясь статьёй 1502 АК РСФСР

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26/ VII 1966 г.

«Об усилении ответственности за хулиганство»_____

П О С Т А Н О В И Л

АНУФРИЕВУ

СТЭЛЛУ

ВИКТОРОВНУ _____

_____ Фамилия, _____ имя,

Подвергнуть – ШТРАФУ В СУММЕ 100
РУБЛЕЙ 00 КОПЕЕК (СТО РУБЛЕЙ 00 КОП.)
КОНФИСКАЦИЕЙ ДВУХ ПАР КРАСОВОК
И КОСМЕТИЧЕСКОГО НАБОРА.

Постановление обжалованию не подлежит и
приводится в исполнение немедленно.

О последствиях в случае повторного совершения
мелкого
хулиганства _____

Народный

судья _____ *Фоминов*

М. С

ПЕЧАТЬ

Постановление

17 Мая 198

Народный судья Химкинский городского (районного) народного суда
Московской обл. Фоминов М.С. рассмотрев материалы о хулиганских действиях

гражданина Ануфриевой Стеллы Викторовны
1950 (фамилия народного судьи)
(фамилия, имя, отчество)
г. рождения, уроженца М.О. Люберецкий район пгс. Дзержинского

партийность Кандидат в члены КПСС
(образование)

работавшего Институт Геологий, Меторологии и природных месторождений г.
(должность, место работы и адрес предприятия или учреждения) лаборант

в прошлом Со слов не судима
(судимого по какой статье)

г. Москва Бескудниковский б-р д. 45 кв. 106 Прописана: г. Москва ул.
(адрес) (семейное положение)
тушева 216 кв. 151 замужем один ребенок

У С Т А Н О В И Л:

Ануфриева С.В. 15.04.89 года на ул. Меловодорожной г. Химки незаконно
продавала предметы, не произведенные ею лично, превышающие действительные
курсы на этот товар, т.е. кресловки стоимостью 35 руб. продавала по
цене одни - за 90 руб. 00 коп. другие за 80 руб., косметический набор
стоимостью 35 руб. 00 коп. за 130 руб. 00 коп.

Руководитель Ст. 150² АК РСФСР

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26/VII-1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство».

ПО С Т А Н О В И Л:

Ануфриеву Стеллу Викторовну (имя, отчество)

подвергнуть штраф в сумме 100 руб. 00 коп., / 50 руб. 00 коп./
с конфискацией *двух* пар кроссовок и косметического набора.

Постановление обжалованию не подлежит и приводится в исполнение немедленно.
О последствиях в случае повторного совершения того же хулиганства _____

Копия постановления направлена для сведения в _____ / *Фомин Ю.С.* /

Секретарь

26 ТМО З. 3616-83 г. Т. 50000

Понятное дело – наша дочка больше не пробовала повторять подобные мероприятия.

Стэлла действительно была кандидатом в партию КПСС. Но, после этого случая, когда на общем собрании должны были её принять в члены КПСС, она сама отказалась от вступления в ряды...

Наступил 1990 год.

В стране закрывались одно за другим предприятия. Проходили большие сокращения. Теперь уже не помню – всю лабораторию, в которой работала Стэлла сократили, или частично, но факт тот, что многие сотрудники с кем она рабо-

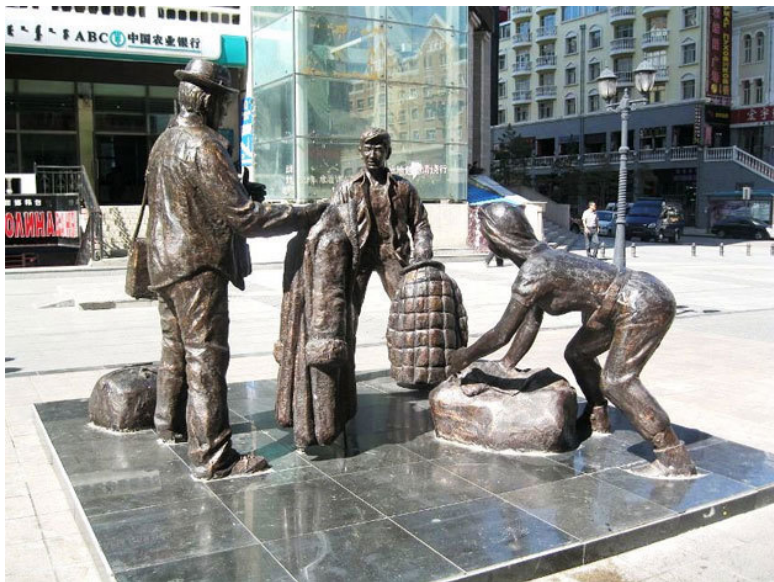
тала, и она в том числе оказались «на улице»...

В 1990 году появилась другая возможность зарабатывать деньги почти легальным, по крайней мере – не запрещённым родом деятельности... Людей, добывающих деньги этим способом стали называть – **ЧЕЛНОЧНИКАМИ**.

Люди, наложив в большую клеёчатую сумку на молнии, величиной с два огромных чемодана, ещё несколько таких же пустых сумок, выезжали за границу. При полете самолётом, действовали ограничения вывозимых и ввозимых товаров – по весу (в кг).

Отоварившись дефицитными вещами, и набив ими клеёчатые сумки, челночники возвращались в Россию, где эти вещи продавали на вещевых рынках. Некоторые имели на этих рынках «своих» продавцов, которым сдавали свой товар оптом. А сами спешили вылететь за очередной партией дефицита.

Так они и летали – туда-сюда, туда-сюда, за что их и прозвали челночниками.

Я решила поискать фотографию тех времён, связанную с челноками, чтобы вставить её перед этой частью Главы. И очень удивилась, когда узнала, что во многих городах России поставлены памятники ЧЕЛНОКАМ!

Но я выбрала тот единственный памятник, посвященный ЧЕЛНОКАМ не в нашей стране, а за рубежом.

В Маньчжурии не только полно вывесок на русском – там есть (единственный за пределами РФ) памятник «челнокам», которые в 1990-е и открыли для нас китайский ширпотреб.

Фото: Commons.wikimedia.org

Стэлла с Юрой быстро освоились новую технологию за-
работка и стали осуществлять вояжи в разные страны.

Нужно было точно знать – какие товары являются дефи-
цитом в той или иной стране. Дальше – нужно было этим
товаром запастись. Прилетев за рубеж, надо было всё приве-
зённое выгодно продать. И в конце поездки – выгодно ото-
вариться.

Их маршруты за 1990 и 91 годы:

4 февраля 90 года – Венгрия.

4 февраля у Стэллы с Юрой был пробный полёт в Вен-
грию. Им понравилось.

В следующий раз в Венгрию слетали ещё раз – 20 июля.

Причём, в Венгрию они летали не только в упомянутые
числа.

2 раза Стэлла летала с подружкой Наташей и 2 раза с
Юрой.

Улетая в Венгрию, нужно было запастись водными микро
насосами и биноклями. И не только. Там пользовались успе-
хом многие электротовары.

Помню, как перед поездкой мы проводили дома ревизию,
отыскивая новые, не использованные нами ранее вещи, год-
ные для продажи за рубежом.

В основном это были полученные нами подарки. Напри-
мер, мы всучили им походный маленький электроутюг и ещё
что-то из ненужной нам серии подаренных вещей.

В это время наш Олег Викторович уже неоднократно побывал в Сингапуре.

Олег устроил Юре и Стэлле несколько таких поездок. Причём, в одну из поездок со Стэллой слетал в Сингапур и Виктор Анатольевич.

Стэлла с Юрой летали в Сингапур: 12 августа, в конце сентября и 20 декабря 90 года. Всего в Сингапур они летали 5 раз.

Поездки в Сингапур строились на других принципах, я имею в виду – не за счёт перепродаж...

Билеты и проживание нашим в Сингапуре было оплачено. Просто им нужно было вывезти оттуда груз в размере разрешенного объёма. Это была какая-то электронная техника. Эта услуга оплачивалась в долларах, на которые можно было купить для себя маленький телевизор.

Благодаря поездкам Олега с Танюшкой, Стэллы с Юрой и Виктора Анатольевича, наши семьи обзавелись дефицитными маленькими телевизорами и магнитофонами. А я получила модное пушистое покрывало на кровать, о котором давно мечтала.

Глава 10. 1991 год

Часть 29 Полёты

Наконец, мы «доползли» до 1991 года.

В начале года Стэлле не повезло. Она тяжело заболела лихорадкой и болела почти 2 месяца.

28 марта 91 года Стэлла с Юрой слетали в Китай.

Можно сказать они попали в самый начальный период возникновения истории челночества. Оттуда везли шелковые пуховики, блузки, кофты и многое другое...

Но конечно, сам город произвёл на них незабываемое впечатление.

Они познакомились с соевым соусом, который подавался там к любым блюдам. Они видели, как китайцы едят блюда из червяков и другие деликатесы, типа тухлых яиц...

Но наибольшее впечатление на них произвели отели, разместившиеся в 5-и небоскрёбах.

Их поразило высотное здание БАНКА КИТАЯ, строительство которого закончилось в 1990 году и обошлось китайцам 1 млрд \$.

Построенный в 1990 году 315-метровый (с учетом двух

антенн высота здания достигает 367 метров) небоскреб – Банк Китая на протяжении 3 лет считался самым высоким зданием Азии. От большинства других небоскребов гонконгскую башню отличает ее необычный футуристический дизайн, благодаря чему здание стало крайне популярным среди жителей и туристов.

Справка:

Любой крупный мегаполис невозможно сегодня представить без небоскрёбов. На данный момент в мире насчитывается около 4000 небоскрёбов. Больше всего небоскрёбов (высотой более 150 м) находится в Китае.

В 1991 году Стэлла с Юрой слетали 13 августа – в Турцию и Болгарию.

В Турцию они летали 3 раза.

И последней поездкой 3 декабря 1991 года был – Египет.

Можно представить, сколько впечатлений наши дети вынесли из этих зарубежных поездок. В прежние годы они и мечтать-то об этом не помышляли.

И нужно учесть, что кроме эстетического удовольствия эти полёты приносили им ещё и некоторую прибыль.

По крайней мере, на вырученные деньги за это последние два года они съездили с маленькой Людочкой на отдых в Крым – в посёлок **НОВЫЙ СВЕТ**.

Отдыхали отлично, тем более, что рядом находился завод

шампанских вин.

Шучу...

Этот год был переломным и значимым не только для нас всех, но для неё – особенно. С этого момента и на долгие последующие годы она связала свою судьбу не с медициной, и не с геологоразведкой, а – с БИЗНЕСОМ...

Бизнес: – новая тема, новая полоса жизни, новые впечатления – всё новое. И этого нового хватило аж, до конца века, в прямом смысле этого слова. Поэтому рассказ об этом длинном и судьбоносном периоде жизни мы переносим в следующий – четвёртый том этой книги.